

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**
International Institute of Economics and Law

**Россия и мировое сообщество
перед вызовами нестабильности экономических
и правовых систем**

Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 16–18 апреля 2012 г.)

**Russia and the World Community's
Respond to a Challenge of Instability of Economic
and Legal Systems**

Materials of the International Scientific-practical Conference
(Moscow, 16–18 April 2012)

Под общ. ред. академика РАН Ф.Л. Шарова

Часть 5

Москва
Издательство МИЭП
2012

УДК [32+340](100)(082)
ББК 66.2+67
Р76

Редакционная коллегия: *Ф.Л. Шаров* (председатель), *А.В. Косевич*,
М.В. Гладкова, *В.В. Лазарев*, *Л. Липкова*

**Р76   Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности
экономических и правовых систем** : материалы международной на-
учно-практической конференции (Москва, 16–18 апреля 2012 г.) :
В 6 ч. Ч. 5 / Международный институт экономики и права ; под общ.
ред. Ф.Л. Шарова. – М. : МИЭП, 2012. – 266 с.

Сборник содержит статьи ученых, преподавателей, аспирантов и студентов по широкому спектру проблем, актуальных в условиях посткризисного развития на национальном и международном уровне.

Для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

УДК [32+340](100)(082)
ББК 66.2+67

ISBN 978-5-8461-0222-4

© МИЭП, 2012

Содержание

Сафонова Н.А., Безденежных В.М. Семетеева Б.С.	Особенности и параметры организации инновационной деятельности на уровне предприятия.....	5
	Предпосылки вступления Кыргызстана в Таможенный Союз в условиях единого экономического пространства.....	14
Смирнова Е.А.	Развитие системы налогообложения России: историко-правовой анализ.....	17
Смирнова Е.В.	Подходы к автоматизации налогового бюджетирования в коммерческом банке.....	25
Смоковдин С.А.	Проблема парламентаризма в программах и деятельности политических партий России в начале XX века.....	34
Смулов А.М.	Некоторые вопросы жизни российского общества и Православной церкви конца XIX – начала XX вв....	40
Смулов А.М., Ушакова М.А.	Издательская деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры как форма обеспечения духовного роста верующего народа и отечества.....	53
Смурага Г.М.	Природный и интеллектуальный потенциал России перед вызовами нестабильности мировых экономических и правовых систем.....	60
Соловьев А.К.	Использование табличного процессора Microsoft Excel в решении логистических задач и автоматизации документооборота.....	67
Солоненко А.А., Аленкина А.А.	Проблемы формирования корпоративной социальной отчетности.....	71
Соро Сионтьяндиоби	К вопросу о современном состоянии мирового чайного рынка, его основных игроках и особенностях ценообразования на чай.....	77
Стецюк П.А.	Проблемы и перспективы развития земельного ипотечного кредитования на Украине.....	80
Стрелков И.В.	Валютная стратегия интернационализации китайского юаня.....	85
Сулейманов Т.Ф.	Диалектика взаимоотношений религии и политики....	91
Сырбу А.Н., Сенина Е.С.	Теоретические основы инновационного предпринимательства: отечественный и зарубежный опыт...	102
Танченко О.А.	Формирование межкультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку.....	112
Тарасенко Ю.И.	Создание международного регулятора продовольственных потоков Украины, России, Беларуси.....	118
Тарасова А.Р., Багров Л.В.	Нефть как фактор энергетической безопасности мира.....	124
Тарджиманян Л.Н.	Компьютерное тестирование как средство оценки самостоятельной работы студентов по физике в системе СПО.....	127

Теплякова М.А.	Проблемы и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в России.....	130
Тимохов В.П.	Организационно-правовое оформление участия граждан в противодействии преступности: исторический опыт и современные проблемы.....	137
Толпегин А.В., Соколова И.А.	Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения.....	143
Тонких А.В.	Информационная среда и технологии на современном этапе развития мировой цивилизации.....	152
Трошин А.В.	Использование брачного договора при заключении сделки по ипотеке как инструмент защиты имущественных прав молодых супругов в случае расторжения их брака.....	157
Трошин А.В., Петренко Д.С.	Проблемные аспекты использования «материнского капитала».....	164
Туктин С.В.	Современные проблемы противодействия финансированию терроризма.....	169
Турнаева А.И.	Проблемы современного российского образования через призму философских идей.....	172
Улика Амилтон Артур, Пинто Ивано Мануэль	Экономическое развитие Анголы в послевоенные годы.....	182
Урбан О.А.	Институциональные особенности взаимодействия бизнеса и власти в Кемеровской области.....	185
Усанова В.А., Ульянова А.П.	Правовые основы предпринимательской деятельности в России и Турции.....	194
Федорчукова С.Г.	Роль микрофинансирования в развитии малого предпринимательства.....	203
Федотов Д.С.	Влияние сокращения наступательных вооружений на военную безопасность Российской Федерации...	211
Фесюкова И.	Мотивация к изучению иностранного языка в специальной сфере.....	214
Фонова Т.С.	Экономический эффект для государств-участниц Таможенного союза от образования Единого экономического пространства.....	220
Фролова Л.Н.	Роль немецкого языка в современном обществе.....	224
Фуньяхана Йео	Международно-правовая проблема предотвращения пиратства на море.....	229
Харитоновна А.Н.	Исторические и социально-политические условия формирования мировоззрения и научных интересов Б.А. Кистяковского.....	233
Хатунцева Е.А.	Перспективы развития дистанционной формы обучения в России.....	245
Ходаковский Е.А.	Правосудие, правоверие и правда в преддверии глобальной смуты.....	249
Сведения об авторах.....		255
Список статей, опубликованных в частях 1–4 и 6 сборника.....		258

Н.А. Сафонова, В.М. Безденежных

До недавнего времени индустриальные страны ставили перед собой стратегические цели перехода на постиндустриальный тип развития экономики. Но сформировавшийся на рубеже XXI в. в западных странах новый тип развития – инновационный – изменил все возможные ориентиры достижения высшей точки развития. И для российской экономики основной стратегической задачей становится переход на инновационный тип развития.

Отличительная черта такого развития – инновации как фактор, обеспечивающий конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе. То есть в экономике инновационного типа главным залогом успеха компании являются инновации, когда выживают только те организации, которые активно осуществляют инновационную деятельность.

Под инновационной деятельностью подразумевают деятельность, направленную на использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, технических достижений для создания и распространения новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке; деятельность в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого на практике; деятельность с учетом нового подхода к социальным услугам. Осуществление инновационной деятельности позволяет снизить издержки производства, повысить производительность труда, увеличить выпуск продукции высокого качества.

Другими словами, инновационная деятельность – это деятельность, направленная на организацию и осуществление инновационного процесса на предприятии, то есть на создание инновации. Для правильной организации инновационного процесса необходимо понимание его сущности и закономерностей.

Как и любой процесс, инновационный состоит из нескольких этапов. Таких этапов принято выделять три. Каждому этапу инновационного процесса соответствует одна или несколько стадий инновационного цикла (процесса создания инновации). На каждой стадии могут выполняться различные направления инновационной деятельности (рис. 1).

На первом этапе происходит создание новшества. Этому этапу соответствует научная стадия инновационного цикла, которая включает в себя следующие направления деятельности:

- маркетинг новых продуктов;
- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- опытно-конструкторские работы.

Новация является результатом законченных фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских работ, в результате которых создается новый продукт, технология, подход.

Новация имеет две основные особенности. Во-первых, она несет в себе научно-техническую новизну. Во-вторых, помимо научной новизны, новация обладает рыночной новизной: она призвана по-новому удовлетворять старые потребности или удовлетворять новые потребности.

Для производителя научно-техническая новизна имеет важное значение, так как первенство позволит стать лидером в отрасли и монополизировать право на идею, закрепив его патентами и ноу-хау. Монопольное право совместно с исключительными потребительскими (рыночными) свойствами продукта позволит предприятию сохранить устойчивое экономическое положение на некоторый период времени.

Рис. 1. Стадии организации инновационной деятельности на предприятии

На данном инновационном этапе крайне важно определить, на каких потребителей или сегмент рынка будет ориентирован создаваемый продукт, поскольку от этого во многом зависит его продвижение и распространение. Поэтому любой инновационный цикл начинается с предварительного маркетинга, в особенности исследования рынка новых продуктов. В результате формируются определенные направления и необходимые требования дальнейшей работы.

На втором этапе инновационного процесса новация превращается в инновацию (нововведение). На данном этапе происходят стадии производства и потребления инновационного цикла.

На стадии производства осуществляются такие направления деятельности, как:

- освоение производства инновационной продукции (пуск производства);
- промышленное производство инновационной продукции.

На стадии потребления происходит:

- реализация новой продукции;
- эксплуатация продукции потребителем (послепродажное обслуживание потребителя).

В результате производства и потребления создается инновация, то есть новая продукция, услуга, технология, социальный подход. Это означает, что инновация является результатом внедрения новой идеи в виде усовершенствованной или новой продукции (услуги, технологии), но не просто доведенной до стадии производства, а успешно реализованной на рынке, практической деятельности, воспринятая потребителями.

Стадия потребления – это самая сложная стадия организации инновационной деятельности. То, как будет воспринята инновация потребителем, зависит от многих факторов: обладает ли новый продукт неоспоримо явными улучшенными характеристиками или их необходимо донести до потребителя? Насколько сложна в эксплуатации новая продукция или технология, требуются ли дополнительные затраты на обучение? Совпадает ли инновация с принятыми способами удовлетворения потребностей или она удовлетворит по-новому?

Зачастую продвижение нового товара затруднительно ввиду насыщения рынка и жесткой конкуренции. Новый товар требует новой подачи, а традиционные каналы сбыта не всегда справляются с такой задачей. Для инновационной продукции необходимы инновационные методы продвижения, новый формат подачи, новая инфраструктура. Поиск новых, инновационных каналов сбыта – одна из важнейших задач стадии потребления.

Билл Гейтс, сравнивая стадии инновационного цикла и затраченные на них усилия, проводил следующее условное соответствие, говоря, что дал бы 1 долл. США тому человеку, который смог создать изобретение; 10 долл. – тому, кто довел идею до технического образца и запустил серийное производство; и, наконец, 100 долл. – лишь тому, кто смог продвинуть инновационный товар на рынок.

На последнем, третьем этапе инновационного процесса и цикла происходит диффузия инновации. Диффузия включает в себя процессы распространения и продажи инноваций. Но от процесса реализации диффузию отличает то, что предприятие не имеет над ней никакого контроля.

Если во время реализации предприятие активно использует маркетинг и рекламу, то во время диффузии происходит продвижение инновации научными публикациями и потребителями, которые делятся друг с другом информацией о преимуществах и недостатках какого-либо продукта либо черпают информацию о новом продукте в научных трудах и публикациях. Диффузия инновации зависит от многих факторов, среди которых:

- относительное преимущество (по сравнению с аналогами на рынке);
- сложность в использовании (влечет ли инновация дополнительные затраты на обучение у потребителя?);
- совместимость с привычками потребителей (требует ли инновация отказ от старых привычек и перехода на новые?);
- коммуникативность (насколько очевидна сущность инновации, требуются ли дополнительные разъяснения, для чего она необходима?);

– возможность апробации (возможность попробовать в использовании инновацию в малых количествах, прежде чем купить большую партию, что влечет снижение расходов).

Одним из ключевых вопросов динамики инновационного процесса, является сокращение временного лага, возникающего между первым и вторым этапами инновационного процесса, между новацией и инновацией. Это означает, что от момента возникновения идеи до момента ее воплощения в новом продукте или технологии проходит значительный промежуток времени – временной лаг.

До XIX в. временной лаг измерялся столетием, в послевоенное время он сократился до десятилетий, а в настоящий момент средняя продолжительность инновационного цикла составляет 5-7 лет. Временной лаг тормозит инновационный процесс. В современных условиях и ближайшем будущем осознание необходимости инноваций как фактора благоприятного конкурентного положения заставляет участников рынка уменьшать временной лаг до года или нескольких месяцев, ускоряя, таким образом, инновационный цикл и стимулируя инновационный процесс.

Инновационная деятельность требует огромных финансовых вложений и множественных источников инвестиций, что связано с высокой степенью риска и неопределенностью. В связи с этим инновационная деятельность неразрывно связана с инвестиционной.

Инвестиционная деятельность необходима для накопления финансовых ресурсов, их маневренности и концентрации на ключевых инновациях предприятия. Собственными источниками инвестиций могут выступать фонд амортизационных отчислений и фонд развития производства.

Основными источниками финансирования в России являются бюджетные средства. Бюджетное финансирование выражается в централизованных инвестиционных кредитах, государственной гарантии по инвестиционным кредитам, закреплении в государственной собственности части акций предприятий, осуществляющих инновационную деятельность.

К внешним источникам финансирования относятся средства инвесторов. Инвесторами могут быть как российские инвестиционные компании, коммерческие банки, страховые общества, финансово-промышленные группы, так и зарубежные. Средства инвесторов могут иметь характер прямых вложений в денежной форме, в виде основных фондов, интеллектуальной собственности, лизинга. Они могут быть также в форме кредитных инвестиций, инвестиций в ценные бумаги (акции, облигации, векселя и др.), эмитируемые предприятиями и организациями. На западе основным источником инновационной деятельности являются венчурные фонды. Но в России этот источник средств находится пока на стадии становления.

Для реализации инновационной деятельности необходимо понимание типологии инноваций как средства выбора методов их реализации.

По одной из классификаций, инновации, в зависимости от степени новизны, делят на базисные (радикальные), улучшающие (приростные) и ком-

бинаторные. К базисным относят инновации, которые основываются на научных открытиях или крупных изобретениях, они направлены на создание принципиально новых продуктов, услуг, технологий новых поколений. К улучшающим инновациям – те, которые создаются для улучшения параметров уже существующих продуктов, услуг и технологий, а также для их совершенствования.

Специалисты в инновационной области замечают, что динамика улучшающих и базисных инноваций зависит от места и роли предприятия в структуре отрасли. Крупные компании и лидеры отрасли стремятся сохранить свои позиции, снизить изменчивость рынка и используют преимущественно улучшающие инновации. Новички и небольшие компании, напротив, стремятся осуществлять радикальные инновации, поскольку заинтересованы в смене расстановки сил в отрасли.

На динамику этих типов инноваций влияет также этап отраслевого жизненного цикла. В молодых отраслях (электронная промышленность, нанотехнологии и др.), которые находятся на ранних стадиях отраслевого цикла, преобладают радикальные (базисные) инновации. Старые отрасли (угольная промышленность, лесная, судостроение) находятся на поздних стадиях отраслевого жизненного цикла, в них по большей части используются улучшающие инновации.

Для стабильного развития организации необходимо применять как радикальные, так и улучшающие инновации. Для достижения преимуществ их необходимо использовать не одну за другой, а параллельно, потоком разнонаправленных инноваций в зависимости от внешней среды и условий рынка. Построение инновационной политики предприятия на основе обоих типов инноваций будет представлять собой комбинаторные инновации.

По характеру или сфере практической деятельности инновации делят на производственные и управленческие. Производственные инновации применяются в производственном процессе и выражаются в виде нового продукта, услуги, производственной технологии, в виде нового материала (компонента), нового физического состояния, то есть они реализуются в первичной производственной деятельности. Производственные инновации основываются на точных науках и создаются в подразделениях НИОКР и научных организациях. Управленческие инновации применяются в менеджменте хозяйствующего субъекта и могут выражаться в виде новой управленческой технологии, в организационной структуре, административном процессе. Управленческие инновации не прямо, а косвенно связаны с производственной деятельностью.

Ряд специалистов в инновационной области заметили, что темпы создания и развития производственных инноваций выше, чем управленческих. Одним из объяснений такого явления может быть социально-психологический аспект. Он выражается в том, что на восприятие инноваций положительно влияет возможность произвести испытания, пробы, сделать

сравнение, и таким образом производственные инновации легче воспринимаются и кажутся более «осязаемыми» и приоритетными.

В связи с тем, что производственные инновации на предприятиях осуществляются чаще управленческих, последние как бы отстают от производственных и между ними возникает разрыв в реализации. Данный разрыв получил название организационного лага. Организационный лаг часто приводит к тому, что производственные инновации осуществляются в рамках старых организационных структур, с использованием устаревших методов, присущих устаревшим технологиям, которые использовались ранее. Такое состояние негативно влияет на эффективное развитие инноваций и на развитие предприятия в целом.

На достижение баланса между управленческими и производственными инновациями влияет внешняя среда. Внешнюю среду условно можно разделить на две части: управленческая субсреда (политическая, социальная и т.д.) и производственная (поставщики, потребители и т.д.). От сложности и динамичности управленческой субсреды во многом зависит и динамика осуществления управленческих инноваций, а от параметров производственной субсреды – организация производственных инноваций.

Согласно еще одной классификации инновации бывают продуктовые и процессные – в зависимости от технологических параметров. Продуктовые инновации – это инновации нового продукта или услуги, которые призваны удовлетворять потребности на рынке, то есть они имеют рыночную ориентацию и диктуются запросами покупателей.

Процессные инновации – это новые элементы, введенные в разнообразные процессы на предприятии – производственные, организационные, управленческие, маркетинговые и др. Процессные инновации осуществляются в целях улучшения эффективности производства и продвижения продукта (услуги), то есть диктуются внутренними факторами.

В ходе осуществления продуктовых и процессных инноваций на предприятии могут использоваться две модели их сочетания. Первая из них – так называемая модель лага. Модель лага предполагает циклическую смену друг друга процессных и продуктовых инноваций, когда осуществление одного из типов инновации влечет за собой через некоторый промежуток времени применение другого типа. В рамках модели лага рассматривают два варианта: модель продуктового цикла и модель обратного продуктового цикла.

Вторая модель – синхронная, в которой процессные и продуктовые инновации применяются одновременно. На практике установлено, что на предприятиях более предпочтительным оказывается одновременное внедрение продуктовых и процессных инноваций. Данную тенденцию отражает синхронный подход.

При синхронном подходе предприятие достигает сразу нескольких целей. С одной стороны, происходит повышение эффективности деятельности благодаря процессным инновациям, а с другой – повышается качество продукции и более полно удовлетворяются запросы потребителей благодаря

продуктовым инновациям. Таким образом, при синхронном подходе развитие новых процессов рассматривается как неотделимая часть производства новых продуктов и услуг.

Чаще всего инновационный процесс (деятельность) на предприятиях реализуется посредством инновационных проектов. Проекты могут быть направлены как на саму поддержку инновационной деятельности, так и на развитие инновационной инфраструктуры и модернизацию предприятия.

Для осуществления инновационных проектов и поддержания инновационной деятельности на предприятии должен быть создан особый благоприятный инновационно-инвестиционный климат, инфраструктура. Такая задача решается посредством особой организационной структуры.

Организационная инфраструктура реализации инновационного проекта должна иметь линейный характер. В состав структуры входят подразделения, которые в полной мере выполняют функции, необходимые для реализации проекта. К ним необходимо отнести: отдел управления, маркетинга, отдел ведения базы данных, управления проектами, отдел автоматизированного проектирования и моделирования основных системных решений, отделы пуско-наладочных работ и сертификации, подбора и подготовки кадров, финансово-инвестиционного обеспечения, организационно-хозяйственного обеспечения, отдел качества. Инновационный проект, последовательно проходя сквозь подразделения организационной структуры, на выходе преобразуется в инновационный продукт. Связующим звеном всей структуры является локальная вычислительная сеть.

Накопленный положительный опыт проведения инновационных проектов свидетельствует, что в решающей степени успех дела зависит от руководителя проекта – менеджера. На руководителе лежит ответственность за организацию полного инновационно-инвестиционного цикла. Руководитель самостоятельно распоряжается инвестициями и отвечает за конечный результат инвестиционного проекта.

Над инвестиционным проектом может работать как постоянно действующая, так и специально созданная команда, поэтому менеджер проекта должен уметь руководить коллективом, а также обладать опытом практической деятельности по реализации подобных проектов. Эффективность инновационного проекта во многом обеспечивается интеллектуальным, творческим потенциалом и энергией менеджера.

Реализации проекта способствуют информационные технологии и прямой доступ к базам данных, что помогает сократить затраты на обработку и анализ данных. Компьютеризация проекта автоматизирует процесс реализации и, соответственно, сокращает сроки и повышает качество выполнения работ, а в конечном итоге – повышает уровень конкурентоспособности инновационно-инвестиционной структуры.

Линейный характер структуры имеет преимущества по сравнению с иерархичными структурами, поскольку обеспечивает снижение рисков, возни-

кающих на каждом этапе инновационного проекта: риски каждого этапа не складываются и не превышают общего риска проекта.

Инновационная деятельность на предприятиях и инновационные процессы имеют комплексный сложный характер и являются весьма рисковым делом. Риски возникают на всех этапах инновационного цикла и препятствуют успешному развитию инновационной деятельности. Поэтому для поддержания инновационных организаций и создания инновационного климата необходимы не только правильная организация инновационной деятельности и создание внутренних условий, но и благоприятная среда их функционирования, другими словами – внешняя инновационная инфраструктура.

Инновационная инфраструктура образуется множеством субъектов инновационной деятельности, основными функциями которых является содействие этой деятельности и обслуживание инновационных процессов. Содействие и обслуживание выражаются в информационном обеспечении, производственно-технологической поддержке, сертификации и стандартизации инновационной продукции, продвижении эффективных разработок, проведении инновационных выставок, консалтинг, подготовке и повышении квалификации кадров и др.

Ключевыми элементами инновационной инфраструктуры являются технопарковые структуры – инкубаторы, технопарки, технополисы; информационно-технологические системы – базы научной и технологической информации, технико-юридической и технико-экономической информации, другие базы данных. Наряду с элементами инновационной инфраструктуры главным фактором обеспечения инновационного климата является господдержка инновационной деятельности.

Таким образом, при организации инновационной деятельности на предприятии необходимо учитывать следующие ее особенности и параметры:

1. Инновационная деятельность является залогом успеха и выживания предприятий и организаций в современных условиях;

2. Инновационная деятельность делится на несколько стадий. В результате научной стадии появляется новая идея, разрабатывается новая концепция будущего продукта (технологии, услуги) – новация. На следующих стадиях производства и потребления новация преобразуется инновацию, то есть в продукт, услугу или технологию, успешно реализованную на рынке и воспринятую потребителями. На последней стадии, не зависящей от предприятия, происходит диффузия инновация, в результате которой инновация распространяется в пределах создавшей ее отрасли, а также в других отраслях;

3. Между этапами создания новации и преобразования ее в инновацию существует временной лаг, который негативно сказывается на инновационной деятельности и конкурентном положении организации. Участники рынка инноваций стремятся как можно больше сокращать данный временной лаг;

4. Успешная реализация инновационной деятельности требует множественные источники инвестиций;

5. Для стабильного развития организации необходимо применять базисные и приростные инновации комплексно, комбинируя и те и другие;

6. Осуществляя производственные инновации, не стоит забывать про управленческие. При отставании темпов осуществления управленческих инноваций от производственных, производственные инновации осуществляются в рамках старых организационных структур с использованием устаревших методов, присущих устаревшим технологиям, что негативно сказывается на эффективном развитии инноваций и на развитии предприятия в целом;

7. При осуществлении инновационной деятельности необходимо руководствоваться синхронным подходом, подразумевающим одновременное использование продуктовых и процессных инноваций. При таком подходе предприятие достигает сразу двух целей: с одной стороны, происходит повышение эффективности деятельности благодаря процессным инновациям, а с другой – повышается качество продукции и более полно удовлетворяются запросы потребителей благодаря продуктовым инновациям;

8. Инновационная деятельность на предприятии осуществляется посредством инновационных проектов. Для их осуществления необходима линейная организационная структура. Линейный характер структуры имеет преимущества по сравнению с иерархичными структурами, поскольку обеспечивает снижение рисков, возникающих на каждом этапе инновационного проекта. Риски каждого этапа не складываются и не превышают общего риска проекта. При осуществлении инновационных проектов должна формироваться внутренняя установка на лидерство менеджера, а сотрудникам делегироваться полномочия;

9. Для поддержания инновационных организаций и создания инновационного климата необходима благоприятная внешняя среда их функционирования – инновационная инфраструктура. Ведущая роль при создании благоприятной среды отводится государству.

Литература

1. *Баженова В.С., Пивоваров Н.А.* Государственное регулирование инновационно-технологического развития в современных условиях. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006.

2. *Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А.* Управление инновациями в организациях: Учебное пособие. – М: ОМЕГА–Л, 2011.

3. *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2000.

4. *Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П., Тихонова Е.А., Шленов Ю.В.* Под ред. д.э.н. проф. О.П. Молчановой. – М.: Вита–Пресс, 2001. – 272 с.

5. *Колосов В.Г.* Основы инноватики: Учебное пособие. – СПб: Изд-во СПбГТУ, 1999.

Предпосылки вступления Кыргызстана в Таможенный Союз в условиях единого экономического пространства

Б.С. Семетева

Как известно, с 1 января 2010 г. начал действовать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Кыргызстан выразил желание присоединиться к объединению в перспективе. В связи с этим возникает вопрос: какую позицию сегодня занимает Кыргызстан и какие видит перспективы?

Создание Таможенного союза стало действенным шагом к созданию единого таможенного пространства, что во многом повысило позиции каждой страны в конкурентной борьбе на международном рынке товаров и услуг. Формирование Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) закладывают основы для создания в перспективе Евразийского Экономического Союза. Одновременно, будет идти и постепенное расширение круга участников ТС и ЕЭП. Этот проект снимает миграционные, пограничные и прочие барьеры, в том числе и так называемые трудовые квоты, что позволит гражданам трех стран без всяких ограничений выбирать место жительства и работы, получения образования.

В 1995 г. руководство России, Белоруссии, Казахстана, чуть позже – Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана подписали первый договор о создании Таможенного союза, который впоследствии трансформировался в ЕврАзЭС. Можно сказать, что этот договор стал идейной предпосылкой современного Таможенного союза трех стран – России, Казахстана и Белоруссии.

Современный договор между ними о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 г. С 1 июля 2010 г. новый Таможенный кодекс стал применяться в отношениях между Россией и Казахстаном, а с 6 июля 2010 г. – в отношениях между Россией, Белоруссией и Казахстаном [6].

По мнению директора Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве МГУ им. М.В. Ломоносова Алексея Власова, Кыргызстан не в этом, «но в 2013 г. войдет в Таможенный союз, но на очень специфических условиях. (...) Думаю, будет подписан документ, который определит большое количество изъятий и льгот для Кыргызстана, чтобы его экономика была максимально адаптирована к требованиям ТС. Вопрос будет решен, но это будет не совсем полноценное участие КР в Таможенном союзе», – считает эксперт.

«Процесс интеграции на постсоветском пространстве будет вялотекущим. Я считаю, что к 2015 г. мы не увидим какой-то его пик, окончательное завершение. Думаю, что если кто и будет в этом направлении двигаться очень робко, так это Кыргызстан. Плюс ко всему процесс не очень предсказуем в связи с грядущей сменой власти в Казахстане. Если там произойдут

какие-то существенные сдвиги, то процесс остановится», – считает член научного совета Московского центра Карнеги Алексей Малашенко [5].

С ним не согласен президент Фонда «Евразийцы – новая волна» Юрий Ануфриев, который позитивно смотрит на вопросы интеграции. «Мы примем к этой тройке (Таможенный союз) четвертую страну – Кыргызстан. Считаю, процессы модернизации начнутся более активно в самой России и странах Таможенного союза. Я смотрю на это с оптимизмом, не считаю, что процессы будут вялотекущими. Будет определенная динамика, потому что иного пути нет», – сказал он.

Возможность вступления Кыргызской Республики в ТС и ЕЭП России, Казахстана и Белоруссии обсуждается давно. Опасения связаны, в первую очередь, с возможным подорожанием товаров массового потребления, поступающих в основном из Китая. Хотя на высшем уровне решение о вступлении уже принято [8].

Какие аргументы в пользу вступления в ТС и ЕЭП приводят эксперты? За разъяснением обратилась к Римме Киселевой, зав. отделом внешней торговли Министерства экономики и антимонопольной политики КР.

«Самое главное – границы внутри ТС будут открыты. Товары будут свободно передвигаться через погранпосты. Это очень выгодно. Причем не только крупным поставщикам, но и мелким предпринимателям, фермерам, которые ежедневно вывозят небольшие партии фруктов и овощей в соседний Казахстан. К тому же наши предприниматели смогут подавать заявки на участие в тендерах, в программах госзакупок, проводимых в России и Казахстане. Такой возможностью, в первую очередь, должны воспользоваться швейные предприятия» – заявила заведующий.

Кроме того, необходимо отметить, что от проверок на таможенных постах страдают обычные пассажиры, которые направляются автомобильным и железнодорожным транспортом через Казахстан в Россию. После вступления в ТС и ЕЭП такие проверки, которые отнимают много времени, будут исключены.

Действующая средняя ставка таможенной пошлины в КР в настоящее время составляет 5,1 % от стоимости товара. Средняя ставка единого таможенного тарифа ТС (ЕТТ) – 10,6 %, таким образом, она увеличивается почти в 2 раза.

Если учитывать наши обязательства перед Всемирной торговой организацией (ВТО), то поднять ставки придется примерно на 3 %, при этом ЕТТ должен снизиться. Кыргызстану, чтобы не повышать ставки таможенных пошлин, необходимо «на берегу» обговорить товарные позиции, по которым страны ТС пойдут в сторону снижения [8]. Например, средний уровень ставок по обязательствам КР перед ВТО – 7,5 %. Для России этот показатель будет равен 7,8 %. Разница небольшая.

Конечно, данные обязательства для России наступят не сразу, на некоторые товары имплементационный период определен до 7-8 лет. Поясню,

что это – переходный период, в течение которого страна, присоединяющаяся к ВТО, обязана реализовать свои обязательства по снижению ставок таможенного тарифа.

Оценивая экономический эффект от присоединения Киргизии к ТС и ЕЭП, необходимо отметить ряд отрицательных (недостаточно разработанных) моментов.

Если раньше товарам достаточно было пройти сертификацию в нашей стране, то теперь наши производители должны проводить процедуру в странах ТС. Техническое оснащение наших испытательных лабораторий не соответствует международным стандартам. Это большая проблема.

Допустим, что Кыргызстан вступил в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Как эта реальность отразится на жизни простых людей и потребительском секторе страны?

Безусловно, в первую очередь пострадают кыргызские потребители, так как средний тариф увеличится более чем в 2 раза, а значит и вырастут цены на импортные товары.

По данным исследования «Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз РФ, РК и РБ», проведенного экспертами фонда «Проект будущего» при поддержке USAID и фонда «Евразия Центральной Азии», импортные лекарства подорожают на 10 %, кожаные изделия – на 20 %, продовольственная корзина – примерно на 15 %, и т.д. То есть кыргызский народ хотя и не перестанет покупать китайскую, турецкую или европейскую одежду, мебель и кожу, но круг потребителей резко ограничится.

Заметнее всего рост цен скажется на новых и подержанных автомобилях. Около 90 % ввозимых в страну автомобилей импортируется из стран Европы и ОАЭ. Так, наиболее популярные автомобили в республике – те, которые вышли с конвейера более 5 лет назад, с рабочим объемом двигателя не менее 1800 куб. см, но не более 2300 куб. см – те, которые будут облагаться пошлиной 4 евро за куб. см при существующей пошлине – 1 долл. США за 1 куб. см. То есть пошлина на подержанные автомобили практически будет превышать их цену [8]. Но и на российские товары цены не упадут. Таким образом, изменения тарифов приведут к росту инфляции.

К этому надо добавить повышение монополистами тарифов на электроэнергию, бензин, транспорт, тепло и т.д., что сейчас и происходит. Все это ведет к снижению уровня жизни населения и росту бедности.

Для подготовки экономики страны к условиям ТС и ЕЭП нам необходимо провести комплексные мероприятия, направленные на структурное изменение экономики с целью увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства, диверсификации и увеличения объемов экспорта.

Солидарна с тем, что осуществление проекта ЕЭП потребует большого объема работы для решения правовых, институциональных, технических, организационных и процедурных вопросов в целом ряде взаимосвя-

занных областей. В этом плане ключевое значение имеет правильная последовательность шагов, особенно с учетом предлагаемых сжатых временных рамок. И насколько успешно осуществится формирование этого проекта, настолько будет обеспечено эффективное сотрудничество между странами-участницами Единого Экономического Пространства. Соответственно, настолько будут обеспечены и максимально комфортные условия для жизни братского народа.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза. – М.: ЭКСМО, 2011.
2. Таможенный кодекс Кыргызской Республики.
3. Закон Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ. – М.: ЭКСМО, 2011.
4. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. Душанбе, 6 октября 2007г. URL: www.tsouz.ru
5. Глазьев С.Ю. Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие / С.Ю.Глазьев – М: ПРОСПЕКТ, 2011. – 416с.
6. Сайт Таможенного союза. URL: www.tsouz.ru
7. Сайт Федеральной таможенной службы. URL: www.customs.ru
8. Сайт таможенной службы КР. URL: www.customs.gov.kg
9. Сайт Правительства КР. URL: www.premier.gov.ru
10. Сайт Правительства России. URL: www.government.ru

Развитие системы налогообложения России: историко-правовой анализ

Е.А. Смирнова

Налоговый кодекс РФ гласит, что налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Налоги следует отличать от сборов (пошлин), взимание которых носит не безвозмездный характер, а является условием совершения в отношении их плательщиков определенных действий.

Изъятие государством определенной части валового внутреннего продукта (ВВП) в виде обязательного взноса и составляет сущность налога. Налоговые платежи осуществляют основные участники производства ВВП:

- работники, создающие своим трудом материальные и нематериальные блага и получающие определенный доход;
- хозяйствующие субъекты (фирмы) и их владельцы.

Налоговая система как элемент экономических взаимоотношений в обществе может выполнять три функции: фискальную – простое взимание части дохода граждан и предприятий в пользу государства («забрать»), стимулирующую – когда изымается незначительная часть дохода и производитель может накапливать доходы («вложить») и регулирующую – взять столько, чтобы развивалось не только производство, но и система социальной поддержки («помочь»).

В известном смысле налоги можно сравнить с системой питания организма, которая может быть бездумно расточительной и вести к обжорству, ожирению и болезням, или же, напротив, аскетической, нацеленной на «будущую жизнь», что также приводит к нежелательным последствиям; но она может быть и продуманно сбалансированной, ведущей к укреплению и развитию организма. Осознанный, целенаправленный выбор оптимальной системы налогов приводит к положительным результатам для экономики и общества в целом.

Налоги взимаются государством с хозяйствующих субъектов и граждан по ставке, устанавливаемой в законодательном порядке, и являются необходимым звеном в системе экономических отношений с момента возникновения государства. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождаются преобразованием налоговой системы. В современном обществе налоги – основной вид государственных доходов. Помимо этой сугубо финансовой функции налоговый механизм используется для решения экономических задач государства, воздействия на объем производства, его динамику и структуру, на развитие научно-технического прогресса.

С глубокой древности налоги подразделяются на прямые и косвенные; если первые выплачиваются с доходов и имущества, то вторые – с потребителя товара в виде надбавки к цене. Следует, однако, иметь в виду, что на практике это деление может осложняться различными обстоятельствами. Прямые налоги также могут иногда перекладываться на потребителя через механизм роста цен. С другой стороны, косвенные налоги не всегда пропорциональны надбавке к цене, поскольку рынок может отреагировать на ее повышение снижением спроса и объема оборотов.

В России государственная финансовая система стала складываться уже в период возникновения государства, в конце VIII века. Основным источников доходов княжеской казны была дань с покоренного населения; по сути, это был сначала нерегулярный, а затем все более систематический прямой налог. Князь Олег после своего утверждения в Киеве установил точный размер дани с подвластных племен. Как отмечает историк С.М. Соловьев, «некоторые платили мехами с дыма, или обитаемого жилища». [6, с. 11]. Дань взималась двумя способами: в виде «повоза», когда она

доставлялась в Киев, и «полюдья», когда князья или княжеские дружинники сами ездили за нею.

Косвенное налогообложение существовало в форме торговых и судебных пошлин. Пошлина «мыт» взималась за провоз товаров через горные заставы, «перевоз» – за перевоз через реку, «гостиная» – за право устраивать рынки. Пошлины «вес» и «мера» устанавливались соответственно за взвешивание и измерение товаров, что было в те времена довольно сложным делом.

Судебная пошлина «вира» взималась за убийство, «продажа» – за прочие преступления; их размер составлял от 5 до 80 гривен.

После татаро-монгольского нашествия основным налогом стал «выход», взимавшийся сначала баскаками (уполномоченными золотоордынского хана), а затем самими русскими князьями с каждой души мужского пола и со скота. Каждый удельный князь самостоятельно собирал дань в своем уделе и затем передавал ее великому князю для последующей доставки в Орду.

Сумма выхода зависела от соглашений великих князей с ханами. Конфликт Дмитрия Донского (1359–1389) с темником Мамаем, фактически правителем Золотой Орды, по свидетельству С.М. Соловьева, начался с того, что «Мамай требовал от Дмитрия Донского дани, которую предки последнего платили ханам Узбеку и Чинебеку, а Дмитрий соглашался только на такую дань, которая в последнее время была установлена между ним самим и Мамаем; нашествие Тохтамыша и задержание в Орде сына великокняжеского Василия заставили потом Донского заплатить огромный выход: брали по полтине с деревни, давали и золотом в Орду». В своем завещании Дмитрий Донской упоминает о выходе в 1000 руб. А уже при князе Василии Дмитриевиче упоминается выход сначала в 5000 руб. а затем в 7000 руб. Нижегородское княжество платило в это время дань в 1500 руб.

Помимо выхода, существовали и другие ордынские тяготы – например, «ям» – обязанность доставлять подводы ордынским чиновникам, а также содержание посла Орды с огромной свитой. В этих условиях взимание прямых налогов в казну самого Русского государства было невозможным, и главным источником внутренних доходов стали пошлины.

Уплата выхода была прекращена Иваном III в 1480 г., после чего вновь началось создание независимой финансовой системы в России. В качестве главного прямого налога Иван III ввел «данные» деньги с черносоленных крестьян и посадских людей. Затем последовали новые налоги – «ямские» и «пищальные» (для производства пушек), а также сборы на городское и засечное дело (на строительство «засек» – укреплений на южных границах государства). Позднее Иван Грозный ввел стрелецкую подать для создания регулярной армии и «полотняничные» деньги для выкупа ратных людей, захваченных в плен, и русских, угнанных в рабство.

Для определения размера прямых налогов использовалось так называемое сошное письмо. Подлежащие налогообложению земельные площади, в том числе застроенные дворами в городах, измерялись в натуре, а затем переводились в условные податные единицы – «сохи», по количеству которых и определялся размер платежей. Соха измерялась в четвертях или четях (около 0,5 десятины), ее размер в различных местах был неодинаков. По свидетельству В.О. Ключевского, наиболее нормальными размерами промышленной, посадской или слободской сохи были «40 дворов лучших торговых людей, 80 средних и 160 молодых посадских людей, 320 слободских. Кроме нормальных тяглецов из торговых людей, были еще маломочные, называвшиеся бобылями; в соху входило втрое больше бобыльских дворов, чем дворов молодых торговых людей. Изменчивость размера сохи, очевидно, происходила от того, что на соху падал определенный, однообразный оклад дани, который был соображаем с состоятельностью местных промышленных обывателей; в ином городе лучшие торговые люди могли платить этот вклад с 40 дворов, а в другом в соху зачислялось большее количество лучших посадских дворов».

Сельская соха включала определенное количество пахотной земли, ее площадь менялась в зависимости от качества почвы, а также социального положения владельца. Так, московская соха для служилых людей (будущих дворян) включала 800 четвертей «доброй» земли, 1000 «средней» или 1200 «худой» земли; для церквей и монастырей – соответственно 600, 700, 800 четвертей; для дворцовых и черных земель, обрабатывавшихся крестьянами, – 500, 600 и 700 четвертей. Новгородская соха была существенно меньше.

Сошное письмо составлял писец с состоявшими при нем подьячими. Описания городов и уездов, их населения, дворов, категорий землевладельцев сводились в писцовые книги. Соха как единица измерения налога была отменена только в 1679 г., когда основной единицей для исчисления прямого налога стал двор.

Косвенные налоги взимались через систему откупов, главными из которых были таможенные и винные. В середине XVII в. была установлена единая пошлина для торговых людей – 10 денег (5 копеек) с рубля оборота.

Хотя политическое объединение русских земель завершилось к концу XV века, единой системы управления государственными финансами еще долго не существовало. Налоги устанавливались в натуральном выражении, с учетом специализации хозяйства или местности. Большинство прямых налогов собирал Приказ большого прихода, но одновременно с ним обложением населения занимались и другие приказы. К ним относились, в частности, Новгородская, Галичская, Устюжская, Владимирская и Костромская чести, которые выполняли функции приходных касс; Казанский и Сибирский приказы, взимавшие «ясак» с населения Поволжья и Сибири; Приказ большой казны, куда направлялись сборы с городских промыслов; Печатный приказ, взимавший пошлину за скрепление актов государствен-

ной печатью; Казенный патриарший приказ, ведающий налогообложением церковных и монастырских земель. Кроме того, некоторые налоги собирали Стрелецкий, Посольский, Ямской приказы, и в результате финансовая система России в XVI–XVII веках оказалась крайне сложной и запутанной.

Некоторый порядок был введен в царствование Алексея Михайловича (1645–1676), с созданием в 1657 г. Счетного приказа. Проверка финансовой деятельности приказов, анализ приходных и расходных книг позволили довольно точно определить бюджет государства. В 1680 г. его доходы составляли 1 203 367 руб., из них за счет прямых налогов было получено 529 481 руб. (44% всех доходов), за счет косвенных – 641 394 руб. (53,3%).

С расширением функций феодального государства, его централизацией (образованием абсолютных монархий), усилением протекционизма роль налогов стала возрастать. Казне были нужны дополнительные средства для содержания армии и флота, обеспечивающих завоевание новых территорий – источников сырья и рынков сбыта готовой продукции.

Вплоть до отмены крепостного права налоговая система России носила преимущественно фискальный характер – земельный и подушевой налоги взимались пропорционально размерам земельных владений и в прогрессивной пропорции к доходу владельцев. В результате главным источником дохода оставалось территориальное расширение государства и экстенсивное развитие экономики.

После отмены крепостного права и особенно с конца XIX века начинается быстрый переход Российской империи на современные рыночные отношения, которые сопровождались значительными изменениями во взаимоотношениях граждан и государства. Росло число собственников и предпринимателей в промышленности и сельском хозяйстве. В стране проводится налоговая реформа; прогрессивный налог на доходы физических лиц и предприятий по принципу «больше заработал – больше отдал» постепенно заменяется на налог по фиксированной ставке, основанный на принципе «больше заработал – больше накопил». Таким образом, налоговая система из преимущественно фискальной превращается в стимулирующую.

В результате в России ускорился процесс накопления капитала в руках собственников и производителей, что в свою очередь привело к модернизации и расширению производства, массовому созданию новых рабочих мест во всех секторах экономики. Как рабочие, так и предприниматели стали больше зарабатывать и больше покупать, в том числе товаров, облагаемых государственными акцизами (водка, табак, спички и т.д.). Это привело к значительному увеличению налоговых поступлений, как прямых, так и косвенных.

Рост доходов бюджета позволил государству начать широкую программу заселения Сибири, строительства флота, железных дорог, университетов, земских школ и больниц. По темпам экономического роста и народонаселения Россия вышла на одно из первых мест в мире среди развитых государств. Заметим, что в налоговой системе страны в 1910 г. впер-

вые был внедрен принцип прямого целевого расходования налогов. Например, поступления от промышленного налога в полном объеме направлялись на кредитование новых промышленных предприятий, поступления от промыслового налога (добыча нефти, золото и др.) – на финансирование системы образования и науки, что дало очень большой положительный эффект. Однако этап бурного развития российской экономики оказался недолгим и завершился с началом Первой мировой войны. Революция и гражданская война окончательно разрушили экономическую, финансовую и социальную структуру российского общества.

В 1918 г. начался «великий эксперимент» большевиков по отрицанию экономических законов и мирового опыта, накопленного человечеством. Правительство объявило всеобщую национализацию промышленности и кредита, ликвидацию частной собственности на землю, запретило торговлю. Система денежного налогообложения отменялась, вместо нее вводились натуральные налоги и всеобщая трудовая повинность. 3 февраля 1921 г. был издан декрет об отмене всех денежных налогов и сборов и роспуске всех налоговых органов.

Последствия наступили немедленно: крестьяне отказались отдавать продукты за бесплатно, торговля и промышленность остановилась, города остались без продовольствия, в них начались голодные бунты. Дело дошло до того, что стало нечем платить даже кремлевской охране – латышским стрелкам. Советское правительство объявило печально известную продразверстку и бросило армию на насильственный отъем хлеба у крестьян. В ответ начались восстания и бунты.

Ситуация обострилась настолько, что уже через четыре месяца – 26 июля 1921 г. – правительство отказалось от утопической безденежной экономики и издало декрет о восстановлении денежной налоговой системы в рамках новой экономической политике (нэп). В деревнях сразу началось восстановление хозяйств, крупных и мелких, в промышленности стали возникать хозрасчетные тресты, активизировалась торговля. Однако укрепление частной собственности и развитие мелкой буржуазии противоречило идеологии и экономическим принципам коммунизма, в связи с чем Советское правительство в 1927 г. ввело прогрессивную шкалу налога на доходы с целью не допустить накопления капитала в частных руках. Тем самым расширение производства в частном секторе становилось бессмысленным, и в 1929 г. он был полностью ликвидирован.

К началу 1930 г. из-за разрушения крестьянских хозяйств начался массовый отток населения в города, и вновь замаячила угроза голода. Это вынудило власти резко ускорить коллективизацию и лишит жителей деревень права свободного выезда; с этой целью у них отобрали паспорта. По сути, в российской деревне было восстановлено крепостничество, но уже не частное, а государственное. Свободная экономическая деятельность была полностью остановлена, а налоговая база резко сузилась. Правитель-

ству ничего не оставалось, кроме как обложить налогом государственные предприятия и зарплату граждан, что и было сделано в 1930 г.

В полностью централизованной экономике не было необходимости в развитой системе налогообложения. У предприятий изымалась фиксированная часть прибыли (налог с оборота), у граждан – фиксированная часть зарплаты (подходный налог, а также налог на бездетность). В итоге более чем на полвека (до конца 1980-х годов) налоговая система в СССР, по сути, перестала существовать, а налоги превратились во второстепенный элемент централизованной распределительной системы.

Результатом стало отсутствие накоплений собственных средств у предприятий, утрата ими всякой хозяйственной самостоятельности. Изнашивались производственные фонды, устаревали технологии, заинтересованность в развитии производства и увеличении прибыли отсутствовала, что неизбежно приводило к деградации экономики, снижению производительности труда и качества продукции. Отсутствие личных накоплений у населения способствовало социальной апатии и нестабильности.

Когда технологическое отставание отечественной промышленности и науки от передовых стран стало очевидным, власти в 1990 г. ввели налог на оборот с предприятий, но своих денег у них по-прежнему не было. Производство падало, нарастал товарный голод, деньги обесценивались. Внутренние доходы бюджета неуклонно падали, к началу 1990-х годов они стали полностью зависеть от экспорта нефти. Правительство все шире стало прибегать к внешним заимствованиям.

В это же время, например, в Канаде налоговая система была построена исходя из фиксированной ставки налогов на доход – 12% для граждан и 32% для предприятий, независимо от величины и формы вложения капитала. Была предусмотрена постоянная индексация ставок в соответствии с ростом потребительских цен, разработана сложная система льгот, которые побуждают компании к энерго- и недробережению, вложению прибыли в НИОКР, развитие экспорта. Для защиты фермеров и рыбаков от резких колебаний доходов по погодным и иным причинам применяется усредненный индекс налога на доход за пять лет.

В Конституции РФ (ст. 8, 19) закреплено равенство всех форм собственности, в том числе государственной и частной, поэтому правовое положение государства и налогоплательщика также должно быть равным. В реальности, однако, действующее законодательство ставит налоговые органы в приоритетное положение. В частности, налогоплательщик может требовать возврата излишне уплаченных налоговых платежей в течение трех лет, в то время как налоговые органы могут в бесспорном порядке взыскивать недоимки по налогам с юридических лиц в течение шести лет с момента их образования (п. 3 ст. 11 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»). Кроме того, за неисполнение налоговых обязательств налогоплательщик несет административную и уголовную от-

ветственность, а также уплачивает крупные финансовые санкции даже без учета его вины. Напротив за излишнее взыскание налогов и необоснованное наложение штрафов налоговые органы не несут практически никакой ответственности.

Само право налоговых органов толковать законы, которое вытекает из ст. 25 указанного Закона, изначально ставит плательщика в неравное положение по сравнению с налоговой инспекцией. По справедливости, привлечение налогоплательщика к финансовой ответственности должно зависеть от степени его вины в совершении налогового правонарушения. Но в настоящее время лица, злостно уклоняющиеся от уплаты налогов, и плательщики, нарушившие налоговое законодательство в результате ошибки или по неосторожности, несправедливо несут одинаковую ответственность.

Анализ российского опыта позволяет сделать два вывода: во-первых, налоговая система как элемент экономики не прощает непродуманных экспериментов; во-вторых, фиксированная шкала налога в России всегда была эффективным инструментом развития рыночной экономики. Следует учитывать, что только постоянно развивающаяся экономика способна обеспечить развитую социальную поддержку граждан и сбалансированное распределение общественного продукта; никаким иным путем решить эту задачу невозможно.

Нынешняя налоговая система пока более или менее подходит для России, поскольку бюджетный вес налогов в нашей стране зависит не от населения, мало вовлеченного в экономические отношения, а от бизнеса. Это ситуация характерна для развивающихся стран, в которых средний класс, по сути, еще не сложился. Бизнесу в такой ситуации платить налоги по фиксированной шкале не просто выгодно, а жизненно необходимо, чтобы пройти этап накопления капитала, сформироваться и окрепнуть. Поэтому в России переходить на прогрессивную шкалу налогообложения было бы экономическим самоубийством – капиталы немедленно утекут на Запад, а частный бизнес свернется. Первым следствием станет голод, вторым – социальные потрясения.

Справедливая система налогообложения – цель любого государства и общества, которая пока не достигнута ни в одной стране. К этой цели человечество идет столетия, и впереди еще долгий путь. Несовершенство системы налогообложения неизбежно вызывает и будет вызывать критику любых фискальных институтов общества. Тем не менее, поиски путей рационального, эффективного и справедливого налогообложения должны продолжаться. В этом смысле по-прежнему актуально высказывание французского просветителя Шарля Монтескье (1689–1755 гг.), который точно подметил, что ничто не требует столько государственной мудрости и ума, как определение той части дохода, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им.

Литература

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 1999. – № 28. – Ст. 3487; 2004. – № 31. – Ст. 3231; 2006. – № 31. – Ст. 3436; 2008. – № 48. – Ст. 5519; 2009. – № 30. – Ст. 3739; № 48. – Ст. 5711; 2010. – № 31. – Ст. 4198.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2004. – № 45. – Ст. 4377; 2006. – № 1. – Ст. 12; 2007. – № 46. – Ст. 5554; 2009. – № 29. – Ст. 3642; № 48. – Ст. 5733; 2010. – № 15. – Ст. 1737.
5. Об основах налоговой системы в Российской Федерации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 11. – Ст. 527.
6. Крылова З.Г., Гаврилов Э.П., Гуреев В.И. Правоведение: Учебник / Под ред. Крыловой З.Г. – М.: Высшая школа, 2003. – 560 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Кн. 11. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 389 с.

Подходы к автоматизации налогового бюджетирования в коммерческом банке

Е.В. Смирнова

Автоматизация – это завершающий этап построения системы бюджетирования и управленческого учета на предприятии, и она возможна только после успешного завершения предыдущих этапов. Обычно при этом ставится задача найти и купить компьютерную программу, с помощью которой бюджетирование будет осуществляться «само собой». Но, независимо от конкретного программного продукта, выбранного кредитной организацией, вероятность получить эффективную систему управления очень мала. Дело не в том, что хороших программ нет, а в том, что условия их применения специфичны не только в конкретном банке, но и в каждой отдельной бизнес-единице и бизнес-направлении. Кроме того, налоговое бюджетирование не может быть автоматизировано в отрыве от общего информационного контура общепанковского бюджетирования.

Чтобы успешно осуществить автоматизацию, необходимо составить грамотное техническое задание, в соответствии с которым можно будет подобрать необходимое программное обеспечение. Поэтому для начала следует точно определить задачи бюджетирования, которые должна ре-

шать компьютерная программа. Как минимум, это сценарный анализ элементов налоговых планов и прогнозов, сбор и обработка информации об исполнении налоговых бюджетов и распределении указанных платежей по срокам (для мониторинга и контроля, проведения план-факт анализа и т.д.), увязка с бухгалтерским и налоговым учетом (прежде всего для нужд налогового планирования). Каждую из названных задач можно решать с помощью различных программных средств; важно знать их набор и конфигурацию.

Много вопросов возникает при сборе и обработке данных для план-факт анализа и бюджетного контроля налогового планирования. Суть проблемы состоит в том, что бухгалтерские службы чаще всего обладают монополией на всю первичную налоговую информацию, и по различным причинам (техническим, организационным, методическим) получить ее для нужд налогового бюджетирования (например, в юридическую службу) бывает сложно. Поэтому важным составным элементом эффективного налогового бюджетирования является не автоматизация налогового планирования и налогового анализа вообще, а формирование автоматизированной базы данных первичного учета в целях налогообложения.

В настоящее время в России можно выделить несколько типов компьютерных программ, которые можно использовать для постановки бюджетирования:

- программы, предполагающие составление бюджетов по международным стандартам без их серьезной адаптации к отечественным условиям (например, SAP/R3, «Проджект эксперт», «Альт инвест», «Красный директор»);
- различные версии бухгалтерских программ, которые позволяют организовать автоматизацию бюджетирования на базе форм установленной бухгалтерской отчетности (например 1С Предприятие, «Галактика»);
- ПО, выполненное на основе компьютерных баз данных «Oracle», «Аксапта», «Инталев» и др., позволяющие моделировать процессы бюджетирования в соответствии с пожеланиями клиента и его представлениями об управленческом учете.

К недостаткам программ первого типа можно отнести неполноту (фрагментарность) используемой информации, отсутствие гибкости (как в смысле адаптации бюджетных форматов под специфику конкретной кредитной организации и учета особенностей себестоимости ее продуктов и услуг, так и в смысле невозможности подстраиваться под финансовую структуру того или иного банка), отсутствие автоматического ввода фактической (отчетной) информации (чаще всего из-за уникальности программного интерфейса). Программы второго типа также имеют свои минусы, в том числе невозможность учета особенностей финансовой структуры компании и применения форм к нуждам налогового менеджмента. Компьютерные системы третьего типа лишены указанных недостатков, однако по сути они являются финансовыми конструкторами, из которых еще

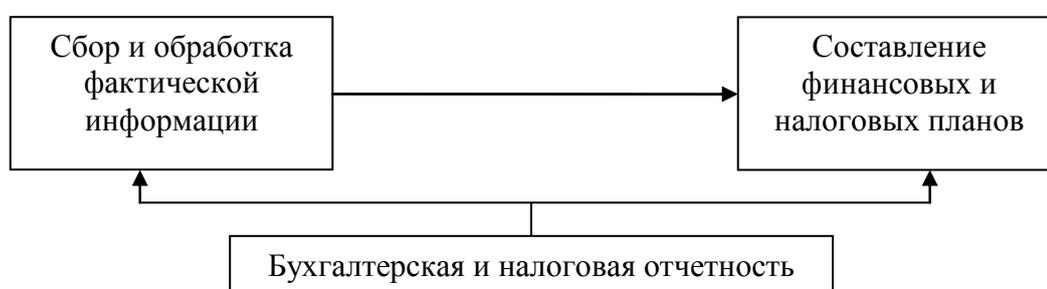
предстоит создать нечто пригодное для эффективного финансового и налогового планирования, и результат существенно зависит от качества технического задания.

Перечисленные программы существенно различаются как по своим возможностям, так и по стоимости. Заметим, однако, что высокая стоимость ПО – не основное препятствие, с которым сталкивается банк при его подборе и внедрении для нужд общебанковского и налогового бюджетирования. Наиболее важен общий подход к автоматизации этих процессов, в ходе которой необходимо одновременно решать три следующие взаимосвязанные задачи (рис. 1; см. также 2, с. 288).

- автоматизировать финансовое и налоговое планирование и прогнозирование таким образом, чтобы имелась возможность проводить сценарный анализ будущего финансового состояния и налоговой нагрузки, налоговой эффективности бизнес-единиц и бизнес-направлений банка, составить представление о том, что будет с тем или иным финансовым или налоговым показателем, если изменятся внешние и внутренние условия ведения бизнеса и налогообложения (темпы инфляции, курс валюты, цены, введение новых и отмена действующих налогов, изменение налоговых ставок, отмена или введение налоговых преференций, изменение прецедентов по налоговым спорам и т.д.).

- осуществлять сбор, обработку и консолидацию фактической (отчетной) информации в более оперативном режиме, чем это делается в бухгалтерском учете.

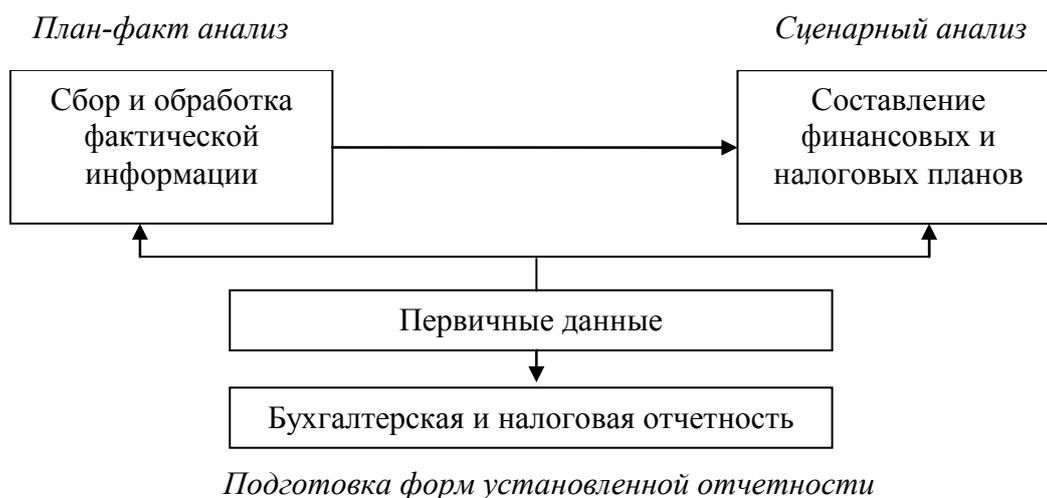
- увязать фактические и плановые показатели с установленной системой бухгалтерской и налоговой отчетности. При этом бухгалтерские регистры, как правило, рассматриваются как единственно возможный источник первичных данных (как при сборе и обработке фактической информации, так и при анализе трендов, составлении планов и прогнозов на будущее). Такой подход базируется на буквальном толковании принципа, согласно которому основой управленческого учета является бухгалтерский и налоговый учет, и монополия бухгалтерских служб распространяется на всю первичную документацию организации.

Рис. 1. Традиционный подход к автоматизации бюджетирования

При проведении план-факт анализа бюджетов в такой ситуации приходится запрашивать информацию в бухгалтерской службе и затем вставлять ее в формы и форматы управленческого учета. Это не всегда получается в ручном режиме сбора и обработки данных, тем более трудно осуществимо при автоматизации. В связи с этим автор предлагает иную принципиальную схему автоматизации бюджетирования (рис. 2).

Автоматизация бюджетирования на самом деле предполагает решение не трех, а четырех задач. В дополнение к уже упомянутым (сценарный анализ, план-факт анализ, заполнение установленных форм бухгалтерской и налоговой отчетности) необходимо организовать сбор и обработку первичной информации, причем в отрыве от потребностей бухгалтерского и налогового учета. Главное – создать возможности для равного доступа к первичным данным и составителей бюджетов, и ответственных за контроль их исполнения. Информацию нужно получать не в обработанном бухгалтерском виде (нередко с потерей части данных и снижением оперативности учета), а в ее первоначальной форме, пригодной для распределения данных по структурным подразделениям различного уровня, по различным бюджетным форматам и т.д.

Рис. 2. Рекомендуемый подход к автоматизации бюджетирования

Для постановки бюджетирования важным условием является отделение управленческого учета от бухгалтерского и налогового. Наиболее перспективным подходом является привязка бухгалтерских программ и программ для бюджетирования к единой базе первичной финансовой и налоговой документации (платежным поручениям, накладным, актам, справкам и т.д.). В этом случае каждый первичный документ получает свои коды (различные для каждой программы), с которыми он вводится в бухгалтерскую, налоговую и управленческую отчетность. Согласно этим кодам ин-

формация поступает, собирается и консолидируется отдельно для разных видов учета.

Таким образом, для автоматизации бюджетирования, бухгалтерского и налогового учета лучше разработать не одну программу, а четыре – отдельно для решения каждой задачи с последующей их увязкой между собой. Для всех четырех задач могут применяться стандартные (и относительно дешевые) программные средства, благодаря чему автоматизация бюджетирования потребует гораздо меньше средств (в 10–15 раз), а сроки проведения работ значительно сократятся.

Современный российский банк с точки зрения автоматизации, как правило, характеризуется усложненным технологическим ландшафтом. В определенной степени это объясняется бурным развитием банковского сектора, когда требования бизнеса опережают более консервативные возможности информационных технологий (ИТ). Дополнительные проблемы возникают в условиях многочисленных слияний/поглощений, в особенности с участием иностранных банков, а также в случаях, когда российские банки выходят на международные рынки за счет приобретений за рубежом. В этих условиях и без того непростые вопросы управления кредитной организацией, в том числе ведения финансового учета, усложняются из-за появления новых организационных структур, а при международных слияниях/поглощениях – из-за появления новых стандартов учета в банковской группе.

Кроме того, в последнее время становится все более явным стремление ЦБ РФ как главного регулятора неуклонно и последовательно вводить стандарты финансового учета и управления рисками на основе МСФО и Базель II. В таких условиях банки нуждаются в унифицированном подходе к финансовому учету и отчетности, в том числе в четком определении ролей и доли ответственности всех организационных единиц банковской группы. Вместе с тем, такой подход должен быть достаточно гибким, чтобы обеспечить при необходимости локальную автономию в соответствии с местными особенностями регулирования и специфическими рыночными требованиями. Соответствующие банковские ИТ-системы должны обеспечить поддержку унифицированных учетных процедур и элементов отчетности, а к ИТ-архитектуре приложений предъявляются широкие требования по адаптации к возможным изменениям в сфере финансового и управленческого учета при процессинге новых продуктов и услуг, изменении законодательства и т.д.

Все вышесказанное можно обозначить в виде следующих специфических требований к будущей ИТ-архитектуре, обеспечивающей ведение финансового учета в банке и банковской группе:

- соответствие как учетным процедурам с местной спецификой (так называемых local GAAP), так и требованиям МСФО (для российских банков – требованиям РСБУ и МСФО);

- соответствие учетным стандартам на уровне группы всех входящих в нее организационных единиц;

- учет так называемых «перекрестных» операций (например, хеджирования), поскольку довольно часто поддержкой таких операций занимаются различные приложения АБС;

- обеспечение однородной, согласованной и пригодной для аудирования учетной информации по всем бизнес- и организационным единицам.

Как правило, самое эффективное проведение аудита связано с возможностью сквозного контроля операций – от уровня отчетов до отдельных транзакций, что достигается реализацией функциональности drill-down. Кроме того, отдельную проблему составляет сложившаяся практика ведения бухгалтерского учета или непосредственно в оперативных транзакционных приложениях АБС, или в связанных с этими приложениями специализированных интерфейсах, реализующих набор учетных правил по формированию проводок. В обоих случаях все проводки передаются в централизованную Главную Книгу (ГК). Эту ГК в интересах последующего изложения можно классифицировать как «толстая ГК» из-за большого количества проводок, характерных для банковских операций. Необходимость отражения вспомогательных счетов и дополнительных аналитических признаков для целей отчетности (например, примечаний к отчетности) еще больше усложняет ситуацию и приводит к следующим негативным последствиям:

- растут затраты на поддержку плана счетов, особенно при выполнении требований ЦБ РФ по ведению аналитического учета;

- необходимы огромные усилия по поддержке соответствия между текущими и историческими данными в случае организационных изменений в банке и последующих изменений в плане счетов и дополнительных аналитических признаков;

- снижается производительность системы из-за большого объема проводок (для крупных розничных банков речь может идти о десятках миллионов счетов).

Компания SAP на основе продукта Bank Analyzer разработала специализированное аналитическое банковское решение, отвечающее обозначенным выше требованиям по ведению финансового учета в современном банке. Его главная особенность – возможность ведения детальной учетной информации, существующей в традиционной архитектуре на основе «толстой ГК», при одновременном исключении негативных последствий ее использования. При использовании данного решения:

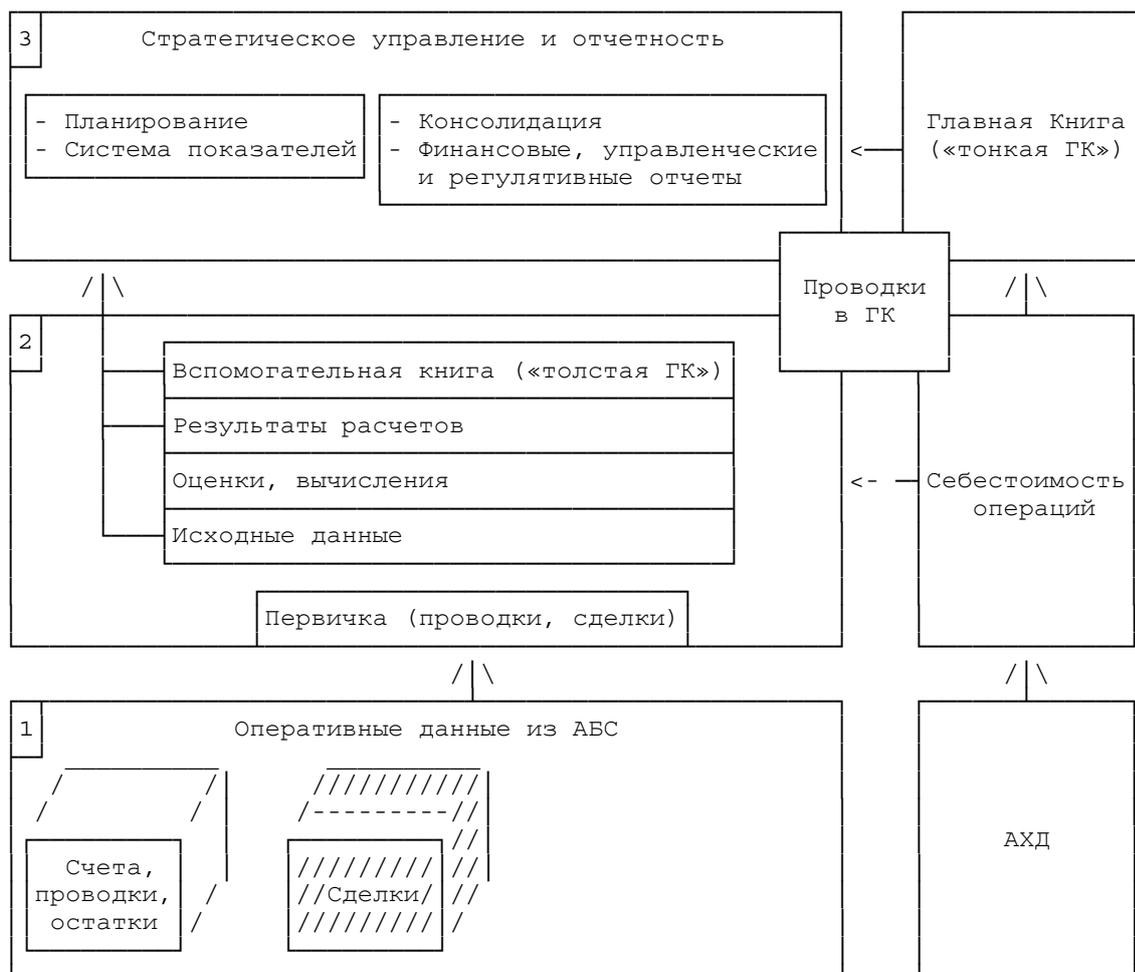
- учетные функции и различные функции по оценке финансовых инструментов отделяются от транзакционных АБС-приложений, чем обеспечивается необходимая гибкость системного ландшафта;

- в результате использования одного и того же набора исходных данных из транзакционных АБС появляется возможность реализации централизованной учетной модели, поддерживающей параллельный учет по РСБУ и МСФО;

- поддерживается реализация «перекрестных» требований, таких как хеджирование, учет обесценения финансовых инструментов и др.

Использование предложенной архитектуры способствует достижению двух ключевых целей. Во-первых, исключается необходимость реализации учетной и оценочной логики (например, для определения справедливой стоимости) в транзакционных приложениях АБС. Во-вторых, преодолеваются негативные последствия использования ИТ-архитектуры на основе «толстой ГК». Принимая во внимание учетную модель российских банков, можно сказать, что аналитический учет по лицевым счетам реализуется в «толстой ГК», а классическая ГК превращается в «тонкую ГК», в которой учет ведется по синтетическим счетам.

Представленная на рис. 3 архитектура финансового управления банком [1, с. 47] является шагом вперед не только по сравнению с обсуждавшимися выше традиционными методами реализации бухгалтерского учета на основе транзакционных АБС (на схеме – уровень 1), но также и по сравнению с более современной концепцией использования хранилища данных (уровень 3).

Рис. 3. Интегрированная трехуровневая архитектура управления финансами

Обычно на основе хранилища данных осуществляется не только подготовка регулятивной финансовой отчетности, но также осуществляется трансформация отчетности РСБУ в МСФО. Использование аналитического решения на основе Bank Analyzer (уровень 2 на рис. 3) освобождает хранилище данных от несвойственных ему функций при проведении различных вычислений и оценок (например, формировании справедливой стоимости финансовых инструментов), оставляя ему только традиционные операции по хранению данных и формированию отчетов.

Функциональностью Bank Analyzer покрывается широкий спектр учетных операций, включая:

- управление финансовыми позициями;
- валютную переоценку и многовалютный учет;
- генерацию денежного потока, вычисление эффективной процентной ставки и амортизированной стоимости;
- начисления по процентам и другим будущим поступлениям;
- оценку справедливой стоимости исходя из рыночных данных и на основе моделей (mark-to-market и mark-to-model);
- учет хеджирования и обесценения финансовых инструментов;
- расчет трансфертной цены и аллокации затрат по ЦФО и продуктам.

Последний пункт приведен в качестве примера, поскольку, как уже отмечалось, довольно часто банки рассматривают управленческий учет как детализацию учета по МСФО.

Таким образом, на основе решения SAP, представленного на рис. 3, реализуется следующий поток данных по формированию РСБУ/МСФО-отчетов:

- транзакционные АБС-системы (уровень 1) поставляют в Bank Analyzer (уровень 2) все необходимые данные либо непосредственно в виде финансовых сделок, либо в формате «счета, проводки, остатки». При этом нижний уровень Bank Analyzer реализует традиционные функции по экстракции данных, их преобразованию и загрузке;

- приложение Bank Analyzer (уровень 2) используется для оценки финансовых инструментов и служит фактически вспомогательной книгой (subledger, или «толстая ГК»), в которой отражаются оцениваемые по различным стандартам финансовые позиции – например, реализуется параллельный учет по МСФО и РСБУ. После необходимых процедур оценок по различным стандартам сформированные проводки по синтетическим счетам поступают в ГК, обозначенную на рисунке как «тонкая ГК» (выше были приведены некоторые из реализуемых на этом уровне учетных операций);

- проводки по административно-хозяйственной деятельности (АХД) поступают непосредственно в ГК, при этом возможности ГК («тонкой ГК») от SAP позволяют реализовать параллельный учет, но уже без использования Bank Analyzer, предназначенного в основном для оценки финансовых инструментов и их массовой обработки;

- в качестве «тонкой ГК» для хранения проводок по синтетическим счетам можно использовать как ГК от SAP, так и ГК, уже существующую в банке и, по каким-либо причинам, устраивающую клиента;

- на уровне 3 формируется детализированная отчетность по МСФО с помощью хранилища данных и современных средств построения отчетов от компании SAP: примечания, детальный анализ баланса и другие формы финансовой отчетности с более высокой степенью детализации проводок, чем передаваемые в ГК. В частности, в слое 3 может быть сформирована отчетность на основе аналитических счетов в соответствии с требованиями ЦБ РФ (заметим, что при этом консолидируются проводки и по основной деятельности, поступающие из Bank Analyzer, и по АХД).

Дополнительно отметим, что в представленной архитектуре непосредственно реализуется возможность сквозного аудита. Технически это выглядит следующим образом: методом drill-down с помощью компьютерной мыши происходит переход от позиций финансового отчета к нижележащим уровням «Результаты расчетов», «Исходные данные» в Bank Analyzer и далее – при необходимости – вплоть до отдельных транзакций в АБС (в Bank Analyzer исходные данные и так хранятся в форме отдельных транзакций, загруженных из АБС, так что аудит требуемой глубины реализуется уже на уровне SAP Bank Analyzer).

Реализацию описанного выше потока данных желательно осуществлять при внедрении функциональности по РСБУ/МСФО. Однако если отдельные учетные функции реализованы непосредственно в транзакционной АБС, решением предусмотрены процедуры загрузки сформированных проводок из АБС сразу в слой «Результаты расчетов» SAP Bank Analyzer, минуя упомянутые выше процедуры оценки (с последующей передачей проводок в ГК и на уровень отчетности). Выбор конкретного сценария потока данных является проектным решением, при этом оба сценария не исключают друг друга. Многие клиенты используют оба подхода, задействуя тем самым уже разработанный в банке функционал с целью сохранения сделанных инвестиций.

Использование стандартного потока и преобразования данных по всем уровням архитектуры, представленной на рис. 3, дает ряд преимуществ, поскольку продукт Bank Analyzer поставляется с так называемым бизнес-содержанием (business content). В него входят преднастроенные финансовые инструменты и методы их оценок в соответствии со стандартами МСФО (как уже отмечалось, реализация учета по РСБУ достигается дополнительными настройками, но с использованием того же бизнес-содержания). В результате значительно сокращается процесс внедрения, вплоть до практически полной автоматизации как учета по МСФО, так и параллельного учета по различным стандартам. При этом вычисления и оценки могут осуществляться в режиме онлайн, несмотря на значительный объем совершаемых операций.

Мы уже отмечали, что рассматриваемое решение было разработано исходя из широких потребностей банков в финансовом учете и управлении. Клиенты, успешно внедрившие не только финансовый учет по локальным и международным стандартам, но и другие решения SAP для управления банком (управление рисками и рентабельностью), на следующем этапе планируют как можно более быструю интеграцию проекта по финансовому учету с другими компонентами SAP Bank Analyzer; архитектура решения по МСФО должна служить интегральным компонентом для всего банковского контроллинга.

Литература

1. *Глуценко О.В., Волков А.В.* Единство финансового учета и управления банком в решениях SAP // МСФО и МСА в кредитной организации. – 2008. – № 3.
2. *Хруцкий В.Е.* Внутрифирменное бюджетирование: настольная книга по постановке финансового планирования. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 461 с.

Проблема парламентаризма в программах и деятельности политических партий России в начале XX века

С.А. Смоковдин

Парламентаризм – одно из высших достижений общественной практики человечества. Он является неотъемлемым атрибутом демократического государства и имеет длительную историю, в том числе в нашей стране. Российская политико-правовая мысль в течение столетий настойчиво искала формы представительной власти, которые смогли бы органически соединить российский опыт с зарубежным. Искания эти нередко проходили в острой форме, и они продолжаются в наши дни. В этой связи весьма интересной представляется политическая практика России в начале XX в., когда страна приобрела первый реальный опыт многопартийности и парламентаризма, связанный с деятельностью Государственной думы. Особый интерес представляет анализ программ основных политических партий этого периода по вопросам государственного управления и отражения этих программ в их деятельности.

Заметим, что понятия «парламент» и «парламентаризм» взаимосвязаны, но не равнозначны. Одно из определений парламентаризма звучит так: «особая система государственного руководства обществом, которая характеризуется разделением труда законодательного и исполнительного при существенной политической и идеологической роли парламента» [1, с. 384]. Существуют и другие подходы, но при всех отличиях исследователи

парламентаризма выделяют несколько существенных признаков: представительность; законодательная функция; верховенство закона и права; подотчетность народу. Соответственно, парламент – это общегосударственный представительный орган, главная функция которого заключается в осуществлении законодательной власти в общей системе разделения властей [3, с. 55].

Проблемы парламентаризма активно разрабатываются в мировой политико-правовой мысли с конца XVII века. В классических философских трудах (Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегеля и др.) были обоснованы идеи народного представительства, гражданская концепция власти и политики, доктрина общественного договора между правителем и народом). В XIX–XX вв. парламент окончательно формируется как инструмент государственной власти и превращается в универсальное социально-политическое явление. Идеи парламентаризма становятся общепризнанными, и мировое сообщество выступает их гарантом.

Вопрос об истоках парламентаризма в России до сих пор носит дискуссионный характер. Многие не усматривают никаких корней парламентской демократии в глубинных пластах истории страны, тогда как другие видят их еще в институте народного вече в Древней Руси. В период политической раздробленности, начинающийся с первой четверти XII в., система представительной власти получила наиболее яркое выражение в Новгородской и Псковской республиках. В период складывания и развития централизованного государства традиции представительных учреждений предыдущей эпохи в известной степени продолжали Земские соборы, собиравшиеся с середины XVI и до конца XVII вв. В первой четверти XVIII в. в Россия окончательно сформировалась абсолютная монархия, и эта политическая система не претерпела существенных изменений до конца столетия.

В XIX в. остро встала проблема комплексной модернизации страны, преодоления все более явного цивилизационного отставания России от передовых стран Запада. Составной частью такой модернизации должно было стать реформирование политической системы Российской империи. Распространение парламентских идей в России началось на рубеже XVIII–XIX вв., когда под влиянием французских просветителей (Монтескье, Вольтера, Руссо) стали высказываться мысли о необходимости радикальных перемен в российской политической системе и государственном устройстве. Представители передовой общественной мысли, начиная с А.Н. Радищева и вплоть до либералов конца XIX в., предлагали различные варианты изменения политического строя, проекты конституции и законодательных органов власти. Одновременно появлялись проекты серьезных государственных преобразований, авторами которых были представители высшей бюрократии – от М.М. Сперанского до М.Т. Лорис-Меликова. Тем не менее, все попытки реформ, предпринимавшиеся в течение XIX в., не

привели к созданию даже основ парламентского строя, и Россия вошла в XX столетие как самодержавная монархия.

Между тем идеи правового государства приобретали все больше сторонников. Начавшаяся в 1905 г. в России революция ставила в качестве одной из главных задач уничтожение абсолютизма и введение демократической конституции. В условиях нарастающего давления масс правительство пошло на уступки, и в 1905 г. в стране начался более или менее последовательный процесс политической модернизации. В результате 17 октября 1905 г., в разгар Всероссийской политической стачки, Николай II подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором провозглашалось дарование населению гражданских свобод и объявлялось о созыве Государственной думы, наделенной законодательными правами. Многие видели в этом начало глубокого реформирования всей государственной системы страны. В России начала складываться легальная многопартийная политическая система и соответствующие ей партийные элиты с различной социальной базой и идеологической направленностью. Все существенные изменения в государственном строе России, зафиксированные в актах 1905 – начала 1906 гг., нашли отражение в новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г.

Именно в период подготовки и проведения реформ политической системы России, первых предвыборных кампаний и деятельности I и II Государственных дум парламентские идеи получили наибольшее распространение; они энергично обсуждались как в научных, так и в политических кругах. Представители различных вошедших в Думу партий с ее высокой трибуны пытались доказать необходимость мер, обеспечивавших практическую реализацию принципов парламентаризма, для чего предлагались соответствующие законопроекты.

Развитие и распространение парламентских идей вызвало неоднозначную реакцию как со стороны правящих, так и оппозиционных кругов общества. Соглашаясь с необходимостью перестройки государственного аппарата, умеренное крыло российских либералов вместе с тем выступало за постепенное реформирование политического строя, неприменный учет исторического своеобразия развития страны. Наиболее приемлемой для России формой государственного устройства они считали конституционную монархию с сильным правительством и верховной властью. Именно эти требования содержались в программах либеральных партий – конституционных демократов (кадетов) и Союза 17 октября (октябристов).

Представители революционно-демократического лагеря оценивали призывы либералов к созданию конституционного представительного государства как недостаточно радикальные. Социал-демократы, социалисты-революционеры, народные социалисты воспринимали парламентарное государство лишь как этап на пути к государству народной демократии. Анархисты видели будущее России в объединении свободных производст-

венных общин вне и помимо государства любого типа и отрицали сами основы парламентаризма.

Крайне негативно к распространению любых идей, направленных на ограничение самодержавной власти, относилась монархически настроенная часть общества. Ссылаясь на особую самобытность России и ее мессианскую роль носительницы православия, они воспринимали любые проекты преобразования политической системы как попытку навязать русскому народу чуждые ему западные нормы жизни. Большинство представителей правящих кругов, кроме того, видели в призывах к введению основ парламентаризма всего лишь циничное стремление партий получить свою долю власти и ничего более.

До февраля 1917 г. в России было созвано четыре Думы (первая – апрель-июль 1906 г.; вторая – февраль-июнь 1907 г.; третья – 1907–1912 гг.; четвертая – 1912 – февраль 1917 г.), из которых только третья проработала весь отведенный по закону срок.

С первых дней работы российского парламента началось формирование фракций и групп. Как правило, во главе думских фракций находились лидеры политических партий. Численный состав фракций менялся, депутаты порой переходили из одной фракции в другую или становились нефракционными членами Думы. Беспартийные депутаты гораздо реже, чем их партийные коллеги, могли выйти на думскую трибуну. Фракции получали гарантированное право на представительство в думских комиссиях и на получение всех думских материалов; во многом они оказывалась слепками внутренней жизни соответствующей партии. Так, жесткая внутрипартийная дисциплина в РСДРП была отчетливо видна и в деятельности социал-демократической фракции.

Оценка первого опыта российского парламентаризма начала XX в. до сих пор остается предметом спора в научных кругах. Глубоко продуманную и осторожную оценку реформ 1905–1906 гг. как с юридической, так и с политической точек зрения дал по горячим следам событий профессор М.М. Ковалевский. Он пришел к выводу, что «образ правления, обещанный Манифестом 17 октября, не приближается к парламентаризму. Парламентаризм существует только там, где глава исполнительной власти, будет ли то монарх или президент, образует свое правительство из членов партии или партий, располагающих большинством в палате или палатах. Поскольку Манифест 17 октября это не предусматривал, постольку нельзя утверждать, что Россия вступила уже в число держав конституционных, и даже парламентарных» [2, с. 95].

Современные историки обращают внимание на то, что появление во властных структурах Российской империи нового института в лице Государственной думы было не результатом искреннего стремления действующей власти к реформам, а политическим маневром, попыткой выйти из острейшего политического кризиса, и одновременно – признанием неспо-

способности действовать и впредь только методами полицейского подавления. Подлинным парламентом, полномочным и самостоятельным, второй властью наряду с короной, Дума не стала. Не удалось обеспечить и единства действий правительства и Думы [2, с. 97].

Именно эта раздвоенность, а также повсеместная утрата веры в исконные начала самодержавия привели к тому, что при всей изоэщенности избирательной системы, призванной обеспечить лояльность депутатского корпуса престолу, большинство избирателей отдавало предпочтение революционно-демократическим партиям. Россия начала XX в. была уникальной страной и в том смысле, что не разрешенные правительством политические партии зачастую открыто участвовали в избирательной кампании, а их кандидаты нередко побеждали на всех этапах выборов и оказывались в Таврическом дворце в качестве депутатов Государственной думы. Это относится, в частности, к социал-демократам и эсерам (последние участвовали в работе II Думы и бойкотировали остальные три). Кадеты также были, по сути, нелегальной партией, поскольку Министерство юстиции отказывало им в регистрации.

Первая и Вторая Дума носили явно выраженный оппозиционный характер и вскоре после их созыва были распущены. В период перводумской избирательной кампании социал-демократы придерживались тактики бойкота. В целом по России победу одержали кадеты, что позволило им получить примерно треть депутатских мандатов. Около 100 депутатов записалось во фракцию трудовиков, стремившихся в своей деятельности отстаивать прежде всего интересы трудового крестьянства. Это была единственная крупная думская фракция, не связанная с партийными структурами.

Избирательная кампания по выборам во Вторую думу стала единственной, в которой тактика бойкота с самого начала была отвергнута всеми основными политическими силами. На предвыборной арене боролись три главные группы партий: монархисты (черносотенцы), либералы и социалисты. Это, впрочем, не означает, что внутри групп не было острых разногласий; например, октябристы и кадеты, будучи либералами, одновременно были конкурентами в борьбе за депутатские мандаты. Серьезные противоречия имелись и внутри социалистического лагеря, они затрудняли взаимодействие социал-демократов и социалистов-революционеров.

Во Второй думе кадеты и трудовики, хотя и остались самыми крупными фракциями, по численности поменялись местами (кадеты уступили первое место трудовикам, потеряв около 80 мандатов, трудовики же, наоборот, несколько упрочили свои позиции). Сильной оказалась и социалистическая фракция: эсеры и социал-демократы провели в Думу более 100 своих сторонников. С другой стороны, во Второй думе, в отличие от Первой, появились представители крайне правых монархических партий. Тем не менее, в целом проправительственные кандидаты, как и в начале 1906 г., потерпели сокрушительное поражение. Это обстоятельство для правящих

кругов стало главным аргументом в пользу радикального изменения системы выборов, даже ценой нарушения Основных государственных законов Российской империи.

Избирательный закон от 3 июня 1907 г. существенно изменил нормы социального и территориального представительства в Государственной думе. Основные принципы, определявшие характер избирательной системы, остались неизменными: сохранялись курии; выборы депутатов производились посредством все той же «четырёхчленной формулы» (не равные, не всеобщие, не прямые, тайные). Замысел авторов «третьеиюньского переворота» был прост – любой ценой обеспечить преобладание в Думе умеренно-консервативного большинства. Третья Дума, сформированная по этой «бесстыжей схеме», стала первым российским парламентом, отслужившим полный срок.

Результаты выборов в Третью и Четвертую думу принципиально не различались: относительное большинство принадлежало октябристам (соответственно 125 и 96 мест из 442). Кадеты сохранили за собой около 50 мандатов, пропустив вперед не только октябристов, но и правых. Трудовики и социал-демократы как были представлены лишь несколькими депутатами (в сумме от 10 до 19).

С момента вступления России в Первую мировую войну царское правительство созывало Государственную думу редко и неохотно. Законодательство осуществлялась преимущественно высшей исполнительной властью в соответствии со ст. 87 Основных государственных законов. В августе 1915 г. в Думе был создан так называемый Прогрессивный блок; в него вошло большинство депутатов, (кроме правых, националистов, трудовиков и меньшевиков), а также часть членов Государственного совета. Основным их требованием было формирование «правительства народного доверия», в связи с чем блок превратился в главный инструмент борьбы российских либералов с правительством.

Правительство весьма болезненно воспринимало рост популярности Думы. Логическим следствием такой реакции стал указ Николая II от 25 февраля 1917 г., согласно которому в ее работе объявлялся перерыв до апреля 1917 г. В ответ депутатами была реализована идея создания Временного исполнительного комитета Государственной думы, на основе которого в марте 1917 г. и было сформировано Временное правительство. Но к этому моменту уже произошла февральская революция, монархия рухнула, и историческая миссия Государственной думы оказалась исчерпанной.

Революция, однако, знаменовала собой не только конец российской монархии; фактически завершилась и недолгая история российского парламентаризма начала XX в. Подводя итог, можно сказать, что роль Государственной думы в эту эпоху была двойственной. С одной стороны, Дума, особенно третьего и четвертого созывов, стала неотъемлемой частью системы власти, которая постепенно приходила в соответствие с модернизи-

рующей экономикой страны. С другой стороны, конструктивного взаимодействия монархии и общероссийского представительного учреждения так и не получилось, причем историческая ответственность за несостоявшийся консенсус, по-видимому, лежит на обеих сторонах. Тем не менее, хотя процесс обновления политической системы так и не был завершен, начало парламентской традиции в России было положено. Опыт работы Государственной думы важен для понимания хода истории; он может и должен быть использован современными парламентариями, представителями политических партий и других структур власти.

Литература

1. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003. – 452 с.
2. *Мартышин О.В.* Столетие учреждения Государственной думы и судьба парламентаризма в России // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 92–100.
3. *Романов Р.М.* Парламентаризм: теория, история и современность. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.

Некоторые вопросы жизни российского общества и Православной церкви конца XIX – начала XX вв.

А.М. Смулов

Российская история многогранна и обильна событиями эпохального мирового значения. Вместе с тем, многие судьбоносные факты истории еще относительно недавнего времени выпадают из поля зрения читателей и историков. Именно с целью привлечения внимания российского общества к истории Отечества и роли Руси, России, Российской Федерации в мировом историческом процессе Указом Президента РФ 2012-й год объявлен «Годом российской истории» [1].

Как известно, в истории многое повторяется и, извлекая уроки, можно преодолеть современные сложности общественного и государственного развития, понять и заново сформулировать цели и задачи поступательного движения Отечества и формирования современного российского общества.

Более тысячи лет ведущей и направляющей силой России являлась Русская православная церковь, которая многое претерпела в прошедшем XX в. Сегодня православие полноправно и широко возвращается в жизнь российских людей.

Нынешнее состояние жизни общества, государства и Русской православной церкви во многом определяется и наследуется от российской действительности конца XIX – начала XX вв. Можно утверждать, что, после

десятилетий духовно-нравственного повреждения советского человека, сегодняшнее состояние страны является во многом более сложным – порубежным. В зависимости от того, как наше общество преодолет этот рубеж, может определиться прогресс или регресс его будущего развития. И в связи с изложенным анализ некоторых ключевых проблем жизни российского общества и Православной церкви конца XIX – начала XX вв. является весьма актуальным.

Состояние общества и государства. Окончание XIX в. характеризуется интенсивным разрушением сельского уклада жизни, бурным ростом промышленности, и вместе с ее развитием – появлением новых и укрупнением уже существовавших городов. Это был период коренных изменений в экономической, социальной, культурной, политической и религиозной жизни страны – роста могущества Российской державы.

Вместе с тем существенно возросло число, а главное – сила, негативных, более того – разрушительных для православного государства тенденций. Наряду с бурной агрессией традиционных сектантских взглядов и течений в широком разнообразии получили развитие социалистические учения, основанные часто на откровенно атеистических позициях.

Высоко духовные люди того времени, представители науки в своих трудах и произведениях, в церковных проповедях неоднократно оценивали период конца XIX – начала XX вв. как период критического состояния государства и общества. Например, об этом писали и говорили св. прав. протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский), свщмч. прот. Иоанн Восторгов, мч. Михаил Новоселов, архиеп. Воронежский Никон (Рождественский), И.С. Аксаков, Ф.Ф. Достоевский, Л.А. Тихомиров и др.

Ярко выраженная фаза кризиса веры наблюдается с 1905 г., когда «религиозная революция» привела в апреле месяце к появлению Высочайшего Указа Правительствующему Сенату о настоятельном требовании укрепления основ веротерпимости в государстве, а к октябрю того же года – к изданию Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка».

Манифест этот был принят по настоянию Премьер-министра графа С.Ю. Витте, который добился и того, что уже 19 октября был отправлен в отставку обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. Высочайший документ определил свободу выбора, возможность многопартийного общества и избрание Государственной думы. Вместе с тем, манифест определил возможность открытого проявления антиправославных настроений: говоря о свободе совести и вероисповедания, он, по существу, легализовал противохристианские деяния множества сект, допустил свободное распространение по территории всей империи иноверия и инославия.

Каково же было положение в регионах России в отношении веротерпимости и наступления иноверцев на православное христианство?

В правление императора Николая I гонения на старообрядцев были обычной государственной практикой. Но уже при императоре Александре

II старообрядческий раскол был «легализован». Активное внедрение в умы людей беспоповских и иных идей старообрядчества приводило к высокой степени фанатичности сектантов, а принимаемые государством административно-полицейские меры были бессильны изменить ситуацию, когда люди теряли духовную ориентацию. Окончательное решение о прекращении гонений на старообрядцев было принято в 1890 г., но при этом осталось в силе право государства на уголовно-административное преследование пропаганды раскола.

И тем не менее, крайне напряженная ситуация возникла в Сибири, где последние столетия видное положение занимали раскольники различного толка. В соответствии с государственной программой в сибирские просторы двинулись многочисленные переселенцы, которые, являясь новоселами в чужой для них стороне, в тяжелейших условиях, строили населенные пункты. При этом крайне не хватало надлежащим образом подготовленных пастырей, с большим напряжением образовывались новые православные приходы, не хватало школ. «Пришлые» зачастую оставались без регулярного церковного окормления, попадали под влияние местных раскольников и сектантов.

В Поволжье и Приуралье шло наступление ислама. Только за 2 года после принятия Манифеста, по самым скромным подсчетам, в указанных регионах в мусульманское вероисповедание перешло более 36 тыс. человек, ранее принявших христианское крещение [2]. Ислам занимал активную наступательную позицию: в большом числе строились мусульманские мечети и открывались исламские школы для детей и подростков. Ислам пытался любыми средствами укрепить свое влияние в регионах. Влияние мусульман наносило не только ущерб социальному согласию и спокойствию, но местами и экономический урон жизни православного населения.

Наряду с натиском ислама Поволжье оставалось очагом старообрядческого раскола и крупнейшим и опаснейшим сосредоточением сектантских сил самых разных толков.

Сектантство активно распространялось и на всем юге Российской империи. Ранее преследуемые государственной властью, по сути, антигосударственные секты получили возможность действовать открыто, вплоть до созыва своих региональных и всероссийских съездов. Так, «Церковь христиан адвентистов седьмого дня» провела съезды в подмосковном Александрове (1905 г.) и в Киеве (1906 г.), протестантско-ориентированные штунда-баптисты – в Ростове-на-Дону (1906 г.) и в столичном Санкт-Петербурге (1907 г.).

На съездах не только обсуждались способы прозелитизма в отношении любых религий, в первую очередь – в отношении православия, но и ставились задачи прямой борьбы с Русской православной церковью. Баптисты активно действовали не только в губерниях юга страны, но захватили своим прозелитским вниманием всю Центральную Россию. Они созда-

вали союзы, кружки, курсы для молодежи и женщин, активно издавали брошюры и целый ряд журналов.

Огромные территории южных епархий были широко охвачены такими характерными для того периода сектантскими учениями, как атеизм и социализм. Последние носили не только антицерковный, но в целом и антигосударственный характер, крайне отрицательно влияли на возможность сохранения общественного национального и межнационального единства.

Следует отметить, что рассадником сект на юге России, по большей части, оказались иностранцы, в частности немцы и голландцы. К ранее существовавшим в Отечестве сектам духоборов, молокан, пашковцев, толстовцев и др. активно прибавлялись баптисты, меннониты, штундисты, ширилось число лиц, поддерживающих социалистические революционные идеи. Здесь часть вины следует возложить на государственный аппарат (правительство), так как именно он являлся инициатором приглашения иностранных специалистов для освоения земель Причерноморья и, вместе с тем, не принял никаких мер к контролю возможных последствий их религиозно-сектантского прозелитизма.

Запад России с новой силой подвергся систематическому и весьма профессионально подготовленному наступлению католиков и униатов. Склонную к беспокойствию и антиимперским проявлениям Польшу охватило жесткое противостояние православия и католичества, особенно в исконно польских районах царства. Резко активизировались католические школы, издавались и распространялись масса книг, журналов, листовок, имеющих не только антиправославное содержание, но и ярко враждебную направленность ко всей русской государственности. Только в годы пика «религиозной революции» (1905–1907 гг.) в 9 епархиях запада и юго-запада Российской империи из православия перешло в католичество более 170 тыс. человек [2], а за 2 последующих года (1908–1909 гг.) – еще более 48 тыс. чел. [3]. Следует признать эти официальные цифры несколько заниженными.

В Прибалтике, Финляндии, Олонецкой и Архангельской епархиях православие испытывало натиск лютеранства. Особенно напряженная борьба за души людей шла в Карелии. Созданный здесь финнами «Союз беломорских карел» ставил целью и проводил в жизнь политику отторжения карел от православия, воспитания духа вражды к русскому народу, ненависти к России.

На севере и в центре Российской империи православное население продолжало склоняться к старообрядству. Но гораздо больший вред вере и Отечеству наносили в этих регионах деяния социалистов и атеистов. В условиях охлаждения народа к православной вере, идеи «вольности, равенства, братства» охватывали умы не только интеллигенции, но и рабочих, которые оторвались от земли и не видели других возможностей в борьбе за

свои социальные права, иначе как в противостоянии Церкви, царю и государству.

Интеллигенция конца XIX – начала XX вв., захваченная духом свободы мысли, повсеместно отходила от веры и Церкви, противопоставляла свои мнимые интересы реальным интересам общества. На многочисленных собраниях стала допускаться хула православия, имели место случаи представления его открытой формой идолопоклонства. Ситуация несколько улучшилась только ко 2-й половине 1906 г., когда властями страны, весьма обоснованно, но запоздало, вновь была введена уголовная ответственность за антиправославную пропаганду.

Сложилась ситуация когда невоцерковленные надлежащим образом российские христиане в массовом порядке отходили от православия только в силу того, что государственный статус религии был поставлен имперскими властями под сомнение. Проблемы общества и государства особенно выпукло проявились в годы Первой мировой войны, двух революций 1917 г. и периода гражданской войны.

Вместе с тем, наряду с целым рядом негативных тенденций, следует назвать и положительные сдвиги, произошедшие в рассматриваемом периоде в жизни российского общества. Сначала в Церкви, а затем и в обществе происходит осознание крайней своевременности и необходимости повсеместного религиозного просвещения и миссионерства на всех уровнях и во всех социальных слоях общества. Государство и общество признают первостепенной задачей развитие внутренней церковной миссии с целью духовного просвещения исконно православного населения империи, борьбы с расколом и сектантами, но особенно с атеизмом и социализмом.

Именно к концу XIX в. наряду с другими реформами государственного устройства и управления императором Александром II (†1881) утверждается церковная реформа [4], главным приоритетом которой становится возрождение и развитие приходов, привлечение к миссионерской деятельности не столько духовенства, сколько, по большей части, православных мирян. Важная роль отводилась социальному служению Церкви, где особо выделялись православное школьное просвещение и благотворительность. С реформой начинается активизация всей миссионерской деятельности Русской православной церкви.

Состояние Русской православной церкви и ее монастырей. В этот период Русская православная церковь хотя и несла значительные потери в численности верующих, но продолжала оставаться единственным стержнем духовности русского народа, основой единения всего общества и государства. Монастыри, как и прежде, представляли собой места сосредоточения веры и благочестия, духовной молитвы, однако и их позиции в силу критического числа общественно-исторических и властно-законодательных причин в предшествующие три-четыре столетия были существенно ослаблены.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., 87,3 млн человек причислили себя к православию, это составляло подавляющее большинство – практически 70 % населения страны [5]. В 1905 г. в России действовало 48,4 тыс. православных храмов, численность белого духовенства составляла 103,4 тыс. человек. Монастырей насчитывалось: мужских – 267, женских – 208, а численность монашествующих составляла 20,2 тыс. человек. Монастыри представляли собой высокую духовную, но и значительную материальную силу, владея землями, зданиями хозяйственного назначения и другим имуществом (к материальному имуществу здесь не относим достояние Церкви, носящее духовно-богослужебное назначение).

Действовало 4 духовных академии (Московская, Петербургская – столичная, Киевская и Казанская – с миссионерским направлением), 57 семинарий с числом учащихся – 19,3 тыс. человек, 184 мужских духовных училища [2].

Для ведения миссионерской и просветительской деятельности РПЦ (в составе 66 епархий) издавала тиражом в 42-46 тыс. экз. официальный орган Св. Синода – еженедельник «Церковные ведомости», рассылаемый во все приходы, а также местные «епархиальные ведомости».

По данным на 1914 г., в России было 117 млн православных, которые посещали более 48 тыс. приходских храмов, в 67 епархиях паству окормляли 130 архиереев [6].

Ключевым моментом истории Русской православной церкви явился Поместный собор, который открылся в Москве 15 августа 1917 г. Собор продемонстрировал хранение как учения Христова в целом, так и высокую духовность лучших представителей Церкви и общества в период великой смуты. Собор насчитывал 564 члена (265 представителей духовенства и 299 мирян), избранных от всей полноты российской Церкви. Собору надлежало выработать и принять решения, носящие эпохальное значение для всего будущего Православной церкви. Он стал подлинным выразителем ее единой воли – всех без исключения слоев церковного общества.

Судьбоносным явилось восстановление патриаршества и избрание 5 ноября 1917 г. митрополита Тихона (Беллавина) Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Это было решение, которое можно признать ключевым, повлиявшим на весь ход дальнейшей истории общества и государства. Были приняты и особые соборные Определения о внутренней и внешней миссиях РПЦ.

Рассмотрим некоторые моменты церковной истории более подробно.

Несмотря на внутренние сложности, Православная церковь неуклонно стремилась к росту духовного совершенства общества и всех его членов, в понимании, что никто не должен остаться «за церковной оградой» выполняла завет Христов: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и

Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19-20).

Какие же формы воспитания (воцерковления) народа и его духовного образования были характерны для православной миссионерской деятельности рассматриваемого периода?

С 1880-х гг. в Церкви началось активное формирование епархиальных миссионерских структур, направленных на осуществление внутренней миссии. В частности, с 1888 г. были введены штатные и внештатные должности не только епархиальных, но и окружных, и уездных миссионеров. С 1908 г. повсеместно были созданы миссионерские советы в епархиях. Но только лишь к 1913 г. руководство миссией было поручено созданному Миссионерскому совету при Святейшем Синоде. Совет был призван направлять всю миссионерскую деятельность РПЦ, сохраняя при этом разнообразие форм работы применительно к конкретным местным условиям.

Начиная с 1896–1897 гг., в качестве основных средств укрепления православия, Церковью были рекомендованы и приняты к исполнению следующие меры: открытие и надлежащее обустройство новых приходов и приходских храмов, торжественные богослужения с миссионерской направленностью, внебогослужебные беседы и собеседования.

Значимая роль отводилась живой проповеди, изданию православной литературы, доступной по содержанию и цене для широких народных масс. Особая роль отводилась подготовке и изданию Священного Писания на русском языке. Как известно, лишь к 1876 г. успехом закончилась длительная борьба за возможность издание для русского народа текста Священного Писания на наиболее удобном для повседневного чтения, бытовом русском языке – был опубликован Синодальный перевод Библии. Наконец были реализованы мечты и длительные усилия свт. Филарета (†1867, Дроздов), митрополита Московского, его ученика и соратника преп. Макария (†1847, Глухарев), первоапостола Алтая. Следует отметить и широкое распространение миссионерских листов, которые издавались во многих епархиях, но особо популярными в народе были «Троицкие листки», исходящие от всероссийской святыни – Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Для большей доступности к чтению духовных книг, журналов и других церковных изданий открывались церковные (епархиальные, благочиния, приходов и монастырей) библиотеки. В эти библиотеки и их читальные залы могли придти все желающие глубже познать православную веру и познакомиться с событиями церковной жизни.

С 1870 г. по благословению свт. Иннокентия (†1879, Вениаминов) при Обществе любителей духовного просвещения (открытого свт. Филаретом (Дроздовым) еще в 1863 г.) был образован специальный отдел распространения духовно-нравственных книг. Значимые по объемам тиражи книг бесплатно рассылалась по приходам. С началом войны 1914 г. Общество издавало сочинения, посвященные военному времени – 20 тыс. брошюр

было роздано воинам, направляющимся на фронт, и более 1,7 тыс. православных книг и брошюр было передано для раненых воинов, пострадавших за Отечество. Собирались и передавались в действующую армию небольшие православные библиотечки. Их было направлено 100 ед. по 50 различных изданий в каждой [7].

Новой формой воздействия стали так называемые дружинные проповеди, когда в миссионерские поездки по стране, на военные фронты и т.п. наряду с лучшими проповедниками-священниками (монахами) направлялись лучшие чтецы и певцы. Эффект такого дружинного окормления был весьма высок: проповедь не только поднимала дух верующих, но и многократно приводила к крещению лиц, ранее не признававших православную веру [8].

Беседы на духовно нравственные темы стали проводиться не только в храмах и храмовых трапезных, но и в общественных учреждениях, больницах и богадельнях, на фабриках, заводах и в мастерских, в приютах, ночлежках и частных домах. Проповедь сопровождалась показом «туманных картинок» от «волшебного фонаря» (демонстрация диапозитивов). В среднем в год беседами охватывалось около 2 млн человек.

В 1900 г. в Московской епархии при Обществе любителей духовного просвещения был организован и активно работал возглавляемый епископами Комитет по устройству внебогослужебных беседований с народом. В 1908 г. свщмч. митрополитом Владимиром (†1918, Богоявленский) в Москве был открыт Златоустовский религиозно-философский кружок, целью которого были борьба с сектантством и просвещение учащейся молодежи. Подобные кружки функционировали и во многих других епархиях.

С конца 1890-х гг. Церковью учреждались и работали специальные миссионерские школы и курсы для мирян с целью подготовки их к самостоятельной работе с сектантами. С 1908 г. активное развитие получили миссионерские кружки ревнителей православия. Для священнослужителей были организованы пастырско-миссионерские курсы, а с 1889 г. начали работу двухгодичные Высшие миссионерские курсы при Казанском Спасо-Преображенском миссионерском монастыре. Позднее, в период 1910–1917 гг. в Москве при Скорбященском монастыре было создано и функционировало первое женское богословское учебное заведение для мирян, программа которого была весьма близка программе обучения Духовной академии [9].

Другим важнейшим событием истории церковной жизни рассматриваемого периода было утверждение 21 ноября 1869 г. императором Александром II устава Православного Миссионерского общества. С января 1870 г. его деятельность началась во многих епархиях. За 30 лет своей работы (до 1900 г.) Общество содействовало обращению в христианство более 120 тыс. человек, ранее исповадавших язычество и ислам [10]. Важную роль помощи Церкви Общество исполняло вплоть до 1917 г.

Исключительное внимание Церковь уделяла функционированию церковно-приходских школ (ЦПШ) и учебному процессу в них, где главной формой воспитания являлось участие учеников в богослужениях. ЦПШ заслуженно и всемерно поддерживались со стороны общества и государства, высоко ценились российскими императорами, в частности Александром III и Николаем II. Общее духовно-методологическое управление ЦПШ осуществлялось Училищным советом при Святейшем Синоде.

В рассматриваемом периоде происходит многократное усиление роли ЦПШ в просвещении народа как духовного, так и общеобразовательного. К 1914 г. в империи было более 38 тыс. церковно-приходских школ с более чем 2,1 млн учащимися. За 30 лет, на рубеже XIX–XX вв., число учащихся в ЦПШ выросло в 20 раз [11]. III Государственной думой в начале XX в. была признана выдающаяся роль Православной церкви в деле народного образования: преподавание Закона Божия было признано обязательным не только для православных, но и для учащихся, исповедующих любые религии, законоучителями же признавались православные клирики, но с надлежащим богословским образованием. В случае, если ЦПШ функционировала при монастыре, то надзор и попечение за школой возлагалось лично на настоятеля либо на наиболее подготовленного к такому послушанию иеромонаха.

Православие проявляло себя через открытие и участие в обществах и кружках трезвости, кружках борьбы с табакокурением и сквернословием. Но более всего всеобщность и единство христианской веры проявлялись через организацию церковных братств. Братства создавались на основе изданных Святейшим Синодом в 1864 г. «Основных правил для учреждения православных церковных братств» и стали оплотом православия, силой консолидирующей передовые силы общества для препятствия разрушению духовно-нравственной целостности российского народа.

Братства вели миссионерское служение, защищали Церковь от нападок сектантов и иноверцев, организовывали паломничество по святым местам, распространение икон и изготовление свечей, занимались православным воспитанием молодежи, шефствовали над школами, принимали участие в строительстве и украшении храмов и часовен, даже в создании монастырей. Например, Пюхтицкий Успенский женский монастырь возник в 1891 г. благодаря усилиям Прибалтийского братства во имя Христа Спасителя и Покрова Божией Матери (Рижская епархия). Братства обеспечивали материальную поддержку нуждающемуся клиру и занимались благотворительной и издательской деятельностью. Часть братств находилась под высочайшим покровительством императорской фамилии. Непременным попечителем и духовным руководителем всех церковных братств определялся епархиальный архиерей [12].

К началу 1891 г. в империи было всего 59 братств, но к началу 1893 г. их насчитывалось уже 159 (объединяющих 37,6 тыс. братчиков), из кото-

рых 18 имели по несколько отделений [13]. Резкий рост числа братств наблюдался в империи в ответ на Манифест 1905 г., «религиозную революцию», начало Первой Мировой войны. Число братств (без учета отделений и большей части приходских братств), по данным Св. Синода на 1914 г., составило 711.

Издательская и книгораспространительная деятельность братств характеризуется такими цифрами: ежегодно продавалось более 500 тыс. экз. книг, брошюр, листовок и около 500 тыс. экз. раздавалось бесплатно. Книги распространялись братствами через приходские склады (числом до 500) и «летучие» библиотеки (числом более 500). Так, например, одно только Александро-Невское братство во Владимирской епархии насчитывало 125 книжных складов и 286 библиотек [14].

После революции 1917 г. деятельность церковных братств была запрещена, но еще многие годы гонений на православие некоторые братства нелегально продолжали свою деятельность на благо веры и Отечества.

Как и в предыдущие времена, в рассматриваемый период оплотом миссионерской работы было православное монашество. В 1870 г. свт. Иннокентий (Вениаминов) открыл первый монастырь – учебное заведение (институт) для подготовки миссионеров-организаторов высшей квалификации. Это был московский Покровский монастырь, в котором расположился также Совет Православного Миссионерского общества. Большинство монастырей стали ведущей и направляющей силой миссионерской работы, многие из них были определены как имеющие миссионерское направление в проповеднической деятельности. При монастырях организовывались новые миссионерские структуры и братства. Обители становились крупными издательскими центрами, значимую роль играли в создании и развитии сети церковно-приходских школ. В 1910 г. на содержании монастырей находилось 202 больницы и 104 богадельни. В периоды войн монастыри устраивали лазареты для раненых. Рубеж XIX–XX вв. явил появление монастырей нового типа – с просветительской и благотворительной специализациями, а также окормлявших инородцев.

С инициативой умножения числа монастырей выступало само население России. За 10 лет (с 1902 по 1912 г.) число монастырей возросло на 123 ед., то есть в среднем ежемесячно основывался один новый православный монастырь. Особое внимание уделялось созданию монастырей в Сибири и на Дальнем Востоке, куда в конце XIX – начале XX в. направились тысячи православных переселенцев.

В 1909 г. Святейший Синод принял особые Определения о привлечении монастырей к активной миссионерской деятельности. Монашествующим рекомендовалось чаще произносить миссионерские проповеди не только в храмах, но и в странноприимницах, и под открытым небом. Такая проповедь должна была быть связанной с обязательной безвозмездной раздачей присутствующим брошюр и листов религиозно-нравственного

содержания. Все монашествующие призывались к повышению самообразования, изучению сравнительного богословия и сектоведения при особом внимании к развенчанию распространенных на местах лжеучений.

Св. Синод указал на необходимость устройства миссионерских курсов, съездов и школ (для монашествующих и мирян), усиления благотворительности для народа, придав ей организованный вид и миссионерский характер. Требовалось усилить общую церковную дисциплину во всех монастырях, и вообще поставить монастыри в наилучшее соответствие нуждам и целям миссии. Рекомендовалось привлечение на службу миссии ученого монашества [15].

В 1909 г. в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры прошел I Всероссийский съезд монашествующих. По итогам его работы Св. Синод принял Особое Определение о привлечении монастырей к активной миссионерской деятельности. В 1917 г. в лавре (в Московской Духовной академии) прошел I Всероссийский съезд ученого монашества, а через два дня – Всероссийский съезд представителей от монастырей.

Съезды имели огромное мобилизующее значение и утвердили мысль о необходимости располагать постоянными проповедниками из числа монашествующих. На ученое монашество возлагалась основная задача «по укреплению православной веры, поднятию нравственного и образовательного уровня как насельников монастырей, так и светских людей» [16]. Вопрос о миссионерском служении монастырей стоял и на повестке дня Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг., который издал соборное Определение о миссионерско-просветительской деятельности монастырей.

Новой формой миссионерской работы (обмен опытом и выработка соборных решений о предстоящих задачах и путях их решения) стали миссионерские съезды. В период с 1887 по 1917 г. состоялось 5 всероссийских съездов и целый ряд региональных (например, Казанский и Сибирский в Иркутске в 1910 г.) и епархиальных съездов. Съезды существенно продвинули вперед методологию, организацию, правовые вопросы и содержание миссионерской работы.

Так, I съезд (1887 г.) разработал «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», определил основные средства миссионерской деятельности на приходах, определил задачу сохранения веры и благочестия как задачу не только церковную, но и общественно-государственную.

II съезд (1891 г.) сформулировал главную цель внутренней миссии: «охрана православия и всего народа от религиозных заблуждений и возвращение на путь истины от веры отпавших» [17], потребовал глубокого анализа сущности сектантства и раскольников, предложил действенные меры по ограничению деятельности сект на территории Российской империи.

III съезд (1897 г.) призвал русский народ и духовенство к защите православия (в тот момент православная миссия, как и вся Церковь, подвергалась жестким нападкам со стороны левой прессы), а правительству (в заботе о сохранении государственного строя и спокойствия общества) предложил принять меры, жестко ограничивающие антиобщественные действия сектантов. Именно этот съезд поставил вопрос о необходимости и своевременности создания Всероссийского Миссионерского общества. По итогам работы съезда Св. Синод издал циркулярный указ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства».

IV съезд (1908 г.), который позднее был признан прообразом и подобием Всероссийского церковного собора, признал недостатки миссионерской деятельности Церкви, предложил ввести обязательный к изучению семинарский курс «Разбор и опровержение социализма», предоставил братствам свободу выбора форм миссионерской работы и права миссионерских Советов. Съезд ребром поставил вопрос о качестве обучения пастырей истинам веры и церковному укладу молитвы и жизни [18], принял множество иных жизненно важных решений.

Велико было социальное служение Церкви. Под патронажем монастырей, приходов, братств и различных гражданских сообществ действовало более 15 тыс. благотворительных учреждений – общества и заведения. Здесь оказывалась помощь телесная и духовная. Весьма известны деяния Марфо-Мариинской обители и Александро-Мариинского дома призрения.

Монастыри в течение всей истории России играли важную роль в жизни Русской православной церкви, в экономической, политической, социальной и культурной жизни нашего народа. Они были оплотом духовности русского народа, великой его силой, помогали нашим предкам выживать в тяжелые годы и создавать высокие культурные ценности.

С конца XX в. Русская православная церковь возвращает себе историческое место, которое она традиционно занимала в жизни российского общества. В настоящее время возрожденные из руин монастыри и храмы России проводят большую работу по нравственному оздоровлению общества, которое постепенно усваивает утерянную в прошлом веке истину о том, что улучшение жизни в стране невозможно без возрождения нравственности, основывающейся на духовных ценностях православия. Возрождается миссионерская, благотворительная и духовно-просветительская деятельности монастырей, епархий, благочиний и приходов.

Какие выводы из всего сказанного можно сделать?

1. В конце XIX – начале XX вв. в обществе и государстве назрели проблемы в духовной сфере, которые не получили надлежащего разрешения и перешли в острую кризисную фазу «религиозной революции» 1905–1907 гг., окончившуюся революциями 1917 г. и гражданской войной.

2. Несмотря на сложности взаимоотношений с имперской властью, отходом народа от православной веры, бурным развитием сектантства и даже открытыми нападкамии на миссионерскую деятельность, Русская православная церковь сохранила единство. Особо важную роль в противодействии антиобщественным и антигосударственным проявлениям, в воцерковлении и просвещении российских людей играли православные монастыри, частью имеющие четко обозначенную миссионерскую направленность.

3. Изучение состояния дел в обществе и государстве конца XIX – начала XX вв., опыта (деяний) Русской православной церкви и, в частности, ее монастырей позволит найти пути решения проблем сегодняшнего дня, выражающихся в острой необходимости повышения духовно-нравственного состояния российского общества.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9 января 2012 г. № 49 «О проведении в Российской Федерации Года российской истории» // СЗ РФ. – 2012. № 2. – Ст. 246.

2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб., 1910.

3. Разнообразие местных условий, при которых совершается религиозно-просветительская деятельность Церкви // Прибавления к Церковным ведомостям. – 1912. – № 4.

4. *Римский С.В.* Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. – № 4.

5. Распределение населения империи по главным вероисповеданиям. Разработано ЦСК МВД по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. – СПб., 1901.

6. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. – 1993. – № 1.

7. Отчет о состоянии Общества любителей духовного просвещения в 1914–1915 гг. – М., 1915.

8. Всероссийской Православное Миссионерское общество в 1914 г. – М., 1916.

9. *Ореханов Г.* О проекте создания женского Богословского института (1913–1916 гг.) // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 1998 г. – М.: ПСТБИ, 1998.

10. Отчет Православного Миссионерского общества за 1899 г. – М., 1900.

11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – СПб., 1916.

12. Правила, определяющие отношение церковной власти к обществам и союзам, возникшим в недрах православной церкви, вне ее и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц / Утверждены Св. Синодом 18-25 ноября 1906 г. № 6590.

13. Папков А.А. Церковные братства: краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. – СПб., 1893.

14. Лукашова С.С., Журавский А.В. Братства Православные // Православная энциклопедия. – М., 2003.

15. Состояние отечественной Церкви за 1908–1909 гг. // Миссионерское обозрение. – 1912. – № 3.

16. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Изд. ПСТГУ, 2007.

17. Скворцов В.М. Второй миссионерский съезд в Москве. – М., 1891.

18. Определение Св. Синода от 27 января 1909 г. № 547.

Издательская деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры как форма обеспечения духовного роста верующего народа и отечества

А.М. Смулов, М.А. Ушакова

8 февраля 2012 г. состоялась очередная встреча председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и представителями традиционных религиозных объединений России, на которой были затронуты многие важнейшие проблемы жизни современного российского общества. Можно сказать, что определялся путь духовного развития страны на ближайшую и отдаленную перспективы.

Совместными усилиями лучших представителей народа, правительства, религиозных общин удалось преодолеть глубочайший духовный кризис на пути развития отечества. Святейший Патриарх Кирилл, выступая на встрече, отметил: «Если просто проанализировать весь информационный поток: телевидение, интернет, средства массовой информации, другие печатные книги, фильмы – они все работают, может быть, не на 100 %, но абсолютное большинство работает на формирование инстинкта человека, гражданина цивилизации. Никаких высоких идеалов!» [1].

История повторяется, и если в конце XIX в. в обществе произошел духовный разрыв, приведший в начале XX в. к революциям и гражданской войне, то в 90-е гг. XX в. произошел аналогичный, однако еще более глубокий, разрыв между воспитанием и образованием человека. Образованием не в смысле общей и профессиональной учебы, а образованием человека как полноценной духовной личности. Ни семья, ни школа, ни высшая школа не оказались способными преодолеть возникшую в последние десятилетия стену между «падшей» жизнью и духовно-нравственным поведением человека. Ни один из государственных институтов не справился с негативным, аморальным информационным потоком, хлынувшим в эти годы на людей как старшего, так и подрастающего поколений.

Сегодня острейшим образом встала проблема возврата во всей полноте образовательно-воспитательной функции семьи, детских садов, школ и вузов. Именно поэтому государству и религиозным общинам следует взять под жесткий контроль духовно-нравственную составляющую программ телевидения, содержания электронных и печатных СМИ. Перед средствами массовой информации, со стороны общества, должна быть жестко поставлена задача демонстрации российским гражданам общечеловеческих и национальных ценностей взамен предъявляемых ныне уроков страстей и низменных проявлений человеческой жизни.

Русская православная церковь, как совесть верующего народа, и ранее ставила вопрос духовной цензуры, направленной на формирование высокой морали как безальтернативного пути решения фундаментальной проблемы выживания всей человеческой цивилизации. Мораль продолжает сохраняться в российском обществе по инерции, но в процессе инерционного развития государство получает тенденции, направленные на разрушение общих нравственных основ, устоев поступательного развития человеческого общества.

Перевод темы возрождения и воспитания нравственности на перво-степенный план позволяет обеспечить «развитие национального самосознания, религиозности людей, их верности своим нравственным законам и принципам», более того – такой приоритетный подход «одновременно формируют духовно сильную личность, которую будут все уважать» [2].

Государство в лице Президента и Председателя правительства РФ неоднократно признавало положительную роль религиозных организаций, Русской православной церкви в возрождении России, определило необходимость своего плодотворного сотрудничества с общинами верующих в деле стабилизации общества, достижения духовного роста российского человека и страны в целом.

Премьер-министр Путин В.В. конкретно обозначил главный вектор предстоящего взаимодействия: «Направление нашей партнерской работы – это образование, воспитание и просвещение. (...) Голос Церкви, церковных авторитетов, мудрых наставников и проповедников должен звучать в полную силу. (...) Государство (...) будет (...) стремиться к обеспечению адекватного отражения в информационном пространстве интересов граждан, которые связывают свое мировоззрение с ценностями Православия и других наших традиционных конфессий» [3].

В связи со сказанным возникает потребность обратиться к опыту воспитательного и издательского служения Русской православной церкви как ведущей духовной силы общества с более чем 1000-летней историей.

Традиционно в русской истории на протяжении веков книгоиздательскими и духовно-просветительскими центрами являлись православные монастыри. Так, Свято-Троицкая Сергиева лавра исторически являлась одной из первых по значимости обителью Русской православной церкви. Роль

лавры в многогранности духовного воспитания верующего народа, активизации его на миссионерские дела трудно переоценить. В связи с заявленной темой, остановимся только на одном направлении деятельности Троицкого монастыря – духовно-миссионерских изданиях в период конца XIX – начала XX вв.

Свято-Троицкая Сергиева лавра была в рассматриваемый период крупнейшим издательским центром Русской православной церкви, можно сказать, что в вопросах духовного просвещения это был «голос Церкви», который громко и уверенно звучал до 1919 г. – года, когда врата обители закрылись, а монахи разогнаны из монастыря безбожной властью. Но и после того, когда Церковь превратилась в молчащую, голос ее монашеских продолжал звучать во все годы советской власти, и порой молчание это было настолько громким, что эхом понимания и содействия отзывалось во всех уголках мира.

В конце XIX – начале XX вв. лавра издавала целый ряд печатных материалов имеющих духовно-миссионерскую направленность. Это были «Троицкие листки» (1879–1917), «Троицкое слово» (1910–1917), «Божья нива: Троицкий собеседник для церковно-приходских школ» (1902–1917), «Зернышки Божией нивы. Троицкое чтение для детей: благословение обители преподобного Сергия» (1903–1917) и др. Отметим, что в основном все эти издания выходили под редакцией архиепископа Никона (в миру – Николая Ивановича Рождественского, 1851–1918).

Епископом отмечалось: «Если наше издание внесет хоть самую малую искру Божьего света в народную русскую душу, которая так исстрадалась от окружающего ее ядовитого тумана – и за то слава Богу». Он же весьма точно определил и причину уже висящего в воздухе ожидания предстоящей всенародной беды и страданий: «Чувствуешь, как все дальше и дальше мы уходим от источника света – от святого нашего Православия» [4].

Расскажем о некоторых, на наш взгляд, наиболее действенных и важных для целей духовного роста и просвещения народа изданиях лавры.

«Троицкие листки». Это издание самым тесным образом связано с именем архимандрита Никона (Рождественского). Еще послушником лавры, с 1879 г. он начал составлять, редактировать и выпускать в свет печатные «Троицкие листки», которые в праздничные дни бесплатно раздавались богомольцам (преимущественно из простого народа), приходящим на поклонение преп. Сергию Радонежскому. При этом весьма часто однажды прочитавшие единственный доставшийся им «Листок» обретали желание иметь их собрание в полном составе (все вышедшие номера) или выписать это образовательно-воспитательное издание для самостоятельного чтения и раздачи верующему народу после богослужения по воскресным и праздничным дням, при внебогослужебных беседах и миссионерских проповедях. «Листки» стали поступать в продажу, вместе с тем – по реше-

нию церковной иерархии (Лаврского Духовного Собора) – суммы, выручаемые от их реализации, шли на издание тех же и новых «Листков».

В первое время Свято-Троицкая Сергиева лавра не располагала собственной типографией, и послушник Никон договаривался о благотворительной помощи изданию: часть расходов оплачивала лавра, а часть печаталась во внешних типографиях при жертвенной помощи благотворителей. «Троицкие листки» стали настолько признаны православным народом, проявили настолько высокую духовно-нравственную составляющую своего содержания, настолько активно поддерживались пожертвованиями Церкви, клира и мирян, что появилась возможность для их печатания сотнями тысяч экземпляров.

Это были небольшие по формату брошюрки объемом в 4-8 страниц. Сначала их содержание преимущественно составляли отрывки из проповедей (включая и миссионерских) и краткие духовные и нравственные поучения. Но со временем «Троицкие листки» стали обладать содержанием полноправного периодического издания, и возникла преемственность содержания, систематичность в публикации тематических материалов (например, такие рубрики, как пояснения к чинам богослужения, важнейшим молитвам, краткие изложения житий святых и др.). Более того, в них стали регулярно появляться материалы, связанные со злободневными вопросами жизни общества и Православной церкви. Импульсом к такой трансформации издания стало трагическое событие царевубийства 1 марта 1881 г.

«Троицкие листки» имели строго церковный характер, и в 1880–1890 гг. промонархическая позиция обнаруживалась лишь время от времени (на злобу дня, в отпор наиболее резким действиям противников действующей власти). Однако после «религиозной революции» 1905–1907 гг. произошла (наверное, к сожалению, но ко времени) решительная политизация их содержания в праворадикальном духе.

Как было сказано, «Троицкие листки» раздавались бесплатно лишь отчасти, со временем значительная часть тиража стала поступать в руки оптовых приобретателей для непосредственного распространения по епархиям. В результате экономной практики и активной помощи благотворителей к 1894 г. лавре удалось накопить достаточное количество денег для приобретения собственной типографии и переплетной мастерской, после чего издание «Троицких листков» стало иметь режим наибольшего благоприятствования при печати тиражей.

В дальнейшем, продолжая успешно совмещать духовно-нравоучительное дело с нестяжательным предпринимательством, иноку Никону удалось организовать подготовку и выпуск еще несколько периодических изданий – ежемесячника для церковно-приходских школ «Божия нива», издававшегося с 1902 по 1917 г., с приложением – детским журналом «Зернышки Божией нивы»; церковно-общественного еженедельника «Троицкое слово», издававшегося с 1909 по 1917 г. Но в силу секуляриза-

ции общества, политизации и крайне правого содержания изданий, что приносило некоторый ущерб духовной их составляющей, новые издания уже не получили того высокого признания верующего народа и широты распространения, как «Троицкие листки». Последних же до конца 1914 г. вышло 1345 номеров, в которых было помещено более 1700 статей (с рисунками).

Важно отметить, что в номерах с 801-го по 1000-й содержалось издание полного текста Толкований на Евангелие от Матфея [5] и это способствовало более углубленному познанию Священного Писания любым читающим, независимо от возраста и социального положения.

«Троицкие цветки». Издатели «Троицких листков» отмечали, что не всякий материал по своему содержанию и формату подходил к 4-8-страничным изданиям. Не всякий материал в силу сложности его изложения и восприятия простым народом мог быть напечатан в публичном (массовом) издании, ориентированном на слабо подготовленного в богословских вопросах, а возможно, и вовсе малограмотного читателя. Отмечалось также, что некоторые литературные произведения, хотя и обладали весьма назидательным содержанием и удовлетворяли благочестию, должны быть отнесены скорее к литературе художественной, нежели духовно-поучительной.

Такого рода исключительный материал редакция «Троицких листков» печатала в виде отдельных брошюр (книжек) в специально созданной серии под названием «Троицкие цветки» (иначе «Троицкие книжки»). Книжки эти были связаны между собой своею отдельной нумерацией. Цена каждого такого издания, в отличие от единой цены «Троицкого листка», могла быть различна (и существенно) и зависеть от его объема и иных затрат на изготовление и рассылку тиража.

«Божия нива». Это было ежемесячное издание, которое не раз меняло свое название. С 1901 по 1905 г. оно именовалось «Троицкий собеседник для церковно-приходских школ», с 1906 по 1917 г. – «Троицкий собеседник для православной школы и семьи». Местом издания был г. Сергиев Посад (Московская губ.), общий период его выхода в свет – с января 1902 г. по май 1917 г. Выходил журнал под редакцией архиепископа Никона (Рождественского).

Издание этого журнала было одобрено Училищным советом при Святейшем Синоде для выписки в библиотеки народных школ, учительского и ученического чтения. Всероссийским миссионерским съездом «Божия нива» была включена в число журналов, рекомендованных для миссионерского использования [6].

Издание имело следующие постоянные рубрики: «Церковь и школа», «Семья и школа», «Школа и народная жизнь», «Школа как воспитательница эстетического чувства», «Посевы и всходы» (раздел, посвященный духовному возрастанию детей, летописи церковных школ), «Переписка с чи-

тателями» и «Наш дневник». Таким образом, оно охватывало весьма широкий спектр задач и проблем церковно-школьного образования и воцерковления русского народа, особенно детской и юношеской его части.

«Троицкое слово». Еженедельное издание, которое обязано своим появлением подготовке к празднованию и ознаменованию обителью прп Сергия Радонежского 300-летнего юбилея освобождения лавры от польско-литовской осады. Таким образом, издание это впервые появилось в 1909 г.

«Троицкое слово» изначально задумывалось как живой и действенный памятник славным подвигам великих борцов за Православную Русь в тяжелые годы смутного времени, способом призыва монашествующих (и, в первую очередь, иноков Троицкой обители), всего клира и мирян к продолжению самоотверженного служения святым идеалам, за которые отдали свои жизни наши предки-защитники. Вместе с тем, издание должно было отвечать на запросы современной духовной жизни, где оно ставило задачей раскрыть, по мере сил и возможности, в сознании русских людей и укрепить в их сердцах основные начала православного мировоззрения, истину веры, показать пути духовно-нравственного совершенствования.

По своему содержанию, духу и направлению «Троицкое слово» изначально задумывалось и представляло собой расширенную версию «Троицких листков», почему и было «встречено православными русскими людьми с таким же чувством благодарности и любви» [5]. Но время изменило облик издания, и через относительно короткий период оно стало весьма политизированным, потеряв изначально присущую ему полноту богоугодной направленности.

Перечисленные издания Троицкой обители, равно как и иные, с первого дня их издания активно выполняли миссионерскую функцию. Глубоко проникая в сердца и души верующего народа, слова православных листков и журналов заставляли человека задумываться об истинной вере, святости, пути к Богу, о чистоте души и судьбах православного Отечества.

В свете начинающегося нового духовного возрождения России миссионерские идеи прошлого, исторические традиции православной миссии, дела, характерные для прежней деятельности Свято-Троицкой Сергиевой лавры, все более находят свое воплощение в наши дни. Следует внимательным образом изучить и переосмыслить миссионерское предание, труды выдающихся миссионеров прошлого – преп. Макария (Глухарева), митрополитов Московских свт. Филарета (Дроздова), свт. Иннокентия (Вениаминова), свт. Макария (Невского), направленные на духовное образование и воспитание российского народа, продолжить то, что ими было начато, но не закончено.

Сегодня вновь открывается возможность вывести русский народ, все общество в его единстве к высоким морально-нравственным устремлени-

ям, к Божественному Свету Христову, к духовному и нравственному возрождению Отечества.

Повести российский народ к христианскому просвещению, единодушию и единомыслию, к Богопознанию, хранимому Русской православной церковью и ее монастырями, помогают современные издания Свято-Троицкой Сергиевой лавры – возрожденный журнал «Троицкое слово» и множество книг духовного, морально-нравственного, историко-биографического (агиологического) содержания. Они вновь призывают людей к активной жизненной позиции, к активной миссионерской деятельности, к высшей цели земного человеческого существования – к обожению.

Какие выводы из всего вышесказанного можно сделать?

1. В жизни российского общества наступил новый этап – переход к активному взаимодействию государства с религиозными общинами в вопросах образования и воспитания современного российского человека на принципах высокой духовности и нравственности. Этот приоритет отмечен в заявлениях высших должностных лиц страны и руководителей церковно-религиозных направлений.

2. В качестве исторической ведущей силы возрождения духовности народа и Отечества в целом, государством и религиозными сообществами признана Русская православная церковь.

3. В конце XIX – начале XX вв. Свято-Троицкая Сергиева лавра была одним из крупнейших издательских центров Русской православной церкви. Публикуя целый ряд печатных материалов, имеющих морально-нравственную и духовно-миссионерскую направленность, в вопросах просвещения и воспитания российского народа она являла «голос Церкви».

4. Небольшие по формату брошюры и листовки, содержащие историко-биографические сведения о людях выдающегося служения Отечеству, миссионерские проповеди, краткие и более полные духовно-нравственные поучения, пояснения к чином богослужения, были и вновь могут являться средством активизации деятельности по возрождению духовности общества и отдельного человека, доступным инструментом в деле воспитания высоко нравственной личности.

5. Церкви и уполномоченным государственным органам следует изучить и переосмыслить миссионерский опыт РПЦ, труды выдающихся православных миссионеров, публиковать научно-методические и практические рекомендации, сами духовно-назидательные труды в малоформатных изданиях, удобных для повседневного пользования.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече Председателя Правительства РФ В.В. Путина с лидерами традиционных религиозных общин России. 8 февраля 2012 г. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/2781401.html>.

2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с религиозными и общественными лидерами России. 19 июля 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579688.html>.

3. Стенограмма встречи В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. 8 февраля 2012 г. URL: <http://katehizis.ru/rossiya-segodnya/stenogramma-vstrechi-predsedatelya-pravitelstva-rf-v-v-putina-so-svyateyshim-patriarchom-kirillom-i-liderami-traditsionnich-religioznich-obshchin-rossii>.

4. Троицкое слово. – 1990. – № 1.

5. Московские церковные ведомости. – 1915. – № 51-52.

6. Православная журналистика в самодержавной России. – Ч. 1 // Журнал для умеющих думать. URL: <http://iov75.livejournal.com/719842.html>.

Природный и интеллектуальный потенциал России перед вызовами нестабильности мировых экономических и правовых систем

Г.М. Смурага

Государство в рыночной экономике выступает как организатор экономического порядка, ответственный за установление правил игры и являющийся гарантом их стабильности и выполнения, и также как выразитель общественных интересов. Переход к современному рынку – это проблема выбора между скоростью перехода и достижимостью ожидаемого эффекта.

В сложившихся условиях эволюционное формирование эффективного рыночного хозяйства в России потребует длительного времени, предопределяет ее дальнейшее отставание от стран-лидеров экономического развития и будет сопровождаться крупномасштабной потерей производственного и ресурсного потенциала с большими социальными издержками. Именно поэтому эффективную рыночную экономику необходимо формировать осознанно, она должна стать итогом реализации стратегии, в рамках которой необходимо согласовать и гармонизировать целевые установки в области рыночных преобразований, антикризисного регулирования, структурно-технологической перестройки, повышения уровня жизни населения, эффективного включения в мировую экономику.

Государственная экономическая политика включает институциональную, структурную, инвестиционную, денежно-кредитную, социальную, внешнеэкономическую, научно-техническую, налоговую, бюджетную политику. Это означает, что экономическая политика – это целый комплекс управленческих стратегий и технологий по использованию имеющихся ресурсов для достижения намеченных целей.

Сегодня для российской экономики сохраняется угроза оказаться в числе стран, чье влияние на развитие мировой экономики является незначительным. На фоне продолжающегося снижения доли России в мировом производстве и торговле, по прогнозам экономистов, наша страна уже в среднесрочной перспективе столкнется как с ограничениями эффективных производственных фондов, так и с энергетическими ограничениями на сколько-нибудь существенный экономический рост.

Без значительного реформирования российская финансовая система еще долго будет оставаться потенциальным источником нестабильности и потрясений в стране. Ухудшение демографической ситуации, кризис в сферах образования и здравоохранения могут вызвать ускоренную деградацию человеческого капитала страны.

Единственным способом ответить на эти вызовы является достижение устойчиво высоких темпов экономического роста, которые возможны только при производстве конкурентоспособной продукции. По мнению президента России, «конкурентоспособным должно быть все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура».

В целях сокращения административного влияния на экономику и повышения эффективности деятельности правительственного аппарата осуществлена реорганизация его деятельности – изменена структура правительства, которая стала трехуровневой. Министерства призваны вырабатывать государственную политику в конкретных областях; федеральные службы – проводить в жизнь политику министерств и контролировать результаты; федеральные агентства – оказывать госуслуги.

Предполагается, что такая структура повысит личную ответственность руководителей различных подразделений за конечный результат и приведет к совершенствованию деятельности исполнительного органа власти, что позитивно скажется на проведении экономической политики государства.

Глава государства также отмечает, что глобализация сделала мир еще более взаимозависимым, и подчеркивает необходимость создания единой системы безопасности. Нужно сделать все, чтобы глобальное развитие стало устойчивым, безопасным и справедливым. Необходимо объединиться для борьбы с терроризмом и искоренения его социально-экономических причин – бедности, безработицы, неграмотности.

Одним из самых глобальных правовых вопросов нынешнего века является вопрос борьбы с терроризмом. Терроризм отрицает самое главное – ценность человеческой жизни, он попирает права и свободы как отдельных граждан, так и региональных сообществ в рамках государств. К сожалению, сегодня ни одно государство в мире не застраховано от террора. Но одно можно сказать определенно: от нашей солидарности и согласованных действий зависит успех противостоянию этой общей угрозе, особенно в

тот период, когда глобализация сделала наш мир куда более взаимосвязанным.

Нынешние мировые форумы проходят в тот момент, когда многие склонны говорить об окончании мирового финансового кризиса. В то же время очевидно, что не все так-то просто. Главы стран справились со значительной частью его симптомов, но пока не найдена новая модель роста, экономическое развитие будет медленнее, чем хотелось бы.

Но в последние годы столь важные уроки преподнесла нам не только экономика. Современная цивилизация весьма совершенна технологически, тем не менее, достаточно одной природной аномалии или ошибки человека, как целые регионы оказываются на грани катастрофы – экологической или техногенной. Извержение вулкана в Исландии, крупная авария на нефтяной платформе в Мексиканском заливе, аномальная жара в 2010 г. в России, катастрофические наводнения и снегопады в различных уголках мира – все это заставляет задуматься о хрупкости человеческого могущества на земле.

В этом плане Россия выступила с инициативой создания единой всемирной системы мониторинга окружающей среды и опасных объектов, а также общей системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Если говорить о безопасности мира в целом, то можно отметить следующее. Сегодня действия политиков, международные отношения и принципы регулирования все меньше успевают за прогрессом, а часть политиков продолжает жить фантомами холодной войны, увлекаясь примитивными силовыми амбициями. Но именно в этот период значительная часть людей, уже почти миллиард человек – давайте задумаемся в эту цифру! – пользуется социальными сетями: впервые в истории человечества люди, находясь на разных континентах, общаются друг с другом непосредственно! Это, безусловно, поражает.

Современный мир становится все более плоским, стираются формальные границы и барьеры. Благодаря интернету создаются сообщества людей, объединенных одним делом, одной идеей, и ни одно национальное правительство не может претендовать на полноту влияния на них. Но у этих процессов есть и опасная сторона – такими неограниченными возможностями могут воспользоваться экстремисты, разжигающие этническую и религиозную ненависть, торговцы наркотиками и оружием, террористы.

Одновременно всеобщая связанность должна стать мощнейшим драйвером экономического роста, а любые попытки разорвать эти связи (ограничение свободы интернета или распространения инноваций, например) лишь приведут мир к стагнации. Россия не будет поддерживать инициативы, которые ставят под сомнение свободу в интернете – свободу, которая, разумеется, основана на требованиях морали и законодательства. Потому Д. Медведев призывает своих коллег к тому, чтобы новая реальность – виртуальная реальность – помогла сделать мир ответственным, разумным

и справедливым, талантливым и успешным, свободным от двойных стандартов и лицемерия.

Чтобы построить такой мир, мы должны опираться на целый ряд известных принципов, о которых порой забываем. Этих принципов несколько.

Первый принцип: стратегический долгосрочный подход к решению проблем.

Простые, зачастую популистские решения в 90 случаях из 100 оказываются неверными, а может, и худшими из тех, которые могут только предлагаться. Один из примеров – склонность решать все экономические проблемы при помощи национализации, в том числе национализации финансовых институтов. Хотя в большинстве случаев возможны варианты грамотных экономических решений в рамках частного бизнеса, в долгосрочной перспективе это является более эффективным.

Второй принцип: реальный взгляд на происходящее и готовность жить по средствам.

Во время кризиса лопнули не только финансовые пузыри, но и многие иллюзии, рожденные самонадеянностью людей. Безусловно, никто не застрахован от рисков – это неотъемлемая составляющая свободной экономики. Но любое право на риск должно быть уравновешено соответствующей степенью ответственности.

Право на чрезмерный риск может иметь предприниматель, рядовой гражданин, ученый, но такого права не может быть у государств и мира в целом. Но во многих развитых странах реальность сегодня такова, что, несмотря на долги, бюджетный дефицит и т.д., полностью отсутствует готовность сокращать расходы и жить, как говорится, по средствам. Такая ситуация чревата для мира новыми экономическими и политическими потрясениями.

Кстати, весьма показательным в этом плане является ежегодное послание президента США о положении в стране, в котором говорится о замораживании бюджетных расходов на 5 лет. Это серьезная мера.

Третий принцип: глобальное партнерство и его правильная организация.

Как бы ни было сложно отказываться от практики единоличных и узкогрупповых интересов, это необходимо делать. Создание «двадцатки» – это огромный шаг вперед. С одной стороны, чем больше стран сидит за круглым столом, тем сложнее согласовывать точки зрения, но с другой – тем качественнее получаются эти решения. Россия готова использовать все существующие методы работы, но эффективность работы той же «большой двадцатки» должна стать на порядок выше. Пора от дискуссий переходить к решению конкретных задач, которых скопилось немало.

Например, всем очевидно, что прежние принципы регулирования в сфере интеллектуальной собственности уже не работают, особенно в сети интернет. Это грозит коллапсом всей системе авторских прав. Поэтому уже на ближайшей «двадцатке» нужно поставить этот вопрос в повестку

дня и предложить мировому сообществу новые решения, которые затем должны быть сформулированы в виде международных конвенций.

Одновременно нужно развивать новые лидерские альянсы. Важно, чтобы некогда смоделированная экономистами группа БРИК (ныне – БРИКС) приобрела свой реальный авторитет в мире, так как в эту организацию вошли страны, имеющие все шансы стать лидерами глобального развития с возложением на них соответствующей ответственности.

Четвертый принцип: единство многообразия.

То, что в сегодняшнем мире сосуществуют различные модели рыночной экономики и национальных моделей демократии, – это достоинство, а не недостаток. Кризис показал, что даже те страны, которые казались демократически совершенными, испытали настоящие потрясения и понесли большие потери. Разве можно опираться на мощности одноформатного мира? Только многоформатный мир с его разнообразными возможностями способен компенсировать любые риски и ответить на любые вызовы.

Россию часто критикуют – заслуженно и нет – за то, что в ней не достаточно демократии, что она еще живет авторитаризмом и имеет слабую правовую и судебную системы. Да, сегодня Россия такая, какая она есть. У нас, действительно, хватает трудностей и в построении правового государства, и для создания современной эффективной экономики. Россия в небольшой степени столкнулась с вызовом в виде терроризма и экстремизма, у нее хватает социальных проблем. Но следует увидеть и оценить и то, что в стране происходят очень важные перемены. В частности – борьба с коррупцией, попытки модернизировать судебную и правоохранительную сферы, улучшить инвестиционный климат, повысить качество жизни и др.

Качество и эффективность демократии в той или иной стране зависит не только от политических процедур и институтов, но и от того, насколько власть и гражданское общество способны слышать друг друга. Мало обладать личной свободой, важно уважать и свободу другого. Этот принцип справедлив и для межгосударственных отношений.

Демократия в России будет развиваться, в частности, и благодаря экономической модернизации. Безусловно, примитивная сырьевая экономика не может гарантировать улучшения качества жизни людей, особенно в будущем, а, значит, не способна обеспечить и устойчивость демократии в стране. Чтобы не подвергнуться угрозам популизма, демократия должна иметь надежную базу в виде развитой экономики и общества самостоятельных и независимых людей. Та стратегия модернизации, те принципы, которые были обозначены президентом России, вполне соответствуют этим мыслям.

Наша страна идет по пути строительства правового демократического государства и создания эффективной экономики. И определенные успехи на этом пути есть, в частности, касающиеся модернизации экономики для успешного ведения бизнеса.

Некоторое время назад руководство страны инициировало программу – беспрецедентную за последние годы – приватизации крупных государственных активов, то есть был сокращен перечень стратегических предприятий в 5 раз. Это коснулось банковского, инфраструктурного и энергетического секторов. Безусловно, госбюджет получит десятки миллиардов долларов, но главная цель приватизации – повышение эффективности самих компаний, улучшение конкурентных условий ведения бизнеса в стране. Именно поэтому к управлению приватизацией России привлечены ведущие мировые банки.

В России создан специальный суверенный фонд, который разделяет риски с иностранными инвесторами путем совместных инвестиций в проекты модернизации нашей экономики.

Россия рассчитывает на получение существенных выгод от развития российского финансового сектора. Именно поэтому Дмитрий Медведев заявляет, что мы не будем вводить в этом финансовом секторе специальные налоги, наоборот, с 1 января начавшегося года отменен налог на доходы от реализации ценных бумаг при осуществлении долгосрочных инвестиций. И в этом плане наша позиция несколько отличается от точки зрения наших партнеров, в том числе по «двадцатке». Россия не намерена дополнительно ограничивать финансовую деятельность. Напротив, она хочет максимально расширить возможности для финансовых институтов – именно с этой целью реализуется проект превращения Москвы в международный финансовый центр. Для этого уже сделаны первые практические шаги, в частности – с 2012 г. иностранные компании могут заимствовать и привлекать капитал на российском рублевом рынке. Параллельно ведется работа по повышению эффективности российской судебной системы.

Создаются новые крупные рынки с едиными правилами регулирования, что не может не привлекать инвесторов. Вступление в ВТО, создание Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, в перспективе – присоединение к ОЭСР и создание общего экономического пространства с Евросоюзом – таковы шаги России в глобальном мире, которые требуют перестройки в вопросах безопасности, свободы передвижения людей, капиталов и товаров по единым стандартам. Это значимые процессы, которые, в итоге, ведут к созданию единого рынка от Атлантики до Тихого океана.

Создаются и продолжают активно формироваться новые возможности для инновационного предпринимательства и венчурного бизнеса, венчурных инвестиций. Принят закон, позволяющий университетам открывать предприятия с использованием интеллектуальной собственности, уже создано тысячи таких компаний.

В 2012 г. заработает законодательство, которое сделает более удобным венчурное финансирование, и самым крупным проектом в сфере должны стать инновационный центр «Сколково». Его участниками станут де-

сятки крупных и малых предприятий, работающих в разных частях России. В связи с этим можно ожидать появления новых глобальных брендов, которые родятся в России, а вовлеченность иностранного инновационного бизнеса в этот процесс только повысит шансы на успех.

Дополнительные возможности для бизнеса создает масштабная программа энергоэффективности, которая станет одним из главных двигателей внедрения инноваций в разные сферы хозяйственной деятельности. В полной мере планируется использование механизмов трансфера технологий для модернизации российской промышленности – совместная работа, обмен технологиями очень важны во всех сферах, включая и оборонную сферу. В перспективе они создадут новый уровень доверия, основанный на принципе общей безопасности.

В сегодняшней России реализуется масштабная программа распространения широкополосного интернета, которая существенно расширяет возможности для занятия бизнесом, облегчает предоставление банковских и иных услуг, делает прозрачными госзакупки и т.д.

Понятно, что успех модернизации зависит от комбинации десятков миллионов историй успеха как отдельных граждан, так и бизнесменов, предпринимателей и специалистов со всего мира. В современном мире источник силы любой страны, ее способности лидировать в глобальной экономике – это умные и образованные люди, которые наделены знанием, воображением, желанием творить. В ближайшее десятилетие, хочется верить, не менее десятка тысяч наших молодых ученых, инженеров, чиновников и профессионалов в разных областях получают магистерские и докторские степени в ведущих университетах мира. Хочется надеется, что потом они займут ключевые позиции в российском бизнесе, госуправлении, науке и образовании. Важная задача – сделать Россию более привлекательным местом для лучших умов мира и в первую очередь – для россиян. Этому будут способствовать и реализация масштабных инфраструктурных проектов по типу «Сочи – 2014».

В заключение можно отметить: в условиях глобальных вызовов Россия имеет прекрасный шанс реализовать свой потенциал – природный и интеллектуальный, чтобы стать одной из привлекательнейших стран мира – с эффективной и разумной экономикой, социальными гарантиями, побеждающей коррупцию, гарантирующей безопасность жизни ее каждого гражданина.

Литература

1. Энциклопедия экономиста. URL: www.grandars.ru
2. *Дайнес И.* История России и мирового сообщества: хроника событий. – М.: Олма, 2004.

Использование табличного процессора Microsoft Excel в решении логистических задач и автоматизации документооборота

А.К. Соловьев

Россия находится в самом начале формирования информационного общества. Переход от индустриального общества к информационному фундаментален, и в настоящее время невозможно назвать ни одну сферу человеческой деятельности, которую бы он не затронул самым серьезным образом. Особенно сильно этот процесс касается экономики, заставляя переосмысливать способы решения задач в различных ее отраслях.

Внедрение информационных технологий дает ряд преимуществ:

1. Организация электронного документооборота – возможность представить в электронном виде документы всех известных как в России, так и в мире форм в совокупности с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства»;

2. Увеличение производительности труда – в первую очередь, это дает так называемая автоматизация документов, существенно сокращающая время на поиск необходимых документов и информации;

3. Оптимизация бизнес-процессов – автоматизация учета документов дает возможность существенно сократить временные затраты на оформление и согласование того или иного документа и отследить все этапы прохождения документом различных инстанций;

4. Коллективная работа и улучшение взаимодействия между отделами – упрощение и повышение эффективности отношений между департаментами и отделами внутри компании;

5. Уменьшение влияния человеческого фактора – вследствие сокращения количества однообразных, рутинных операций существенно сокращается роль человеческого фактора;

6. Уменьшение необходимости в дополнительном персонале – увеличение объемов производства или расширение сферы деятельности не требуют значительного увеличения штата компании.

Основную часть российского рынка систем управления документами составляют тиражные СЭД/ЕСМ-продукты. Так, по итогам 2010 г. общее количество внедрений составило порядка 1350 проектов, в рамках осуществления их было создано более 180 000 рабочих мест.

Отраслевое распределение по количеству внедрений: государственный сектор – 34 %; наука и образование – 11 %; нефтегазовая и химическая промышленность – 8 %; финансы, банки, страхование – 8 %; строительство – 7 %; ТЭК – 4 %; телекоммуникации – 4 %; производство – 3 %; услуги – 4 %; торговля – 3 %; транспорт – 2 %; медицина и фармацевтика – 3 %; машиностроение – 2 %; другое – 7 %.

По причине высокой стоимости большинство пользователей СЭД составляют предприятия среднего и крупного бизнеса. Вместе с тем в эконо-

мике страны огромную роль играют малые и микро-предприятия – от 50 до 70 % от ВВП – в развитых странах и до 20 % от ВВП – в России.

В связи с этим в статье рассматриваются возможности табличного процессора Microsoft Excel в сфере математического моделирования экономических процессов путем решения логистических задач, а также показано прикладное применение табличного процессора Microsoft Excel для автоматизации документооборота.

Microsoft Excel позволяет:

- решать математические задачи: выполнять разнообразные табличные вычисления, вычислять значения функций, строить графики и диаграммы и т.п.;
- осуществлять численное исследование (что будет, если...? как сделать, чтобы...?);
- проводить статистический анализ;
- реализовать функции базы данных: ввод, поиск, сортировку, фильтрацию (отбор) и анализ данных;
- устанавливать защиту на отдельные фрагменты таблицы, делать их невидимыми;
- наглядно представлять данные в виде диаграмм и графиков;
- создавать и редактировать шаблоны документов всех форм;
- осуществлять обмен данными с другими программами, например, вставлять текст, рисунки, таблицы, подготовленные в других приложениях;
- осуществлять многотабличные связи.

Пример решения транспортной задачи. С шести асфальтобетонных заводов вывозится асфальт для строительства пяти участков автодорог области. Транспортные издержки представлены таблицей:

	А	В	С	Д	Е	Ф
1		Участок А	Участок В	Участок С	Участок Д	Участок Е
2	АБЗ 16	1200	1250	850	900	1350
3	АБЗ 17	1250	950	1250	850	700
4	АБЗ 18	1400	1000	1200	1050	850
5	АБЗ 19	1350	850	800	750	1200
6	АБЗ 20	1300	650	1300	1050	1300
7	АБЗ 21	1500	850	1000	1250	700

В виде таблицы представлены и заказы дорожно-строительных бригад:

	Участок А	Участок В	Участок С	Участок Д	Участок Е
количество машин	79	28	61	77	72

А также количество машин, которое заводы в состоянии предоставить:

источник	АБЗ 16	АБЗ 17	АБЗ 18	АБЗ 19	АБЗ 20	АБЗ 21
Кол-во машин	65	46	52	29	28	67

Пример построения модели.

1. В задаче имеется дисбаланс в 30 машин. Чтобы сбалансировать задачу необходимо добавить недостающего поставщика асфальта мощностью в 30 машин. Назовем его АБЗ Х (все перевозки от фиктивного поставщика бесплатны) и построим таблицу.

	A	B	C	D	E	F	G
1		Участок А	Участок В	Участок С	Участок D	Участок E	планируется отгрузить
2	АБЗ 16	1200	1250	850	900	1350	65
3	АБЗ 17	1250	950	1250	850	700	46
4	АБЗ 18	1400	1000	1200	1050	850	52
5	АБЗ 19	1350	850	800	750	1200	29
6	АБЗ 20	1300	650	1300	1050	1300	28
7	АБЗ 21	1500	850	1000	1250	700	67
8	АБЗ X	0	0	0	0	0	30
9	требуемое количество	79	28	61	77	72	=СУММПРОИЗВ(B2:F8;B12:F18)
10							
11		Участок А	Участок В	Участок С	Участок D	Участок E	контроль отгрузки
12	АБЗ 16						=СУММ(B12:F12)-G2
13	АБЗ 17						=СУММ(B12:F12)-G3
14	АБЗ 18						=СУММ(B12:F12)-G4
15	АБЗ 19						=СУММ(B12:F12)-G5
16	АБЗ 20						=СУММ(B12:F12)-G6
17	АБЗ 21						=СУММ(B12:F12)-G7
18	АБЗ X						=СУММ(B12:F12)-G8
19	контроль выполнения	=СУММ(B12:B18)-B9	=СУММ(B12:B18)-B10	=СУММ(B12:B18)-B11	=СУММ(B12:B18)-B12	=СУММ(B12:B18)-B13	

2. Так как стоимость перевозок от отдельных поставщиков нас не интересует, мы рассчитываем сразу суммарную стоимость перевозок, перемножая таблицу перевозок на таблицу цен с помощью функции =СУММПРОИЗВ(...). Суммарная стоимость перевозок и есть целевая функция задачи (ячейка G9).

Стандартные условия транспортной задачи: должно быть доставлено ровно столько, сколько заказано, и должно быть вывезено все, что предложено, – могут быть заданы с помощью записанных в строке B12:F19 и столбце G12:G18 выражений.

3. Вызовем надстройку «поиск решений» и поставим задачу. Целевая ячейка – G9, цель – минимум издержек. Изменяемые ячейки – таблица перевозок B12:F18. Ограничения – B19:F19=0 и G12:G18=0. Жмем кнопку «выполнить» и получаем результат.

	A	B	C	D	E	F	G
1		Участок А	Участок В	Участок С	Участок D	Участок E	планируется отгрузить
2	АБЗ 16	1200	1250	850	900	1350	65
3	АБЗ 17	1250	950	1250	850	700	46
4	АБЗ 18	1400	1000	1200	1050	850	52
5	АБЗ 19	1350	850	800	750	1200	29
6	АБЗ 20	1300	650	1300	1050	1300	28
7	АБЗ 21	1500	850	1000	1250	700	67
8	АБЗ X	0	0	0	0	0	30
9	требуемое количество	79	28	61	77	72	=СУММПРОИЗВ(B2:F8;B12:F18)
10							
11		Участок А	Участок В	Участок С	Участок D	Участок E	контроль отгрузки
12	АБЗ 16						=СУММ(B12:F12)-G2
13	АБЗ 17						=СУММ(B12:F12)-G3
14	АБЗ 18						=СУММ(B12:F12)-G4
15	АБЗ 19						=СУММ(B12:F12)-G5
16	АБЗ 20						=СУММ(B12:F12)-G6
17	АБЗ 21						=СУММ(B12:F12)-G7
18	АБЗ X						=СУММ(B12:F12)-G8
19	контроль выполнения	=СУММ(B12:B18)-B9	=СУММ(B12:B18)-B10	=СУММ(B12:B18)-B11	=СУММ(B12:B18)-B12	=СУММ(B12:B18)-B13	

Перемножив таблицу цен на таблицу оптимальных перевозок, получим данные, которые удобно использовать для автозаполнения методом подстановки.

	A	B	C	D	E	F
1		Участок А	Участок В	Участок С	Участок D	Участок E
2	AБЗ 16	4800	0	51850	0	0
3	AБЗ 17	0	0	0	39100	0
4	AБЗ 18	63000	0	0	2100	4250
5	AБЗ 19	0	0	0	21750	0
6	AБЗ 20	0	18200	0	0	0
7	AБЗ 21	0	0	0	0	46900
8	AБЗ X	0	0	0	0	0

Пример создания шаблона товарно-транспортной накладной:

Оборотная сторона формы № 1-Т

2. ТРАНСПОРТНЫЙ РАЗДЕЛ

1. Регистрационный № _____ Серия _____ № _____ ТТН № _____
 2. Срок доставки груза «__» __ года К. путевой листу № _____
 3. Организация _____
 4. Автобизнес (информация, адрес, номер телефона, банковские реквизиты) _____ Государственный номер знака _____
 5. Заказчик (плательщик) _____
 6. Водитель _____ Удостоверение № _____
 7. Лицензионная карточка _____ Вид перевозки _____ Код _____
 8. Регистрационный № _____ Серия _____ № _____
 9. Пункт погрузки _____ Пункт разгрузки _____ Маршрут _____
 10. Переадресовка _____ 1. Прием _____ Государственный номер знака _____ Гражданский номер _____
 11. _____ 2. Прием _____ Государственный номер знака _____ Гражданский номер _____

СВЕДЕНИЯ О ГРУЗЕ

Классификация груза	С грузом вступает документ	Вид упаковки	Количество мест	Способ крепления груза	Код груза	История изменения	Класс груза	Масса брутто, т
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Указанный груз с исправной _____ Кол-во _____ Указанный груз с исправной _____ Кол-во _____ Количество _____ Итого масса брутто, т _____
 12. плохой, тарой и упаковкой _____ (штук) _____ мест _____ (штук) _____ мест _____ (штук) _____ мест _____
 13. Массой брутто _____ т _____ и перевозке _____ Массой брутто _____ т _____
 14. Сдал _____ Сдал водителем _____ Транспортировочные услуги _____
 15. Прием водителем _____ Прием _____
 16. _____

ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ

операция	исполнитель (инициалы, фамилия, отчество)	дополнительные операции (инициалы, фамилия, отчество)	исполнитель, грузополучатель, место приема	способ		дата (число, месяц), время, ч. мин.		время доставки операции, мин.	подпись ответственного лица
				ручной, механизированный, комбинированный	№ 1	прибытия	убытия		
17. погрузка	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.
18. разгрузка	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.

ПРОЧИЕ СВЕДЕНИЯ (заполняется организацией, владельцем автотранспорта)

распределение порожних по группам дорог, по	под погрузкой	за транспортные услуги	сумма штрафов	перевозочный коэффициент	время простоя, ч. мин.		Тарифы
					время простоя	время загрузки	
28. 1 гр.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.
28. 2 гр.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.
28. 3 гр.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.
28. 4 гр.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.

56. Расчет стоимости _____
 57. _____
 58. _____
 59. _____
 60. _____
 61. _____

Перспективы внедрения информационных систем и технологий:

1. Создается единое открытое информационное пространство на основе Internet (виртуальные сети экспедирования, мониторинг грузов, информационной поддержки транспортно-логистических компаний);

2. Осуществляется переход на единые стандарты в электронных информационно-коммуникационных системах поддержки бизнеса, обеспечивающих требуемую мобильность товаров и людей;

3. Развиваются сети высокоскоростных платных магистралей с дистанционными формами расчетов;

4. Совершенствуется внутренний и внешний документооборот в компаниях;

5. Формируются сети виртуальных транспортно-экспедиторских агентств и посреднических фирм в Internet для обеспечения самоорганизационных процессов в отношениях между клиентами и поставщиками товаров и услуг;

6. Решаются проблемы простоя транспорта на границах путем активного внедрения технологий GreenCustom – «Зеленая таможня», основанных на электронном документообороте (EDI ElectronicData Interchange);

7. Используются электронные формы контрактов и платежей за товары и услуги в открытых коммерческих системах.

Литература

1. Сайт компании DSS Consulting. URL: <http://www.dssconsulting.ru>
2. Microsoft office: официальный сайт. URL: <http://office.microsoft.com/ru-ru/excel>.
3. Сайт Сергея Варюхина. URL: <http://www.hcx1.ru/bookQMM02.html>.
4. Саак А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2005.

Проблемы формирования корпоративной социальной отчетности

А.А. Солоненко, А.А. Аленкина

В настоящее время становится популярной организация под названием «Глобальная инициатива отчетности» (GRI), которая ставит перед собой цель согласование принципов традиционной финансовой отчетности и корпоративной социальной отчетности.

Для современного бизнеса характерна тенденция к принятию социальной ответственности, в связи с чем предлагается комплексный принцип оценки деятельности компаний – не только с экономических, но и социальных и экологических позиций. Основной целью GRI, основанной в конце 1997 г., стала разработка для социально значимых корпораций инструкций по сопоставимости трехуровневых отчетов об экономических, социальных и экологических результатах их деятельности [1].

Следует отметить, что отличительной особенностью современного знания является неоднозначность употребления терминов, понятий и категорий даже в рамках одной научной дисциплины. Важным фактором решения данной проблемы может быть выявление корпуса концептов, раскрытие их содержания и их сознательное употребление в качестве посред-

ников между дисциплинами. В рамках изучаемой темы данная проблема весьма актуальна, так как в корпоративную отчетность должна включаться информация не только экономического характера (учет давно называют языком бизнеса), но и информация о влиянии корпорации на экологию (на стыке экологии и классической этики сформировалась экологическая этика), или информация о значении корпорации в жизни общества (это уже термины социологической теории) и т.д.

Коалицией экологически ответственных экономических систем GRI признана организацией, ответственной за разработку «общепринятых принципов учета показателей устойчивости» [1]. Основные тезисы GRI согласованы с Концепцией устойчивого развития ООН и Всемирной конвенцией глобального развития. В деятельности GRI заинтересованы корпорации, неправительственные организации, деловые ассоциации, в том числе ассоциации профессиональных бухгалтеров (в России – Институт профессиональных бухгалтеров России) и др. Принимаемые этими организациями совместные директивы имеют большое значение, поскольку направлены на разработку гармонизированного подхода к социальной корпоративной отчетности.

Корпоративная социальная отчетность обладает высокой степенью информативности, прозрачности и своевременности, а также отличается стратегической направленностью. Крупные западные, а затем и некоторые российские корпорации предприняли в последнее время важные меры по ее разработке. Кстати, было бы неправильным считать, что в зарубежной учетной теории и практике уже сформирована четкая концепция подобной отчетности, а Россия, «как всегда», отстает. За последние 5 лет явно прослеживается тенденция в формировании единого представления о ее составе и содержании.

Функциональная дифференциация корпоративного учета происходит под влиянием запросов пользователей учетной информации. Если раньше раскрытие информации о компаниях подразумевало только экономические (прежде всего финансовые) показатели, то сегодня международным сообществом признается необходимость раскрытия информации экологического и социального характера. В структуре корпоративного учета формируется концепция «триединства», подразумевающая учет по экономической, экологической и социальной составляющим деятельности компаний, их продукции и услуг.

Необходимо, однако, признать, что появление социального учета как особой части учетной системы – новая и пока еще мало разработанная проблема в национальном счетоведении. С одной стороны, налицо предпосылки для его обособления (к которым относится и факт возникновения корпоративной социальной отчетности), с другой – имеется возможность использования для тех же целей данных финансового учета. Положения

международных стандартов AA1000 уже ссылаются на социальный учет, но его оформление еще далеко не завершено.

На наш взгляд, дифференцирование видов учета (в том числе выделение социального учета) вызвано необходимостью существенно расширить состав показателей отчетности в интересах ее пользователей. Кроме того, все больше внимания уделяется учету социальных затрат, основная часть которых связана с экологией, в связи с чем социальный учет часто смешивают с экологическим. Мы, однако, считаем, что экологический учет – это самостоятельная учетная подсистема, предназначенная для формирования показателей, характеризующих экологическую деятельность организаций, а также для обособления сумм, предназначенных на эти цели.

Если до середины XX века основное внимание уделялось достоверному отражению в учетной системе ресурсов хозяйственной деятельности в натуральном и стоимостном измерении, то сейчас возрос интерес представителей различных гуманитарных дисциплин к проблемам отражения в учете взаимодействия человека и окружающей среды, биосферы в целом. Последнюю необходимо рассматривать как единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, связанными между собой обменом веществ и распределением энергетических потоков [2]. В связи с этим нужна комплексная методика экологизации учета и выработка единых требований к раскрытию в корпоративной отчетности экологической информации. Отсутствие соответствующих методических разработок, сложность определения ряда показателей, учитывающих состояние и динамику компонентов природной среды, затрудняют решение данной задачи.

Одна из проблем – обязательность применения в бухгалтерском учете денежных оценок; это значит, что объекты, стоимость которых не выражена в денежном эквиваленте, не учитываются. Но многие ресурсы окружающей среды (воздух, вода, естественный свет, тепло и др.) нередко не учитываются даже в натуральных измерителях, а надежной методики их денежной оценки просто не существует. Кроме того, учет ряда экологических показателей осложняется тем, что естественные ресурсы становятся активами лишь при наличии контроля над ними со стороны хозяйствующего субъекта, что далеко не всегда имеет место.

Экологические мероприятия направлены на улучшение состояния окружающей среды, и ориентированы на экономичное использование природных ресурсов, их охрану и восстановление. Существенное различие социального и экологического видов учета проявляется в ширине охвата социальных проблем и их отражения.

Социальный учет включает в себя следующие подвиды:

- учет социальной ответственности (индивидуальных факторов, имеющих социальную значимость);

- учет совокупного влияния факторов (оценка совокупных затрат предприятий);
- социально-экономический учет (оценка проектов, финансируемых обществом с использованием финансовых и нефинансовых показателей, не поддающихся прямой денежной оценке, но имеющих большой общественный резонанс);
- учет социальных показателей (долгосрочная нефинансовая количественная социально-статистическая оценка);
- общественный учет в глобальных масштабах, связывающий воедино различные виды социального учета.

По ряду указанных позиций социальный учет смыкается со статистическим, который собирает и обобщает данные о массовых явлениях, относящихся как к процессу воспроизводства материальных благ, так и общественным отношениям; эти данные помогают анализировать социальные процессы и прогнозировать их развитие.

Данный вид учета носит макроэкономический характер, так как обычно ведется не коммерческими организациями, а государственными органами в целях получения информации, необходимой для принятия решений на макроуровне (например, определение таких показателей, как объем ВВП, отраслевая себестоимость продукции, загрязнение окружающей среды, объем основных фондов природоохранного назначения, динамика производительности труда и заработной платы и т.п.).

Социальный учет использует информацию статистического учета в аналитических целях (например, в социально-статистических оценках), но требования к корпоративной отчетности согласно стандарту GRI шире, чем к системе национальных счетов, что предполагает расширение статистических исследований на мезоуровне производств (в этом отношении представляют интерес разработки Общего плана счетов Франции – наиболее типичного для стран ЕС [3,4]). Еврокомиссия разработала и опубликовала ряд директив в данной области, обязательных для исполнения в странах-членах ЕС; их реализация дает возможность создать подлинно интегрированную учетную систему. Применяемая в странах ЕС структура плана счетов обеспечивает сопоставимость агрегированных данных на всех уровнях управления.

В настоящее время счета бухгалтерского учета в некоторой мере подменяют собой реальные учетные объекты. Информация на этих счетах не всегда в полной мере удовлетворяет запросам ее потребителей; иногда они становятся реальным препятствием на пути развития современных учетных технологий. Более информативно было бы использовать термин «объект учета», у которого помимо стоимостной характеристики есть другие, не менее важные, которые в традиционной системе учета игнорируются.

Социальный учет тесно связан не только с финансовым, но также с оперативным и управленческим, статистикой и другими элементами учет-

ной системы. В нем широко представлены как натуральные, так и денежные измерители. Социальная отчетность представляется только в консолидированном виде. Периодичность социального учета и отчетности определяется стратегией социальной политики организации и отличается от принятой для финансовой отчетности.

Таким образом, корпоративная социальная отчетность – это не классический отчет, представляющий собой набор количественных и качественных показателей финансово-хозяйственной деятельности компании. Это сложная система данных о социально значимых аспектах деятельности корпорации, которые существенны как для самой компании, так и для всех групп пользователей отчетности.

Современная бухгалтерская информация представляет собой данные, демонстрирующие определенный срез фактов хозяйственной жизни, а следовательно, и всего финансового положения субъекта в целом. Значит, имеет смысл говорить о реально существующих информационных границах данных бухгалтерского учета, неприятие которых может сделать результаты анализа бухгалтерской информации лишены объективности. Вместе с тем, от собственника в большей степени зависит, в каком объеме будет раскрыта информация, насколько прозрачно она будет отражать стратегию развития эмитента и т.д. Публичность компании предполагает открытость в предоставлении информации о ее деятельности, желание собственника разделить риски предпринимательской деятельности с потенциально неограниченным кругом лиц.

Классическая экономическая теория стоит на предположении о совершенном знании текущей ситуации участниками рынка. Однако их восприятие влияет на состояние рынка, а рынок влияет на их мышление. В экономических процессах существует элемент неопределенности: участники не могут ограничивать свое мышление фактами, они должны принимать во внимание и выводы, которые делают на основе этих фактов другие участники. При этом неизбежно расхождение между восприятием участников и реальным состоянием дел, а также между намерениями участников и реальными результатами их действий.

Требования, предъявляемые пользователями к учетной информации, непрерывно повышаются. Развитие фондовых рынков, рост инвестиций, глобализация экономики, преобразования в средствах коммуникации заставляют участников экономических процессов отдавать предпочтение актуальной информации, иногда в ущерб ее точности. В связи с этим наиболее значимой проблемой становится соответствие учетной информации ожиданиям пользователя. Кроме того, они оказывают обратное воздействие на формирование информации и на процесс разработки стандартов финансовой отчетности. При утверждении соответствующих правил сталкиваются интересы различных групп. В нашей стране лоббирование в области учета пока мало заметно, однако в развитых странах можно наблюдать жесткую борьбу со стороны компаний и банков, бирж и представите-

лей отдельных отраслей хозяйства, бухгалтерских организаций и общественных движений.

Существует четкое разграничение между общедоступной информацией и информацией, относящейся к коммерческой тайне. В соответствии с Кодексом корпоративного поведения, под инсайдерской (закрытой) информацией понимается «существенная информация о деятельности акционерного общества, его акциях и других ценных бумагах и сделках с ними, которая не является общедоступной и раскрытие которой может оказать существенное влияние на их рыночную стоимость». Вместе с тем, данная информация доступна для исполнительного органа и совета директоров, то есть мажоритарные собственники и собственники-управленцы находятся в привилегированном положении перед миноритарными акционерами.

Финансовая прозрачность – не только обязательный элемент для привлечения внешних инвестиций, но и показатель того, что эмитент учитывает интересы не только инсайдеров, но и миноритарных инвесторов. Финансовая прозрачность – индикатор, который показывает, насколько предприятие защищено от злоупотреблений со стороны акционеров, государства и его контролирующих органов, кредиторов, насколько собственники готовы делиться контролем в обмен на инвестиции.

Отметим, что цели и задачи учетной системы формулируют люди или группы людей, у которых возникает необходимость в определенной информации. Согласно известному критерию С.К. Татура, «нет смысла писать то, что не будет прочитано». Его можно переформулировать следующим образом: «если отсутствуют пользователи, нуждающиеся в информации для принятия и оценки решений по размещению ресурсов, финансовая отчетность становится ненужной».

В механизмах регулирования информационной открытости учетной системы должны участвовать и государственные структуры, и участники рыночных отношений. Обязательный контроль качества учетной информации должен осуществляться как на государственном уровне, так и в рамках саморегулируемых организаций.

Литература

1. Принципы и стандарты корпоративного социального учета и отчетности. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-94226.html>
2. Биосфера // Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
3. *Петрова В.И., Петров А.Ю., Кобищан И.В. и др* Управленческий учет и анализ. С примерами из российской и зарубежной практики: Учеб. пособие. – М., ИНФРА-М, 2010. – 304 с.
4. *Солоненко А.А.* Интеграция видов учета в рамках единого плана счетов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. URL: <http://ej.kubagro.ru/>

Сионтьяндиоби Соро

Первые три тысячелетия истории чая связаны с «закрытой» Поднебесной, и только в IX в. его потребление распространилось на Тибет и Японию, где он стал культовым напитком. В Европу, считается, чай завезли в 1517 г. португальцы, но с 1606 г. его стала ввозить Голландская Ост-Индская компания – одно из торговых обществ в европейских странах колониальной эпохи, наделенных правом торговли с Ост-Индией.

Чай в то время был дефицитным и дорогим товаром, его фактически употребляли как терапевтический препарат. Один факт, что за первые 120 лет истории этой компании курс ее акций вырос до 1260 % (в дальнейшем произошел спад), говорит о том, насколько выгодным в то время товаром был чай. Только с середины XIX в., после начала массового производства чая в британских колониях – в Индии и на Цейлоне, он становится популярным, ежедневно употребляемым напитком.

Долгие десятилетия, переходящие в столетия, Великобритания являлась центром мировой чайной торговли благодаря знаменитому Лондонскому чайному аукциону, основанному Ост-Индской компанией еще в XVII в. Но в 1998 г. аукцион закрылся, и связано это было с тем, что акцент на чайном рынке сместились в сторону стран-производителей чая. В мире появились и другие центры чайных торгов, расположенные в непосредственной близости от чаепроизводящих регионов, – Калькутта и Коимбатор в Индии, Коломбо на острове Шри-Ланка, Гуанчжоу в Китае и древний город Момбаса в Кении.

Однако англичане до сих пор старательно поддерживают свою репутацию как нации, пьющей чай: ежегодно Великобритания закупает не менее 145 тыс. т чая, в среднем – по 4,5 кг на человека. Но и в культуре потребления чая также произошли любопытные перемены, которые не могли не сказаться и на чайной индустрии в целом: сегодня на рынке чая особую роль стала играть Германия.

Согласно исследованию, проведенному Германской чайной ассоциацией Deutscher Teeverband, жители Германии считают чай неотъемлемым атрибутом своей культурной жизни, но стараются покупать только высококачественный чай в чайных бутиках. В отличие от многих других стран, которые в большом количестве импортируют среднесортные чаи, Германия заняла ведущую позицию не только по потреблению, но и по продажам дорогого чая премиум-класса, выращенного в самых известных чаеводческих районах мира – Индии, Шри-Ланке, Китае. Именно здесь, в Германии, лучшие сорта чая стали проходить заключительную обработку (сортировку, купажирование, ароматизацию и фасовку) на крупнейших по

мировым меркам чаеразвесочных фабриках. Сегодня Германия не только импортирует, но и экспортирует чай в достаточно больших объемах.

В конце XX – начале XXI вв. мировой рынок чая развивается неожиданно и динамично, наблюдается стабильный рост чайного производства. Если в 1999 г. объем мирового рынка чая составлял порядка 2,85 млн т, то в 2004-м, 5 лет спустя, – 3,2 млн т, а в 2006 г. – 3,6 млн т. Значительный вклад, безусловно, внесли Китай и Индия. Но главной особенностью нашего времени стала резко усиливавшаяся борьба за качество чая и, прежде всего, черного.

Надо отметить, что чайное дерево может достигать 15 м в высоту и сохранять свои жизненные силы около 50 лет. Первый урожай собирают на 3-4-м году жизни дерева (куста). Но вкус и качества чая определяются не столько возрастом растения, сколько климатическими и почвенными условиями.

Более 70 % мирового производства чая приходится на 4 страны – Индию (31 %), Китай (24 %), Цейлон (10 %) и Кению (10 %). Китай остается единственной страной, которая производит все семь чая – белый, желтый, зеленый, сине-зеленый, красный и черный. Среди более мелких стран-производителей – Индонезия (5 %), Япония (4 %), Турция (3,5 %), Бангладеш (3 %), Малави (1 %), Иран (1 %) и Аргентина (1 %).

С 2000 по 2005 г. количество чая, поступавшего на мировой рынок, колебалось от 1,35 млн т (2002 г.) до 1,59 млн т (2004 г.), то есть в среднем – около 1,48 млн т ежегодно. Основными экспортерами были крупные азиатские страны и Кения. В 2005 г. Кения, например, поставила на экспорт 21,1 % мирового объема чая, Китай – 19,6 %, Цейлон – 11,9 %, Индия – 10,7 %, Индонезия – 3,9 %. Турция поставляла чай главным образом на свой внутренний рынок.

Африканский континент – не менее активный производитель и экспортер чая. Чай выращивают: Кения, Малави, Мозамбик, Зимбабве, Руанда, ЮАР, Уганда, Конго, Бурунди, Камерун.

В 1979 г. с целью обеспечения координации действий между основными странами-производителями и экспортерами чая была создана Международная Ассоциация содействия развитию чая (International Tea Promotional Association) с центром в Найроби (Кения). В Ассоциацию вошли 8 стран, в том числе Кения, Малави, Мозамбик, Уганда, Танзания и Маврикий. Однако в ее составе не было таких важнейших производителей, как Шри-Ланка и Индия. В результате ее влияние распространилось не более чем на 35 % мирового экспорта черного чая и не могло серьезно воздействовать на уровень и динамику мировых цен на этот товар.

Средняя урожайность чая на Африканском континенте, по оценкам экспертов, – одна из самых высоких в мире. Тенденция развития чайной промышленности здесь сохранится в будущем.

Основными импортерами чая являются: европейские страны (23,3 %), в том числе Великобритания (11 %), Россия (12,9 %), Пакистан (9,7 %),

США (7,2 %), Кения (4,4 %, эта страна является достаточно активным экспортером и импортером чая). По статистике, в 2006 г. Марокко заняла 1-е место по закупкам китайского зеленого чая (56 500 т на сумму 109,85 млн долл.), за ней следуют Япония (30 394 т) и Россия (16 600 т).

После закрытия Лондонского чайного аукциона больше не существует специфического международного рынка чая. На сегодняшний день почти 85 % торговли осуществляется через аукционы, которые организуются в каждой стране. Цена на чай стала очень изменчивой, так как каждая зона-производитель устанавливает свою цену. Стоимость чая стала существенно зависеть от местности, экономических, политических и метеорологических условий. Есть еще одна проблема, влияющая на цену на чай – уровень и гарантия сохранности его вкусовых свойств.

Безусловно, такая ценовая политика не очень популярна, тем не менее, чай от этого не становится менее популярным напитком. Ведь только одна чашка чая представляет собой сложную смесь из более чем 500 активных веществ: белки, аминокислоты, липиды, органические кислоты, сахара, витамины (А, В, С, Е), минералы и т.д., не говоря о сотнях ароматических и фармакологических веществах, важных для человеческого организма.

Достоинства чая различны. Он поддерживает нервную систему, предотвращает развитие рака, замедляет старение, контролирует артериальное давление. Чай очень хорош для пищеварения, особенно в холодную погоду, которая характерна для России. (С 2000 г. ввоз чая в Россию вырос на 14 %. В среднем за последние 5 лет объем импорта чая в Россию находится на уровне 181-182 тыс. т.)

Чай – один из важнейших продуктов пищевой промышленности, употребляемый всем человечеством земного шара. Огромное количество фирм-производителей чайной продукции дают покупателям выбирать из предлагаемых сортов лучшие и любившиеся. Большинство чаев являются недорогим удовольствием, а потому покупаются почти всем населением Земного шара.

Но надо отметить, что наряду с ростом производства чайной продукции увеличивается и число случаев фальсификации чая. Самый распространенный способ – подмена наименований чая пониженного качества наименованиями высококачественных сортов. Кроме того, нередки случаи добавления в чай растительных заменителей. Всем любителям чая совет: научиться оценивать вкус и аромат чая, его цвет настоя, а также цвет заваренного листа, определять в чае экстрактивные вещества и специфический запах.

Литература

1. *Сперанский В.Г.* Товароведение зерномучных, плодовоовощных, кондитерских и вкусовых товаров. – М.: Экономика, 1965.

2. *Покровский А.А.* Химический состав пищевых продуктов. – М.: Пищевая промышленность, 1997.

3. ГОСТ № 1939-90 ТУ «Чай зеленый байховый фасованный».
4. ГОСТ № 1938-90 ТУ «Чай черный байховый фасованный».
5. *Виноградова И.* История чая // Спрос. – 2004. – № 9.
6. *Цветкова Л.* Чай // Российская торговля. – 2004. – № 21.

Проблемы и перспективы развития земельного ипотечного кредитования на Украине

П.А. Стецюк

Взаимоотношения предприятий украинского аграрного сектора с банковской системой во многом определяются стоимостью кредитных ресурсов. В начале рыночных реформ наблюдался ее стремительный рост, и по этому ее удельный вес в 1990-е годы не превышал 2% общего объема финансирования. И сегодня уровень процентных ставок выступает в качестве главного ограничителя доступа аграрных предприятий к банковскому кредитованию. Он значительно выше, чем в целом по экономике страны, а также уровня рентабельности сельскохозяйственной деятельности.

По указанной причине объемы кредитования сельскохозяйственных предприятий существенно ниже их потребностей. Особенно ощутим в аграрном секторе дефицит долгосрочных кредитов для технологического обновления материально-технической базы и реализации инновационной модели экономического развития, которая выступает доминантой аграрной политики государства. Для решения проблем, возникающих в этой области, необходим поиск новых инструментов стимулирования долгосрочного кредитования. Как показывает зарубежная практика, перспективным решением тут может быть развитие ипотечного кредитования.

Исследования, проводимые по данному направлению финансовой теории, в значительной мере привязаны к действующему нормативно-правовому полю и существующей системе земельных отношений. Длительное время и то и другое не способствовали использованию ипотечных инструментов для обеспечения инвестиционной деятельности агроформирований. До сих пор в стране действует мораторий на продажу земельных участков сельскохозяйственного назначения. На Украине сохраняются политические условия, препятствующие проникновению рыночных механизмов в земельные отношения. Очевидно, в ближайшее время не следует ожидать существенной либерализации в этой сфере и прежде всего в том, что касается концентрации земельной собственности, допуска иностранных граждан на земельный рынок, свободной купли-продажи участков.

Тем не менее, в последнее время происходят определенные сдвиги, способствующие развитию банковского кредитования под залог земельных участков. Последнее, однако, невозможно без соответствующего научного обеспечения, без новых исследований в данной области.

До 2000 г. объемы кредитования аграрного сектора на Украине имели постоянную тенденцию к снижению и приблизились практически к нулевой отметке. Банки попросту не были заинтересованы размещать свои ресурсы в этом сегменте кредитного рынка и отдавали предпочтение отраслям с более коротким операционным и финансовым циклом. С другой стороны, аграрный сектор хотя и обладал большой кредитоемкостью, не мог воспользоваться услугами банков на тех условиях, которые ему предлагались.

Эта конфликтная ситуация была частично разрешена путем введения в 2000 г. государственных дотаций по выплате процентов за кредит для предприятий АПК. В результате наметились позитивные изменения, увеличился объем кредитных вложений в сельское хозяйство и снизилась их стоимость. С 2004 г., также благодаря государственной поддержке, начали расти объемы долгосрочных кредитов, в 2008 г. их доля в общем объеме льготного кредитования превысила 30%. Затем, однако, ситуация снова резко ухудшилась из-за мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. Объемы кредитования в этот период уменьшились втрое, причем наиболее существенное сокращение наблюдалось в долгосрочном сегменте, где финансовые риски особенно велики.

В 2010–2011 гг. общие объемы кредитования аграрного сектора приблизились к докризисному уровню, но доля долгосрочных кредитов продолжала сокращаться: в 2010 г. она составила 16,5%, в 2011 г. – 11,9%. Отчасти это было связано с существенным сокращением государственных льгот. Так, в 2011 г. в рамках программ льготного кредитования аграрный сектор получил лишь 113,7 млн грн долгосрочных кредитов (14,2 млн долл. США) – в 6,6 раза меньше по сравнению с предыдущим годом.

Одной из особенностей сельскохозяйственных предприятий является заметный лаг между финансовым и операционным циклом, что приводит к несовпадению времени осуществления расходов и поступлений от реализации продукции. Особенно наглядно это проявляется в период сезонных весенне-полевых и уборочных работ. Наши исследования показали, что даже в тех предприятиях, которые имеют положительное сальдо чистых денежных потоков по результатам календарного года, существует значительный дефицит финансовых ресурсов во втором и третьем кварталах. Это объективно требует привлечения внешних источников финансирования операционной деятельности, среди которых наиболее мощным является банковско-кредитная система. Следует отметить, что украинские банки считают сельскохозяйственное производство очень привлекательной сферой вложения кредитных ресурсов, но готовы кредитовать лишь те предприятия, которые обрабатывают не менее 3 тыс. га сельхозугодий, то есть не более 15% общего числа сельхозпроизводителей.

Из-за недостаточной производственной мощности большинства аграрных предприятий низок и их финансовый потенциал; почти 2/3 из них получают от реализации продукции не более 5 млн грн. Средневзвешенная рентабельность сельскохозяйственного производства в них составляет все-

го 4–7%, и к тому же ее вариация по годам существенно превышает значения, приемлемые с точки зрения риск-менеджмента.

Прошлый год в финансовом плане был как никогда благоприятным для аграрного сектора. В 2011 г. вдвое (до 15%) сократилась доля убыточных предприятий, а консолидированный финансовый результат вырос почти до 19 млрд. грн. Это позволяет надеяться, что в стране формируется стабильная финансовая основа для дальнейшего развития отрасли. Вместе с тем, остаются вопросы, которые требуют совместных усилий всех, кто так или иначе причастен к сельскому хозяйству.

По нашим расчетам, дефицит средств на проведение весенне-полевых работ в текущем году достигнет 11 млрд грн, а на проведение уборочной компании – 6,7 млрд. Это потребует увеличения объемов кредитования аграрного сектора экономики на 18,8% по сравнению с предыдущим годом.

В настоящее время кредитная емкость аграрного производства Украины превышает 150 млрд грн в год. Годовой дефицит оборотных средств в растениеводстве составляет 57,5 млрд, в животноводстве – 43,2 млрд грн. Помимо этого, еще 50 млрд необходимо для финансового обеспечения инвестиционных потребностей предприятий аграрной сферы (табл. 1). Заметим, что речь идет лишь о средствах, обеспечивающих соблюдение минимальных технологических требований. Для обеспечения расширенного воспроизводства указанные суммы необходимо увеличить на 16–18%.

Очевидно, что нужны новые подходы к кредитованию аграрных предприятий. Учитывая, что в настоящее время во многих из них практически единственным ликвидным активом являются земельные участки, среди ученых и практиков все чаще высказывается идея о необходимости создания специализированного ипотечного земельного банка.

Т а б л и ц а 1

Оценка кредитной емкости аграрного производства

<i>Показатели</i>	<i>Сумма, млрд грн</i>
Годовой дефицит оборотных средств – всего	100,7
В том числе:	
в растениеводстве	57,5
в животноводстве	43,2
Годовой дефицит средств для инвестиций в основные средства	49,6
В том числе:	
в растениеводстве	21,6
в животноводстве	28,0
Общая потребность в кредитах на год	150,3
В том числе:	
в растениеводстве	79,1
в животноводстве	71,2

По своей экономической сути ипотека является разновидностью имущественного залога, который служит обеспечением выполнения основного денежного обязательства должника перед кредитором. При этом кредитор не становится собственником заложенного имущества, однако получает право при невыполнении условий кредитного договора компенсировать свои потери за счет его реализации.

Мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности системы земельного ипотечного кредитования. В развитых странах ссуды под залог земли составляют около 95% инвестиционных ресурсов фермеров, а их доля в общих объемах кредитования колеблется от 20 до 70% (во Франции – 21, Австрии – 30, Германии – 47, США – 51, Швеции – 58, Дании – 68%). При этом доля государственных специализированных банков в сельскохозяйственном кредите достигает в США 26%, Германии – 44, Франции – 75%.

Немалый опыт земельного ипотечного кредитования был накоплен и в Российской империи. Специализированные банки, функционировавшие на ее территории, практически полностью удовлетворяли потребности в кредитах всех категорий землепользователей. Заметим, что выдавались они на длительные сроки, вплоть до 60 лет, а процентная ставка была довольно низкой (3–6%).

С учетом всех названных обстоятельств, на Украине предпринимаются меры по созданию государственного земельного (ипотечного) банка. Приняты или подготовлены к принятию основные нормативные акты, регулирующие рыночный оборот земельных участков и ипотечное кредитование. В Земельном кодексе Украины, вошедшем в силу еще в 2001 г., содержится прямое поручение правительству страны о создании государственного земельного (ипотечного) банк с соответствующей инфраструктурой. В проекте закона «О рынке земель» этот банк определен как специализированное государственное финансовое учреждение, основной задачей которого является кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей под залог земли и другого имущества. Земли сельскохозяйственного назначения, которые перейдут в его собственность, банк будет продавать или сдавать в аренду.

С созданием рынка сельскохозяйственных земель появятся новые объекты купли-продажи и залога, на сегодня не обеспеченные денежной массой в обращении. Специалисты полагают, что стоимость совокупных прав аренды на земельные участки сельхозназначения составит более 44 млрд грн. Стоимость самих земельных участков, владельцы которых желают их продать, сегодня достигает 72 млрд грн, или 17,7% общего объема денежной массы на Украине по состоянию на начало 2012 г.

Развитие рынка земель сельскохозяйственного назначения даст возможность задействовать в кредитовании механизм залога земельных участков и прав на них. Только по земельным участкам, которые находятся в аренде (17,4 млн га), потенциальные объемы кредитования могут достигать от 200 до 280 млрд грн.

Сегодня научно-методическая работа, связанная с созданием государственного земельного банка, перешла из стадии обсуждения концепций в стадию аналитически-прогнозных расчетов. В частности, определены параметры ресурсной базы банка; предполагается, что она будет формироваться за счет следующих источников:

- бюджетные средства в размере 120 млн грн, выделяемые на формирование уставного капитала банка;
- эмиссия банковских земельных облигаций со сроком погашения 5–7 лет и доходностью на уровне пятилетних облигаций внутреннего государственного долга (11,5%), обеспеченных землями сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности. Их первичное размещение на внутреннем финансовом рынке обеспечит ежегодное поступление средств в сумме не менее 27 млрд грн;
- привлечение денежных средств юридических и физических лиц на текущие и депозитные счета в сумме не менее 4 млрд грн.

Кроме того, с развитием ипотечного кредитования прогнозируется также привлечение (начиная с 2015 г.) внешних заимствований путем выпуска долговых ценных бумаг (секьюритизации портфеля ипотечных активов) в сумме 15,0 млрд грн.

Сформированная таким образом ресурсная база позволит создать к 2016–2020 гг. кредитный портфель в объеме не менее 34 млрд грн. При этом доступ к кредитным ресурсам получают не только сельскохозяйственные предприятия, но и хозяйства населения, которые пока не имеют такой возможности (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Предполагаемые объемы кредитования АПК государственным земельным (ипотечным) банком

<i>Направления кредитования</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016–2020 гг. (в среднем за год)</i>
Производство продукции АПК	8	9	11	12
В том числе:				
в хозяйствах населения	0,2	0,4	0,5	0,7
в сельскохозяйственных предприятиях	7	7	8	8
в сельскохозяйственных потребительских (обслуживающих) и кредитных кооперативах	0,8	1,6	2,5	3,3
Строительство и реконструкция животноводческих комплексов (ферм)	4	6	8	10
Инвестиционное кредитование АПК (без строительства и реконструкция животноводческих комплексов)	10	11	12	12
Итого	22	26	31	34

Таким образом, можно сделать вывод, что действующая система финансово-кредитного обеспечения аграрного сектора Украины не обеспечивает выполнения наиболее приоритетных задач и требует модернизации. Ее важнейшее направление – создание специализированного банковского учреждения, ориентированного на обслуживание сельскохозяйственного производства и сельского населения в лице государственного земельного (ипотечного) банка. Проведенные исследования и прогнозные расчеты позволили определить основные параметры и источники формирования его ресурсной базы. Установлено, что благодаря этому существенно возрастут объемы инвестиционного кредитования, расширится доступ к кредитным ресурсам не только для сельскохозяйственных предприятий, но и для хозяйств населения.

Валютная стратегия интернационализации китайского юаня

И.В. Стрелков

В течение последних десяти лет в мировой валютной системе (МВС) основными резервными валютами являются доллар США, евро и японская йена. Но из-за изменений в расстановке экономических сил, успешного развития (в сравнении с наиболее развитыми странами) ряда развивающихся экономик уже в середине 2000-х гг. эксперты стали высказывать мнение о возможности появления новых региональных и мировых валют.

Финансовый и экономический кризис 2007–2009 гг., который выявил резкие дисбалансы современной МВС и ее неполное соответствие реалиям развития мировой экономики, стал еще одним подтверждением этой гипотезы. Кризис спровоцировал повышение неустойчивости ведущих мировых валют как по отношению друг к другу, так и по отношению к валютам других стран, что привело к осознанию необходимости реформирования мировой валютно-финансовой системы, расширения перечня резервных валют, выполняющих одну или несколько функций мировых денег в рамках региона или на глобальном уровне.

На сегодняшний день существует несколько кандидатов на звание региональной или мировой резервной валюты, но в рамках данной статьи будет рассмотрена валюта, которая является несомненным лидером среди всех претендентов – китайский юань.

Становление современной финансовой системы КНР началось в конце 1970-х гг. по мере появления элементов капиталистической экономики в рамках социалистического государства, – свои первые реформы системы финансов Китай начал осуществлять в 1978 г. [2, с. 92].

В декабре 1996 г. КНР принял требования 8-й статьи Устава МВФ, после чего китайский юань стал свободно конвертируемым по счету текущих операций.

Стоит отметить, что к интеграции своей валютно-финансовой системы в мировую Китай приступил довольно поздно. Власти КНР вплоть до середины 2000-х гг. в качестве приоритетных ставили задачи решения внутренних экономических проблем и обеспечения стабильного экономического роста, параллельно формируя национальную финансовую систему. Лишь добившись больших экономических успехов, Китай приступил к реформе валютно-финансового регулирования, когда этого потребовали нужды собственной экономики и высокая степень ее интеграции в мировую.

Наиболее активные шаги по превращению китайского юаня в мировую валюту были предприняты в конце 2008 г., когда было объявлено об использовании юаня в расчетах в трансграничной торговле между компаниями и предприятиями, расположенными в дельтах рек Чжуцзян и Янцзы, с их контрагентами в соседних Гонгоне и Макао, а также предприятий Гуанси-Чжуанского АР и провинции Юньнань со странами АСЕАН [1, с. 38]. С этого момента, несмотря на отсутствие официальных заявлений Пекина, был начат процесс интернационализации китайской валюты. С тех пор было высказано множество мнений о том, насколько осуществимым является данный процесс.

В рамках статьи хотелось бы подробнее остановиться на мерах, предпринимаемых китайскими властями в рамках так называемого «большого проекта по интернационализации юаня».

Как было сказано выше, условным началом данного масштабного проекта можно считать 2008 г. В таблице 1 приведен перечень основных мероприятий и решений, которые имели место в последние 3,5 года в рамках программы по постепенному снятию ограничений на финансовые операции и распространению юаня на внешних рынках.

Основываясь на данных таблицы можно сделать вывод о том, что все меры тщательно спланированы, последовательны, более чем осторожны. Каждый шаг по направлению к ослаблению ограничений финансовых и валютных операций в юанях совершается под пристальным контролем монетарных властей КНР. Практически любое нововведение сначала опробуется на определенных территориях и в рамках четких ориентиров по видам операций и стоимостных объемов. В случае успешного внедрения послабления, оно постепенно распространяется повсеместно, вовлекаются новые субъекты, растут стоимостные лимиты.

Т а б л и ц а 1

Меры КНР по интернационализации юаня

<i>Дата</i>	<i>Мера</i>
Декабрь 2008 г.	Начало использования юаня в трансграничной торговле между компаниями и предприятиями, расположенными в дельтах рек Чжунцзян и Янцзы, с их контрагентами в Гонконге и Макао, а также предприятий Гуанси-Чжуанского АР и провинции Юньнань со странами АСЕАН
Июль 2009 г.	Экспериментальное введение в Шанхае, а также в 4 городах провинции Гуандун (Южный Китай) – Гуанчжоу, Шэньчжень, Чжухай и Дунгуань – пилотного проекта по использованию юаня в трансграничной торговле
2009 г. – н.в.	Заключение Народным банком Китая (НБК) соглашений о взаимных валютных свопах с центральными банками стран и территорий
Июнь 2010 г.	Распространение НБК проекта использования юаня в трансграничных расчетах на все страны мира, а внутри Китая – на 20 админ. единиц, включая 4 города центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Чунцин, Шанхай)
Июль 2010 г.	Подписание НБК и Банком Китая (Гонконг) соглашения, предоставляющего возможность небанковским финансовым институтам без ограничений открывать счета в юанях, а также всем держателям юаней (корпоративным и частным) переводить средства между юаневыми счетами в различных банках Гонконга на любые цели. Создание рынка оффшорных юаней (CNH) в Гонконге
Август 2010 г.	Открытие НБК доступа на внутренний межбанковский рынок облигаций зарубежным центральным банкам и всем зарубежным банкам, участвующим в схеме торговых расчетов в юанях
Декабрь 2010 г.	Запуск на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) торгов валютной парой юань/рубль. ММВБ – первый биржевой рынок юаня за пределами Китая
Январь 2011 г.	Разрешение китайским компаниям и банкам, участвующим в программе трансграничных расчетов в юанях, использовать юань для прямых инвестиций за рубежом, а также репатриировать прибыль от таких инвестиций обратно в Китай в юанях. Банкам разрешено кредитовать китайские компании на цели прямых инвестиций за рубеж. Жителям г. Вэньчжоу впервые в Китае разрешено осуществлять инвестиции за границу как частным лицам
Апрель 2011 г.	В Китае начата торговля «европейскими» опционами (погашение в одну указанную дату), номинированными в юанях
Март 2011 г.	Создание Расчетного центра по юаням в Сингапуре на базе сингапурского филиала Торгово-промышленного банка Китая
Август 2011 г.	Разрешение инвесторам из Гонконга использовать юани для покупки акций компаний материкового Китая на сумму до 20 млрд юаней
Сентябрь 2011 г.	Объявление властями КНР о планах делать юань свободно конвертируемой валютой к 2015 г.
Февраль 2012 г.	Обнародование НБК проекта 10-летнего плана финансовой реформы, направленной на снятие всех ограничений на трансграничные капитальные операции с юанем и развитие финансового сектора страны

Такая политика является оправданной в условиях быстрого роста китайской экономики при некотором отставании финансового сектора. Быстрый рост редко бывает сбалансированным, часто несет в себе большие риски, особенно для сферы финансов, макроэкономического равновесия. К

этому стоит добавить недостаточную развитость фондового рынка. Власти Китая прекрасно понимают ситуацию и не торопят события, хотя их заявления становятся все более смелыми и амбициозными. Хорошим примером служит обнародование планов полной интернационализации юаня за 10 лет. Подробней об этом будет сказано ниже.

Т а б л и ц а 2

Соглашения о взаимных валютных свопах между Народным банком Китая и центральными банками стран-партнеров КНР

<i>Наименование страны или территории</i>	<i>Сумма свопа, млрд юаней</i>
Республика Корея	180
Гонконг	200
Малайзия	80
Республика Беларусь	20
Индонезия	100
Аргентина	70
Сингапур	150
Исландия	3,5
Новая Зеландия	25
Республика Узбекистан	0,7
Республика Казахстан	7
Монголия	5
Республика Корея (увеличение)	+ 180 (360)
Гонконг (увеличение)	+ 200 (400)
Пакистан	10
Таиланд	70
Объединенные Арабские Эмираты	35
Монголия (увеличение)	+ 5 (10)
Австралия	200
Всего	1541,2

Большого внимания заслуживает такая мера популяризации китайской валюты на внешних рынках, как заключение ряда соглашений о взаимных валютных свопах в национальных валютах стран-контрагентов между Народным банком Китая и центральными банками торговых партнеров КНР (табл. 2).

За почти 10 лет применения данной меры объемы взаимных трансграничных расчетов в национальных валютах, одной из которых обязательно выступает юань, достигли в абсолютном валовом выражении 1,5 трлн юаней, или 250 млрд долл. США. Соглашения заключены с 16 странами и территориями. Также существуют соглашения о намерениях развивать систему расчетов в национальных валютах с Японией и Украиной. Все это доказывает эффективность этой меры, а также явную заинтересованность ряда стран в отказе от доллара во внешней торговле и привлекательность китайской валюты для зарубежных контрагентов.

Россия также заключила сходное соглашение (дополнительный протокол к «Межправительственному соглашению о китайско-российских тор-

гово-экономических отношениях») в конце 2010 г. и подписала отдельное соглашение в июне 2011 г.

Итак, резюмируя все доводы, приведенные выше, можно сделать вывод о том, что Китай нацелен на придание международного статуса своей валюте, имеет хорошую экономическую базу для этого, а также политическую волю. Остается лишь рассмотреть текущую ситуацию и возможные вызовы на этом пути, которые существуют сейчас и возможны в будущем.

Согласно докладу, опубликованному Народным банком Китая в конце февраля 2012 г., власти КНР намереваются снять все ограничения на капитальные операции в течение 10 лет, тем самым обеспечив полную конвертируемость юаня. Данную реформу планируется осуществить в три этапа.

1-й этап – 1-3 года: ослабление контроля над инвестициями, связанными с внешнеторговой деятельностью, создание благоприятных условий китайским компаниям для наращивания экспорта ПИИ.

2-й этап – 3-5 лет: ослабление контроля над коммерческими кредитными операциями, особенно связанными с внешнеторговой деятельностью, дальнейшая работа над интернационализацией юаня.

3-й этап – 5-10 лет: реформирование и усиление устойчивости финансового сектора Китая, полное открытие каналов для трансграничных инвестиционных и кредитных операций, либерализация рынков собственности, акций, облигаций, переход от количественного к ценовому подходу в монетарной политике государства [7].

При этом должны соблюдаться четыре базовых условия: макроэкономическая стабильность, компетентное финансовое регулирование, достаточный уровень валютных резервов и наличие стабильных финансовых институтов [7].

Мнения о достижимости поставленных целей среди экспертного сообщества расходятся, причем экономисты азиатского региона и развивающихся стран настроены более оптимистично, чем их коллеги из Европы и США.

В качестве аргументов в пользу данного плана можно назвать экономическую мощь и бурное развитие Китая, наличие огромных валютных резервов, грамотность проводимой политики, заинтересованность ряда зарубежных контрагентов в этом процессе. Также приводятся примеры из прошлого: выход на международную арену доллара в 1913–1945 гг., немецкой марки в 1973–1990 гг., японской йены в 1978–1991 гг. [3]. Кроме того, западноевропейским странам понадобилось около 20 лет, чтобы добиться полной либерализации финансовой сферы после коллапса и реформирования Бреттон-Вудской валютной системы. У Китая еще достаточно времени, чтобы сделать это [5].

В качестве негативных факторов можно привести следующие.

Во-первых, в Китае недостаточно развиты финансовый сектор, фондовые рынки, существуют множественные ограничения на различные виды капитальных операций, и власти Китая могут в любой момент отойти от предложенного плана, заморозив проект.

Во-вторых, нет ясного представления о том, как китайский финансовый сектор выдержит конкуренцию со стороны глобального рынка после открытия границ для иностранных капиталов и транснациональных финансовых корпораций.

В-третьих, в Китае действует большой рынок полулегальных банковских услуг, который неподконтролен монетарным властям и может дестабилизировать систему при снятии ограничений. Его существование обусловлено нерыночными условиями кредитования и заниженными депозитными ставками в стране, а также ограничениями доступа к кредиту. Объем рынка измеряется сотнями миллиардов юаней (приближенная оценка согласно оттоку депозитов из официального банковского сектора КНР) [4].

В-четвертых, многие эксперты прогнозируют так называемую жесткую посадку для китайской экономики – замедление экономического роста с 9-10 до 6-7 % в год, что негативно отразится на макроэкономическом равновесии, потребует реформ и дополнительных ресурсов для поддержания реального сектора.

Кроме того, премьер КНР Вень Дзябао лично заявил 14 марта 2012 г., что экономические и институциональные реформы в Китае неминуемы и должны быть осуществлены в ближайшее время, поскольку страна подошла к критической точке исчерпания ресурсов экстенсивного роста экономики. В этой связи, возможно, начнется переход на новую модель экономического развития – модель, основанную на потреблении, а не на инвестициях, то есть будет совершаться экономический переход [6].

На сегодняшний день сложно давать однозначный прогноз, станет ли юань мировой резервной валютой и когда это произойдет. Китай имеет хорошие предпосылки для повышения статуса своей валюты, а также политическую волю. Для осуществления задуманного властям КНР необходимо провести ряд экономических и институциональных реформ, способствовать дальнейшему развитию финансового сектора страны. Не стоит сомневаться, что они приложат все возможные усилия для улучшения своего положения в МВС, а также на мировой арене. Но, как известно, сложные экономические процессы не могут иметь четкого расписания, особенно в условиях посткризисного периода, глобализации и реформы мирового финансового порядка. Кроме того, уровень конкуренции со стороны стран-эмитентов резервных валют и других кандидатов на это звание достаточно высок, и ожидать серьезных уступок или ошибок с их стороны не приходится.

Можно предположить, что в течение 10 или 15 лет китайский юань станет региональной валютой, частично или полностью заменив собой японскую йену в Юго-Восточной Азии. Если данная цель будет достигнута, то можно будет строить планы по расширению сферы влияния данной валюты и приданию ей мирового статуса.

Литература

1. *Андреев В.П.* Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // Деньги и кредит. – 2011. – № 5. – С. 37-43.
2. *Цяо Идэ, Ли Джуэй.* Реформы и развитие финансовой системы в КНР // Свободная мысль. – 2011. – № 7. – С. 91-102.
3. Internationalisation Of Chinese Yuan And The Historical Precedents. URL: <http://www.alsosprachanalyst.com/economy/internationalisation-of-chinese-yuan-and-the-historical-precedents.html>.
4. *Kynge James.* Cracks in Beijing's financial edifice. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a83e5cf4-f02c-11e0-977b-00144feab49a.html#axzz1qnNOFHro>.
5. *Martinez Oliva Juan Carlos.* The Challenges of Renminbi Internationalization. URL: <http://www.iie.com/realtime/?p=2773>.
6. *Wolf Martin.* How to blow away China's gathering storm clouds. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5db89bb8-71c3-11e1-b853-00144feab49a.html#axzz1qnNOFHro>.
7. *Borst Nicholas.* China: Capital Account Liberalization and the Corporate Bond Market. URL: <http://www.economonitor.com/piie/2012/02/28/capital-account-liberalization-and-the-corporate-bond-market>.
8. Википедия: Свободная энциклопедия. URL: www.ru.wikipedia.org
9. РБК daily: ежедневная деловая газета. URL: www.rbcdaily.ru.
10. Новости Содружества Независимых Государств. URL: www.cisnews.org.
11. Economist. URL: www.economonitor.com.
11. АМИ trend. URL: www.trend.az.
12. Азиатский репортер: Деловые хроники Востока. URL: www.asiareport.ru.
13. Война и мир. URL: www.warandpeace.ru.
14. Banki.ru: информационный портал. URL: www.banki.ru.
15. [Goldenfront.ru](http://www.goldenfront.ru): [всё об инвестициях в золото](http://www.goldenfront.ru). URL: www.goldenfront.ru.
16. Газета "Жэньминь Жибао". URL: www.russian.people.com.cn.
17. Рыба Камчатского края. URL: www.fishkamchatka.ru.
18. РосБизнесКонсалтинг. URL: quote.rbc.ru.
19. China Global Trade Com. URL: www.futureofchinaustrade.com.
20. Financial Times. URL: www.ft.com.

Диалектика взаимоотношений религии и политики

Т.Ф. Сулейманов

Религия и политика на протяжении многовековой истории человечества постоянно соприкасались друг с другом, так или иначе взаимодейст-

вужа и взаимовлияя. Это обусловлено тем, что как религиозная, так и политическая сфера общественных отношений имеют своей целью воздействие на сознание и деятельность как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Религия – это «мировоззрение и поведение отдельного индивида, группы, общности, которые определяются верой в существование сверхъестественного. Религия представляет собой один из наиболее важных социальных институтов, включающих систему социальных норм, ролей, обычаев, верований и ритуалов (культы), предписаний, стандартов поведения, организационных форм. На протяжении большей части человеческой истории она играла решающую роль при конструировании человеком социальной реальности и была наиболее эффективным и распространенным средством легитимации (объяснения и оправдания) и поддержания социального порядка» (1).

«Политика (от греч. *politika* – государственные или общественные дела, от *polis* – город-государство) – деятельность классов и иных социальных групп, связанная с определением содержания и форм, задач и функций государства, а также его взаимоотношений с другими государствами. посредством политики выражаются коренные интересы участвующих в ней субъектов (индивидов, коллективов), прежде всего интересы в овладении и распоряжении основными очагами публичной власти классового общества» (1).

Взаимосвязь религии и политики объясняется их сущностными характеристиками, структурными компонентами и функциями. Сущностные характеристики религии и политики, как мы полагаем, были даны в тех дефинициях, которые приводились выше, поэтому назовем их структурные компоненты и функции.

Основными структурными компонентами религии являются: церковь, культ, религиозные заповеди и нравственные нормы, верования, молитва, поведение и отношения. Религия выполняет такие функции, как: компенсирующая, интегративная, регулирующие-контролирующая, экзистенциальная (смысложизненная), политическая (2).

Структурными и системными компонентами политики являются: «политическое господство и управление; конституционное закрепление власти; политические отношения и поведение; механизм правления в рамках различных государственно-политических систем; отношения людей с институтами власти; механизмы обеспечения единства, жизнеспособности и бесперебойного функционирования общества; политическая социализация и средства массовой информации» (3).

Политика как социальное явление выполняет, как известно, следующие функции:

- выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества;
- интеграция различных слоев населения, поддержание целостности общественной системы стабильности и порядка;

– социализация личности, конституирование человека как самостоятельного социально активного существа;

– обеспечение инновационности социального развития общества и человека, расширение сферы отношений между народами, человеком и природой;

– управление и руководство общественными процессами, рационализация возникающих противоречий, обеспечение цивилизованного диалога граждан и государства.

Назвав основные функции религии и политики, мы полагаем выделить отдельно такие функции религии, как регулирующие-контролирующая, интегративная и политическая. Из простого перечисления этих функций следует, что религия, по сути, выполняет те же функции, что и политика, но лишь в рамках той или иной религиозной доктрины, религиозного вероисповедания. Если политика предполагает охват всего общества, то религия – в первую очередь своих адептов, то есть людей, исповедующих ту или иную религиозную веру.

Отдельно следует сказать о такой функции религии, как политическая, суть которой предельно ясно отражена в послании апостола Павла римлянам, где буквально сказано: «1. Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены.

2. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

3. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее;

4. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

5. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Посл. к римлянам. Гл. 13).

Из вышеприведенного следует, что религия служит делу освящения власти и является одним из самых эффективных инструментов в политике, мощным рычагом воздействия на сознание как отдельно взятого человека, так и больших социальных групп.

Религия – самое эффективное средство, которое удерживает общество от дезинтеграции, то есть выполняет и собственно интегративную функцию, и политическую – обеспечивает целостность общества, и с этим фактом согласны даже самые ее непримиримые критики.

Так, В. Цаплин, автор работы «Странная цивилизация», критикуя религию как институт, который не стимулирует мыслительную деятельность человека, признает, что стабильность общества во многом зависит от нее. Он пишет: «Религия удерживает общество от распада потому, что если в человеческом обществе не абсолютизировать нормы нравственности, если

не будет представления о высшей справедливости, то такое общество обречено на полное вырождение и гибель» (4).

Один из величайших мыслителей эпохи средневековья Никколо Макиавелли в своей работе «Государь» дает наставления политикам об использовании религии в достижении политических целей. Он говорит: «Обнаружив, что римский народ дик, и желая по-хорошему заставить его придерживаться гражданских норм, Нума обратился к религии, считая ее главным средством для поддержания общественного порядка; благодаря ему народ настолько оказался привязан к религии, что затем на протяжении многих столетий не было более благочестивой республики. Именно это позволило римскому сенату и великим римлянам с легкостью осуществлять все замыслы. Любой, кто внимательно посмотрит на то, как действовал весь римский народ и его граждане в отдельности, увидит, что римляне сильнее боялись преступить клятву, чем закон, считая, что могущество Бога превосходит могущество людей».

И далее Н. Макиавелли указывает на те функции религии, которые крайне необходимы для государства и общества: «Изучавший римскую историю знает, какую благоприятную роль играла религия в руководстве войсками при поддержании согласия в народе, при поощрении людей добродетельных и осуждении безнравственных». Н. Макиавелли не без оснований считал, что политически целесообразно не только использовать религию как эффективный политический инструмент, но и всячески культивировать религиозные верования. И по этому поводу он указывает: «Государя или республики, стремящиеся к тому, чтобы не подвергнуться разврату, должны в первую очередь сохранить в неприкосновенности религиозные обряды и беспрестанно поддерживать преклонение перед ними, поскольку не существует более ясного признака падения страны, чем открытое пренебрежение к почитанию Бога. Обеспечить это нетрудно, особенно если понимать, на чем основывается отеческая религия, так как существование любой религии основано на чем-то определенном» (5).

Роль и значение религии для политики достаточно обстоятельно рассматривал Ф. Ницше. Он писал о воспитывающей роли религии в части подготовки к господству и умению подчиняться. Для господствующих слоев религия снимает лишние препятствия, вынуждая подданных к повиновению. В своей работе «По ту сторону добра и зла» он пишет: «Для людей сильных, независимых, подготовленных и предназначенных к повелеванию, воплощающих в себе разум и искусство господствующей расы, религия является лишним средством для того, чтобы преодолевать сопротивление, чтобы мочь господствовать: она служит узами, связующими властелина с подданными, она предает в его руки их совесть, выдает ему то скрытое, таящееся в глубине души, что охотно уклонилось бы от повиновения». А «людям обыкновенным, большинству, существующему для слу-

жения и для общей пользы и лишь постольку имеющему право на существование, религия дает неоценимое чувство довольства своим положением и родом, многообразное душевное спокойствие, облагороженное чувство послушания, сочувствие счастью и страданию себе подобных; оно несколько просветляет, скрашивает, до некоторой степени оправдывает все будничное, все низменное, все полуживотное убожество их души. Религия и религиозное значение жизни озаряет светом солнца таких всегда угнетенных людей и делает их сносными для самих себя; она действует, как эпикурейская философия на страждущих высшего ранга, укрепляя, придавая утонченность, как бы используя страдание, наконец, даже освящая и оправдывая его» (6).

Рассмотрев основные функции религии и политики, их взаимопереплетение, мы убеждаемся в том, что они достаточно взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. Но здесь необходимо отметить, что в социальном плане сфера политики гораздо больше, шире, нежели сфера религии в силу того, что «политическое имеет своим основанием и своей целью всеобщую взаимосвязь социальных групп, институтов, частных и публичных сфер жизнедеятельности людей» (3).

Говоря о взаимосвязи религии и политики можно, на наш взгляд, выделить традиционные каналы их взаимопереплетения.

Это, во-первых, происходит тогда, когда религия так или иначе втягивается в систему социально-политических отношений путем воздействия на социально-политические взгляды и ориентации своих приверженцев и при этом использует весь свой арсенал средств и методов (имеется в виду использование служителями культа слова Божия, его авторитета и т.д.).

Во-вторых, политики для достижения тех или иных политических целей используют религию и/или ее атрибутику. Например, использование религиозной символики в структуре политических символов или же религиозный символ становится официальным государственным и находит свое отражение на эмблемах, флагах, гербах. Здесь можно привести в качестве хрестоматийного примера нацистов, которые взяли за основу организации всего третьего рейха структуру ордена ассасинов – религиозной секты, возникшей в Персии в 1090 г., и конечно же, символику (7).

«Повсеместно используемая символика постоянно воздействовала на сознание граждан, делая их сопричастными к свершениям нового государственного режима. По идее пропагандистов, каждый рядовой гражданин третьего рейха должен был всюду ощущать на себе влияние сакрализованной власти, но и, в свою очередь, вносить персональный вклад в ее совершенствование и усиление» (7).

Если же обратиться к использованию религиозных символов в политике, то следует отметить, что они выполняют те же функции, что и религия в целом. Н.В. Буковская и Ю.А. Воеводина в работе «Роль религиоз-

ных символов в политике» выделяют следующие функции, которые они выполняют: «1. Информационно-коммуникативная, предполагающая передачу информации и установление контакта между властью и гражданами. 2. Функция легитимации действий, идей, взглядов, организаций. 3. Функция консолидации общества и политической социализации отдельного индивида, а также функция предания политическим организациям, использующим политические символы, общенародного статуса. С помощью религиозных символов происходит выход на религиозный способ идентификации граждан, на основании чего формируется политическая идентичность. 4. Функция усиления эмоционального воздействия текста, повышения его суггестивности, обеспечение чувственного и некритического восприятия его содержания» (8).

Религиозное мировосприятие в целом – это всегда, по мысли Гегеля «эмоциональное отношение к действительности, а не критическое мышление» (4).

В-третьих, присутствие религиозного фактора в политике имеет место в тех случаях, когда в силу конкретных условий сами верующие, будучи активными участниками массовых социальных движений, обращаются к религии для обоснования своих интересов и надежд.

В-четвертых, связь религии и политики обуславливается активностью профессиональных служителей культа в социально-политической сфере, и это явление называется процессом клерикализма, который «в социально-политическом плане может быть определен как социально-политическое течение, широко использующее религию для усиления ее воздействия на все сферы жизни общества. Идеалом клерикализма является теократия – форма правления, к которой стремятся религиозно ориентированные деятели, специфически политизированные организации и сообщества с целью захвата власти и построения государства на базе религиозных канонов» (9).

Говоря о клерикализме, нельзя не отметить того, что «он может выступать в виде традиционализма, фундаментализма, радикализма, экстремизма и терроризма, между которыми часто ставится почти знак равенства или они слабо различаются между собой» (9).

А.Г. Никитина полагает, что структура взаимоотношения религии и политики можно представить как взаимоотношения церкви и государства и они могут быть четырех основных типов: 1) превращение государственной власти в центр религии; 2) подчинение государства церковным учреждениям; 3) союз государства с церковью; 4) отделение государства от церкви (10).

Рассмотрев основные каналы взаимопереплетения религии и политики, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время во взаимоотношениях религии и политики, на наш взгляд, просматриваются две достаточно четко обозначенные тенденции, а именно: религиозизация политики и политизация религии.

Религизация политики проявляется в следующем:

- учет в политике состояния религиозности в обществе и отношения к религии различных слоев населения;
- использование религиозного фактора для достижения политических целей;
- демонстративное общение государственных и партийных лидеров с церковью;
- использование церковью государственных СМИ для пропаганды вероучения;
- осознание роли верующих и их организаций в решении социально-экономических и духовных задач;
- разработка политики, обеспечивающей нормальные условия для верующих;
- создание возможностей для религиозного воспитания в негосударственных и воспитательных заведениях.

Политизация религии находит свое отражение в таких явлениях, как:

- участие в политической деятельности служителей культа, религиозных организаций;
- функционирование политических партий и движений на религиозной основе;
- участие церкви в урегулировании политических и социальных конфликтов.

В части, касающейся политизации религии, уместно будет привести такой документ, как «Основы социальной концепции Русской православной церкви», где в 5-м разделе, именуемом «Церковь и политика», сказано: «Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообща осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободны в своей деятельности, одновременно призываются к совету с церковным Священноначалием, к координации действий в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам» (11).

Исходя из анализа вышеназванного документа, мы считаем, что основными направлениями общественно-политической деятельности Церкви являются:

- формирование и пропаганда социально-политических аспектов религиозных теорий;
- участие в деятельности органов местного самоуправления;
- функционирование в качестве элемента политической системы;
- защита существующего общественно-политического строя;
- участие в массовых общественно-политических движениях;

- участие в работе законодательных органов;
- влияние на отношения прихожан с обществом;
- мобилизация верующих на защиту Родины;
- проведение массовых общественно-политических акций.

Для реализации вышеперечисленных направлений деятельности различными религиозными конфессиями создаются религиозно-политические организации, например: ХДСР – Христианско-демократический союз России, ИК – Исламский Комитет, СМР – Союз мусульман России и др.

Когда мы говорим о взаимовлиянии религии и политики, которое выражается в религиозизации политики или же в политизации религии, необходимо учитывать природу государства – светское оно или теократическое. В зависимости от того, какое это государство (теократическое или же светское) будет преобладать одна из тенденций.

«Теократия (от греч. *theos* – бог и *kratos* – власть) – форма правления, при которой государственная власть принадлежит духовенству, жрецам, главе церкви» (12). Теократическое государство (а таковыми в настоящее время являются Ватикан и Иран) подчиняют всю систему общественных отношений положениям Священного писания. На примере мусульманских стран это находит свое выражение в регуляции всех сфер жизнедеятельности как отдельно взятого человека, так и общества в целом основными постулатами Корана, Сунны и основанных на них положениями шариата.

Далее необходимо подчеркнуть, что взаимодействие религии и политики (а ядром всякой политики является власть) можно рассматривать, во-первых, как явления, имеющие социальную природу, где религия используется властью как достаточно эффективный инструмент социального контроля. И, во-вторых, это религиозная концепция власти. Она состоит в следующем: «Абсолютная власть принадлежит только одному Богу, земная же власть есть символ божественного всемогущества, его отображение. Божественная власть не имеет пределов, тогда как всякая земная власть ограничена рамками своего правления и за их пределами не является властью. Земная власть имеет свой священный исток в божественной власти, теократии, которая и есть онтологическое ядро власти» (13). Это, по сути, и является теократической концепцией власти, которая нашла свое отражение в иудаизме и христианстве. И такое восприятие власти оправдывает «применение к ней термина «царственность», лучше выражающего ее пограничность, одновременную принадлежность к миру богов и миру людей. Причастность царственности к миру богов обуславливает непреходящую ее сакральность, а космически-сакральная царственность, обладающая выраженной субстанциональностью, вещностью, признается в принципе несомняемой абсолютной истиной» (13).

Рассматривая религиозную концепцию власти, нельзя не обратиться к работе известного английского этнографа и религиоведа Дж. Дж. Фрэзера «Золотая ветвь», где он высказывает мысль и приводит убедительные ар-

гументы в пользу того, что власть царя выросла из его жреческих функций. Он выдвинул теорию сакрального (магического) происхождения царской власти.

Дж. Фрэзер считает и не без оснований, что первыми носителями власти – вождями, предводителями, царями – становились колдуны, жрецы, маги, и основой их власти была необъяснимая рационально сила. Он пишет: «Заметив, что древние цари обычно были и жрецами, мы далеко не исчерпали религиозную сторону их функций. В те времена божественность, окутывающая царя, была не пустой фразой, а выражением твердой веры. Во многих случаях царей почитали не просто как священнослужителей, посредников между человеком и богом, но и как богов, способных оделить своих подданных и поклонников благами, которые, как правило, считаются находящимися вне компетенции смертных и испрашиваются путем молитвы и жертвоприношения у сверхъестественных, невидимых существ» (14).

В древности власти повсеместно приписывался теократический и сакральный характер. Наиболее известный пример этого – почитание сакральной природы египетского фараона, который считался сыном бога – Амона-Ра (15), причем это убеждение на протяжении тысячелетий определяло собой религиозно-политическую жизнь. Важнейшей чертой в древнеегипетской религии являлось обожествление царской власти, где особое место занимал культ правящего фараона.

Идею царя-бога использовали и в Римской империи, где был создан культ императора, в котором «объединились две тенденции: сакральная, когда культ был выражением религиозности, и государственно-политическая, когда культ стал свидетельством проявления верности и преданности императору» (13).

И впоследствии, на протяжении длительной истории человеческой цивилизации, мы можем видеть, что «в подавляющем большинстве культур религиозный авторитет и светская власть либо идут рука об руку, либо в той или иной степени прорастают друг в друга, вплоть до полного отождествления. Идея божественного происхождения и сущности земной власти не просто обладала огромной политической ценностью: в ней отразилось древнее архитипическое представление о господстве над человеком высшей сакральной силы, которая предписывает единственно верные законы и нормы поведения» (13).

Наша работа будет неполной, если мы не отметим еще одно важное обстоятельство, которое так или иначе характеризует взаимосвязь и взаимовлияние религии и политики. И этим обстоятельством является то, что политика, как социальное явление, предполагает наличие идеологии.

«Идеология (от греч. «идея» – прообраз, идея, «логос» – слово, разум, учение) – система взглядов и идей, в которых выражается отношение к той или иной действительности, взгляды, интересы, цели, намерения, умона-

строения людей, классов, партий, субъектов политики и власти тех или иных эпох, поколений, общественных движений, искусства, литературы и т.д., вплоть до мировоззрения, умонастроений и жизненных позиций носителей той или иной идеологии» (14).

Политическая идеология, как известно, объясняет, оправдывает, обосновывает политическую реальность в конкретных общественно-исторических условиях. На протяжении длительной истории человечества в качестве политической идеологии выступала религия. Наиболее ярким примером этому является тот факт, что «в 311 г. христианство было официально признано одной из равноправных религий в Римской империи, а в 324 г. – уже государственной религией» (15). Римляне использовали христианское вероучение в своих политических целях. «Основную политическую идею христианства – сакрализацию должности земного владыки как земного царя – Мессии, не подконтрольного никому на земле, – использовал римский император Константин для легитимизации своей самодержавной власти» (16).

Эпоха средневековья в Европе является золотым временем господства христианства и как религии, и как политической идеологии, правда, сразу же надо отметить, что в идеологии христианства, и особенно в части, касающейся власти, имелись две тенденции: «папацезаризм» и «цезаропапизм», где для первой было характерно верховенство власти духовной над властью светской (в силу верховенства божественного над земным) и для последней – верховенство светской власти над духовной. Кстати, надо сказать, что в Киевской Руси князь Владимир отдал предпочтение христианству византийского варианта, где было двуединство императорской власти и христианской веры. Впоследствии христианство стало не просто религией князя или даже верхушки государства, оно было превращено в официальную государственную религию.

Затем на протяжении более чем десяти веков православие было не только идеологическим символом власти, но и символом русской культуры и народного самосознания. Аналогичную идеологическую функцию выполняет в настоящее время ислам, который в 28 афро-азиатских государствах признан государственной (или официальной) религией (17).

Помимо официальной религиозной идеологии, есть еще и религия власти, и это надо отличать от того, что называется «исповедую официоз». Э. Фромм по этому поводу пишет: «И если, к примеру, человек поклоняется власти и при этом проповедует религию любви, то религия власти и есть его тайная религия, тогда как его так называемая официальная – например, христианская – религия всего лишь идеология» (18). Э. Фромм считает, что религиозная идеология крайне необходима. «На это есть несколько причин: так, религиозная идеология нужна для того, чтобы заставлять людей быть дисциплинированными и не подрывать, таким образом, основ общества. Но есть еще более важная причина: люди, твердо верующие в Христа как вели-

чайшего из возлюбивших бога и пожертвовавшего собой, могут обратить свою веру в отчужденное убеждение, что за них любит Иисус» (18).

И, наконец, мы не можем не сказать о том, что те или иные религиозные организации, институты являются субъектами политики и представляют интересы значительных социальных групп, и в силу этого они включены в политический процесс. Они также являются институтами политической социализации личности наряду с системой образования, СМИ, трудовыми коллективами и т.д.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что взаимосвязь и взаимовлияние религии и политики вполне объективны и это обусловлено их социальной природой, функциями, которые они выполняют, воздействием на личность и общество и при этом они находят свое отражение в религиозизации политики или же политизации религии. Это, в конечном счете, предопределяется конкретными общественно-историческими условиями.

Но одно обстоятельство надо всегда учитывать, что «человек по природе своей существо политическое» (19) и «существо метафизическое и религиозное, взыскующее смысла. Потеря «смысла жизни» для человека – несравненно большая катастрофа, чем любые материальные лишения. Законом человеческого жизнестроения и на личном, и на государственном, и на общецивилизационном уровне является сопричастность смыслу, то есть высшим ценностям, отличным от повседневных материальных интересов» (20). Взаимосвязь религии и политики обусловлена природой человека – его направленностью жить в социуме и устремленностью к Высшему.

Литература

1. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА–ИНФРА, 1998. – С. 393, 444.
2. Ахмедов Р.М., Рахматуллин Р.Ю., Сулейманов Т.Ф. Религиоведение: Курс лекций. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. – С. 11–14.
3. Гаджиев К.С. Политическая наука – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 94, 95.
4. Цаплин В. Странная цивилизация. – М.: Астрель–АСТ, 2006. – С. 297.
5. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия / пер. с итал. К.А. Тананушко. – Минск: Харвест, 2004. – С. 178, 179, 183.
6. Ницше Ф. Сочинения в 2 томах / пер. с нем., сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. – Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 287, 288.
7. Философия вождизма: Хрестоматия по вождеведению / Под ред. В.Б. Авдеева / пер. с нем. А.М. Иванова. – М.: Белые альвы, 2006. – С. 17.
8. Буковская Н.В., Воеводина Ю.А. Роль религиозных символов в политике // Вестник ТГПУ. Серия «Гуманитарные науки» (Социология). – 2006. – Выпуск 12(63). – С. 102-103.

9. *Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т.* Современный мир и религия // Вопросы философии. – 2007. – № 6. – С. 5.
10. *Никитина А.Г.* Политизация религии // Вопросы философии. – 1994. – № 3.
11. О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2002. – С. 290.
12. *Халипов В.Ф.* Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. – М.: ОСЬ–89, 2002. – С. 399.
13. *Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н.* Религиоведение. Социология и психология религии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – С. 550, 557, 577.
14. *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.К. Раклина. – М.: АСТ, 2003. – С. 17.
15. История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1979.
14. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – С. 113-114.
15. *Гаджиев К.С.* Политическая философия. – М.: Экономика, 1999. – С. 36.
16. *Андреева Л.А.* Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. – М.: Ладомир, 2001. – С. 34.
17. Из истории мировой цивилизации. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 1993. – С. 95.
18. *Фромм Э.* Иметь или быть? / Пер. с англ. Н.И. Войкунской, И.И. Каменкович; общ. ред. В.И. Добренькова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 159, 166.
19. *Аристотель.* Политика // Антология мировой философии в 4 томах. – Т. 1. Философия древности и средневековья. – Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. – С. 466.
20. *Панарин А.* Философия политики: Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. – М.: Новая школа, 1996. – С. 53.

**Теоретические основы инновационного предпринимательства:
отечественный и зарубежный опыт**

А.Н. Сырбу, Е.С. Сенина

Понятие инновационного предпринимательства сегодня чаще всего рассматривают с позиции проведения того или иного инновационного процесса. Вместе с тем, современная теория и практика менеджмента, к

сожалению, не дает однозначного понимания термина «инновационный процесс», однако при этом достаточно часто оперирует данной дефиницией для обозначения комплекса операций, лежащих в поле инновационной деятельности того или иного предприятия.

В настоящее время существует большой разброс в трактовке понятий «новшество», «новация», «нововведение» и «инновация». Часто эти слова заменяют русскими словами «новое» или «новинка». Отметим, что они применяются, как правило, в двух случаях: для обозначения того, чего ранее не было, или того, что ранее было, но имеет качественно новые отличительные признаки. В профессиональной среде используются все указанные выше термины. Приведем их определения. Новшество – это оформленный результат фундаментальных или прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности, направленных на повышение ее эффективности. Новшества могут оформляться в виде открытий, изобретений, патентов, товарных знаков, рационализаторских предложений, документации на новый или усовершенствованный продукт (технология, управленческий или производственный процесс, организационную, производственную или другую структуру), ноу-хау, понятий, научных подходов или принципов, документов (стандарты, рекомендации, методики, инструкции и т.п.), результатов маркетинговых исследований и т.д. **Новация** (лат. novatio – изменение, обновление) представляет собой какое-то новшество, которого не было ранее. Термины «новшество» и «новация» – синонимы.

Процесс получения ранее неизвестных данных или наблюдение ранее неизвестного явления природы или человеческой среды называется исследованием. **Изобретение** – это результат исследований, реализованный в новом приборе, механизме, инструменте, технологии, методе и прочем, созданном человеком. **Открытие** – это результат исследований, возможно, побочный. Открытия, а также изобретения делаются, как правило, на фундаментальном уровне и редко изобретателем-одиночкой; они могут произойти случайно и не обязательно имеют целью получение выгоды. **Нововведение** представляет собой замену старого объекта (явления) новым, причем используются два толкования этого термина – нововведение как процесс и как результат.

В приведенной ниже таблице перечислены определения термина «инновация» ряда авторов, профессионально занимающихся данной тематикой.

Различные определения понятия «инновация»

<i>Источник</i>	<i>Определение</i>
Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2000	Результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.

Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. – СПб.: Наука, 2000	Использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса деятельности или его результатов
Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. – СПб: Питер, 2001	Материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и пр.
Большой толковый словарь бизнеса. – М.: Вече, АСТ, 1998	Доведение до рынка результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР)
Брайан Т. Управление научно-техническими нововведениями. – М., Экономика, 1989	Процесс, в котором интеллектуальный товар – изобретение, информация, ноу-хау или идея – приобретает экономическое содержание
Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инновации. – М.: Филин, 1997	Освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, которая способна вывести на рынок продукт, удовлетворяющий не обеспеченные существующим предложением потребности
Валента Ф. Управление инновациями. – М.: Прогресс, 1985	Изменение в первоначальной структуре производственного механизма, то есть переход его внутренней структуры к новому состоянию; касается продукции, технологии, средств производства, профессиональной и квалификационной структуры рабочей силы, организации; изменения, как с положительными, так и с отрицательными социально-экономическими последствиями
Волдачек Л. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989	Целевое изменение в функционировании предприятия как системы (количественное, качественное в любой сфере деятельности предприятия)
Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: Учебник. – М.: ЮНИТИ, 1997	Конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта
Гольдштейн Г.Я. Инновационный менеджмент // www.aup.ru/books/	Результат взаимодействия сфер НИОКР, маркетинга, производства и управления
Канторович Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса: Диалектика и системный анализ. – М.: Наука, 1986	Научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях

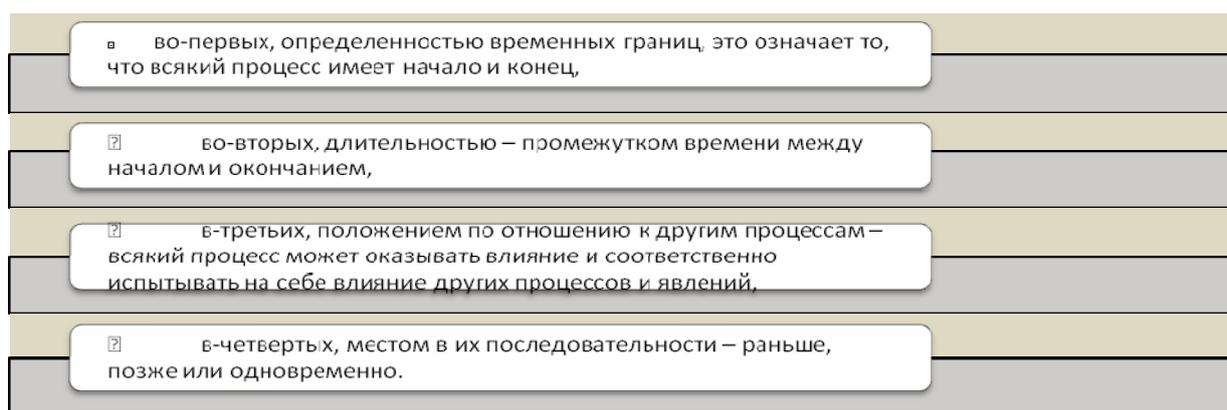
Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 гг.: Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г.	Конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности
Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2002	Объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога
Раппопорт В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. – М.: Экономика, 1988	Практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержания стратегии предприятия
Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 1990	Общественный, технический, экономический процесс, практическое использование идей, изобретений, которое приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, ориентированный на экономическую выгоду, прибыль, добавочный доход, охватывающий весь спектр видов деятельности – от исследований и разработок до маркетинга
Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2004	Конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта
Шумпетер Дж. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982	Изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности

В настоящее время существует международный стандарт понятия «инновация» как управленческой категории. Он содержится в документах, известных под названиями «Руководство Фраскати» и «Руководство Осло» (приняты на конференциях в соответствующих городах). Понятия инновации, принятого в этих документах, придерживаются большинство теоретиков и практиков в области управления. Именно оно было взято за основу при создании нормативно-правовой базы по инновациям в России, при разработке концепций, программ, других стратегических документов по инновационной деятельности.

Согласно международному стандарту, инновация (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

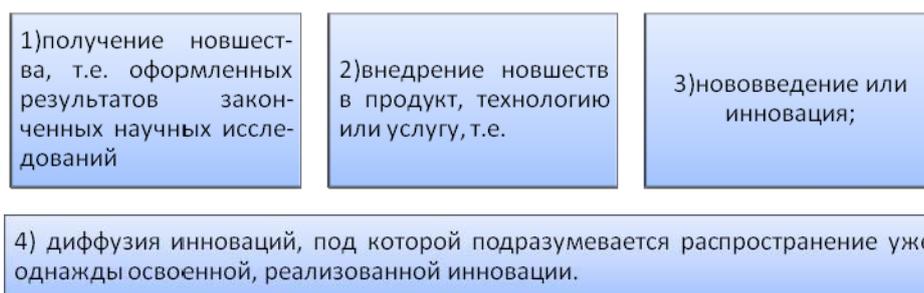
Академик Л.И. Абалкин предлагает также использовать термины «инновационная активность» и «инновационно активное предприятие». Последнее означает предприятие, осуществляющее разработку и применение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов и иные виды инновационной деятельности.

Далее необходимо рассмотреть термин «процесс». Принято считать, что процесс – это «явление, как нечто существующее во времени». Данное определение отражает содержание процесса как динамической стороны явления, к которому он привязан, таким образом характеризуя его:

Таким образом, под процессом следует понимать хронологическую последовательность этапов определенного явления. Вместе с тем, явление с самого начала представляется как предмет пространственного и временного описания, то есть нечто такое, что существует в пространстве и времени или как говорят, имеет пространственную и временную определенность.

В общем виде схема инновационного процесса может быть представлена в виде ряда этапов с получением следующих основных результатов (рис.1):

Рис. 1. Этапы инновационного процесса

Отметим, что диффузия инновации – это процесс, посредством которого нововведение передается по коммуникационным каналам между участниками социальной системы во времени.

Инновационный процесс можно разбить на несколько этапов (рис. 2).

Рис. 2. Этапы инновационного процесса

Под инновационным предпринимательством обычно понимают реализацию коммерческой компанией или (и) предпринимателем этапов 6–12 инновационного процесса [6]: бизнес-планирования и маркетинговых исследований, модернизации и технического перевооружения производства, запуска сбытовых программ, начала серийного тиражирования, расширения сбытовых услуг, капитализации прибыли. Иногда специализированные инновационные компании (обычно располагающие значительными финансовыми ресурсами) реализуют этапы 3–12. В данной статье под инновационным предпринимательством мы будем рассматривать процесс, включающий именно эти этапы.

Этапы 1–2 являются достаточно длительными по времени, их конечный результат, как правило, плохо прогнозируется, а затраты зачастую бывают непомерно большими для частного бизнеса. Как правило, они финансируются государством.

Опыт показывает, что более 90% теоретических исследований заканчивается безрезультатно, а из результатов оставшихся 10% далеко не все приемлемо для потребительского рынка. Понятно, что вряд ли найдется много частных компаний, желающих заняться деятельностью, связанной с таким риском. С другой стороны, непрерывное осуществление теоретических исследований и получаемые благодаря им результаты стратегически важны для прогресса экономики в целом.

Масштабы инновационного процесса и уровень инновационного предпринимательства в стране или регионе во многом зависит от развитости инновационной инфраструктуры, которая включает:

	соответствующую нормативно-право-вую и законо-дательную базу
	рынок предложения инноваций и спроса на них;
	сеть организаций, осуществляющих коммерциализацию инно-ваций и капитализацию прибыли от внедрения инноваций;
	консультационные центры, обслуживающие участников инно-вационного процесса;
	информационно-посреднические организации (службы);
	сеть организаций, осуществляющих инженерные, аудиторские,
	управленческие, координационные и иные платные услуги в
	интересах участников инновационного процесса.

Вместе с тем, даже развитая инновационная инфраструктура не будет функционировать, если не будет кадров в области управления рисками инновационной деятельности, готовых к восприятию инноваций и активному участию в их создании.

В некоторых случаях коммерческая стоимость компании определяется не столько стоимостью ее брэнда, наличием офисов, оргтехники или другого имущества, а тем, что в ней работают высококвалифицированный персонал, занятый риск-менеджментом.

Основные задачи инновационной политики государства представлены на рис. 3.

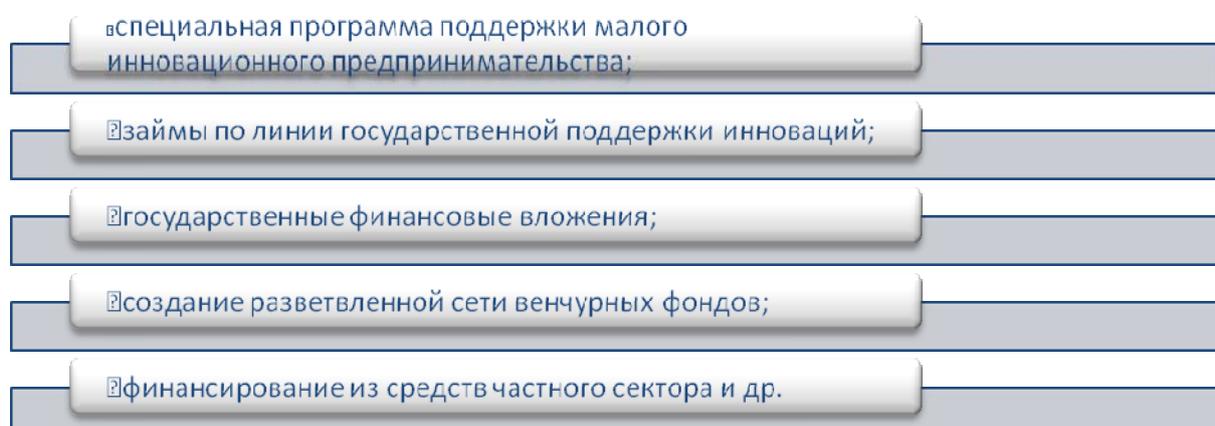
<p>инновационная политика государства</p> <ul style="list-style-type: none"> • определение экономического и социального потенциала общества; • выделение направлений на перспективу развития государства; • разработка стратегии деятельности государства;
<p>инновационная политика государства</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение роста валового внутреннего продукта страны; • увеличение рынков сбыта отечественных товаров (работ и услуг); • повышение эффективности использования имеющихся ресурсов;
<p>инновационная политика государства</p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение жизненного уровня населения; • решение социально-экономических проблем общества; • обеспечение стабильности и устойчивости хоз субъектов; • сокращение сроков оборота фин. и производ-х ресурсов.

Рис. 3. Задачи инновационной политики государства

Организация инновационных процессов в каждой стране имеет свою специфику. Так, финансирование всех разработок и нововведений в США производится прежде всего за счет собственных средств частных компаний (60%). Второй по значению источник – федеральный бюджет страны (35%, или около 200 млрд долл.). Остальные 5% – это средства правительств штатов, органов местного самоуправления, колледжей, университетов и частных фондов.

Значительная часть фундаментальных исследований в США проводится в университетах; их финансирование осуществляется федеральным правительством через систему грантов.

Важным направлением реализации государственной инновационной политики в США является поддержка малого инновационного предпринимательства; на указанные цели ежегодно затрачивается свыше 5 млрд долл. государственных средств (82%) и 935 млн долл. из частных источников (18%) [5]. Основные формы такой поддержки приведены на рис. 4.

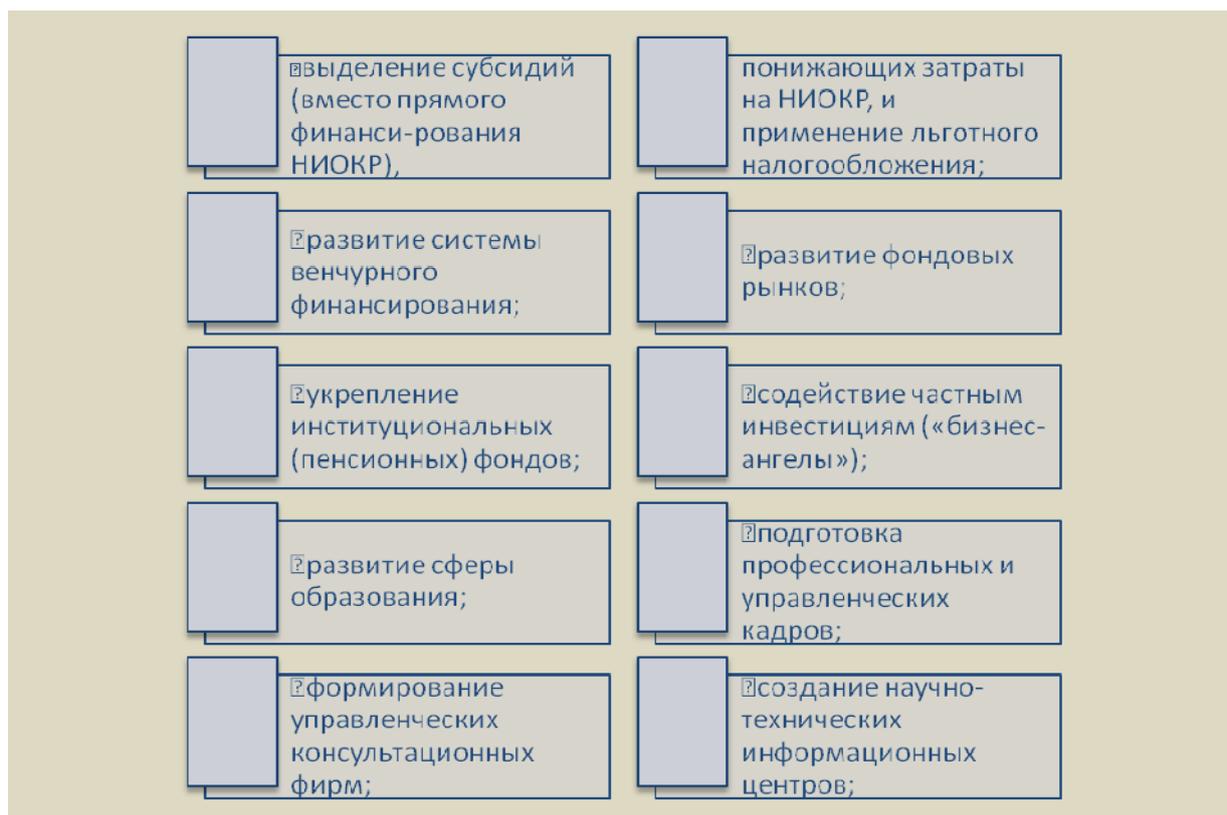

Рис. 4. Формы поддержки инновационных предприятий в США

Европейские страны с начала 1990-х годов также стали активно стимулировать инновационное предпринимательство. Повышенное внимание уделяется созданию и развитию малых инновационных компаний. Поддержка инновационных процессов в основном осуществляется по следующим направлениям:

- стимулирование инновационных процессов;
- поощрение сотрудничества университетов;
- совершенствование системы охраны интеллектуальной собственности;
- развитие системы информационных услуг;
- совершенствования антимонопольного законодательства.

Финансирование инновационных процессов осуществляется в основном косвенными методами (рис. 5.). Европейские государства стремятся содействовать кооперации университетов и коммерческих компаний, потребляющих инновации, выступая в роли посредника (брокера). Но действуют также и программы по поддержке приоритетных направлений науки на основе традиционное прямого финансирования.

Рис. 5. Косвенное финансирование инноваций в ЕС

Значительное внимание европейские правительства уделяют развитию патентного законодательства и различных аспектов его практического применения. Так, например, для поддержки малого и среднего бизнеса, занимающегося инновационным предпринимательством, европейские государства ввели бесплатное предоставление патентной информации соответствующим предприятиям.

В Южной Корее инновационная деятельность финансируется, направляется и контролируется правительством страны. Основная ее задача – решение ключевых проблем национальной экономики. Основные направления инновационного процесса в стране представлены на рис. 6.

- 1) базовые общепромышленные технологии и НИОКР;
- 2) создание технологий среднесрочной перспективы и среднесрочные НИОКР;
- 3) НИОКР технологий следующего поколения.

Рис. 6. Направления инновационного процесса в Южной Корее

Для координации инновационной деятельности правительство Южной Кореи создало национальный комитет по стандартизации, возглавляемый премьер-министром. Для финансирования НИОКР наряду с традиционными источниками применяется система «залога технологий» по рыночной стоимости.

Что касается России, необходимо отметить, что еще во времена Советского союза в нашей стране был создан большой задел в области фундаментальных и технологических исследований, сформирована уникальная научно-исследовательская база, подготовлены высококвалифицированные кадры. Затем, в результате реформ, проводимых с 1991 г., оказались не востребованными сотни инноваций и труд первоклассных специалистов. В первые годы после распада СССР основное внимание уделялось перераспределению собственности, а не развитию инфраструктуры, содействующей скорейшему продвижению инноваций на рынок. Соответствующая нормативно-правовая и законодательная база не была разработана, масштабы инновационной деятельности существенно сократились, а в отдельных отраслях она практически прекратилась.

В СССР планово-распределительная система позволяла реализовать крупномасштабные инновации, концентрируя ресурсы на приоритетных направлениях науки и техники. После либерализации экономики государство практически перестало вмешиваться в инновационный процесс. В результате число организаций, выполнявших исследования и разработки, уменьшилось в России более чем на 10%, а число исследователей сократилось почти на 50%.

Хотя с 2004 г. сфера инноваций в России вышла из кризиса и вновь наметился рост, до сих пор не решен пор вопрос о коммерциализации результатов НИОКР [1]. Сегодня стоимость импортных соглашений на инновационную продукцию все еще гораздо выше стоимости экспортных. Продавая инновации по демпинговым ценам, российские экспортеры создают конкурентов, особенно в наукоемких отраслях. С другой стороны, приобретая современные технологии у зарубежных партнеров по более высокой цене, государство теряет валюту, поощряя научный потенциал зарубежных партнеров. Если эта тенденция не будет преодолена, отставание России в научно-технической сфере будет усиливаться, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Литература

1. Роль государства в инновационном развитии и инновационные приоритеты России // Сайт о нанотехнологиях в России. URL: <http://www.nanonewsnet.ru>.
2. Федеральный портал по научной и инновационной деятельности. URL: <http://www.sci-innov.ru/gov>.
3. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://mon.gov.ru>.
4. Малый бизнес Москвы. Технопарк «Зеленоград»: интернет-портал. URL: <http://www.mbm.ru>.
5. Технопарк «Зеленоград»: портал межсекторного взаимодействия. URL: <http://www.uzel.org>.
6. Морозов А.В. Деятельность ОАО «Технопарк-Зеленоград» по развитию инновационного малого предпринимательства // Федеральный справочник. URL: <http://federalbook.ru>.

О.А. Танченко

В наши дни общение на иностранных языках – существенный компонент профессиональной деятельности специалистов, позволяющий работать в мировом информационном пространстве, вступать в общение с коллегами из других стран. Этот компонент деятельности обеспечивается так называемой межкультурной компетенцией (МК), которая является неотъемлемой составляющей общекультурной и профессиональной компетенции специалиста; она характеризует способность личности осуществлять межкультурное взаимодействие в ситуациях профессионального общения путем достижения взаимопонимания, не утрачивая собственной культурной идентичности.

В структурном плане МК состоит из нескольких компонентов: лингвосоциокультурного, дискурсивного, стратегического и предметно-профессионального. Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает овладение студентами коммуникативной компетенцией как общению на иностранном языке. Однако в современном мире обучающиеся знакомятся с мировым культурным фондом почти одновременно с родным (Интернет, иностранные фильмы, музыкальные произведения, печатные издания и просто отдых на зарубежном курорте), и это делает очевидным тот факт, что МК – это неотъемлемая часть коммуникативной компетенции.

Заметим, что понятия «компетенция» и «компетентность» являются в настоящее время ключевыми в стратегии модернизации российского образования. Компетентностный подход означает постепенную переориентацию прежней образовательной парадигмы, которая заключалась преимущественно в передаче знаний и формировании навыков, на создание условий для овладения комплексом компетенций, предполагающих способность выпускника к выживанию и стабильной деятельности в условиях современного социально-политического, экономического, информационного и коммуникационного пространства [9, С. 15].

Коммуникативная компетенция является одной из ключевых. Она тесно связана с языковой, и прежде позиционировалась именно так. Однако в последнее время социологи, психологи и педагоги начали понимать, что для гармонично развитой личности недостаточно владеть одними языковыми знаниями и навыками – необходимы также навыки общения. В современных условиях социальный заказ по отношению к уровню владения иностранным языком выражается не просто в знании языка, а в умении его использовать в реальной коммуникации. Иноязычная коммуникативная компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, владение которыми позволяет учащимся практически пользоваться иностранным языком в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лин-

гвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка. Поэтому в соответствии с проектом федерального компонента ГОС главной целью изучения иностранного языка является «формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции», что совпадает с целевыми установками документа Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеввропейская компетенция» [9, С. 20].

Для успешного межкультурного взаимодействия необходимо вырабатывать двойное видение, адекватно принимать другую культуру, не теряя своей собственной культурной идентичности, тем самым развивая межкультурную компетенцию. Можно обладать всеми необходимыми знаниями, верно расшифровывать поведение другого человека и правильно строить собственное, но не обладать умением соотносить модели и конкретные акты поведения и умением донести до собеседника, действующего на бессознательной основе, смысл особенностей межкультурного акта общения.

Общение в межкультурной ситуации всегда чревато конфликтами между знанием и незнанием, даже при условии общения на одном языке. Следовательно, одной из целей обучения межкультурной коммуникации является предотвращение и разрешение этих конфликтов при помощи развития у обучающихся способности понимать и использовать лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида иной лингвоэтнокультурной общности и иной национально-языковой картины мира.

Так как межкультурная компетенция является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной, развитие одной способствует развитию другой. Межкультурная компетенция имеет особую природу; это способность конструировать общее для коммуникантов значение происходящего и достигать в итоге позитивного результата общения. Она не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителя языка и может быть присуща только медиатору культур – личности, изучающей иностранный язык. Целью формирования межкультурной компетенции является достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Качество обучения во многом зависит от подобранного страноведческого и лингвострановедческого материала. Актуальная и интересная информация о жизни и быте в странах изучаемого языка, фотографии, схемы, статистика, подробные комментарии учителя и коммуникативные упражнения, основанные на представленном материале, позволят учебно-методическим комплексам по иностранному языку полностью соответствовать современной образовательной парадигме в нашей стране.

Теория обучения языку и культуре должна базироваться на концепции диалога культур, разработанной М.М. Бахтиным и В.С. Библером. В психологии установлено, что присутствие в сознании каждого участника общения своего личного багажа, своей собственной картины мира, и одно-

временно так или иначе противопоставленного ему чужого мира (чужого образа сознания) создает диалогичность личности. Это обстоятельство и делает ее способной к диалогу культур [6, С. 186].

Изучение иностранной культуры начинается с изучения языка. Узнавая новую языковую форму, обучаемый открывает для себя ту часть культуры, ту социальную единицу, которая лежит за ним. Именно через иностранный язык обучаемый конструирует культуру народа, говорящего на нем. Процесс изучения, таким образом, идет от частного (языковых структур) к общему – к познанию и пониманию культуры. При этом, однако, иностранная культура может быть понята только при сопоставлении с родной, с теми знаниями, которыми уже владеет обучаемый.

Культурный барьер вполне может быть реальным фактором, препятствующим взаимопониманию; чтобы его преодолеть, необходима подготовка учащихся к реальному общению на иностранном языке с его носителями. Здесь возникает серьезная проблема, поскольку обычно подготовка к реальной межкультурной коммуникации заключается в тренировочной коммуникации на иностранном языке со сверстниками, принадлежащими к той же культуре. Таким образом, процесс обучения иностранному языку осуществляется вне языковой среды, вдали от реального функционирования изучаемых языков и культуры.

Глобализация, характерная для современной эпохи, приводит к интенсификации взаимодействия различных стран, народов и их культур. Это происходит благодаря культурным обменам и прямым контактам в рамках взаимодействия государственных институтов, социальных групп, общественных движений, научных коллективов, а также благодаря торговле, туризму и т.д. Общение с иностранцами становится повседневной реальностью, как и встречи с представителями иной культуры. Все чаще учебные заведения осуществляют обмен студентами и школьниками, преподаватели организуют совместные проекты и проходят стажировку за рубежом, участвуя, таким образом в межкультурной коммуникации. Достижению взаимопонимания способствует межкультурная компетенция. Для понимания возникающих при этом проблем необходимо знакомство с такими понятиями, как принципы коммуникации, основные функции культуры, влияние культуры на восприятие и коммуникацию в ее различных сферах и видах, параметры описания воздействия культуры на человеческую деятельность и развитие общества [1, С. 73].

Эффективному формированию общекультурной компетентности студентов в образовательном процессе способствуют педагогические условия: положительная мотивация студентов к высокоинтеллектуальному труду; их участие в отборе содержания, методов и форм процесса обучения; поэтапная реализация идеи диалога культур путем их включения в межкультурную коммуникацию. Общекультурная компетентность студента является важной личностно-профессиональной характеристикой. Практика свидетельствует о том, что ее несформированность существенно тормозит

личностный рост студентов и влияет на эффективность всего образовательного процесса.

Формирование межкультурной компетенции предполагает взаимодействие двух культур в нескольких направлениях: знакомство с культурой страны изучаемого языка посредством самого иностранного языка и усвоение модели поведения носителей иноязычной культуры; влияние иностранного языка и иноязычной культуры на развитие родного языка и модель поведения в рамках родной культуры; развитие личности под влиянием двух культур.

В процессе овладения иностранным языком студенты усваивают материал, который демонстрирует функционирование языка в естественной среде, речевое и неречевое поведение носителей языка в разных ситуациях общения и раскрывает особенности поведения, связанные с народными обычаями, традициями, социальной структурой общества, этнической принадлежностью. Прежде всего это происходит с помощью аутентичных материалов (оригинальных текстов, аудиозаписей, видеофильмов), которые являются нормативными с точки зрения языкового оформления и содержат лингвострановедческую информацию. [2, С. 152]. Важно знать национально-культурные особенности поведения иностранца, чтобы избежать возможных конфликтов при межнациональном общении. Изучая иностранный язык, студент должен не только усвоить его лексические, грамматические и синтаксические особенности, но и научиться адекватно ситуации реагировать на реплики носителей языка, уместно применять мимику и жесты, использовать формулы речевого этикета и знать культурно-исторические особенности страны изучаемого языка.

Осуществление межкультурной коммуникации предполагает готовность человека не только принимать представителя иной культуры со всеми его национальными и ментальными особенностями, но и способность меняться самому. Изучая иностранный язык во всем его многообразии, студенты сталкиваются с языковыми и культурными явлениями и сопоставляют их с аналогичными в родном языке. Так, например, осваивая лексико-грамматическую систему иностранного языка, обучающимся приходится обращаться к знаниям, полученным на занятиях русского языка, чтобы выделить сходства и различия в языковых явлениях и сфере их употребления. Изучение иноязычной культуры точно так же приводит студента к необходимости обращаться к культурно-историческим фактам своей страны. Таким образом, изучая иностранный язык и участвуя в межкультурной коммуникации, студент глубже постигает свой родной язык и родную культуру.

Формирование межкультурной компетенции предполагает также умение видеть в представителе другой культуры не только то, что нас отличает, но и то, что объединяет; способность менять оценки в процессе постижения другой культуры; отказываться от стереотипов; использовать знания о чужой культуре для более глубокого познания своей собственной.

Межкультурная компетенция формируется в процессе обучения иноязычному общению с учетом культурных и ментальных различий носителей языка и является необходимым условием для успешного диалога культур. Осознание возникающих при этом проблем, понимание ценностей и норм поведения людей другой культуры являются значимыми факторами в изучении иностранного языка. Когда обучающиеся подготовлены к их решению, они могут избежать непонимания, неадекватного восприятия поведения собеседников и других потенциальных конфликтов. Эти способности необходимы, чтобы стать хорошим специалистом в современном интегрированном мире.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть проблемы студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция». Для них крайне важно свободно ориентироваться в различных образовательных и правовых системах. Известно, например, что юридический английский является крайне специфической субстанцией; очевидны также глубокие различия в российской и англо-американской правовых системах.

Терминология британского английского и английского языка США также имеет существенные различия, обусловлены не только лингвистическими причинами, но и различиями в государственном строе. Судебная система США имеет специфические институты, которых нет в Великобритании; соответственно, и терминологические определения будут отличаться. Все эти обстоятельства, естественно, необходимо учитывать при изучении юридического английского.

При переводе с английского на русский текстов, посвященных проблемам британского права и законодательства, необходимо глубокое знание самих этих предметов. Очень часто при переводе следует исходить не только из непосредственного значения слов, но и параллельно раскрывать сущность обозначаемого ими правового явления (например: *to set a law – to make laws*). Необходимо также всегда помнить, о правовой системе какой страны идет речь. Это важно, поскольку правовые институты в них могут существенно различаться. Например, термины «*solicitor*» и «*barrister*» существуют только в британском праве, «*counselor*» (советник, адвокат) – в США и Ирландии. И, разумеется, при переводе на русский язык существенным моментом является хорошее знание российской правовой системы. Все это нужно не только для установления и поддержания международных научных контактов, так и для таких в общем-то элементарных вещей, как подготовка аннотаций к научным работам и тезисам выступлений на конференциях.

При описании российских правовых институтов на английском языке также недопустим прямой, дословный перевод. Необходимо излагать материал с учетом особенностей его восприятия представителями страны, для которой делается сообщение. Чтобы студент мог овладеть такими навыками, необходимо проводить семинарские занятия на английском языке. Например, можно предложить группе подготовить практическое занятие,

на котором вопросы недавно изученной темы обсуждались бы по-английски. Такая практика помогла бы студентам лучше соотнести российские правовые понятия с их восприятием со стороны зарубежных коллег.

Цель иноязычной подготовки будущих юристов заключается в формировании и развитии профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции. Она включает знания, оформленные как на иностранном, так и на родном языке, соответствующие навыки, а также определенные способности и качества личности. Специалист должен достичь такого уровня владения родным и иностранным языком, который позволит ему адекватно строить свое речевое поведение в изменяющихся условиях межкультурного общения.

Глобализация оказывает существенное влияние на модернизацию методов обучения иностранным языкам. Наиболее востребованными являются методы, которые отражают интеграционные тенденции в мировом обществе. В настоящее время наиболее популярным в Европе и США стал коммуникативный подход к изучению иностранных языков, который направлен на возможность общения в той или иной форме (чтение, письмо, говорение, восприятие речи на слух) и помогает снять естественную скованность при общении с иноязычным собеседником.

При использовании такого подхода обучение направлено на все компоненты коммуникативной компетенции (лингвистическую, социокультурную, компенсаторную), а не только на грамматическую или лингвистическую в целом. Организация речевого материала в данном случае скорее ориентирована на функцию, а на форму. В конце концов, лексическая и грамматическая правильность высказывания второстепенны по отношению к его цели – коммуникации; главный критерий ее достижения – успешная передача или восприятие нужного сообщения.

Литература

1. *Мясников В.А.* Глобализация и образование в XXI веке // Основные тенденции развития образования в современном мире: материалы научно-практической конференции. – М., 2006. – С. 160.

2. *Фомицкая Г.Н.* Глобализация как фактор цивилизованного развития мира // Образование и глобализация: материалы третьей Байкальской международной конференции. – Ч. 1. – Улан-Удэ, 2009. – С. 189.

3. *Curran V.G.* The Role of Foreign Languages in Educating Lawyers for Transnational Challenges // *Penn State International Law Review*. – Vol. 23. – P. 779.

4. *Gardner R.* Britain is Europe's foreign languages dunce, study shows // *The Independent. Education*. – 2004. – 24 December. URL: <http://independent.co.uk/news/education-news/britain-is-europes-foreign-languages-dunce-study-shows-70079.html>

5. *Бражник Е.И., Мартыненко Л.Г.* Болонский процесс и перспективы развития высшего образования во Франции и России // Основные тен-

денции развития образования в современном мире: материалы научно-практической конференции. – М., 2006. – С. 40–43.

6. *Киктева К.С.* Межкультурная коммуникативная компетенция как цель иноязычной подготовки будущих юристов в вузе // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 185–191.

7. *Гущина В.В.* Современные технологии организации самостоятельной работы студентов в вузах США // Актуальные проблемы развития образования в современном мире: материалы Всероссийского методического семинара. – Пятигорск, 2006. – С. 70–74.

8. *Селевко Г.К.* Компетентности и их классификации. URL: http://matem.uspu.ru/i/inst/math/subjects/M04OPDMAT_MAT2007D02.pdf (01.07.2010)

9. ФГОС второго поколения. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2628> (10.07.2010)

10. Компетенция. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Компетенция> (12.07.2010).

Создание международного регулятора продовольственных потоков Украины, России, Беларуси

Ю.И. Тарасенко

Сегодня, в условиях мировой финансово-экономической нестабильности, все более актуальной становится проблема продовольственной безопасности человечества – мировой продовольственный кризис ускоренными темпами набирает обороты [3]. Сокращаются объемы государственных социальных гарантий, в том числе зарплат, пенсий, повышается пенсионный возраст. Демографический взрыв, не имеющий аналогов в истории, стремительно приближает угрозу мирового голода. Это происходит на фоне резкого повышения цен на продовольственные товары, сопровождающегося устойчивым ростом производства продуктов питания, содержащих ГМО, что, в свою очередь, обозначает превращение экологически чистых продуктов питания в продовольственный гарант выживания того самого «золотого миллиарда» и одновременно – генетическую войну отравления остальных миллиардов малообеспеченных людей. Уже в скором времени эта проблема может стать первоочередным вопросом выживания человеческой цивилизации.

Причины мирового продовольственного кризиса кроются, в частности, и в протекционистской деятельности международных организаций, в том числе и Всемирной торговой организации (ВТО), занимающейся кон-

тролем за перераспределением продовольственной продукции методом создания искусственных барьеров на пути поступления на мировой рынок продукции развивающихся или политически неугодных стран. К сожалению, это касается и Украины. Цель – сохранить господство монополий на мировом продовольственном рынке. Речь идет о системном сдерживании развития всего мира по заказу существующих монополий.

Как было установлено Комитетом по всемирной продовольственной безопасности при ООН на 37-й сессии Форума экспертов высокого уровня по решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности в связи с затяжным экономическим кризисом, который проходил в Риме 17-22 октября 2011 г., уменьшение масштабов голода требует двуединого подхода. А именно:

1. Прямых мер реагирования и социальных инвестиций для удовлетворения неотложных нужд бедных слоев населения и голодающих (например, продовольственная помощь и системы социальной защиты);

2. Долгосрочных программ в области развития, нацеленных на рост производительности в секторах производства, создание новых рабочих мест и др. (п. 18 Материалов сессии) [2].

Именно такой аспект решения продовольственной проблемы рассматривают, начиная с 2002 г., учреждения ООН, в том числе с недавнего времени и Целевая группа экспертов ООН высокого уровня по проблеме глобального кризиса в области продовольственной безопасности.

Проект, предлагаемый данной публикацией, нацелен на решение задач, направленных на обеспечение мировой продовольственной безопасности. Он представляет собой не просто мотивационную основу создания очередной свободной экономической зоны, его цель – предложить новый механизм трансграничного сотрудничества Украины, России, Беларуси и Европейского Союза, близкого и дальнего зарубежья со специальным статусом.

Международная аграрная биржа – это новый международный регулятор стратегических товарных потоков между Украиной, Россией и другими странами-соседями и странами СНГ, обеспечивающий поступление на мировые рынки именно экологически чистой продовольственной продукции, выращенной преимущественно на черноземах по доступным ценам. Это новый формат экономических отношений между государствами Европы и Азии.

Предлагается создать международную аграрную биржу на границе двух государств Российской Федерации и Украины (Сумской и Курской обл.) и в непосредственной близости от Беларуси, в месте концентрации и пересечения транспортных коммуникаций стратегического значения из Европы в Азию. Аргумент: граница Курской и Сумской обл. – оптимальный центр пересечения авто-, железнодорожных и трубопроводных путей, электроэнергетических транспортных коммуникаций Евразии (Север–Юг–Восток–Запад).

Геостратегической и геополитической задачей биржи будет повышение надежности продовольственной безопасности Украины, России и Беларуси, например, тогда, когда в одной из стран выдался неурожайный год.

В мировой практике свободные экономические зоны создаются для достижения конкретной страной быстрых, в короткие сроки, экономических показателей в развитии национального хозяйства. Решаются такие вопросы, как: развитие внешнеэкономических отношений, в том числе существенный рост экспорта товаров; улучшение инвестиционного климата; обновление производственных мощностей предприятий (например, в АПК); трудоустройство значительного количества населения; освоение и развитие депрессивных территорий.

Примеры функционирования свободных экономических зон в развитых странах и их положительные результаты говорят об их важной роли в формировании национального дохода страны, в ее обогащении и дальнейшем развитии. Например, только в США сегодня насчитывается около 300 функционирующих свободных экономических зон [1].

Современные свободные (специальные) экономические зоны были созданы в начале 1970-х гг. в странах Юго-Восточной Азии (Китай, Сингапур, Таиланд, Филиппины и др.). Этим странам они дали возможность достичь значительных экономических показателей развития. Одним из самых успешных примеров эффективного функционирования свободных экономических зон является Китай, который уже в 1990-е гг. становится мировым лидером по темпам экономического развития. Сегодня в Китае действует большое разнообразие инвестиционных зон – так называемые открытые города, зоны развития высоких технологий, зоны развития экономики и техники, частные инвестиционные зоны, свободные торговые зоны. Стремительный рост китайской экономики связан с экономическим эффектом их функционирования: только пять из них дают 10 % общего экспорта страны. Но в большей степени своим ростом Китай обязан бывшим западным колониям, через которые и сегодня идет более 60 % всей инвестиций и инноваций.

В 2011 г. Всемирный банк проанализировал уровень благоприятствования ведению бизнеса в различных странах мира, составив рейтинг Doing Business. Индексом благоприятствования явился средний показатель страны по 10 индикаторам благоприятствования: регистрация предприятия, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, ликвидация предприятия. Было обследовано 183 страны, самый высокий показатель у той страны, которая занимает лидирующее первое место.

Так, в 2011 г. первое место в рейтинге стран мира Doing Business, как и предыдущие два года, занимает Сингапур, что говорит о самом благоприятном в мире климате для ведения бизнеса. Второе место – у Гонконга.

Эти страны создали на своей территории свободные экономические зоны, которые сегодня продемонстрировали успешность их функционирования.

Из стран СНГ самую высокую позицию в рейтинге занимает Казахстан – 47-е место, Азербайджан – 66-е, Беларусь – 69-е, Молдова – 81-е, Россия – 120-е, Украина – 152-е [4].

Сумщина (Украина) – обладатель ресурса, который отсутствует у соседних приграничных областей как Украины, так и России и Беларуси, но может быть ими совместно использован. И хотя сегодня область представляет собой типичный депрессивный регион, приоритетные векторы развития Европы непосредственно упираются в нее: Сумская обл. – это перекресток трансконтинентальных магистральных транспортных потоков.

Позитивный ожидаемый экономический потенциал предлагаемого проекта, как отображено на рисунке 1, включает следующие цели:

- получить гарантированный механизм повышения уровня продовольственной безопасности трех братских стран Украины, России и Беларуси;

- создать надежный противофорс-мажорный стратегический резерв продовольствия, позволяющий компенсировать утраты отдельных регионов от неблагоприятных погодных условий странам-участникам (ведь на такой огромной агрозоне, как Россия, Украина и Беларусь, существует угроза неравномерного разброса по урожайности);

- создать мощный интернациональный центр регулирования цен на основные виды продовольственного сырья Европы, а затем – Евразии;

- создать геостратегический запас продовольствия на базе гигантского индустриализованного склада-центра на основе инновационных технологий хранения, переработки, упаковки и транспортно-мобильного обеспечения неограниченных объемов продуктов питания универсального значения;

- создать современный центр операционной обработки гигантских объемов продовольственных товаров с использованием инновационных механизмов погрузочно-разгрузочных работ;

- на площадке склада-центра создать полигон для научного, испытательно-производственного комплекса для разработки и внедрения новейших технологий длительного хранения и консервации гиперобъемов продовольственного сырья;

- построить базу для интервенции продуктов питания производства трех стран (России, Украины, Беларуси) на рынки мира, переживающие экономический спад, пострадавшие от климатических катаклизмов;

- создать международную продовольственную биржу;

- создать международный ярмарочный центр продовольственной продукции;

- создать интернациональный продовольственный банк для обеспечения операций в оперативном, форс-мажорном и штатном режимах (аккумуляция супер пакета);

- создать инструмент коллективного политического воздействия на мировые процессы.

К сожалению, нужно признать, что национальные и международные институты стратегического планирования просто «не заметили» Сумщину как потенциальный объект-площадку для развертывания трансевропейского центра-регулятора новых рыночных процессов Европы. И это при том что никакие политические процессы наших трех стран не являются препятствием на пути ускоренного превращения восточно-европейского рубежа в центр, стимулирующий развитие экономики всего европейского континента.

Граница Сумской обл. (не Черниговской и не Харьковской) с Российской Федерацией при непосредственной близости к Беларуси является естественным порогом между Востоком и Западом.

Можно сколько угодно называть это случайным совпадением, но древние исторические трансконтинентальные торговые пути между Европой и Азией, между Югом и Севером континента тысячелетиями пересекались на территории сегодняшней Сумской области, но именно нам, современникам, предстоит реализовать этот грандиозный проект. И начать его, прежде всего, следует с создания нового международного аграрного коммерческого центра-регулятора европейского продовольственного рынка.

Рис. 1. Основные цели международной аграрной биржи для Украины, России и Беларуси

Особенности выбора месторасположения международной аграрной биржи:

– Сумская область равноудалена от главных зон производства лучшего аграрного сырья как Европы, так и Украины и центрального Черноземья Российской Федерации;

– есть достаточно разветвленная местная транспортная система Курской и Сумской обл. с целым ядром автомобильных и железнодорожных дорог местного значения, пригодные к использованию;

– наличие на территории Сумской обл. интегрального магистрального транспортного узла дает возможность минимизировать затраты при доставке грузов в любых направлениях;

– энергетическая обеспеченность Сумской обл. при наличии энергетических магистралей местного и межконтинентального значения является важным компонентом для создания разветвленной производственной инфраструктуры;

– высокий уровень обеспеченности территории области гидроресурсами, как подземными, так и наземными, которые при необходимости могут быть использованы [5, с. 26];

– наличие на территории Сумской обл. функционирующих предприятий разнообразных отраслей промышленности может быть использовано при создании мощностей международной аграрной биржи.

Наличие доброй воли первых руководителей двух стран, а также губернаторов Сумской и Курской обл. способно реально превратить этот проект в самый успешный на постсоветском пространстве.

Литература

1. *Войнаренко М.П., Береза А.А.* Сучасний стан та проблеми розвитку вільних економічних зон в Україні / М.П. Войнаренко, А.А. Береза // Вісник ЖДТУ. Економічні науки. – 2009. – № 2 (48). – С. 153

2. Материалы форума экспертов высокого уровня по решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности в связи с затяжными кризисами Комитета по всемирной продовольственной безопасности, 37 сессия, Рим, 17-22 октября 2011 г. URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/023/mb860r.pdf>

3. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. 2011 год // Продовольственная и сельскохозяйственная ООН. Рим. 2011. URL: <http://www.fao.org/docrep/014/i2330r/i2330r00.htm>

4. Рейтинг экономик: По данным рейтинга Всемирного Банка «Ведение бизнеса». URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

5. Статистичний щорічник Сумської області за 2010 рік / За ред. Л.І. Олехнович / Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Сумській області. – Суми, 2011. – 658 с.

А.Р. Тарасова, Л.В. Багров

В мире все больше используются новые виды ресурсов – атомная и геотермальная энергия, солнечная, гидроэнергия приливов и отливов, ветряная и другие так называемые нетрадиционные источники. Тем не менее, главную роль в энергетическом обеспечении экономики по-прежнему играют топливные ресурсы, и нефть среди них имеет наиважнейшее значение.

Такая роль нефти обуславливает и ее стратегическое значение, и влияние на политику государств. И, с одной стороны, потребности в ней растут и опережают все прогнозы, а с другой – ее разведанных запасов, по мнению экспертов, едва ли хватит на 40 лет [2, с. 117]. Поэтому вопрос об энергетической безопасности актуален практически для всех стран мира.

Энергетическая безопасность означает обеспечение энергетическими ресурсами и расширение доступа к ним [1, с. 6]. Мировые запасы нефти распределены крайне неравномерно, из-за чего многие страны, не имея своей нефти или доступа к ее добычи в других регионах, борются за стабильные и по умеренным ценам поставки нефти из других стран. Но сегодня в мире наблюдается несколько иное – борьба за ресурсы, за право контролировать их приобретает уже открыто агрессивный характер.

Мировой спрос на нефть с каждым годом увеличивается, поэтому основным фактором обеспечения энергетической безопасности является использование достижений научно-технического прогресса, позволяющих увеличить степень извлекаемости нефти из недр и обеспечивающих возможность добычи нефти из месторождений, расположенных в отдаленных, малоосвоенных районах.

Сегодня остаточные или неизвлекаемые промышленно освоенными методами разработки запасы нефти достигают 55-75 % от первоначальных геологических запасов нефти в недрах [3], но применение новейшего оборудования обходится существенно дешевле традиционного разведочного бурения и дает больший коммерческий эффект. Используя новые технологии, ведущие мировые нефтедобывающие компании все более активно проникают в отдаленные малоосвоенные районы, ранее неисследованные и считавшиеся прежде нерентабельными для разработки.

Многие страны в обеспечении энергетической безопасности ищут альтернативные источники, которые, правда, пока не приносят ощутимых результатов и не «окрыляют надеждами» в силу своей маломощности. Тем не менее, они могут существенно сэкономить ископаемые энергоресурсы.

Существуют факторы, затрудняющие обеспечение энергоресурсами. Например, внутренняя политическая нестабильность в стране, выливающаяся в беспорядки вплоть до гражданской войны и межгосударственный вооруженный конфликт, нарушающий, тем самым, добычу или транспор-

тировку нефти. Также препятствуют снабжению энергоресурсами конфликты между производителем, потребителем и транзитной страной при выборе маршрутов прокладки нефтепроводов, когда на первое место выдвигается «нежелательная» геополитическая схема.

На обеспечение энергетической безопасности влияет и Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), которая в целях удерживания приемлемых цен на нефть, сокращает квоты на ее добычу и, как итог, снижает предложение на мировом рынке. И на фоне роста запасов нефти в танкерах возникают серьезные риски значительного повышения цен на энергоносители, а также их колебание (волатильность).

По последним оценкам Международного энергетического агентства, к 2030 г. мировой спрос на энергоресурсы составит 17 млрд т. Это связано не только с ростом населения планеты, необходимо отметить, что мировой энергобаланс по мере развития меняет свой состав.

Если в конце XIX – начале XX вв. мировой энергобаланс состоял из угля (76,1 %), нефти (3 %), газа (0,9 %), дров (17,6 %) и торфа (0,7 %). То в конце XX – начале XXI вв. появляются новые энергоресурсы и энергобаланс выглядит следующим образом: нефть – 39,0 %; уголь – 39,5 %; газ, включая сжиженный, – 21,4%; электроэнергия и энергия других возобновляемых видов энергоносителей – 11 %; ядерная энергия – 6 %.

По прогнозам, в 2020 г. мировой энергобаланс будет состоять из нефти (22 %); угля (18,1 %; газа, включая сжиженный (26,2 %), электроэнергии и энергии других возобновляемых видов энергоносителей (13,7 %); ядерной энергии (2,5 %). То есть нефть, несмотря на некоторое снижение своего удельного веса, и в XXI в. останется ведущим энергоносителем.

Большая часть потребляемой нефти сжигается в виде топлива для различного транспорта, а также для получения тепла и электроэнергии. Существует несколько видов топлива, которые могут служить альтернативой нефти:

1. Синтетическое топливо – жидкое горючее, производимое из каменного угля или биомассы;
2. Биодизельное топливо – топливо, производимое из продуктов сельского хозяйства, может использоваться как альтернатива обычному дизельному топливу;
3. Алкоголь (этанол и метанол, извлекаемые из зерна, древесины или биомассы);
4. Электричество (накопленное в аккумуляторах или батареях);
5. Водород – самое разрабатываемое «топливо будущего» (при окислении водорода образуется – как побочный продукт – вода, из которой можно добывать все тот водород; а если учесть, что 73 % поверхности Земли покрыты водой, то можно считать, что водород – неисчерпаемое топливо).

Для получения тепла и электроэнергии можно использовать солнечную энергию, энергию рек, приливов и отливов, энергию ветра.

Ведущим экологически чистым источником энергии является Солнце. В настоящее время используется лишь небольшая часть солнечной энергии из-за того, что существующие солнечные батареи имеют низкий коэффициент полезного действия и очень дороги в производстве.

Наиболее используемой энергией среди возобновляемых источников является энергия ветра. Ее потенциал подсчитан более-менее точно: по оценке Всемирной метеорологической организации мировые запасы такой энергии составляют 170 трлн кВт/час. в год. Эту энергию можно получать, не загрязняя окружающую среду. Сегодня в мире работают более 30 тыс. ветроустановок различной мощности.

Но у ветра есть два недостатка: 1) его энергия сильно рассеяна в пространстве, 2) ветер непредсказуем – часто меняет направление, затихает даже в самых ветреных районах, а иногда достигает такой силы, что ломает ветряки.

Чтобы компенсировать изменчивость ветра, сооружают огромные так называемые ветреные фермы. Ветряки на обширном пространстве стоят рядами и работают на единую сеть, на одном краю фермы ветер может быть, а на другом в это время тихо. Такие фермы есть в США, Франции, Англии, в скандинавских странах, их примеру активно следует Китай. В Дании, например, ветряки разместили на прибрежном мелководье Северного моря – там они никому не мешает, да и ветер более устойчивый, чем на суше.

Ветряные электростанции крайне необходимы в труднодоступных районах, куда по экономическим соображениям линии электропередач тянуть не целесообразно. Их использование позволило бы людям иметь автономный источник дешевой электроэнергии.

Еще одним из источников энергии является вода. Гидроэнергетика дает почти треть электроэнергии, используемой в мире. На гидроэлектростанциях (ГЭС) и гидроаккумулирующих электростанциях (ГАЭС) используется энергия воды, накапливаемая с помощью плотин. Гидроэнергия – один из самых дешевых и самых чистых энергоресурсов. Он возобновляем в том смысле, что водохранилища пополняются приточной речной и дождевой водой.

Все вышеперечисленные виды энергии – безопасны и вечны. Они не дают опасного загрязнения и всегда будут возобновляться, пока есть жизнь на Земле. Однако эти источники энергии маломощны – они не в состоянии обеспечить потребности человечества в энергии в той мере, в какой последние два столетия обеспечивает нефть. Это не означает, что они не важны – каждый из этих видов энергии в каком-то одном определенном месте может быть наиболее удобным видом, а все вместе они могут служить инструментом сбережения ископаемых видов топлива. А нефть в ближайшем будущем все равно останется основным топливным сырьем.

Литература

1. *Кокошин А.А.* Международная энергетическая безопасность. – М.: Европа, 2006. – 80 с.
2. *Терентьев С.А.* Нефть. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2011. – 416 с.
3. *Воронина Н.В.* Мировой рынок нефти: тенденции развития и особенности ценообразования // Корпоративный менеджмент. – 2003. – № 10. URL: www.cfin.ru.

Компьютерное тестирование как средство оценки самостоятельной работы студентов по физике в системе СПО

Л.Н. Тарджиманян

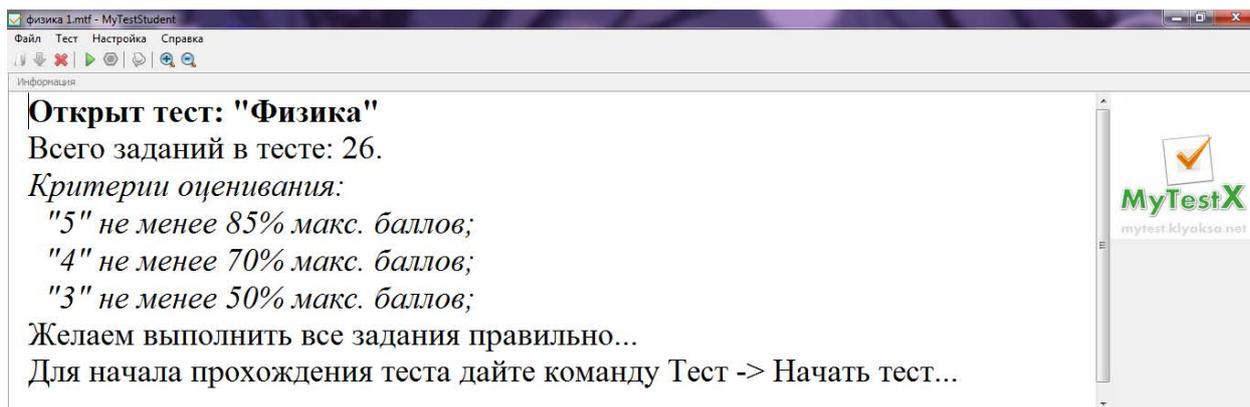
Подготовка квалифицированных и конкурентоспособных специалистов, способных к компетентной, ответственной и эффективной деятельности по своей специальности на уровне мировых стандартов, невозможна без повышения роли самостоятельной работы в образовательном процессе.

Увеличение доли самостоятельной работы студентов требует соответствующей реорганизации учебного процесса, модернизации учебно-методической документации, разработки новых дидактических подходов для глубокого самостоятельного освоения учебного материала, в связи с чем возрастает доля методической работы преподавателей по руководству самостоятельной работой студентов.

Несмотря на многообразие форм самостоятельной работы студентов (СРС), можно выделить следующие основные признаки такой деятельности:

- наличие четко сформулированного задания и его дифференциация;
- регламентация всех видов заданий по объему и срокам выполнения;
- создание учебно-методического обеспечения, позволяющего преподавателю осуществлять руководство СРС без его непосредственного участия;
- место (роль) данного задания в общей системе деятельности (мотивационный аспект);
- форма контроля и оценка качества выполнения самостоятельной работы.

Формы контроля включают в себя как электронные тесты, так и печатный раздаточный материал. Хотелось бы подробнее остановиться на компьютерном тестировании по физике, которое включает в себя как промежуточную, так и итоговую аттестацию студентов ЭТК.

Программа MyTestX (разработчик программы теста Башлаков А.С., www.klyaksa.net) – это система программ для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа результатов. Состоит из трех модулей:

- модуль тестирования (MyTestStudent),
- редактор тестов (MyTestEditor),
- журнал тестирования (MyTestServer).

В отличие от программы SuperTest, в MyTestX имеются возможности форматирования текста вопросов и вариантов ответа, для вставки рисунков и формул, так как в программе имеется собственный текстовый редактор.

По каждому заданию можно определить сложность (количество баллов за верный ответ), прикрепить подсказку (показ может быть выполнен за штрафные баллы) и объяснение верного ответа (выводится в случае ошибки в обучающем режиме).

Имеется возможность использовать несколько вариантов вопроса задания, создавать выборку заданий для студентов, перемешивать задания и варианты ответов. Это значительно уменьшает возможность списывания при прохождении одного и того же теста несколькими тестируемыми или при повторном прохождении теста.

В MyTestX можно использовать любую систему оценивания (100-бальная, 10-бальная и 5-бальная шкала).

Модуль журнала MyTestX позволяет обработку и анализ результатов тестирования, а также построение диаграмм качества знания, умения, навыки.

Программа поддерживает несколько независимых друг от друга режимов: обучающий, штрафной, свободный и монопольный.

В обучающем режиме тестируемому выводятся сообщения о его ошибках. В штрафном – за неверные ответы у тестируемого отнимаются баллы и можно пропустить задания (баллы не прибавляются и не отнимаются). В свободном – тестируемый может отвечать на вопросы в любой последовательности, переходить (возвращаться) к любому вопросу самостоятельно. В монопольном режиме окно программы занимает весь экран и его невозможно свернуть.

При грамотном отборе контрольного материала содержание теста может быть использовано не только для контроля, но и для обучения – тест позволит студенту самостоятельно обнаружить пробелы в своих знаниях и принять меры для их ликвидации. Таким образом, на практике реализуется принцип единства и взаимосвязи обучения и контроля.

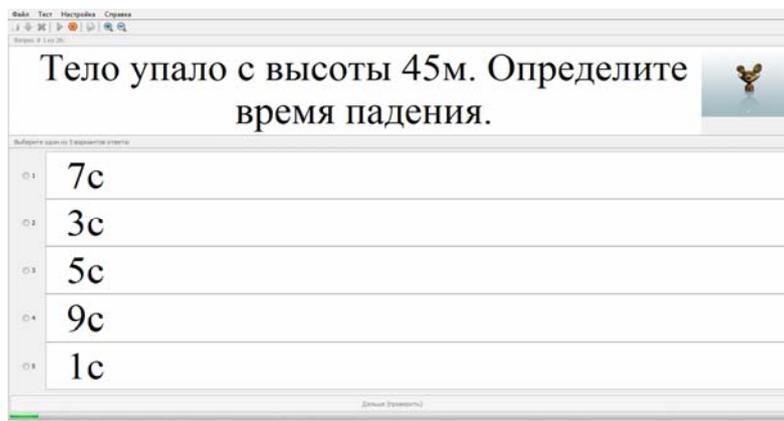
Каждый тест имеет оптимальное время тестирования, уменьшение или превышение которого снижает качественные показатели теста. Поэтому в настройках теста предусмотрено ограничение времени выполнения как всего теста, так и любого ответа на задание (для разных заданий можно выставить разное время). Параметры тестирования, задания, изображения к заданиям для каждого отдельного теста – все хранится в одном файле теста.

MyTest X имеет хорошую степень защиты как для тестовых заданий, так и для результатов. Благодаря тому, что для теста можно задать несколько различных паролей (для открытия, редактирования и тестирования), испортить (отредактировать) тест лицам, не имеющим на это право, становится практически невозможно. Плюс ко всему – невозможно воспользоваться правильными ответами к заданиям. И так как результаты тестирования сохраняются в защищенном файле, то и оценки учащихся объективны и не зависят от лояльности преподавателя. В программе предусмотрены различные варианты защиты тестов от несанкционированного получения ответов.

Программа работает под ОС Windows 2000, XP, Vista, 7. Для работы под Linux можно использовать Wine.

В ЭТК промежуточная аттестация включает 125 вопросов по разделам физики – кинематике, динамике и МКТ; итоговая аттестация содержит 258 вопросов, включающих все основные разделы общеобразовательной дисциплины «физика». Время, отведенное для прохождения теста, не превышает 90 мин. (1 пара). Предлагаемый тест содержит ключевые вопросы теории и задачи по пройденным разделам физики. Подборка заданий осуществляется из сборника Кирика Л.А. «Разноуровневые самостоятельные и контрольные работы по физике», адресованного ученикам 9-11 классов (М.: Илекса. 2007).

Пример электронного тестового задания с выбором ответа:

Литература

1. *Борцов А.* Тестирование как новая парадигма образования // Материалы V Международной научно-практической конференции. – Москва, 2006. URL: <http://warrax.net/88/edu2.html>.

2. *Поддубный А.В., Панина И.К., Ащепкова Л.Я.* Методические основы разработки и использования педагогических тестов: Пособие для преподавателей. – Владивосток: ДВГУ, 2010. – 119 с.

Проблемы и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в России

М.А. Теплякова

Главное отличие негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) от государственного состоит в том, что в первом случае гражданин самостоятельно руководит своими пенсионными накоплениями, решая, кому доверить их сохранение и приумножение. Как правило, НПО подразумевает заключение договора с негосударственным пенсионным фондом (НПФ). Это позволяет не терять деньги из-за инфляции и иметь ежегодный доход от накоплений при успешном управлении средствами, вложенными в фонд [2, С. 56].

НПФ осуществляет пенсионное обеспечение за счет аккумулирования пенсионных взносов. Фонд действует только в рамках установленного законодательством порядка, инвестируя пенсионные накопления в надежные инструменты финансового рынка (банковские депозиты, ценные бумаги и т.п.) [4, С. 19]. Деятельность НПФ и процесс инвестирования средств, в соответствии с законодательством РФ, довольно жестко контролируются рядом госучреждений – федеральной службой по финансовым рынкам, Банком России, Министерством социального развития, а также специализированным депозитарием.

В 2010 г. общее число НПФ в России сократилось до 152. При этом на долю самых крупных 19 фондов, в каждый из которых входило более 50 тыс. участников, приходилось 67% общего их числа, тогда как на все остальные – 33%. Суммарное собственное имущество НПФ на начало 2011 г. составило более 908 млрд руб., пенсионные резервы – 643 млрд. руб. Численность участников НПФ по НПО превысила 6,6 млн человек, из них около 1 млн уже получают негосударственные пенсии.

В совокупности пенсионные резервы, сформированные в соответствии с законодательством Российской Федерации по договорам с населением, кредитными организациями, другими финансовыми организациями и организациями нефинансового сектора, а также собственные средства в целом в 2010 г. увеличились на 14,9% (в 2009 г. — на 16%).

В России негосударственное пенсионное обеспечение является своего рода дополнением к обязательному пенсионному страхованию. Тем не менее, не следует преуменьшать его значение. Наиболее востребовано оно на предприятиях и в отраслях, где зарплата выше средней по РФ. Уволившиеся или вышедшие на пенсию сотрудники, работавшие в тех из них, которые уже применяют систему НПО, получают пенсии на порядок выше выплат из ПФР. В добывающих отраслях систему негосударственного пенсионного обеспечения с успехом применяют уже не первый год.

Как предприятие, применяющее систему НПО, так и его сотрудники извлекают из нее немалую выгоду. Для сотрудников она заключается прежде всего в значительном повышении пенсионных выплат. Заинтересованные в увеличении зарплаты и пенсии, они хорошо мотивированы к повышению качества продукции и производительности труда. Предприятие увеличивает пенсии работникам за счет привлечения целевых средств, и благодаря налоговым льготам может существенно снизить налоговые выплаты. Кроме того, средства, вкладываемые в НПФ, оно может инвестировать в проекты собственного развития или в развитие экономики страны в целом.

Каждый субъект РФ имеет право решать, каким образом будут производиться пенсионные выплаты – на протяжении нескольких лет или пожизненно. Срок выплаты устанавливается в пенсионном договоре. При этом могут использоваться три основных принципа накопления [5, С. 98].

При индивидуальном накоплении взносы перечисляются на счет конкретной личности. Этот взнос может сделать организация, сам человек или другое физическое лицо. Пенсия начисляется после обращения в фонд человека, получившего право на трудовую (государственную) пенсию.

Принцип солидарного накопления применяется к юридическим лицам. Взносы при этом относятся не к конкретному человеку, а к группе лиц, то есть персонификация вклада отсутствует. Организация, вносящая вклад за группу, сообщает конкретному работнику сумму и продолжительность его пенсии после получения им права на трудовую (государственную) пенсию.

Принцип паритетного накопления также относится к юридическим лицам, но в этом случае финансирование будущей пенсии осуществляется совместно организацией (работодателем) и работниками. Взносы персонифицированы, то есть на каждого работника, заключившего договор по паритетной программе, организация осуществляет взнос пропорционально взносу самого работника. Точный коэффициент паритетности определяется в соответствии с положениями пенсионной программы, а пенсия начисляется, как и в других случаях, после обращения в фонд человека, получившего право на трудовую (государственную) пенсию.

Средства для выплат негосударственных пенсий формируются в основном, за счет регулярных взносов в НПФ работодателей – учредителей фонда, а также доходов от инвестирования пенсионных резервов. Сами бу-

дущие пенсионеры также могут принять участие в финансировании будущего пособия, однако пока этот вариант мало популярен; основная часть НПФ представляет собой дочерние структуры крупных корпораций.

Российская система негосударственного пенсионного обеспечения за последние десять лет увеличила свои активы в 130 раз [3, С. 25], и в дальнейшем ее финансовые возможности системы будут только нарастать. Это значит, что уже в ближайшем времени НПФ могут оказаться одними из самых перспективных институциональных инвесторов.

Известно, что коэффициент замещения (отношение зарплаты работника к его будущей пенсии) – главный показатель эффективности системы пенсионного обеспечения. Его размер должен быть не ниже 40% [6, С. 110]; это величина, от которой ведется отсчет в мировой практике. При такой величине пенсий можно считать, что работники, выходящие на заслуженный отдых, имеют надежную социальную защиту.

В России, однако, динамика этого показателя пока негативна, а его среднее значение по стране с 2002 по 2011 г. ощутимо снизилось – с 37% до 22% [3, С. 27].

В экономически развитых странах пенсионные фонды являются очень мощным инвестиционным институтом, поскольку они обладают надежными долгосрочными источниками финансирования. Десятый по величине активов пенсионный фонд мира имеет в своем распоряжении 110 млрд долл. – примерно в 6 раз больше, чем все российские НПФ вместе взятые [4, С. 22].

К сожалению, за полтора десятка лет существования НПО в России целостная концепция его развития так и не была сформулирована; оно не было включено и ни в один приоритетный национальный проект. Насколько оправдан здесь консерватизм государства, а также Федеральной службы по финансовым рынкам (выполняющей функции регулятора рынка НПФ), можно судить, поняв особенности их функционирования в России.

Львиная доля рынка НПФ принадлежит сегодня так называемым кэп-тивным фондам, образованным крупными корпорациями. Это характерно для начального этапа развития финансовых институтов; именно так формировался и страховой, и банковский рынок России. Обоснованность такого взгляда подтверждает и тот факт, что крупные корпоративные фонды (например, НПФ «Лукойл-Гарант») уже близки к исчерпанию возможностей роста только за счет компании-учредителя. Уже сегодня они вынуждены выходить на открытый рынок частных сбережений, то есть включаться в конкурентную борьбу за клиента, активизируя маркетинг, рекламу, пиар и инвестиции в развитие региональных структур. Ужесточается конкурентная борьба между НПФ, в результате которой более мелкие фонды поглощаются крупными с разветвленной агентской сетью.

На региональных рынках России уже обозначились лидеры. В основном это крупные, финансово устойчивые НПФ, которые имеют авторитетных учредителей, подготовленный персонал, отработанные технологии ра-

боты с предприятиями и частными лицами, а также осуществляют в массовом масштабе реальные пенсионные выплаты.

Сектор НПО в России по ряду причин пока развит недостаточно, потребность в таких продуктах только начинает формироваться. Социальная сфера на предприятиях обычно не очень развита, а если и развита, то акцент делается не на страховки и пенсии, а на более осязаемые ценности. Кроме того, для корпоративных продуктов создан не самый благоприятный налоговый режим. У государственных чиновников корпоративное страхование жизни и пенсий по-прежнему ассоциируется с уходом от налогов, хотя большинство компаний уже не практикует такой «бизнес». Население не особенно интересуется программами НПО из-за отсутствия в обществе страховой культуры, традиций заботы в трудоспособном возрасте о материальном обеспечении в старости, неуверенности в завтрашнем дне, а зачастую просто из-за финансовой неграмотности.

Развитие системы НПФ за время, прошедшее после принятия федерального закона № 73-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» было связано в основном с корпоративными пенсионными программами и отраслевыми пенсионными системами. Это существенно изменило роль и место в практике добровольного пенсионного обеспечения солидарных пенсионных счетов.

Накопление пенсионных взносов на солидарном счете в нынешний, начальный период развития НПО позволяет обеспечить достойной пенсией ветеранов предприятий, которые просто в силу малого срока накоплений не смогли бы набрать достаточную сумму на именных пенсионных счетах. Используя солидарный счет, предприятие получает в руки мощный инструмент кадровой политики. Но, к сожалению, в законе практически все положения относятся к именному пенсионному счету, а солидарный только упомянут в скобках в отдельных статьях, что порождает различные коллизии при их применении. Среди работников министерств и ведомств вообще преобладает мнение, что единственное назначение солидарного пенсионного счета – уход от некоторых видов налогообложения.

Эти обвинения совершенно беспочвенны, поскольку предлагаемый НПФ режим налогообложения операций по НПО совершенно не зависит от типа применяемых фондами пенсионных счетов. В этой связи хотелось бы сформулировать принципиальные положения по налоговому режиму субъектов деятельности (вкладчиков, участников, самих фондов, управляющих и депозитариев), связанной с системой НПФ. На наш взгляд, он не должен отличаться от режима налогообложения, который имел бы место при работе этих субъектов в пенсионных системах, созданных на базе Пенсионного фонда Российской Федерации. Конечно, реализация того или другого режима налогообложения не является предметом федерального закона № 75-ФЗ, и две его статьи на эту тему имеют чисто декларативный характер, но упомянуть об этой проблеме, тем не менее, хотелось бы.

Как и всякий закон, текст которого носит следы многочисленных компромиссов, он имеет немало противоречий в определениях и формулировках. Это приводит как к различному толкованию его норм субъектами НПО, так и к не всегда обоснованным требованиям со стороны регулирующих органов.

Особенности современного менталитета в России и низкий уровень развития рынка ценных бумаг требуют существенной корректировки требований к надежности размещения средств по сравнению с принятыми на Западе, и должны обеспечивать достаточную свободу для выбора фондами инвестиционной политики. Пока же долгосрочный инвестиционный потенциал НПФ реализуется явно недостаточно – управляющие компании фактически преобразуют долгосрочные ресурсы НПФ в краткосрочные активы. Почти 70% активов НПФ размещены на срок менее 1 года, что вызвано отсутствием надежных долгосрочных инструментов и принятым в настоящее время количественным методом регулирования инвестиционного портфеля фондов [4, С. 22].

Расширение перечня инструментов для инвестирования пенсионных накоплений и размещения пенсионных резервов возможно как за счет разработки и выведения на финансовые рынки надежных долгосрочных инструментов, так и путем введения дополнительных показателей, характеризующих качество активов (в настоящее время они используются только для ценных бумаг иностранных государств). В то же время необходимо уточнить ряд базовых определений, таких как «самостоятельное размещение», «управляющий» и некоторые другие.

Прежде чем вносить изменения в закон № 75-ФЗ, следует сначала проанализировать полноту и эффективность реализации действующих положений. До настоящего времени не разработан целый ряд подзаконных актов, необходимых для деятельности НПФ. Большую опасность представляет стремление отдельных министерств решить свои ведомственные проблемы путем внесения изменений в указанный закон, поэтому при подготовке соответствующего законопроекта необходимо обеспечить постоянное участие самих фондов в разработке и согласовании его положений.

Изначально в законе указывалось, что НПФ – это некоммерческая организация, занимающаяся исключительным видом деятельности – негосударственным пенсионным обеспечением, тогда как инвестировать накопленные в НПФ пенсионные ресурсы должна коммерческая управляющая компания (УК) на принципах доверительного управления и за соответствующую плату. В результате система НПО в России приобрела вид «гантели» НПФ + УК, в которой УК получили право инвестирования большей части пенсионных ресурсов НПФ, а ответственность за результаты такого инвестирования возлагалась на НПФ.

В 2000 г. российским НПФ был навязан институт специализированного депозитария (СД), которому кроме учета прав НПФ на ценные бумаги была вменена функция контроля в режиме реального времени за соблюде-

нием НПФ утверждаемых правительством правил инвестирования пенсионных ресурсов. В итоге система российского НПО, по сути, превратилась в увесистую «треугольную гантель». На практике СД контролируют действия как НПФ, так и УК, получая за это комиссионные, размер которых зависит от объема контролируемых средств и законом никак не ограничивается. Фактически размер этих комиссионных для НПФ-«средняка» составляет примерно 1,5% в год от объема накопленных пенсионных средств, что точно на такую же величину снижает доходность накоплений. Именно столько платит НПФ (естественно, за счет своих клиентов) за отказ государственных органов от своих контрольных функций и передачу их коммерческим структурам.

Тогда в чем же заключается смысл специального депозитария? В других странах структур с подобными функциями нет. Их существование может иметь смысл, если НПФ недостаточно честно вкладываются в зарубежные активы (в российских НПФ таких инвестиций практически нет), но при вложении средств внутри страны такие депозитарии не нужны.

Заметим, что в законе существуют предпосылки для дальнейшего усложнения работы НПФ. В нем упоминаются, в частности, «гарантийные фонды», функции которых похожи на функции Агентства по страхованию банковских вкладов. Пока такие фонды не созданы – скорее всего потому, что в каждом НПФ есть свой внутренний страховой резерв в размере не менее 5% его обязательств. Кроме того, возможно появление все более входящих в моду СРО с обязательным членством в них всех НПФ.

Активизировать рынок НПФ могло бы введение налоговых преференций для работодателей, участвующих в программах НПО, поскольку сегодня им приходится платить пенсионные взносы в НПФ практически из чистой прибыли. Что касается работы с физическими лицами, то тут определенный импульс могло бы дать государственное стимулирование добровольных пенсионных взносов по принципу «тысяча на тысячу». Кроме того, добровольное пенсионное обеспечение стало бы более привлекательным, если бы было возможно страхование пенсионных вкладов по аналогии с банковскими депозитами.

Вложения в недвижимость во всем мире приносят стабильный доход, но чтобы с минимальным риском привлечь на этот рынок аккумулированные в НПФ долговременные ресурсы, необходимо создать соответствующие правовые и контрольные механизмы, которые в России пока отсутствуют.

Недостаточно четко отрегулирована система гарантий возврата пенсионных средств и накоплений. Например, законом предусмотрено наследование пенсионных накоплений граждан после их смерти. Однако надежно действующего механизма наследования сумм, находящихся на счетах застрахованных лиц, сегодня в России нет; наследники вынуждены решать эту проблему с помощью судебных инстанций.

Очевидно, необходимо наложить мораторий на дальнейшее «утяжеление» системы НПО. Нужно ликвидировать институт специализированного депозитария, оставив контроль над НПФ за единственным регулятором – ФСФР России (по аналогии с ЦБ РФ, который не передоверяет контроль за кредитными организациями коммерческим структурам).

Было бы разумно допустить вариант объединения функций УК и НПФ в рамках одной организации, объединяющей пенсионное и инвестиционное подразделения, поскольку право НПФ самостоятельно инвестировать в депозиты, недвижимость, паи паевых инвестиционных фондов и государственные облигации ничем принципиально не отличается от права управляющей компании инвестировать в акции и корпоративные облигации. Такой шаг сделал бы более эффективным контроль ФСФР за потоками пенсионных ресурсов, повысил бы доходность инвестирования пенсионных средств и, кроме того, облегчил бы операцию ликвидации явно избыточного института специализированного депозитария. Тогда действующая ныне система НПФ+УК+СД упростилась бы без потери функциональности, перестала бы быть непонятной рядовому гражданину, и стала бы весьма привлекательным инструментом реальной пенсионной реформы.

Необходимо пересмотреть положения закона, которые в реальной жизни выполнить невозможно. Так, следует отменить действующую норму о переоценке стоимости пенсионных ресурсов НПФ на «отчетную дату», поскольку никакого отношения к реальной способности НПФ выполнять свои обязательства она не имеет. Ее можно заменить требованием наличия в составе этих ресурсов запаса для пенсионных выплат в течение года в форме высоколиквидных федеральных гособлигаций и банковских депозитов, в которые разрешено вкладывать накопительную часть трудовой пенсии. Это необходимое и достаточное условие непрерывности деятельности любого НПФ. Следует также убрать из действующего законодательства явно искусственные требования по вопросам банкротства, список поводов для отзыва лицензий, гигантские административные штрафы за несвоевременное представление одностороннего документа в составе толстого тома отчетности и многое другое, что явно работает на ограничение конкуренции в пользу самых крупных «олигархических» НПФ.

Литература

1. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 13 мая.
2. *Бровчак С.В.* Пенсионное обеспечение. Российский и зарубежный опыт. – М.: ГУВШЭ, 2008.
3. *Бончик В.М.* Актуарное оценивание НПФ: опыт и предложения // Пенсионные фонды и инвестиции. – 2011. – № 4. – С. 23–30.
4. *Данилова Т. Н., Смирнова О.С.* Негосударственные пенсионные фонды – институт коллективного инвестирования сбережений населения // Финансы и кредит. – 2009. – № 21. – С. 18–22.

5. *Долженкова Г.Д.* Право социального обеспечения: Конспект лекций. – М.: Юрайт, 2010.
6. *Горшков А.В.* Право социального обеспечения. – М.: Омега-Л, 2009.
7. Коллективные инвестиции / под ред. Т. Бойко. – СПб.: Норма, 2007.

**Организационно-правовое оформление участия граждан
в противодействии преступности: исторический опыт
и современные проблемы**

В.П. Тимохов

В 2010–2011 гг. более чем на 20% была сокращена численность сотрудников МВД России, что повлекло за собой снижение плотности полицейских нарядов в общественных местах. Негативные последствия проявились немедленно: в 2011 г. на улицах и площадях, в парках и скверах было совершено на 3,7% больше преступлений, чем в 2010 г. Небезопасность этих общественных мест становится все очевиднее: уже в январе–феврале 2012 г. количество совершенных там преступлений увеличилось на 14,8% (54,4 тыс.), а количество краж по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – на 29,8% [20].

Объективно прогнозируемая социально-экономическая обстановка в стране в ближайшем будущем не способствует сокращению правонарушений, что требует изыскания дополнительных организационных ресурсов в борьбе с преступностью. Одним из действенных инструментов этой борьбы, особенно в отношении преступлений, совершаемых в общественных местах, являются негосударственные общественные формирования, богатый опыт деятельности которых был накоплен в России в XIX–XX веках.

Первые сведения об участии общественности в профилактике правонарушений и борьбе с преступностью относят к 1881 г., когда в Москве появились народные дружины, ставившие своей целью поддержание правопорядка при проезде высочайших особ по улицам столицы, во время коронаций и связанных с ними массовых мероприятий [17, с. 30]. Численность этого общественного формирования постепенно увеличивалась и к 1905 г. достигла 80 тыс. человек. Постепенно московский опыт при активном участии Департамента полиции стал распространяться на другие российские города, и народные дружины стали превращаться в постоянно действующую организацию.

В 1913 г. была разработана и принята Инструкция по организации добровольных народных дружин, в которой были зафиксированы основные принципы ее создания и построения:

- принцип добровольности вступления, фиксированного членства и строгого отбора;

- принцип подотчетности и подчиненности органам государственной власти, государственного руководства и контроля за ее деятельностью [15, с. 82].

С первых дней существования советской власти в России вместе с красногвардейцами и только еще организуемой рабочей милицией¹ новый революционный порядок утверждали и охраняли различные самодеятельные организации, создаваемые по инициативе самих граждан, принадлежащих, как тогда говорили, к трудовому сословию. Они имели различные наименования: «Друзья общественного порядка» (ДОП), летучие рабочие отряды, комитеты по поддержанию правопорядка; чуть позже – Дружины содействия милиции, Комиссии общественной помощи милиции и т.п.

Позже общественная самодеятельность подсказала еще одну форму помощи милиции – Общество содействия милиции (Осодмил), которая была законодательно закреплена постановлением СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» [11]. Известен, например, факт, что основную роль в раскрытии убийства Павлика Морозова² сыграл член этого общества Иван Потупчик, который до прибытия на место преступления официальных лиц умело определил круг подозреваемых, провел допросы и очные ставки. К приезду сотрудников ОГПУ³ им уже был собран весь необходимый материал для дальнейшего расследования [16, с. 50].

В 1959 г., после обобщения передового опыта охраны правопорядка рабочими ленинградских предприятий, была официально закреплена такая форма общественных организаций правоохранительной направленности, как добровольная народная дружина (ДНД) [12]. За долгие годы своего существования члены ДНД внесли существенный вклад в поддержание правопорядка, борьбу с преступностью и ее профилактику. За мужество и героизм при пресечении преступлений, задержании преступников в период 1970–1985 гг. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами свыше 800 дружинников, а медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» только по РСФСР около 6 тыс. человек [14, с. 312–313].

В 1989 г. в СССР насчитывалось 298 тыс. дружин, в которых состояло 11,7 млн человек [17, с. 56]. В связи с ликвидацией СССР и отменой соответствующей нормативной базы эти общественные формирования прекратили свое существование.

Тем не менее, в настоящее время в стране уже вновь действует около 36 тыс. добровольных организаций, уставной целью которых является уча-

---

¹ Наряду в «рабочей милицией» в 1917 г. существовала «народная милиция», которую формировала эсеро-меньшевистская фракция Петроградского Совета, пытавшаяся подчинить себе и «рабочую милицию». Соответствующий приказ Петроградского Совета был издан 7 (20) марта 1917 г.

² Павлик Морозов – школьник, широко распропагандированный в СССР как пионер-герой, погибший в борьбе с кулачеством 3 сентября 1932 года.

³ ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР) – государственный орган, осуществляющий борьбу с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандализмом, обеспечивающий государственную безопасность.

стие в охране общественного порядка. В Ульяновске 8–9 ноября 2011 г. прошел первый Всероссийский форум добровольных дружин «Симбирский диалог-2011», собравший более 300 народных дружинников из 35 регионов. Делегаты съезда и представители государственных структур были единодушны во мнении: без активной помощи и поддержки населения об эффективной борьбе с преступностью не может быть и речи. Это подтверждает и официальная статистика. Более 27 тыс. раскрытых преступлений, почти 340 тыс. выявленных административных правонарушений, 276 тыс. задержанных правонарушителей – такую помощь оказали формирования за девять месяцев 2011 г. В Ульяновской области, по словам ее губернатора Сергея Морозова, в 24 муниципальных районах и городских округах созданы и действуют 235 добровольных дружин общей численностью 4065 человек, и практика показала, что они представляют серьезную силу, способную оказать значительную помощь в борьбе с преступностью [13].

Так как федеральное законодательство по регулированию такой деятельности отсутствует, эти формирования граждан создаются и осуществляют свою деятельность на основании законов субъектов РФ, а в ряде случаев – даже на основании распорядительных документов глав местных администраций или нормативных актов представительных органов местного самоуправления. Муниципальные образования руководствуются в этом случае ст. 132 Конституции РФ, которая наделяет органы местного самоуправления правом и обязанностью осуществлять охрану общественного порядка.

Региональные законы, успешно регулирующие деятельность граждан в сфере обеспечения правопорядка, давно уже действуют во многих субъектах РФ. Так, в городах Москве и Санкт-Петербурге такие законы были приняты еще в 2001 г. [5; 6]. Заметим, что в столице, помимо указанного закона, устанавливающего общие принципы и правила участия жителей в охране общественного порядка, действуют и специальные законы, в которых конкретизированы формы такой деятельности. Так, Закон г. Москвы от 26 июня 2002 г. № 36 «О Московской городской народной дружине» устанавливает правовые основы и принципы деятельности Московской городской народной дружины, определяет ее организационную структуру и систему управления, обязанности, права и ответственность народных дружинников, а также гарантии их правовой и социальной защиты.

Согласно этому закону, Московская городская народная дружина является государственно-общественным объединением, которое создается в целях оказания содействия органам государственной власти города Москвы и правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка и состоит из граждан Российской Федерации, принятых в ее состав в установленном порядке. Непосредственное руководство деятельностью дружины осуществляет городской штаб, который создается Правительством Москвы в форме государственного учреждения [4, ст. 1, 3, 6].

Социальные, правовые, организационные, педагогические и другие ресурсы некоммерческих организаций и граждан также включены в единую систему профилактики правонарушений в Москве [1, ст. 1].

В отличие от Москвы, определяющей ДНД как государственно-общественное объединение, Рязанская область считает народные дружины только добровольными объединениями граждан [3, ст. 1]. В некоторых субъектах РФ правоохранные общественные формирования законодательно разделены на несколько категорий: добровольные народные дружины, муниципальные казачьи дружины, добровольные студенческие дружины [2, ст. 4]. Таким образом, единообразного подхода к определению статуса добровольных дружин пока нет, а неоднократные попытки урегулировать эту общественную инициативу на федеральном уровне успехом не увенчались.

Еще 3 декабря 1996 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «Об участии граждан РФ в обеспечении правопорядка», который после длительных согласований и изучений 27 января 1999 г. был принят Государственной Думой и 18 февраля 1999 г. одобрен Советом Федерации. Однако Президент РФ отклонил этот закон и Государственная Дума, согласившись с доводами Президента, 14 марта 2001 г. постановлением № 1221-III сняла закон с рассмотрения.

Следующая попытка создать специализированную нормативную базу для участия общественности в охране правопорядка началась 11 декабря 2002 г., когда в Государственную Думу группой депутатов был внесен законопроект «Об участии граждан РФ, общественных и государственно-общественных объединений и организаций в обеспечении правопорядка». 14 февраля 2005 г. этот законопроект был внесен повторно с другим названием: «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка». Этот законопроект не предусматривал обязательного создания соответствующих государственно-общественных объединений в субъектах РФ и муниципальных образованиях. По концепции разработчиков, реализация законопроекта не потребовала бы никаких расходов из федерального бюджета. Внесенный документ был включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы; на него поступили многочисленные критические отзывы, предложения и замечания из комитетов и комиссий, поэтому авторы законопроекта отзывали его. Позднее, 6 сентября 2005 г. Государственная Дума согласилась с предложением Комитета Госдумы по безопасности вообще снять этот проект с рассмотрения по указанному основанию [7, п. 53].

Несколькими днями позже был отклонен проект одноименный проект Федерального закона № 248699-3, внесенный в Государственную Думу Законодательным собранием Краснодарского края, на который также поступил отрицательный отзыв Комитета Госдумы по безопасности [10].

30 декабря 2008 г. группой депутатов Государственной Думы был предложен очередной проект Федерального закона «Об участии граждан в

охране общественного порядка». Как указывалось в пояснительной записке к нему, на территории Российской Федерации действует более 34 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности, численность которых составляет более 363 тыс. человек, в том числе в 17,4 тыс. народных дружин – около 214 тыс., в 872 казачьих дружинах – 45,4 тыс.

По предложению Комитета Госдумы по безопасности в текст законопроекта вносились изменения, затем его рассмотрение в первом чтении неоднократно переносилось, и 15 октября 2010 г. он повторно был направлен во все высшие органы государственной власти и управления для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также в ряд других инстанций. Отзывы, предложения и замечания было предложено направлять в Комитет Госдумы по безопасности до 15 декабря 2010 г., и до настоящего времени никакого дальнейшего движения по данному законопроекту нет [8].

Поиски оптимальных путей регулирования деятельности формирований, которые будут оказывать помощь полиции в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности, продолжаются и по другим направлениям. Так, 23 ноября 2011 г. в Государственной Думе был зарегистрирован проект федерального закона, который позволит муниципальным образованиям ранга муниципального района и городского округа создавать у себя органы муниципальной милиции. В настоящее время такая возможность предусмотрена п. 8 ст. 15 и п. 9 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако нормы об охране общественного порядка муниципальной милицией могут вступить в силу лишь в сроки, указанные федеральным законом, регламентирующим порядок ее организации и деятельности, но данный закон еще не принят и его проект в Государственную Думу даже не вносился. В связи с этим автором законопроекта, первым заместителем Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству А.Г. Назаровым было предложено внести изменение в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», согласно которому нормы, касающиеся организации охраны общественного порядка, вступают в силу с момента официального опубликования федерального закона или закона субъекта РФ, определяющего порядок организации и деятельности муниципальной милиции.

Безусловно, следует согласиться с мнением автора законопроекта, что он не препятствует дальнейшей разработке федерального закона о муниципальной милиции, а напротив, позволит накопить необходимую для этого нормотворческую и правоприменительную практику [9].

Очевидно, что состояние общественной безопасности в любом государстве во многом определяется массовым общественным правосознанием, тем, насколько сами граждане соблюдают правила общежития и проявляют активность в недопущении и пресечении правонарушений. В любом

обществе часть граждан так или иначе вносит свой вклад в обеспечение правопорядка. Задачей государства является правовое оформление этой деятельности с целью обеспечения ее максимальной результативности и защиты интересов людей, выполняющих правоохранительные функции. Поэтому, на наш взгляд, необходимо скорейшее принятие федерального закона, который, как минимум, точно бы определил статус объединений граждан в сфере охраны правопорядка и общие принципы их функционирования.

Литература

1. О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве: Закон города Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 // Ведомости Московской городской Думы. – 2008. – № 4. – Ст. 51.
2. Об участии граждан в обеспечении охраны правопорядка: Закон Ставропольского края от 8 декабря 2007 г. № 69-кз. URL: <http://www.dumask.ru/legislation/regional/zakony/2007/12200/>.
3. О народных дружинах в Рязанской области: Закон Рязанской области от 7 мая 2007 г. № 56-ОЗ // Рязанские ведомости. – 2007. – 12 мая.
4. О Московской городской народной дружине: Закон города Москвы от 26 июня 2002 г. № 36 // Ведомости Московской городской Думы. – 2002. – № 8. – Ст. 162.
5. Об участии граждан в обеспечении правопорядка в Санкт-Петербурге: Закон города Санкт-Петербурга от 08 ноября 2001 г. № 760-95 // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 2001. – № 12.
6. Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка: Закон города Москвы от 28 марта 2001 г. № 9 // Ведомости Московской городской Думы. – 2001. – № 5. – Ст. 43.
7. Протокол заседания Совета Государственной думы ФС РФ от 6 сентября 2005 г. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=273623-3&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=273623-3&02)
8. Об участии граждан в охране общественного порядка: Законопроект № 146414-5. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=146414-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=146414-5&02)
9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Законопроект № 634752-5. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=634752-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=634752-5&02)
10. О проекте Федерального закона № 248699-3 «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка»: Постановление Государственной Думы ФС РФ от 16 сентября 2005 г. № 2200-IV ГД. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=248699-3&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=248699-3&02)
11. Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // СУ РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324.

12. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. – 1959. – № 4. – Ст. 25.
13. *Бережкова В.* «Красным повязкам» – зеленый свет // Щит и меч. – 2011. – 24 ноября.
14. Взаимодействие милиции с трудящимися в охране общественного порядка // Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 312–313.
15. *Жеребцов А.В.* Правоохранительные органы (история, теория, практика) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2005. – № 1. – С. 82.
16. *Логин О.И.* История Уральской милиции. – Екатеринбург, 2002.
17. *Огородников В.* Не командой и окриком // Советская милиция. – 1989. – № 3. – С. 56.
18. *Харламов В.И.* Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: Материалы «круглого стола» 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2006.
19. Информационное агентство Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/1465664.html>
20. Статистика состояния преступности // Сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>

Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения

А.В. Толпегин, И.А. Соколова

Постсоветская Россия, как в свое время и СССР, до сих пор является замечательным примером для всего мира того, как «не надо делать», если страна стремится к развитию. Мы до сих пор являемся примером социальных экспериментов с исключительно отрицательными эффектами. Примеры таких экспериментов можно приводить до бесконечности: наше государство до сих пор работает по принципу «баба Яга всегда против». Исторический опыт и современные теории говорят об одном, у нас же все делается с точностью «до наоборот». Данное положение дел относится и к налогообложению в современной России.

В последнее время на высшем уровне управления страной объявлено о необходимости проведения модернизации экономики России. Правда, никто пока толком не представляет, что это такое и что, собственно, модер-

низировать. Поменять везде лампочки на энергосберегающие (тем самым проведя финансирование китайской экономики), заняться спасением уссурийских тигров (демонстрируя заботу об экологии), заменить систему образования на всеобщее тестирование населения (заставив последнее обзавестись заграничными «айфонами», «айпэдами» и «фэйсбуками») и подготовку к нему, или еще что? Такое впечатление, что у нас в стране проживают исключительно лица не старше 20 лет.

Однако для проведения любых государственных мероприятий (как «детских», так и «взрослых») необходимы деньги. Прежде, чем модернизировать национальные производство, здравоохранение, политическую систему и проч., нужны средства, а основным источником государственных доходов – это налоги. Представляется вполне очевидным, что «модернизацию» России нужно начинать именно отсюда – **с радикальной реформы налогообложения.**

Вполне понятно, что подобная реформа должна основываться на определенных принципах, и как эти принципы будут определены, так «модернизация» и произойдет.

Современным специалистам по исследованию налогообложения хорошо известны два критерия его оценки: «эффективность» и «справедливость» налогов. В общем виде, не вдаваясь в детали теоретических дискуссий (это отдельный предмет разговоров) данные критерии выглядят так:

а) эффективность налогов – это показатель минимизации отрицательных последствий их функционирования в экономике страны;

б) справедливость налогов – это показатель оптимизации разрыва в доходах населения, достигаемой с их помощью.

Начнем с «эффективности». Для этого необходимо обратиться к сущности налога. У нас до сих пор господствует мнение, что эта сущность заключается в его фискальной функции – пополнение казны или соответствующих бюджетов (1; С. 5). Даже ст. 8 первой главы Налогового кодекса РФ указывает: «Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» (2).

Однако вряд ли сегодня с этим можно согласиться. **Основная функция налога – регулятивная.** Именно этим налог отличается от дани или подати, которые присущи скорее средневековому обществу, чем современному. Сущность налога – не пополнение казны. В наше время пора отказать уже от средневекового стиля мышления.

«Облагаемое налогом убывает», – сказал в свое время Петр Великий и ввел налог на бороды. Результат этого мероприятия достаточно хорошо известен: Россия побрилась, а непослушным боярам царь и сам рубил бороды топором, иногда вместе с головой.

«Мораль» здесь проста и очевидна, но, видимо, в силу этой очевидности и оказалась забытой сегодня: если что-то в стране нужно уменьшить, следует это «что-то» обложить налогом. И чем быстрее хотите избавиться от каких-то вещей в стране, тем более высокой должна быть налоговая ставка и тем жестче (вплоть до жестокости) должен быть контроль исполнения данного налога. В качестве еще одного «положительного эффекта» такого налогообложения имеем доходы в бюджеты разных уровней.

Итак, сущность налога – минимизация отрицательных явлений в национальной экономике.

Представляется вполне очевидным и обратное положение: если какие-то вещи необходимы для развития страны в целом и каждого гражданина в отдельности, не стоит их облагать налогом (лучше даже субсидировать), а уж если и приходится вводить на них налог, то – по минимальной ставке и с контролем «сквозь пальцы». **Только при таком, исходном и сущностном, использовании налоги превратятся в мощный инструмент достижения эффективного экономического развития и страны, и регионов.** В современной же России налогообложение организуется совершенно по другим, как представляется, никому неизвестным, принципам, – интуитивно, под давлением сиюминутных обстоятельств.

Для примера: каким целям служит 20-процентный налог на прибыль? Кстати сказать, общий уровень налогообложения бизнеса у нас доходит до 70 % (только федеральные выплаты: НДС – 18 %, налог на прибыль – 20 %, страховые взносы – 34 %). Утверждать можно лишь одно – развитию экономики это нисколько не способствует. И даже наоборот: **бизнес лишается столь необходимых сейчас денег для развития национального производства и достойной оплаты труда российского населения.**

Очевидно: хотите лишить бизнес источника развития и уменьшить совокупный спрос (за счет низкой платежеспособности населения) – вводите налог на прибыль, ее не будет вовсе или не будет хотя бы официально (все будет уходить в «серые схемы» и за границу). Но тогда зачем разговоры о необходимости экономического развития России?

Еще пример: налог на добавленную стоимость (НДС). Мало кто отчетливо осознает его смысл, но если вспомнить сущность налогов, то все становится совершенно очевидным: облагаемое налогом убывает. Следовательно, при введении подобного налога убывает по всему национальному хозяйству «добавленная стоимость». Это факт. И факт этот становится очень грустным, если вспомнить, что добавленная стоимость – денежное выражение *произведенных предприятием работ*. Результат: **не хотите, чтобы предприятия работали на всю мощь, вводите НДС.** Но при чем тогда опять же «экономическое развитие России»?..

Кроме того, ст. 3 главы 1 Налогового кодекса РФ утверждает однозначно: «Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие

реализации гражданами своих конституционных прав». Какое, интересно, экономическое обоснование имеет НДС, мешающий своим гражданам работать в полную силу и ограничивающий их право на труд, предусмотренное ст. 7.2 Конституции РФ? И что еще интересно: наши законодатели в Москве ухитрились **прямой**, по сути, **налог** (НДС – налог на произведенные работы) **превратить в косвенный** и переложить его на покупателя. Видимо, пора сделать то же самое и с налогом на прибыль и с социальными выплатами (страховыми взносами). Тогда бизнес российский получит достаточно широкое поле для развития.

И подобных примеров в современном российском налогообложении бесчисленное множество. Специалистам в экономической теории и практике управления национальным хозяйством хорошо известно, что по структуре налогообложения страны можно совершенно четко и объективно судить о профессионализме и, если хотите, жадности органов власти и управления страной. Современная ситуация в России с этими делами позволяет делать вполне однозначные выводы: говорить об экономическом развитии и заниматься популизмом можно сколько угодно, но ожидать реального развития в ближайшее время совершенно бессмысленно. Ближайшая судьба России – углеводородная «игла». Естественно, при условии, что налогообложение не изменится, причем не изменится кардинально.

У «тупых», по выражению известного сатирика М. Задорнова, американцев НДС нет вообще (3), и видимо из-за этой своей «тупости» США являются мировым лидером промышленного производства, а 7 % трудоспособного населения США, которые заняты в сельском хозяйстве, кормят 30 % населения Земли. Вещи совершенно очевидные, но нашим «умным» специалистам по налогам, видимо, не знакомые.

Предельная ставка корпорационного налога в США еще в 1980-е гг. снизилась до 35 % (3). Со времен физиократов (а то и царя Хаммурапи) известно, что более трети доходов у производителей отнимать нельзя, иначе становится невыгодным заниматься производством. Это было еще раз подтверждено и международными исследованиями в рамках ЮНЕСКО в 1990-е гг. В России же совокупное налогообложение бизнеса достигает 70 %, и мы до сих пор еще не развалили национальную экономику, очевидно, только потому, что у нас все бизнесмены, фактически, преступники: платят налоги на уровне 35-40 %, а остальное – «серые схемы», зарплаты «в конвертах» и другие формы ухода от налогообложения.

Кто и как «экономически обосновал» такой уровень налогообложения бизнеса в России, как того требует ст. 3 главы 1 Налогового кодекса РФ?!

С другой стороны: зачем сажать, например, взяточников в тюрьму и содержать там этих дармоедов за счет налогоплательщиков? Введите **солидарную и субсидиарную ответственность всех членов семьи потенциального взяточника с конфискационным налогом на стоимость всего имущества**. Пусть «гуляет раздетый» и свободный со своей семьей по стра-

не, кормится сам, как может, а казна, опять же, получит очень неплохие поступления. Только в этом случае взяточничество начнет «убывать», причем убывать очень существенно. В современных условиях разговоры о «борьбе» с этим злом обречены остаться только разговорами: отсидит взяточник свои 5-10 лет и выйдет, уверенный, что «денежки из семьи не ушли».

Итак, еще раз: облагаемое налогом убывает, и, следовательно, для повышения эффективности налогов необходимо полностью пересмотреть всю номенклатуру налогов в России. Для этого **первый предлагаемый нами принцип налогообложения: облагать налогом нужно только те объекты, объем которых в стране необходимо сократить.** Остальное налогообложению подвергаться не должно, во всяком случае – на современном этапе развития российской экономики.

Объектов же, достойных налогообложения, в современной России вполне достаточно. Например, достаточно серьезная проблема с демографией в стране. Рождаемость низкая, много «отказников», не хватает рабочих рук и пр. Доходит до того, что заявляют напрямую (как руководители страны, так и частные лица, особенно бизнесмены): без трудовых мигрантов россияне вымрут. Подобная глупость похожа на предложение сделать из России большой публичный дом. И это притом что у нас есть прекрасный исторический опыт СССР: чем был плох налог на бездетность?

При введении подобного налога, вполне понятно, демографическая проблема исчезнет, во всяком случае, начнет терять свою остроту. Так называемый материнский капитал и предоставление участков земли для строительства вопроса не решат, это вспомогательные меры. Только налог, скажем, в 10 % с 25 лет, может справиться с данной проблемой. Не нужны будут ни детские приюты, ни их усыновление за границей, ни борьба с убийством новорожденных, ни пропаганда аморальности бездетности, ни борьба с импотенцией и т.д.

Возьмем региональный уровень. Конечно, инструментов налогообложения у администраций муниципалитетов не слишком много, но они есть: налоги на землю, на имущество, на рекламу, на дарение (или наследование). Если применить предлагаемый здесь подход, то появляются вполне очевидные принципы реализации местного (регионального) налогообложения.

Если хотите уменьшить объем имущества населения региона – вводите налог на имущество и повышайте его ставку. Однако при этом не следует забывать, что имущество составляет «богатство граждан», следовательно – подобным налогом вы делаете собственное население более бедным или вообще нищим (зависит от ставки налога и жесткости контроля его исполнения), а в регионе существенно снижаете совокупный спрос и, значит, тормозите его экономическое развитие. Если же хотите регион «подтолкнуть» к развитию, то с налогом на имущество нужно сделать все наоборот. Вполне очевидная вещь.

Такой же уровень очевидности и с налогом на рекламу. Покажем на примере. Зачем столько дебатов, сил, времени и средств тратится на вопрос, скажем, рекламы табака и алкоголя? Все просто: введите «запредельную» (запретительную) ставку налога на эту рекламу, особенно в дневное время. Не стоит подобную рекламу «запрещать и не пущать» – это дело бесполезное и недоходное, а соответствующий налог не только существенно уменьшит количество подобной рекламы, но даст еще и дополнительный доход в муниципальный бюджет. Производители табака и алкоголя полностью от нее все равно не откажутся, так как реклама – «движитель торговли» и средства на оплату налога они в своих «сверхдоходах» найдут.

Не столь очевидная ситуация с налогом на дарение и наследование, но если, опять же, обратимся к сути сказанного выше, то положение дел прояснится. Основная функция наследования – сохранение имущества семьи, рода, племени и т.п. Это вполне очевидно. Но, как мы видели немного выше, имущество составляет богатство граждан, что увеличивает совокупный спрос в регионе. Вывод понятен: с налогом на наследование необходимо поступать точно так же, как и с налогом на имущество: всеми средствами минимизировать его отрицательное влияние, если нет возможности ликвидировать его вообще. Естественно, это необходимо сделать только при одном условии – если вы хотите, чтобы регион экономически развивался. В ином случае – все необходимо делать наоборот.

Но с налогом на дарение ситуация видится иной. Основная функция дарения – «бесплатное» увеличение имущества граждан. Вроде бы, вещь для экономики региона тоже полезная, однако дарение лишается смысла относительно ближайших наследников: «подаренное» имущество и без дарения окажется в их распоряжении после смерти собственника.

Дарение необходимо только в двух случаях: а) когда «дарящий» хочет нарушить порядок наследования и б) когда дарение осуществляется «не бесплатно», а за какую-то, скажем, услугу (например, закамуфлированная под дарение взятка). И то и другое – мероприятия чрезвычайно сомнительные, на наш взгляд, и в смысле положительного влияния на экономику региона, и в смысле соблюдения обыкновенной человеческой порядочности (интересов семьи или рода). Поэтому с налогом на дарение стоило бы поступить так же, как с налогом на рекламу табака и алкоголя: серьезного вреда экономике региона это не причинит, а бюджеты пополнятся.

Другой пример: зачем «бороться» с затонированными стеклами автомобилей или плохим содержанием российских дорог. Не стоит этого запрещать. Введите налог. Пусть ездят с полной тонировкой стекол, но платят, скажем, 5 % от своих доходов. Или: отремонтировало предприятие дорогу плохо (ГИБДД это заметит сразу, да и водители тоже), пусть в течение, например, 3-5 лет платит 20-процентный налог за недобросовестно выполненную работу. Вполне можно предвидеть, что к будущим президентским выборам дороги в России будут не хуже европейских.

Европа и сама навела у себя порядок, в первую очередь, именно такими средствами. Не нужно «запрещать» с помощью, например, Уголовного кодекса взятки, пиво, сигареты, тонированные стекла, даже езду на автомобиле в не вполне трезвом виде или не пристегнутым ремнями безопасности и пр. Нужно специально для этих и подобных объектов разработать налоги. Облагаемое налогом убывает. Петр Великий был прав. В общем, модернизацию России нужно начинать с пересмотра номенклатуры российских налогов.

Второй предлагаемый нами принцип повышения эффективности налогов – большая часть налогов должна оставаться на местах и в регионах. В России до сих пор советская централизованная схема формирования бюджетов: сначала почти все отправляем в Москву, а потом Москва раздает обратно, кому и сколько она сама пожелает. Отсюда и бюджетное воровство, и откаты, и жесткая зависимость всех территорий от Центра, и непомерно большое количество государственных чиновников, и все остальные экономические безобразия, связанные с бюджетированием.

Всю налоговую пирамиду необходимо перевернуть и поставить «с головы на ноги». Не федеральные чиновники должны определять, сколько им хочется забрать денег с мест и регионов, а **органы местного и регионального управления должны устанавливать, сколько денег необходимо выделить на федеральные нужды.** При таком, вполне очевидном подходе у нас исчезнут и совершенно бессмысленные споры: нужно или нет избирать губернаторов, нужен ли «президентский фильтр», сколько и каких нам необходимо партий, зачем представители Президента в регионах и т.д. Адекватная простому реальному взгляду на жизнь система налогообложения все расставит по своим местам, и наши политики, наконец-то, займутся реальными проблемами, а не дележом денег населения и безграничной на сегодняшний день центральной власти. В тех же «тупых» США, например, налоги с корпораций (с бизнеса) делятся примерно поровну между федеральным центром и штатами.

Только такой «переворот» налоговой системы – с «головы на ноги» – станет основой действительной, а не митинговой демократии. Не может быть по определению демократии там, где всеми денежными средствами распоряжается «верховный правитель» или «верховная двойка», или еще кто. При таком раскладе возможна только диктатура с демократическим словоблудием. Вся история человечества говорит однозначно: у кого деньги, тот и музыку заказывает. Пока деньги «у народа» (на местах и в регионах), государство – наемный служащий, когда же деньги у государства, народ – «быдло и бандерлоги». Вещь вполне очевидная.

Перейдем к «справедливости» налогообложения. Напомним, что это второй, наряду с «эффективностью», критерий оценки налогов – показатель оптимизации разрыва в доходах населения страны.

Обратите внимание, что в зависимости от ситуации, складывающейся в стране, оптимизацию разрыва в доходах населения можно проводить в

трех направлениях: а) этот разрыв сокращать, б) поддерживать и в) увеличивать. Других направлений нет. Соответственно применяются прогрессивные, пропорциональные и регрессивные налоги – это азбука экономической теории. Если хочешь сократить разрыв в доходах самых бедных и самых богатых слоев населения, необходимо применять прогрессивную шкалу налогообложения. Но когда данный разрыв необходимо увеличить, чтобы повысить заинтересованность граждан в обогащении и чтобы бедность стала делом невыгодным, – нужно применять регрессивную шкалу налогообложения. Однако кто из советников руководства нашего государства это помнит или знает?

Кто насоветовал нашему Президенту, например, поднять акциз на табачные изделия? Ведь в современной ситуации в российской экономике такой совет очень похож на предательство национальных интересов, предательство старших поколений, которые выиграла Отечественную войну и обеспечили этим «советникам» более или менее нормальную жизнь в собственной стране, предательство собственных родителей.

Наша страна сегодня занимает второе в мире место по количеству долларовых миллиардеров. После США. И при этом около 70 % российского населения живет за чертой бедности – конечно, не по нашим, отечественным, методикам расчета, основанным на так называемом прожиточном минимуме, а по методикам международным, принятым во всех современных странах.

В США, например, бедными считаются люди с доходом в 40 % от среднего по стране (Ведомости. 21.02.2012). Другими словами, разрыв в доходах бедных и богатых в России ужасающий, на уровне «банановых республик». И это не только по стране, но и по отдельным предприятиям и организациям. Для примера, зарплата доцента в российском государственном вузе – около 14 тыс. руб. в месяц, а доход ректора – в районе 350 тыс. руб. (в зависимости от региона, вуза и наглости самого ректора). Этот разрыв составляет примерно 1:25 и более. К сожалению, официальной статистики найти не удалось, и это понятно, так как цифры действительно ужасающие. Однако каждый на своем примере и примерах своих знакомых может это оценить. По международным же нормам разрыв, превышающий 1:10, чреват бунтами, революциям, ненавистью бедных к богатым и наоборот и нарастанию социальной напряженности, при которой нормальное развитие страны невозможно.

Естественно, что в такой ситуации правительство страны, озабоченное необходимостью ее развития, должно делать все, чтобы как можно больше этот разрыв в доходах богатых и бедных сократить. Следовательно, необходимо прибегать **исключительно к прогрессивной** шкале налогообложения. Даже американцы, у которых ситуация в экономике страны несравненно лучше, чем в России, вводят дополнительно к своей прогрессивной шкале налогов еще и так называемый «налог на роскошь». У нас же только разговоры о том, что считать роскошью и почему?

Отсюда третий принцип современного российского налогообложения, который мы предлагаем внедрить в нашу экономическую действительность: все налоги должны быть прогрессивны.

Регрессивных налогов быть не должно. Нельзя продолжать и далее увеличивать разрыв в доходах населения, этот разрыв необходимо сокращать. Следовательно, все **косвенные налоги** в нашей системе налогообложения **нужно убирать**.

Дело в том, что все косвенные налоги – это, во-первых, налоги на потребление, которые это самое потребление сокращают и вслед за этим тормозят развитие национального производства, а во-вторых, все косвенные налоги регрессивны. Это, опять же, азбука экономической теории: когда пенсионер-фронтовик покупает в ларьке пачку сигарет и платит за это, условно говоря, 2 рубля акциза, то этот акциз составляет намного большую долю в его доходах, чем те же самые 2 рубля в доходах, например, предпринимателя, который покупает ту же самую пачку сигарет. И если молодой предприниматель еще имеет возможность бросить курить, как, по всей видимости, этого желает наше правительство, вводя акциз на табачные изделия, то фронтовик такой возможности не имеет: он и всю войну, и всю жизнь прошел с сигаретой, которая его выручала не раз, а попытка бросить курить в его возрасте, скорее всего, приведет к летальному исходу. Видимо, слабо наши руководители понимают серьезность последствий непрофессионального отношения к такому мощному инструменту регулирования отечественной экономики, как налогообложение. Последствия такого непрофессионализма – человеческие трагедии.

Конечно, в небольшой статье невозможно поднятую проблему обсудить подробно и обосновать расчетами. Приходится довольствоваться только наметками и концептуальными идеями. Естественно, что приведенные нами примеры не всем покажутся приемлемыми. Понятно, что власть имеет иногда интересы, отличные от тех, которые мы проводим в нашей статье. И конечно, несомненно, что предлагаемые идеи невозможно реализовать даже в обозримом периоде. Однако, об этом надо хотя бы начать говорить. И надеемся, что научное сообщество заинтересуется поднятой проблематикой.

Литература

1. *Генер Л.Г.* Налоги и налогообложение: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2006. – С. 5.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.1 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. *Гончаренко И.А.* Структура налогов в США // Актуальные вопросы административного и финансового права. – М.: МГИМО, 2006.

А.В. Тонких

Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал Индекс сетевой готовности 2011–2012 гг., характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире и его влияние на государственную конкурентоспособность. В докладе «Глобальный отчет о развитии информационных технологий – 2012: Жизнь во гиперсвязанном мире» (The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World) представлены данные по 142 странам [1].

Индекс сетевой готовности 2011–2012 гг.

Индекс сетевой готовности – комплексный показатель развития ИКТ. С 2002 г. ежегодно выпускается и используется в качестве средства построения сравнительных рейтингов, которые отражают уровень развития информационного общества в странах мира. В настоящее время считается наиболее полным и авторитетным источником международной оценки влияния ИКТ на конкурентоспособность и благосостояние стран.

ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конкурентоспособности. Эта взаимосвязь была впервые отмечена на Всемирном экономическом форуме в 2001 г. и описана в первом Глобальном отчете по информационным технологиям.

Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и осуществления мониторинга своего прогресса в области внедрения новых технологий.

Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединенным в три основные группы:

1. Наличие условий для развития ИКТ;
2. Готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ;
3. Уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

Отчет является результатом долгосрочного партнерства между Всемирным экономическим форумом и ведущей международной бизнес-школой INSEAD в рамках Программы промышленного партнерства Форума (в частности, отраслевой программы информационных технологий и коммуникаций), а также Центром по глобальной конкурентоспособности и достижениям.

Индекс развитости ИКТ основан на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний – обширного ежегодного исследования, которое проводится Всемирным

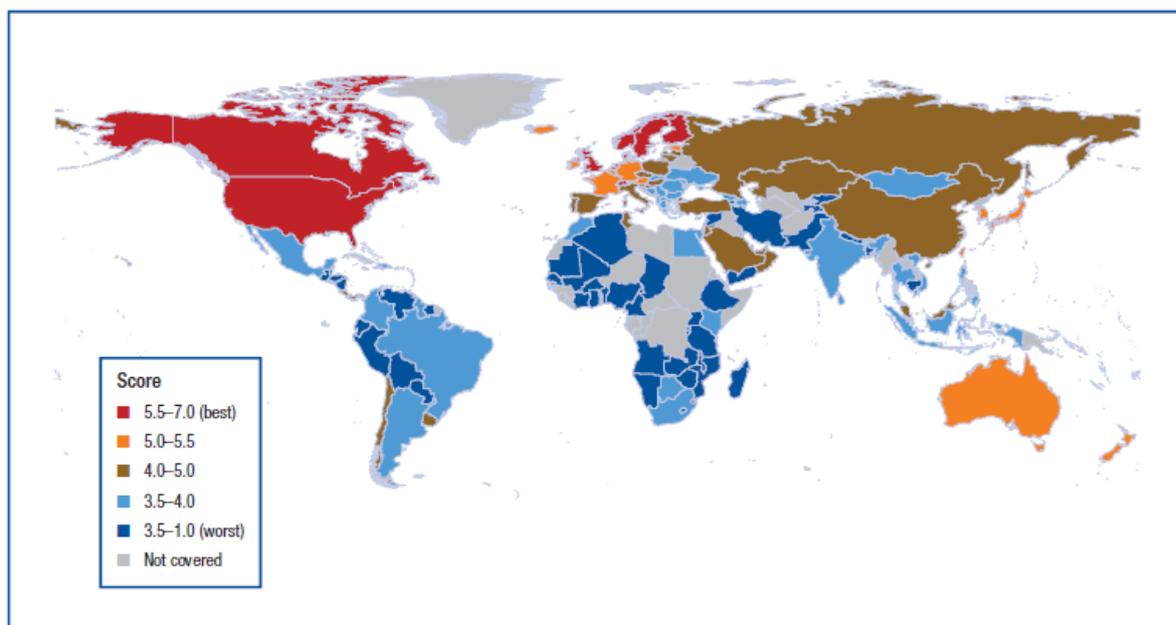
экономическим форумом совместно с сетью из более 150 партнерских организаций – ведущих исследовательских институтов и компаний. Опрос, участие в котором приняли более 15 тыс. руководителей компаний, служит источником уникальной информации о многих качественных аспектах, важных для оценки национального уровня развитости ИКТ.

Следует отметить, что за последние два года структура Индекса была усовершенствована. Теперь особое внимание в нем уделяется влиянию ИКТ на экономику и общество. К индексу развитости ИКТ добавились новые актуальные параметры, например, количество пользователей сетей мобильной связи, при этом был убран ряд устаревших индикаторов.

«В этом году мы ввели новый набор индикаторов влияния, которые оценивают не только доступность технологий, но также способы, с помощью которых экономики максимально используют такие технологии», – добавляет Сумитра Дутта, декан INSEAD и один из редакторов отчета.

Вследствие изменений в структуре Индекса нынешний рейтинг не может сравниваться напрямую с предыдущими изданиями.

Первое место среди 142 экономик мира в нынешнем году занимает Швеция, за ней следуют Сингапур и Финляндия. Места в первой десятке заняли Дания (4-е), Швейцария (5-е), Нидерланды (6-е), Норвегия (7-е), США (8-е), Канада (9-е) и Великобритания (10-е).

Рис. 1. Карта индекса сетевой готовности [1, с. 9]

Страны БРИКС, несмотря на улучшение ряда показателей, являющихся движущими силами конкурентоспособности, отстают от большинства развитых экономик: Китай занимает 51-е место, Бразилия – 65-е, Индия – 69-е, ЮАР – 72-е. Эти государства все еще сталкиваются с

существенными вызовами, мешающими более активному внедрению и использованию ИКТ. Недостаточные компетенции, неразвитые институты, другие слабые места в политической и административной сферах, в том числе связанные с бизнес-климатом, являются теми недостатками, которые сдерживают развитие предпринимательства и инноваций.

В этом году Россия, которая также относится к группе стран БРИКС, занимает 56-е место в рейтинге, между Казахстаном (55-е) и Панамой (57-е). Год назад в аналогичном рейтинге ВЭФ Россия занимала 77-е место, в позапрошлом – 80-е.

Даже при росте позиций России за последние годы потенциал информационных технологий все еще недостаточно используется как компаниями, так и государственными организациями.

Наиболее сильными сторонами России можно считать высокий уровень грамотности взрослого населения (9-е место среди всех стран рейтинга) и число абонентов сотовой связи (7-е место). Наименьший рейтинг у России по уровню применения компаниями новых технологий (130-е место). Стоит отметить слабые позиции России по защите интеллектуальной собственности (126-е) и эффективности судебной системы (123-е).

Параметры, определяющие вклад государства в развитие ИКТ, также тянут общий показатель России вниз: государственные онлайн-сервисы – на 66-м месте, приоритет ИКТ для правительства – на 65-м, влияние ИКТ на государственную политику – на 94-м [1, с 281].

За счет широкого и последовательного внедрения таких технологий, как «электронное правительство», можно за короткое время достичь улучшений во многих сферах, в том числе снизить барьеры для бизнеса при лицензировании, подключении к электроэнергии, таможенном обслуживании.

Помимо презентации рейтинга по Индексу развитости ИКТ, в отчет включены статьи ученых и отраслевых экспертов, исследующих движущие силы и влияние жизни в гиперсвязанном мире (hyperconnected world) на отдельных людей, компании и государства:

- конвергенция ИКТ;
- проблемы гиперсвязанного мира (hyperconnected world) с акцентом на роли регулирования;
- сетевой нейтралитет;
- возрастающее значение широкополосных сетей мобильной связи для новых возможностей частных лиц;
- стоимость широкополосных сетей;
- роль технологии встроенной памяти и методов анализа для управления возможностями больших объемов информации;
- роль анализа в режиме реального времени для обработки больших объемов информации;

- важность цифровых трасс для коммерческой стратегии и государственной политики;
- перспективы и угрозы тесной гиперсвязанности (hyperconnectivity) для организационных структур и общества;
- максимизация влияния цифрового кодирования;
- эффект технологий в образовании.

Прогнозы расходов на информационные технологии 2012–2013 гг.

Климат на ИТ-рынке серьезнейшим образом зависит от экономической ситуации в регионе. Например, в ряде стран, испытывающих экономические трудности таких, как Греция, Италия, Португалия, бизнес и организации в большей степени сфокусированы на краткосрочном сокращении ИТ-расходов. Тогда как в других регионах, например, Австралии, США и странах БРИК, они более нацелены на увеличение выручки и эффективности, что нередко приводит к созданию новых ИТ-концепций.

Финансовая отрасль (а более всего инвестиционный банкинг) и агентства публичного сектора остаются под серьезным давлением долговых обязательств и дефицита средств. Для сравнения: ситуация в отрасли производства остается сопоставимо позитивной, но даже в одной и той же отрасли на ИТ-расходы в первую очередь влияет экономическая ситуация в стране. Например, в Германии автопроизводители намного более оптимистичны, чем их коллеги во Франции, тогда как из-за решений о закрытии АЭС в Германии немецкие атомщики более депрессивно настроены, чем французские.

Однако, даже если компании нацелены на развитие инновационных решений и моделей, это не мешает им преследовать цели по сокращению операционных бюджетов. Они стремятся получить «больше за те же деньги» от своих ИТ-поставщиков, говорится в исследовании PASC [2].

По словам аналитиков PASC, индустриализация, разделение сервис-центров и оффшорные предложения по-прежнему находятся на пике актуальности как для пользователей, так и для поставщиков. При этом число поставщиков ИТ-продуктов продолжает сокращаться, так как клиенты предпочитают работать с ограниченным кругом избранных поставщиков во всех регионах присутствия. Сохраняется также высокий спрос на аутсорсинговые услуги.

Главными инновационными областями в 2012 г., по версии PASC, станут мобильные технологии и планшеты; аналитика в плане анализа в реальном времени и обработки больших объемов данных, визуализации данных; новые концепции и технологии интеграции и стимулирования инновационных проектов.

Также компании продолжат инвестировать в M2M, средства совместной работы, CRM, риск-менеджмент и другие решения. С учетом отраслевой специфики «горячими» областями будет интеграция PLM (как

с ERP, так и с MES), интеграция после слияний, электронная медицина и телемедицина, smart grid.

Согласно прогнозу Gartner, общий объем ИТ-бюджетов в 2012 г. достигнет \$3,7 трлн – это на 2,5 % больше, чем в прошлом году, однако меньше прогнозируемого ранее роста на уровне 3,7 %. Аналитики Gartner объясняют замедление темпов роста не реальным сокращением затрат на ИТ, а укреплением доллара по отношению к некоторым мировым валютам. Затраты исключительно в долларах в 2012 г. и вовсе должны вырасти на 5,2 % по сравнению со сделанным ранее прогнозом на уровне 4,6 %.

Ричард Гордон (Richard Gordon), вице-президент по исследованиям Gartner, привел целый ряд факторов, которые заставляют с осторожностью смотреть на перспективы восстановления мировой экономики. В первую очередь, это долговой кризис ряда европейских стран, потенциальная возможность схлопывания пузыря на рынке недвижимости в Китае, последствия чего могут оказаться губительными для глобальной экономики, рост цен на нефть. В то же время предварительные оценки, сделанные Gartner, вселяют некоторую долю оптимизма.

Где точно не следует рассчитывать на крупные ИТ-бюджеты в 2012–2013 гг., так это в госсекторе. Основная причина – введение жестких ограничений на многие статьи расходов в еврозоне по причине долгового кризиса. На рынке США похожее положение дел сохранится, как минимум, до 2013 г.

В сегменте SMB, на который приходится примерно четверть объема глобального ИТ-бюджета, в 2012 г. затраты на ИТ достигнут \$874 млрд и вырастут до \$1 трлн к 2016 г. Примерно раз в 5 лет расходы на ИТ в сегменте среднего бизнеса оказываются больше, чем в остальных. Причиной этого является цикличность обновления парка корпоративного ПО.

Прогноз Gartner распределения ИТ-бюджетов (млрд \$)

	<i>Затраты / 2011 г.</i>	<i>Рост / 2011 г. (%)</i>	<i>Затраты / 2012 г.</i>	<i>Рост / 2012 г. (%)</i>
Аппаратное обеспечение	404	7,7	421	4,3
Корпоративное ПО	267	9,2	280	5
ИТ-сервисы	845	6,5	856	1,3
Телекоммуникационное оборудование	442	7,2	472	6,9
Телекоммуникационные сервисы	1704	6,3	1721	1
Вся ИКТ-отрасль	3661	6,8	3751	2,5

Самые высокие показатели роста продемонстрирует мировой рынок телекоммуникационного оборудования, затраты на которое в 2012 г.

предположительно составят \$472 млрд – это на 6,9 % больше показателей прошлого года. Среди предпосылок сохранения тенденции рост спроса на мобильные устройства и корпоративное сетевое оборудование, в первую очередь – беспроводные и традиционные Ethernet-коммутаторы, устройства для обеспечения безопасности сетей, увеличения производительности и масштабируемости [3].

Литература

1. Глобальный отчет о развитии информационных технологий – 2012: Жизнь во гиперсвязанном мире (The Global Information Technology Report – 2012: Living in a Hyperconnected World). URL: <http://www.strategy.ru/the-report-on-information-technology-2011-2012/>.
2. Pierre Audoin Consultants. URL: www.pac-online.com.
3. Gartner Inc. URL: www.gartner.com

Использование брачного договора при заключении сделки по ипотеке как инструмент защиты имущественных прав молодых супругов в случае расторжения их брака

А.В. Трошин

С точки зрения перспектив развития семьи как важнейшего общественного института, особую социальную ценность имеет молодая семья, как бы аккумулирующая в себе результаты социально-экономических и демографических перемен, происходящих в обществе.

Важнейшим условием формирования и развития молодой семьи является ее отдельное проживание, поэтому материальная и жилищная обеспеченность стоят на первом месте в системе мер поддержки и укрепления семейных отношений. Вместе с тем, большинство молодых семей в современных условиях не имеют возможности решить жилищную проблему самостоятельно, поэтому остро нуждаются в помощи со стороны государства.

Как известно, реализация государственной помощи молодым семьям в решении жилищного вопроса опирается в основном на систему государственных субсидий в рамках федеральных или региональных программ или льготного ипотечного кредитования, поскольку молодые люди, вступившие в брак, не могут одновременно выплатить всю стоимость жилья.

Ипотечный кредит – это обязательство, заключаемое на длительный срок (20-30 лет), в течение которого молодая пара может принять решение о расторжении брака. В силу происходящих в российском обществе существенных изменений, связанных с распадом семейных традиций, значительным снижением семейного статуса, высокой мобильностью населения

и других причин, число разводов в России сохраняется на очень высоком уровне. Нестабильность социально-экономического развития в стране, слабость государственной политики, которая не способствует укреплению брачно-семейных отношений, приводят к тому, что наибольшее число разводов приходится именно на молодые семьи, прожившие менее 3-5 лет. По данным Федеральной службы государственной статистики, по итогам 2011 г. на 1000 браков приходилось 509 разводов.

Расторжение брака влечет за собой определенные юридические последствия. Даже если молодая семья не обременена ипотекой, процедура раздела имущества, особенно недвижимости, является причиной спорных ситуаций при распаде брачных отношений и относится к одной из самых сложных областей всего судопроизводства.

В результате анализа судебной практики по данной категории дел следует отметить их большое количество (ввиду специфики рассматриваемых правоотношений), а также обозначить проблемные моменты при разрешении споров по разделу имущества, что предопределяет необходимость составления брачного контракта как инструмента защиты имущественных прав супругов при разводе [6, с. 18-27; 7].

Отметим, что в случае развода каждый из бывших супругов хочет разделить совместно нажитое имущество не по закону, а по «справедливости», при этом понятие о справедливости у каждого свое.

В соответствии со ст. 39 СК РФ каждый из супругов получает половину совместно нажитого имущества [2], но в каждой ситуации существуют свои исключения, к примеру – интересы детей, сумма вклада каждого из супругов в обеспечение благосостояния семьи, множество моральных аспектов и даже поведение супругов. Например, п. 2 ст. 39 СК РФ содержит исключение из общего правила, которое дает возможность суду отступить от принципа равенства долей, исходя из интересов несовершеннолетних детей (то есть увеличение доли того супруга, с кем остаются дети после развода) и/или исходя из заслуживающих внимание интересов одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб семье [2].

Учесть все эти факты сложно, особенно если они раскрываются не в исковом заявлении о разделе имущества, а непосредственно в ходе судебного разбирательства. Единственным точным условием является то, что при подаче исковых заявлений на раздел имущества, когда после расторжения брака прошло более 3 лет, суд вправе дать отказ в разбирательстве такого заявления. Однако и сам вопрос относительно момента, с которого начинается срок исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей собственностью супругов, брак которых расторгнут, недостаточно урегулирован.

Ст. 38 СК РФ говорит о том, что к требованиям супругов о разделе общего имущества, брак которых расторгнут, применяется 3-летний срок исковой давности [2]. Однако указанная статья ничего не говорит о начале течения срока давности. Вместе с тем, ст. 9 СК РФ, регулирующая общие принципы применения исковой давности к семейным правоотношениям, отсылает к нормам гражданского законодательства [2].

Так, в п. 1 ст. 200 ГК РФ определено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим кодексом и иными законами [1]. Но в отношении раздела совместного имущества супругов они не установлены ни гражданским, ни семейным законодательством. Следовательно, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что течение срока исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов начинается в момент, указанный в п. 1 ст. 200 ГК РФ.

Специалистами в области гражданского права выработаны два принципиальных подхода к решению вопроса о моменте нарушения права одного из супругов. Первый заключается в следующем: «Это право должно считаться нарушенным, когда между бывшими супругами возник спор по поводу раздела общего имущества или определения размера долей в нем. Если же спора нет, общая собственность супругов может существовать до тех пор, пока общее имущество сохраняется в натуре и живы оба собственника» [4, с. 430].

Второй подход связывает вопрос начала исковой давности с моментом расторжения брака. По мнению его сторонников, исчисление срока исковой давности с момента расторжения брака создает большую правовую определенность, что соответствует самой цели этого правового института [3, с. 150]. Супруг, требуя раздела имущества, знает, что непредъявление иска в течение 3-х лет после развода мешает его правам на удовлетворение иска о разделе имущества, если другой супруг сошлется на истечение срока давности. Это стимулирует его к предъявлению иска в течение 3-летнего срока с момента прекращения брачных отношений. В то же время второй супруг, а также все лица, интересы которых могут быть затронуты разделом имущества, знает, что после истечения трехлетнего срока раздел имущества осуществлен быть не может.

На первый взгляд, первый подход полностью соответствует положениям законодательства. Но анализ практики позволяет сделать следующие выводы: судьи при разрешении подобных споров часто связывают момент расторжения брака с моментом начала течения срока исковой давности для раздела совместного имущества супругов, определяя его как момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Однако согласно первому подходу право должно считаться нарушенным, когда между бывшими супругами возник спор по поводу раздела имущества.

В связи с этим представляется более правильным считать момент возникновения спора момент, когда лицо узнало о нарушении своего права, а, в свою очередь, момент расторжения брака признать совпадающим с моментом, когда лицо должно было узнать о нарушении своего права. Момент возникновения нарушенного права (момент, когда лицо должно было узнать о нарушении своего права) на практике признается совпадающим с моментом расторжения брака. Как следствие, можно признать данную позицию обоснованной и справедливо говорить о том, что момент расторжения брака совпадает с моментом начала течения срока исковой давности для предъявления требований о разделе общего совместного имущества супругов.

В большинстве случаев раздел имущества по суду выливается в длительный и затяжной процесс, и зарубежный опыт свидетельствует, что чем большую собственность имели в своем распоряжении супруги, чем выше был материальный уровень семьи, тем более сложные проблемы встают перед ними и судебными органами при разделе имущества.

Чтобы обезопасить себя от материальных потерь в случае развода, а также неприятных моментов, связанных с разделом имущества в суде, необходимо, на наш взгляд, при заключении брака использовать такой правовой инструмент как брачный контракт.

Рассмотрим ситуацию, когда разделу подлежит квартира, обремененная ипотекой. Молодой семье для приобретения жилья была выдана государственная субсидия в рамках одной из федеральных или региональных программ. Для приобретения жилья этой суммы было не достаточно, и возникла необходимость брать ипотечный кредит в банке. Однако сразу же после приобретения квартиры семья приняла решение о расторжении брака. (Многие молодые семьи вследствие незнания законодательства, своих прав и обязанностей, недостаточной информированности в правовых вопросах, не осведомлены о том, что делать с квартирой, обремененной ипотекой).

Если квартира обременена ипотекой, а брачный договор не составлен, супруги на период действия кредитного договора остаются равноправными собственниками приобретенной квартиры и раздел имущества практически не возможен. С квартирой совершать какие-либо сделки (продажа, размен) возможно только после полного погашения долга перед банком. Погашение долга, то есть оставшейся части кредита, согласно Семейному кодексу РФ распределяется между супругами пропорционально доле имущества, полученного ими после развода [2, ст. 39].

Отметим, что распространенной практикой является неисполнение обязанностей по погашению кредита одним из бывших супругов, который продолжает претендовать на ипотечную недвижимость. Второй супруг, который также является заемщиком, в подобной ситуации имеет право подать на него в суд на разделение долгов и начинать вносить средства толь-

ко за себя. Но на это нужно согласие обеих сторон. Если такое согласие не получено, остается единственный способ: второму супругу полностью расплачиваться за кредит, обязательно отмечая в банке этот факт, и копить долги неплательщика, а затем подавать на него в суд с целью взыскания долгов. В таких случаях велика вероятность взыскания долга с неплательщика путем передачи квартиры в полную собственность супруга, выплатившего всю сумму средств по кредитному обязательству.

Рассмотрим второй случай, когда квартира куплена до заключения брака одним из супругов. В этом случае также возможны различные варианты. Например, супруг мог вступить в брак с задолженностью перед банком в размере 10 или 80% от стоимости квартиры. Квартира, купленная по ипотеке до заключения брака, не является совместно нажитым имуществом. Вместе с тем, ежемесячные платежи по ипотечному кредиту, вносимые в банк в период брака, уже считаются совместными расходами. Банк не учитывает, кто вносит и какую долю платежей, для него главное – своевременное их внесение. После развода супруг/супруга может претендовать на половину размера выплат, произведенных в период брака, что наверняка не устроит того из супругов, кто платил больше, или на долю в квартире, пропорциональную половине платежей, произведенных в период брака, что в условиях роста цен на недвижимость, естественно более выгодно.

Учитывая трудности и длительность судебных тяжб, возникающих в процессах раздела имущества, юристы советуют семьям заемщиков обязательно составлять брачные контракты при заключении сделки по ипотеке, и тем самым заранее урегулировать все вопросы, связанные с недвижимостью.

Заключение брачного договора – это право, а не обязанность граждан, но это также и один из лучших инструментов регулирования раздела ипотечных долгов при расторжении брака. Брачный контракт всемерно приветствуется и банком-кредитором. Многие банки даже настаивают на заключении брачного контракта при выдаче кредита.

При этом следует отметить, что российские брачные контракты заключаются по европейскому образцу, в котором основной предмет договора – это условия раздела имущества в случае развода. В американской практике брачных договоров главным его предметом является способ наказания супруга, если развод случится из-за его недостойного поведения (измена, ненадлежащий уход за супругом, плохое отношение к детям и т.д.). В России формулировку «недостойное поведение» в договор включать недопустимо, СК РФ содержит специальную норму, запрещающую ограничение прав и свобод супругов [5, с. 14].

Какие условия относительно недвижимости необходимо включить в брачный договор – зависит от времени заключения договора (до заключения брака или после заключения брака), от момента и способа приобретения имущества, в отношении которого устанавливаются условия (приобре-

тено до брака или по безвозмездной сделке, приобретено в браке, будет приобретено в скором времени, возможно будет приобретено в будущем), от способа распределения прав и обязанностей в отношении имущества (раздельная, общая, долевая собственность, обременение).

В брачном контракте при совершении сделки по ипотеке оговариваются следующие условия: доли супругов в первоначальном взносе, доли супругов в ежемесячных выплатах (в браке и после развода), конечный собственник квартиры (один из супругов или оба в определенных долях), возможность и порядок компенсации ипотечных выплат одним супругом другому в случае развода, как изменятся все эти условия в случае рождения ребенка/детей. При этом следует отметить, что брачный договор можно заключить только по поводу ипотеки и не прописывать больше никаких пунктов.

Не выплачивать ипотечный кредит не выгодно ни одному из супругов, и если брачный контракт составлен надлежащим образом – ни один из супругов не заинтересован в создании бракоразводной ситуации. Если бывшие супруги прекратят выплачивать задолженность или нарушат условия ипотечного договора, то это обязательство приведет к потере квартиры без права на ее возврат.

С помощью брачного контракта представляется возможность избежать многих проблем и конфликтов при разделе имущества, в том числе обремененного ипотекой, а также благодаря его наличию не возникнут споры по поводу погашения ипотечного долга.

В Российской Федерации подписание брачных контрактов при заключении брачных отношений пока практически не распространено. Часто принятию решения о заключении брачного контракта мешают стереотипы психологического характера: люди утверждают, что такой способ возможного урегулирования имущественных отношений свидетельствует об отсутствии доверия друг к другу, что подписание контракта приводит к ущемлению прав сторон, и считают не нужным его составление.

Так как большинство людей скептически относится к брачному контракту, а заключение его, особенно при совершении сделки по ипотеке становится необходимым, то следовало бы предложить внести некоторые изменения в действующее законодательство.

Так, условия по ипотеке, которые предусмотрены для включения в брачный договор, то есть доли супругов в первоначальном взносе, доли супругов в ежемесячных выплатах и другие договоренности, следует включать не в брачный контракт, а в обычный кредитный ипотечный договор. Вследствие этого у заемщиков, во-первых, отпадет необходимость в заключении специального брачного договора как необходимого условия получения ипотечного кредита. Во-вторых, стандартные условия договора, предусматривающие необходимые действия людей по выплате ипотечного кредита в случае возможного развода, будут восприняты населением как

обязательные условия реализации данного договора. Поэтому население и, в частности, молодые семьи сразу смогут обратиться в соответствующий банк, заполнить договор и получить кредит. Банки-кредиторы при заключении договоров ипотечного кредитования получают тем самым своеобразную страховку.

По моему мнению, включение предлагаемых изменений в законодательство, а также широкое распространение подписания брачного контракта при вступлении молодых граждан нашей страны в брачные отношения, существенно сократят количество судебных разбирательств в данной сфере. Судебное разбирательство по разделу имущества практически будет исключено, что существенно упростит процедуру и для заемщиков, и для банков, и для судов.

Также считаю необходимым в целях поддержки молодой семьи создание сети бесплатных консультативных служб, где опытные юристы-психологи объяснят, что брачный контракт – это не условие будущего расторжения брака, а инструмент урегулирования имущественных отношений, которые могут возникнуть у молодой семьи при приобретении жилья с помощью ипотечного кредита в случаях разлада семейных отношений.

Заставить принудительно посетить такую консультацию молодую семью не представляется возможным, но, например, если сделать обязательным мероприятием посещение консультативной службы перед подачей заявления в органы ЗАГСа, то, возможно, это поспособствует развитию брачных контрактов в России, укреплению браков, получению уверенности в будущем и уменьшит тем самым количество разводов.

В заключении необходимо отметить, что брачный контракт является достаточно эффективным правовым инструментом. Принимая решение о заключении брачного договора во избежание имущественных споров при возможном разделе имущества, заранее требуется решить, как делить имущество: по закону или по собственному усмотрению. Закон защищает тех, кто имущество собирается делить на законных основаниях. При ином варианте следует юридически закрепить все отступления от установленного законом режима совместной собственности, то есть составить брачный контракт.

Брачный договор в российском обществе не является новшеством, но пока не получил широкого распространения. Однако можно предположить, что заключение брачных контрактов станет в будущем правовой нормой при вступлении в брак с учетом постоянно меняющихся условий жизни, изменяющихся правовых норм и с вновь появляющихся стандартов международного права в этой области.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
4. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого – Т. 3. – М., 2005. – 784 с.
5. Звенигородская Н.Ф. Договорное регулирование имущественных отношений в семье: Учебное пособие. – М.: Приор-издат, 2006. – 80 с.
6. Никифорова Е.И. Режим общей собственности супругов. Обзор судебной практики // Жилищное право. – 2009. – № 1.
7. Законы России. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_557/doc557a529x504.htm

---

Проблемные аспекты использования «материнского капитала»

А.В. Трошин, Д.С. Петренко

В Российской Федерации, по экспертным оценкам, проживают около 50 млн молодых семей. Их проблемы во многом схожи: квартирный вопрос, место в детском саду, пособие по уходу за ребенком, и каждая семья пытается справиться с ними по-своему. Понимая эти трудности, стоящие перед молодыми семьями, а также учитывая тяжелейшую ситуацию с рождаемостью и смертностью в России, что приводит к депопуляции ее населения, правительство предпринимает разнообразные меры по корректированию своей социальной политики в сфере демографии.

В частности, начиная с 2007 г. действует Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 16.11.2011) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предполагающий введение института так называемого материнского (семейного) капитала.

За 5 лет, прошедших с момента введения этого закона, в него был внесен ряд поправок. Помимо этого, за прошедшие годы изменился и размер материнского капитала: так, в 2007 г. он составлял 250 тыс. руб.; в 2011 г. – уже 365,7 тыс. руб., а с 1 января 2012 г. увеличился до 387,64 тыс. руб. То есть за несколько лет размер материнского (семейного) капитала увеличился более чем на 130 тыс. руб.

Однако сразу же появилось масса споров на тему: поможет ли это повышению рождаемости, будет ли женщина сознательно рожать для того, чтобы выполнить свое социальное предназначение, общественный и семейный долг, или лишь из материальной корысти, чтобы получить денежный сертификат? И почему деньги выдаются только на одного ребенка, а не на каждого?

Если молодая семья чувствует себя нормально, то не надо волноваться: она родит столько, сколько она считает возможным и нужным, и уж раз

дают некоторую сумму денег, получит и ее. А что касается эффективности материального поощрения, то здесь очень трудно сказать что-то однозначное. Ведь есть страны с более быстрым темпом рождаемости, но в которых, однако, какие бы то ни было «материнские капиталы» отсутствуют.

Семейная политика – это многоаспектная государственная деятельность, ориентированная на разные цели – экономические, политические, оборонные, фискальные, общественные. Но среди них есть одна наиболее важная – семьи с детьми, молодые семьи должны иметь нормальные условия для воспитания и образования детей, поддержания их здоровья и достойного существования.

Важно также отметить, что средства от государства на поддержку семей – материнский (семейный) капитал – не выдаются в виде наличных денег. Кроме того, этими средствами семья может воспользоваться только через 3 года после рождения второго ребенка – с целью оградить юных граждан от возможного мошенничества со стороны родителей (родителя).

Существуют ограничения и иного рода. Так, материнский капитал может быть использован только для того, чтобы:

- улучшить жилищные условия (строительство и покупка дома или квартиры). Способы могут быть различными (заем, кредит, ипотека, участие в жилищных кооперативах и т.д.);

- дать ребенку образование, при этом помощью могут воспользоваться все дети, проживающие в семье;

- увеличить накопительную часть пенсии матери.

Но встает вопрос: в какой мере эта господдержка реально помогает семьям решать свои жилищные проблемы? Насколько она делает более доступным приобретение жилья, в том числе, в кредит? Не исключено, что для жителей, например, сельской местности размер материнского капитала может оказаться вполне удачным и достаточным для решения такого рода проблем. А для жителей мегаполисов? Ведь известно, что в Москве – дорогая земля и инфраструктура, поэтому стоимость квадратного метра здесь на несколько порядков выше, чем в других городах России и, тем более, в сельской местности.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2012 г. средняя цена одного квадратного метра на первичном рынке московского жилья зафиксирована на отметке 129 524 руб., превышающая почти в 3 раза цену квадратного метра в среднем по России – 43 686 руб. На вторичном рынке цена еще выше – 163 203 руб. в Москве и 48 243 руб. в среднем по России. Соответственно средняя стоимость 2-комнатной квартиры в Москве (80 кв. м) на первичном рынке составляет 10 361 920 руб. На сколько же квадратных метров хватит материнского капитала?.. Не выглядит ли он, как капля в море, при оформлении той же ипотеки? – Действительно, с помощью материнского (семейного) капитала улучшить жилищные условия молодой семье вряд ли удастся.

Получение ребенком образования на эти деньги – дело далекой перспективы. Еще дальше – «радость» молодой матери от эффекта распоряжения материнским капиталом как средством пополнения накопительной части своей будущей пенсии – и в этом не просматривается стимул к дальнейшему деторождению.

В связи с этим надо признать, что список объектов вложения (реализации) материнского (семейного) капитала весьма ограничен и малопродуктивен.

Вместе с тем, многие молодые семьи успешно потратили бы эти деньги сразу же после рождения ребенка на текущие расходы по его содержанию и воспитанию – на хорошее питание, одежду, детскую мебель и т.д., а также на здоровье и образование всех детей в семье. Ведь существующие пособия на детей настолько малы, что стыдно их воспринимать как государственная помощь.

И почему только детей? Если мать или отец на материнский (семейный) капитал повысит свою квалификацию и, тем самым, улучшит материальное положение семьи или же семья решит приобрести автомобиль или дачу – разве в этом можно усмотреть нечто предосудительное? Почему семья не имеет права самостоятельно, без подсказки государства решить, как ей распорядиться этими средствами?

Недостаточная продуманность выбора приоритетов, случайность выбора каких-то мер – главные проблемы демографической политики российского государства и, в том числе, в вопросах повышения рождаемости. Необходим индивидуальный подход к каждой семье, если государство планирует решить большие государственные задачи.

У части россиян, имеющих право на получение материнского капитала, возникает соблазн, а у многих и необходимость, например при рождении нездорового ребенка, использовать эти деньги в обход закона. Интернет переполнен рекомендациями, как провести незаконную операцию с недвижимостью для обналичивания этих средств. Прокуратура требует для участников таких схем уголовного наказания. Незаконное получение сертификата либо незаконное распоряжение средствами капитала относятся к категории тяжких преступлений. Максимальная санкция за такое мошенничество – до 6 лет лишения свободы. Граждане пока отделяются «административным испугом», но расчет на безнаказанность – слабое утешение.

И хотя в законодательство регулярно вносятся поправки, расширяющие легальные условия использования этих денег, этого пока недостаточно для того, чтобы вынужденное мошенничество с обналичиванием материнского капитала утратило свой смысл для большинства законопослушных россиян. К примеру, к таким поправкам относится введение с 1 января 2009 г. возможности «средства (часть средств) материнского капитала направлять на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам и займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору

(договору займа), заключенному организацией, в том числе кредитной организацией, по 31 декабря 2010 г. включительно, независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка и последующих детей». Впоследствии этот срок был снят на основе изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.2010 № 440-ФЗ. С 2011 г. материнский капитал может быть потрачен на строительство и реконструкцию частного жилого дома, не заключая договор подряда со сторонней организацией (как это требовалось до сих пор).

На сегодняшний день в Государственную думу внесено три законопроекта, предусматривающие изменения в законе о материнском капитале в 2012 г.:

- первый предполагает возможность использования материнского капитала на лечение детей-инвалидов;

- второй законопроект призван помочь семьям в их текущих расходах. Предлагается предоставить возможность матери положить всю сумму семейного капитала на специальный банковский счет с высокими процентами, которые можно будет снимать ежемесячно;

- третье изменение в закон касается получения материнского капитала в случае рождения двух и более детей за один раз, и возможно, – на каждого ребенка.

Естественно, можно в любое время воспользоваться своим правом на 12 000 руб. из материнского капитала, уточним: в законных рамках это максимум того, что можно получить наличными; а вот для того чтобы забрать все остальное и превратить это в наличные деньги – потребуются куда большие усилия.

Частные лица, именуемые черными риэлторами, и агентства по недвижимости, предлагают свои услуги по обналичиванию материнского капитала. Эта сумма не оплачивается из кошелька семейного бюджета, а вычитывается из материнского капитала. При этом схема, к которой прибегают с целью обналичить материнский капитал, вроде бы не подпадает ни под одну статью законодательства как незаконная. Потому что осуществляется она как обычная сделка купли-продажи жилья.

Рассмотрим некоторые незаконные операции по обналичиванию материнского капитала.

Первая: найти жилье, по метражу превышающее то, что имеет обладатель сертификата на материнский капитал. Купить это жилье с привлечением средств материнского капитала, таким образом – «улучшить жилищные условия», а затем банально продать, оставаясь проживать в изначальной квартире.

На первый взгляд кажется, что такая сделка не всем по карману, но никто не обязывает приобретателя ориентироваться на покупку в своем регионе. В стране достаточно городов, где суммы материнского капитала вполне будет достаточной для оперативного приобретения ликвидной недвижимости. Правда, для абсолютной легальности надо до продажи этого

«дополнительного» жилья включить в собственники детей, что может отпугнуть часть потенциальных покупателей.

Если у клиента есть несколько знакомых или родственников женского пола, которые обладают сертификатами на материнский капитал и не являются юридическими владелицами квартир, возможно приобретение жилплощади в общую долевую собственность. Впоследствии квартира продается, а наличность, соответственно делится. Правда при этом могут возникнуть издержки «человеческого фактора» – одна из «совладелец» такой «понарошку» купленной квартиры может в ней зарегистрироваться и начать фактически проживать (ведь она как собственница имеет на это право), не давая согласия на ее продажу.

Не стоит также забывать, что правоохранительные органы могут доказать фиктивный характер такой сделки купли-продажи и факт мошенничества. В частности, Пенсионный фонд (выдает сертификаты материнского капитала и контролирует законность их использования) может предъявить иск о признании сделки недействительной вследствие ее мнимости (ч. 1 ст. 170 ГК РФ).

Согласно третьей схеме жилье приобретается у родственника (как правило, это бабушка или дедушка) имеющего другую фамилию. После регистрации сделки сертификат погашается, а деньги перечисляются «продавцу», который, в свою очередь, возвращает эту сумму уже бывшему владельцу сертификата. Сделка регистрируется, хотя на самом деле является фиктивной, так как никто не нуждался (в силу родственных отношений) в купле-продаже..

Четвертый вариант предполагает (по сговору между покупателем и продавцом) завышение цен на приобретение квартиры. Нарушитель приезжает в дальнюю деревню, выбирает неликвидное жилье с очень низкой рыночной стоимостью, а официально, по договору купли-продажи, расплачивается по очень высокой, намеренно завышенной цене. Далее продавец, взяв реальную стоимость и процент за труды, остальную часть суммы возвращает.

Так или иначе, но мы можем констатировать, что законодательство о материнском капитале пока не полностью скоординировано с действительностью: с одной стороны – способствует мошенническим сделкам, с другой – ограничивает применение государственных средств с целью роста рождаемости народонаселения. В связи с этим необходимо более четко разработать механизмы использования средств материнского капитала, а также предусмотреть иные варианты использования средств в случае обоснованной необходимости.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // СЗ РФ. – 2007. – № 51. – Ст. 6374.

3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 19.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 288-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6243.

5. Федеральный закон от 28.07.2010 № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4210.

Современные проблемы противодействия финансированию терроризма

С.В. Туктин

Российская Федерация – правовое государство, и для своей основной функции защиты и охраны прав и свобод граждан имеет систему процедур и правовых механизмов, гарантирующих безопасность свободам и правам человека. Государство, выступая главным субъектом реализующим функцию безопасности, осуществляет ее посредством законодательной, исполнительной и судебной власти, при этом обеспечивает безопасность каждого гражданина на всей территории страны.

В настоящее время государственная безопасность занимает первостепенное значение, «проблема безопасности становится краеугольным камнем понимания существования и жизнедеятельности человека (цивилизации), то есть такого бытия, которое является правильным, сбалансированным и разумным, и не создает угрозу его жизни и здоровью» (1).

На первый план вышли опасности, порожденные угрозой актов терроризма, количество и тяжесть которых зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ. Следует отметить, что финансирование терроризма относится к числу «конвенционных преступлений, то есть к тем преступлениям, по которым человечество уже высказало свое отношение в виде принятия различных международных документов (конвенций и резолюций)» (2).

В России действующим уголовным законодательством установлена ответственность за финансирование терроризма, под которым понимается: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации,

подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (ст. 205.1). Таким образом, установленная законом ответственность за финансирование терроризма – это результат борьбы с последствиями преступлений указанных выше, а не их предупреждением.

На законодательном уровне вопросы предупреждения финансирования терроризма решить возможно, включив в Уголовный кодекс РФ ответственность за действия или бездействия, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и (или) представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а равно непредставление сведений об операциях, в отношении которых у уполномоченных на то лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма. За указанные действия и бездействия на сегодняшний день, предусмотрена лишь административная ответственность (ст. 15.27 КоАП РФ), криминализация же обусловлена повышенной общественной опасностью и последствиями.

Считаю, что целесообразным будет внесение в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» Уголовного кодекса РФ дополнительной статьи 205.3 «Неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию терроризма», состоящей из двух частей. Под объектом анализируемого преступления будет пониматься общественная безопасность.

Диспозиция ч. 1 ст. 205.3 предполагает включение следующих объективных и субъективных признаков: «действия или бездействия, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и (или) представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, в отношении которых у уполномоченных на то лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма». Санкция ч. 1 ст. 205.3 предполагает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Объективную сторону ч. 1 ст. 205.3 образуют следующие альтернативные действия или бездействия:

- 1) непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, в отношении которых у уполномоченных на то лиц, осуществляющих операции с денежными средствами

или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма;

2) представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, в отношении которых у уполномоченных на то лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма.

Под операциями, подлежащих обязательному контролю, следует понимать операции с денежными средствами или иным имуществом, указанных в ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в которой содержится исчерпывающий перечень операций: операции с денежными средствами в наличной форме; зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа); операции по банковским счетам (вкладам); иные сделки с движимым имуществом и др.

Диспозиция ч. 2 ст. 205.3 предполагает ответственность за: «Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) из корыстных побуждений». Санкция ч. 2 ст. 205.3 предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Объективная сторона ч. 2 ст. 205.3 образуют две формы преступной деятельности: 1) те же деяния (указанные в части первой), совершенные группой лиц по предварительному сговору; 2) те же деяния (указанные в части первой), совершенные из корыстных побуждений.

Состав преступления, предусмотренный ст. 205.3 будет являться формальным, преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий. Субъектом преступления будет являться лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и мотивом. В содержание умысла входит осознание, что лицо осуществляет действие или бездействие в нарушение требований законодательства о противодействии финансированию терроризма. Мотив преступления выражается в корыстном побуждении, который влияет на квалификацию преступления.

На основании выше изложенного предлагаю следующую редакцию статьи, предусматривающей ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию терроризма:

«Статья 205.3 Неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию терроризма.

1. Действия или бездействия, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и (или) представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, в отношении которых у уполномоченных на то лиц, осуществляющих операции с

денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) из корыстных побуждений – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Высказанные соображения и их реализация помогут устранить те пробелы в Уголовном законодательстве, которые существуют в настоящее время в вопросах противодействия терроризму.

Литература

1. *Осинов В.А.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 37.

2. *Харук А.Л.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями, связанными с легализацией денежных средств, совершаемыми в целях финансирования терроризма // Российский следователь. – 2011. – № 1. – С. 30.

Проблемы современного российского образования через призму философских идей

А.И. Турнаева

Обращение к данной теме предопределено следующими обстоятельствами. Первое продиктовано сугубо профессиональным интересом, лежащим в области практической педагогики, – в этой области довольно остро обозначились проблемы, порожденные расхождением инновационных путей развития и традиций, присущих российскому образованию.

Бесспорно, что современная школа должна двигаться в ногу со временем и что надо ставить новые задачи, связанные, в том числе, с проблемой интеграции отечественного и западного образования. Но затянувшийся на долгие годы, изматывающий процесс реформирования системы российского образования привел к забвению лучшие традиции российской школы и к формальному, подчас оголтелому следованию предлагаемым реформой обстоятельствам – видимо, революционный ген прошлой эпохи прочно поселился в стенах российской школы.

Умом осознали, что революция – это когда «до основанья», когда больно, беспокойно и затратно, и казалось, что наконец-то почувствовали ценность политической стабильности. Но ген шевелится и выталкивает на поверхность той системы, которую называют образовательной, одну за другой волну радикальных реформ.

Результаты не могут не тревожить: за годы реформ наметились тенденции девальвации высшего образования. Массовый поток «проплачен-

ного обучения» привел к тому, что в институты пришел студент, не владеющий элементарными навыками учебной деятельности. Вплоть до неумения читать, грамотно писать и сносно изъясняться.

Высшая школа, получив свой нокдаун от проводимых реформ, чтобы выжить и переварить наступление «агрессивной посредственности», устоять от «девятого вала» реформ, стала приспособливаться. В угоду аудитории, не владеющей элементарными приемами самозаписи, (не говоря уже о культуре мышления), начинают надиктовываться лекции; выставляется зачетная оценка за ответ или работу ниже допустимого уровня или имеющую явно компилятивный характер. В погоне за новизной атрибутивно меняется учебная аудитория, используются медиа-средства, но для многих они служат лишь новомодным способом, облегчающим преподавателю чтение («чтение» в буквальном смысле этого слова!) лекции, а для студентов – достаточно комфортным способом ее записи (вспомним А.С. Пушкина: «...Глаза его читали, а мысли были далеко»).

Таким образом, с одной стороны, пытаемся соответствовать времени, переводим работу в режим инноваций, с другой – утрачиваем традиционные, апробированные, «заточенные на успех» и им же проверенные формы преподавательской деятельности. Во всяком случае, основные критерии ее качества начинаем представлять весьма смутно.

Второе обстоятельство может быть определено словами Х. Ортеги-и-Гассета, (высказанными по другому случаю, но вполне уместными здесь): «...Об этих проблемах говорят и говорят, однако разговоры не вносят в них ни малейшей ясности, без которой сам процесс говорения оказывается вредным... Одно из величайших несчастий нашего времени – в разительном несоответствии между важностью, которую имеют эти проблемы, и грубой понятийной путаницей во всем, что с ними связано» [12, с. 105].

На какие проблемы и важнейшие понятия современного образования следует обратить внимание?

Не боясь прослыть ретроградом, отдавая дань интересу педагогического сообщества к таким понятиям, как компьютерные технологии, «повсеместный компьютинг», «медийное обеспечение», «компетентностный подход» и др., остановлюсь на ином – понятиях, которые *традиционно* считались важными в процессе обучения в России.

Принято считать, что одной из оптимальных форм деятельности в решении образовательных задач является *самостоятельная работа* школьника или студента [1, с. 6]. Кстати, следует отметить в этой связи, что понятие «самостоятельная работа» сегодня фактически замещено понятиями «активные и интерактивные формы работы». В отдельных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования эти формы конкретизируются – к ним относят «компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и

иные тренинги». Ученые, дидакты, методологи отмечают, что в науке нет четких критериев самостоятельной работы, тем более нет четкой классификации ее форм. Существуют десятки определений с достаточно размытыми критериями в их основе. Результат (и в то же время причина) этой теоретической неразберихи закономерен: сущность и назначение самостоятельной работы остается за границей понимания. Ее начинают искусственно насаждать и приветствовать там, где она формальна и мало результативна, и не замечать там, где она есть фактически и работает на результат.

Актуализация этой «старомодно звучащей» проблемы может, на наш взгляд, принести несомненную пользу. Достаточно сказать, что организация самостоятельной работы есть едва ли не единственный способ увести от начетничества, формализации в системе обучения, решить такую сложнейшую проблему как *отчуждение*.

К одной из важнейших философских проблем – проблеме отчуждения – обращались многие философы – от Августина до Гегеля, Маркса, Фромма. Смысл этого понятия, по словам Э. Фромма, равнозначен понятию «обесчеловечивание». Процесс отчуждения запускает явление самораспада, ведет к утрате человеком его глубинной сущности [13, с. 396]. Правильно понятая и правильно организованная самостоятельная работа запускает процесс мышления, возвращает человека к его глубинной сущности. Процесс преодоления отчуждения замещается процессом гуманизации.

Проблема гуманизации образования, не так давно поставленная перед школой и ныне забытая, также находит решение благодаря найденному выше ответу. Гуманизация системы образования, на наш взгляд, означает раскрытие и сохранение одной из сущностных характеристик человека – способности мыслить.

И третье. Опыт свидетельствует, что в сложных, запутанных ситуациях на помощь следует призвать философию. По мнению Э.В. Ильенкова, «философия концентрирует в себе известный способ мышления, известную логику и поясняет ее для самого мыслящего человека. Поэтому с ней не сталкивается только тот, кто вообще не мыслит, вообще не думает над тем, что делает он сам, что делают все окружающие его и далекие и близкие люди» [6, с. 54].

Все обозначенные выше проблемы не могут быть решены без ответа на вопрос, который относится к разряду «вечных»: каково главное предназначение школы?

Можно наговорить кучу слов, обращаться к мудрости дидактов, привести множество цитат. Но только философия с ее пониманием (ни много, ни мало!) *сущности человека* может дать ответ на него.

Отдавая себе отчет в том, сколь емкое и важное место занимает эта проблема в теории философии, ограничимся лишь рассмотрением понимания сущности человека отдельными философами. У Г. Гегеля, кото-

рый, в свою очередь, испытал влияние Спинозы, мы находим обоснование следующей мысли: творческий человек является таковым лишь тогда, когда он ведет себя не как пассивный реципиент, а как активный производитель, как личность.

К. Маркс, будучи, как известно, гегельянцем, видит проявление сущности человека в творческом акте, в самовыражении, в самореализации, в деятельности. В труде человек выражает себя, свою индивидуальность, свои физические и психические силы. Труд не только средство достижения цели (продукта), но и самоцель, это *осмысленное* приложение человеческой энергии, считает К. Маркс [10, с. 89].

И. Гете превратил мысль о человеческом творчестве в центральный момент своей философии. В «Фаусте» в поэтической форме он говорит о творческом характере человека. Только оно наполняет жизнь человека особым смыслом и позволяет ему радоваться жизни.

Не вдаваясь в тонкости «экзистенциальной дихотомии» в понимании сущности человека в концепции Э. Фромма, отметим, что главное в человеке по Фромму – «способность к совершенствованию; утрата самости есть утрата жизненности, превращение человека в разрушителя, в живой труп» [13, с. 371].

Предельно ясно, как подобает истинному философу, определил сущность человека Х. Ортега-и-Гассет: «...самое существенное качество человека, самое удивительное его свойство – способность тайно, на время, покинуть мир и уходить в себя или ... – самоуглубляться». Для обозначения этой операции, отмечает философ, «мы пользуемся словами «думать», «размышлять», которые, как старые, стершиеся в слишком долгом обращении монеты, уже не могут ярко выразить заключенную в них мысль» [12, с. 371].

Что сближает всех названных философов в понимании сущности человека? *Понимание необходимости внутренней творческой мыслительной преобразующей работы (деятельности) как основного условия существования человека и сохранения его как биологического вида в том числе.*

Вернемся к основному вопросу поставленной темы: каково же главное предназначение школы?

Обратимся к работам Э.В. Ильенкова – человеку, завоевавшему высокий научный авторитет не только своими исследованиями по классической философской проблематике, но и в тесно связанных с философией областях – эстетике, психологии, педагогике. Первая крупная работа Ильенкова этого цикла, вышедшая в 1964 г., – «К вопросу об «умных» и «дураках» или об умении мыслить». В 1977 г. выходит брошюра, включающая статьи, объединенные общим замыслом, под названием: «Учитесь мыслить смолоду». Эти работы определяют эпицентр всего творческого наследия Э.В. Ильенкова: раскрытие природы человеческого мышления, оснований творческой деятельности, представляющей необходимое условие личност-

ного развития индивида. «Школа должна учить мыслить!» – вот ответ философа.

По мнению философа, вопрос: «Как научить мыслить?» – является вопросом, которому философия посвятила основные усилия всех своих выдающихся представителей. Он рассматривает, как может показаться, простые категории – что такое ум, чем «умный» отличается от «глупого»: «...на необходимость этого наталкивает сама жизнь, кажущиеся парадоксы реальной жизни: мы часто встречаем весьма умных людей, не получивших образования в учебных заведениях... Также не редкостью во все времена, в том числе и наше, был и остается «ученый дурак». (...) Главное, понять простую мудрость – «многознание уму не научает», высказанную еще на заре философии Гераклитом. (...) Умный человек – это человек, *умеющий думать, самостоятельно судить о вещах, о людях, событиях, фактах*. «Ум» («мудрость») – это не знание само по себе, ...не информация, заложенные образованием в память. (...) Это – умение правильно этими знаниями распоряжаться... И потому простое усвоение знаний – их заучивание – вовсе не обязательно ведет к образованию ума, мышлению» [6, с. 21].

Э. Ильенков утверждает, что преимущественное большинство людей могут рассчитывать на развитие своего ума, своих интеллектуальных способностей (это касается даже категории детей с одновременным отсутствием зрения и слуха). Единственное ограничение и обреченность в той ситуации, когда «в руки педагога-воспитателя попадает существо, по всем показателям принадлежащее к виду «*homo sapiens*», но не обнаруживающее никаких признаков не только разума, но и какой бы то ни было человеческой психики: ни речи, ни сознания, ни самых примитивных проявлений целесообразного поведения». Такие «обездоленные существа» встречаются крайне редко. Всех остальных надо правильно учить – учить мыслить, учить умению мыслить» [6, с. 30].

Будучи философом-теоретиком Э.В. Ильенков фактически разработал технологию обучения мышлению: «Все дело в условиях, внутри которых развивается человек. В одних условиях он обретает способность самостоятельно мыслить, (...) а в других эта способность остается недоразвитой... Тем более *важно очертить те условия, которые приводят к образованию ума, ограничив их от условий, которые образованию ума мешают*. Обычно те и другие условия существуют, хитро переплетаясь, одновременно в одном и том же месте. Однако педагог, стремящийся целенаправленно воспитывать в человеке эту способность, должен четко эти две категории условий различать, чтобы непременно организовать такие педагогические ситуации, которые требуют от воспитанника ума... В этом, собственно, и состоит весь секрет педагогического искусства» [6, с. 15].

С точки зрения практической педагогики этот раздел его наследия представляется наиболее важным, так как он не только выявил конкретные условия, способы, приемы педагогической деятельности по формированию

мыслительных способностей, но и дал их философское обоснование. Каковы же эти условия или искомые желаемые «ситуации»? Эти условия таковы...

Шаг первый: надо исключить из преподавания «смакование и поедание любимых блюд», надо дать возможность заглянуть в «кухню науки», надо обратиться к тем источникам, к тем вопросам, решение которых превращало пытливых людей в ученых, а ответы на них – в науку. «Наука – и в ее реальном историческом развитии и в ходе ее индивидуального усвоения – всегда начинается с вопроса, обращенного к природе или к людям. Поэтому учиться (и учить) мыслить надо начинать с умения грамотно задавать вопросы» [6, с. 48].

Шаг второй: «не всякий вопрос годится для такой цели – серьезный вопрос всегда вырастает перед сознанием в виде противоречия в составе наличного, уже имеющегося в голове знания». Запомним мысль: «Вообще отношение к противоречию является самым точным критерием культуры ума, умений мыслить. Даже просто показателем его наличия или отсутствия». «Ум человека пробуждается, открывается лишь тогда, когда его касается магический ключ противоречия!» [6, с. 48].

Шаг третий: «известно давно, что всякая мудрость начинается с удивления, со способности удивляться, обнаруживая, что вещи, которые казались раньше и тебе, и другим самоочевидными, общеизвестными и потому не требующими размышлений, вдруг оборачиваются загадочно-непонятными, диалектически-коварными» (сравним: у Х. Ортега-и-Гассета – «удивляться, изумляться – значит начинать понимать» [12, с. 102]).

Шаг четвертый: «думать» означает «проявлять силу суждения» (сравним: у Канта – «Недостаток способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, против этого недостатка нет лекарства»).

Шаг пятый: «Ситуация несогласия с оппонентом спора (в том числе и в обществе равных себе), несогласия с самим собой – вот искомая животворящая форма педагогической деятельности. Умение полемизировать с самим собой признак высшей диалектической культуры ума, а самокритичность – это синоним самостоятельности мышления» [6, с. 51].

Шаг шестой: уметь предвидеть все коварство так называемых абстрактных истин, абсолютных истин. «Чем абсолютнее, чем самоочевиднее та или другая абстрактная истина, тем более серьезного подвоха надо ждать с ее стороны, тем осторожнее надо к ней относиться, тем более осмотрительно и умно следует с нею обращаться». «Сомнение, известная доля скептицизма – вот средство против этого коварства» [6, с. 52]. (Сравним с тем, что читаем у Х. Ортега-и-Гассета: «Интеллектуальная сила и человека, и науки измеряется долей того скептицизма и сомнения, которые они способны переварить и усвоить» [12 с. 104]. И как тут не вспомнить девиз легендарного ныне Стива Джобса: «Думай иначе!»).

Таким образом, чтобы «учить мыслить», педагог должен организовывать такие педагогические ситуации, в которых вырабатываются умения рас-

суждать, удивляться, сомневаться, ставить вопросы на основе увиденных (обнаруженных) противоречий, видеть «переливы» абстрактного и конкретного, абсолютного и относительного. Совокупность этих умений имеет свое название в философии – диалектический метод познания.

Только оттачивая, совершенствуя свой ум (с помощью диалектического метода) человек способен сохранить и придать оригинальную, неповторимую огранку этому уникальному дару природы и, тем самым, сохранить в себе Человека. «Диалектическое мышление – это не мистически-таинственное искусство, доступное лишь избранным. Это просто-напросто действительная логика специфически человеческого мышления, и воспитываться она должна уже с детства. Иначе будет поздно», – заключает философ [6, с. 54].

Выводы очевидны. Однако следует сделать одно замечание, важное для определения искомого понятия – «самостоятельная работа».

Диалектическое мышление, если оно является таковым, не может не быть неотъемлемой самостоятельной функцией человека. Оно самостоятельно по своей органике, оно «суперинтимно», имманентно. Оно не требовательно к «внешним стенам», не приемлет жестко закрепленных форм (мышление неприхотливо, индифферентно к внешним формам вообще – кому-то, например, вообще легче думается «вверх тормашками»). Можно создавать условия, пригодные для мыслительной деятельности по медицинским показаниям, но напрасный труд искать материальную форму (в том числе и организационную) для того, что существует как идеальное [6, с. 381].

В статье «Деятельность и знание» (1974) Э.В. Ильенков подчеркивает: «В педагогике существует большая и, если вдуматься, странная проблема, формулируемая обыкновенно как проблема «применения знаний в жизни», «в практике». «В дидактической литературе не замечается очевидное – *основных* видов самостоятельной работы два. Это работа умственная и работа непосредственно-предметная как «совершающаяся работа руки, ... как деятельность», непосредственно осваивающая предмет. (...) Это противоположные виды деятельности, но находящиеся в единстве» [6, с. 382]. В отношении сущности самостоятельной работы, по нашему убеждению, надо исходить не из различий ее форм, видов, а из их общности в главном. Главный сущностный признак самостоятельной работы, (который с силу этого может быть положен в определение этого понятия), заключается для ученика (студента) в умении *находить* ответы («не давать», а именно отыскивать в процессе мышления) на простые и сложные вопросы, поставленные жизнью и знанием как ее отражением. Долг учителя, педагога – в умении создавать ситуации, в которых эти вопросы обнаруживают себя.

Эти вопросы бывают самой разной степени сложности. Одни можно решить с помощью простого здравого смысла, то есть с помощью довольно простого способа мышления, а другие требуют способа (метода) мыш-

ления более развитого – научно-теоретического. И ситуаций вокруг вопроса, конкретных форм учебной деятельности может быть превеликое множество. Важен только один запрет для педагога – *нельзя давать «готовых ответов»* (формул, правил, законов), без понимания тех вопросов (задач, трудностей, проблем, противоречий), которые и натолкнули на их поиск» [6, с. 382].

Для подтверждения сказанного обратимся к другим мнениям, рожденным опять-таки не сегодня: одно из них – мнение философа, другое – педагога-теоретика и третье – взгляд на проблему педагога-практика.

К. Маркс: «Даже если бы педант, который по своей натуре никогда не может выйти за рамки ученья и преподавания заученного,.. был бы, по крайней мере, честен и совестлив, то он мог быть полезен своим ученикам, ...сказав напрямик: здесь противоречие; одни говорят так, другие этак; у меня же, по существу вопроса, нет никакого мнения; посмотрите, не можете ли вы разобраться сами! При таком подходе ученики получили бы известный материал, а с другой – был бы дан толчок их самостоятельной работе» [11, с. 166].

Ян Амос Коменский: «В самом деле, учить – это значит вводить в науку не знающих науки... Учить и учиться... значит во всяком случае идти, а кто идет, тот не стоит, не лежит, не позевывает, но бодрствует, напрягает свои нервы, находится в движении всем своим существом... Словом все свои природные силы направляет на более сильную умственную работу.» [9, с. 56].

И.Е. Забелин: «Что такое самостоятельность, в чем ее природа? Она возникает в отдельном человеке из чувства независимости, которое развивается работою. Наша независимость находится только в нашем труде, в моих руках и в моей голове. Свободен, независим тот, у кого есть крепкие руки, да царь в голове» [2, с. 15].

Небезынтересно в этой связи обратиться к педагогическому опыту, например, историков прошлого, к их педагогической «кухне» и проверить философские суждения «на правоту». Жаль, но сегодня серьезных исследований об основах педагогического мастерства на таком уровне, как это делали С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.П. Грацианский, Е.В. Тарле и многих других, попросту нет. В чем их феномен? В чем их сила?

Известно, что их лекции собирали полные залы, к ним стекались слушатели со всей Москвы, им устраивали оvationи (следует отметить: большинство воспоминаний касается именно лекторского мастерства ученых, лекции всегда считались одной из важных и ответственных форм работы преподавателя высшего школы). Как «читались» эти лекции? «Читались» – слово условное. Эти лекции говорились. Они не были пафосными, не были громкими, трибунными. *Они были лекциями-размышлениями.*

Очень яркие, мастерски написанные воспоминания оставил В.О. Ключевский о С.М. Соловьеве: «Он именно говорил, а не читал, и го-

ворил отрывисто, точно резал свою мысль тонкими, удобоваримыми ломтиками, и его было легко записывать... (Соловьев говорил с закрытыми глазами, слегка раскачиваясь на кафедре, не спеша и в продолжение 40 минут редко поднимая тон)... Чтение Соловьева не трогало, не пленяло, не било ни на чувство, ни на воображение, но оно заставляло размышлять. С кафедры слышался не профессор, читающий в аудитории, а ученый, размышляющий вслух в своем кабинете. Вслушиваясь в «говорящие» размышления, мы старались ухватиться за нить развиваемых перед нами мыслей и не замечали слов. Я бы назвал такое изложение прозрачным. Оттого, вероятно, и слушалось так легко; лекция Соловьева далеко не была для нас развлечением, но мы выходили из аудитории без чувства утомления» [8, с. 323].

В.О. Ключевский находит главное в лекторском мастерстве С.М. Соловьева: «У Соловьева легкость речи происходила от ясности мысли. Гармония мысли и слова – это очень важный и даже нередко роковой вопрос для нашего брата преподавателя» [8, с. 323].

Той же мыслью отмечены воспоминания В.О. Ключевского о Ф.И. Буслаеве, читавшем лекции по истории словесности в Московском университете: «В моей памяти, как и в студенческих заметках, уцелели следы того диалектического процесса, какой задавал Буслаев нашему мышлению и которым мы усвоили столь новые для нас воззрения» [7, с. 347].

Созвучны сказанному воспоминания ленинградского историка Н.Я. Иванова об учителе – Е.В. Тарле, профессоре Ленинградского университета, ученом с мировым именем: «Чаще запечатлевались ведущие идеи этого мастера, слова, образы, которые он вызывал в воображении слушателей... Я не могу припомнить случая, когда бы Евгений Викторович пользовался заготовленными конспектами. Чаще всего это была талантливая импровизация, плоды раздумий...» [4, с. 15].

Интересен опыт Н.П. Грацианского, историка-медиевиста. Многие вспоминают о нем как о незаурядном вузовском педагоге. «Главное для него, – вспоминает В.Ф. Семенов, – чтобы практические занятия не превращались в простые репетитории, когда преподаватель задает вопросы, а студент отвечает заученное без самостоятельного анализа. Практические семинарские занятия составляли для нас истинное удовольствие, только там я почувствовал, что такое источник, как к нему подходить» [5, с. 10].

Примеры можно множить. Но выводы, полагаем, очевидны.

Студент должен, прежде всего, слушать лекцию, видеть перед собой образец развития мысли, соучаствовать своею параллельной мыслью этому процессу. Он должен научиться улавливать суть, смысл предмета, «не замечая слов». И со временем, с опытом становиться «борзописцем» (по словам Ключевского), записывающим лекцию «слово в слово» (как за лаконичным Соловьевым) либо пойманный, обнаруженный

смысл услышанного и понятого. Только мысль способна оживить лекцию (как и любой вид деятельности), только она наполняет ее «энергетикой притяжения», придает ей нравственный и духовный смысл.

Сделаем некоторые выводы:

1. Все те формы, способы обучения (а они многогранны!), которые дают возможность думать, размышлять, сопоставлять, представляют «пищу для ума» и есть искомые формы самостоятельной работы;

2. Размышление, обнаружение смысла, сопоставление, протекающие либо тайно, либо явно, посредством делания, есть универсальные общие формы индивидуальной самостоятельной работы человеческого ума;

3. Выше сказанное делает вполне решаемой проблему о признаках (критериях) самостоятельной работы. Вместо ряда признаков, отмеченных ранее, мы выделяем один – наличие проблемной ситуации вокруг сложного, содержащего противоречия вопроса: «Что сегодня, на западный манер, называется условием применения метода case-study?»;

4. Однако все новомодные формы или «педагогические ситуации» относительно индифферентны к такому критерию как делание. Нельзя разделить имеющиеся способы учебного труда, или каждый из них в отдельности – на форму самостоятельной и несамостоятельной работы по сугубо *внешним признакам*. Каждый из них может быть работой творческой либо лишенной этого содержания (например, слушание лекций по математике может быть более творческим процессом, чем решение математических задач на основе хорошо усвоенного алгоритма);

5. Главными результатами творческих усилий могут быть признаки, отлитые в самые «мыслимые и немислимые» формы в буквальном понимании сказанного, то есть как в предметной, овеществленной форме (в форме слов, жестов и т.д.), так и в форме идеальных конструкций. Главное в их содержании – все они должны быть суть ответами, решениями вчерашних или сегодняшних вопросов науки и жизни. Хотя и в этом случае следует помнить, что цель важна, но дорога, ведущая к ней, – не менее.

Литература

1. *Алексашикина Л.Н.* Самостоятельная работа школьников при изучении Новейшей истории. – М.: Просвещение, 2008.

2. *Забелин И.В.* Из записных книжек. – М.: Мысль, 2007.

3. *Зиновьев А.* Запад. Феномен западнизма. – М.: Центрполиграф, 1995.

4. *Иванов Н.Я.* Из воспоминаний об академике Е.В. Тарле и его лекторском искусстве // Вестник Ленинградского университета. – 1984. – Вып. 3. – № 14.

5. *Иванов Ю.Ф.* Николай Павлович Грацианский // Вопросы истории. – 1995. – № 4.

6. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – М.: Изд-во политической литературы, 2010.

7. *Ключевский В.О.* Ф.И. Буслаев как преподаватель и исследователь // Соч. в 9 томах. – Т. 7. – М.: Мысль, 1989.

8. *Ключевский В.О.* С.М. Соловьев как преподаватель // Соч. в 9 томах. – Т. 7. – М.: Мысль, 1989.

9. *Коменский Я.А.* Воскресший Форций, или Об изгнании из школ ксности: Избранные педагогические сочинения. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982.

10. *Маркс К.* Капитал // Соч. – Т. 23.

11. *Маркс К.* Письмо Фердинанду Лассалю. 1 июня 1862 г. // Соч. – Т. 30.

12. *Ортега-и-Гассет Х.* Почему мы вновь пришли к философии? // Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991.

13. *Фромм Э.* Концепция человека у К. Маркса // Душа человека. – М.: Республика, 1992.

Экономическое развитие Анголы в послевоенные годы

Улика Амильтон Артур, Пинто Ивано Мануэль

Республика Ангола, государство в юго-западной Африке, на юге граничит с Намибией; на северо-востоке и севере – с Демократической Республикой Конго; на востоке – с Замбией и Республикой Конго (анклав Кабинда), с запады омывается Атлантическим океаном.

Столица Анголы – г. Луанда, население – около 20 млн чел., из них городское – около 30 %, сельское – около 70 %. Основные языки: португальский (официальный), киконго, кимбунду и умбунду. Основные религии – христианство и традиционные африканские верования. Ангола – президентская республика, главой государства является президент. С 10 сентября 1979 г. этот пост занимает Эдуарду Душ Сантуш.

Бывшая португальская колония, потенциально Ангола – одна из самых богатых стран Африки с обширными плодородными землями, немалыми гидроэнергоресурсами, с запасами нефти, алмазов железной руды, фосфатов, меди, золота, бокситов, урана. Однако в результате длившейся четверть века гражданской войны экономика страны была разрушена, уничтожены плантации, железные и шоссейные дороги, заводы, линии электропередачи, а доходы от прибыльных нефтяной и алмазной отраслей направлялись преимущественно на военные расходы. В настоящее время усилия руководства страны направлены на возрождение и реформирование экономики Анголы.

Экономика Анголы базируется на добыче и экспорте нефти – 85 % ВВП. Благодаря нефтяной составляющей, экономика является самой быстрорастущей среди государств Африки южнее Сахары. Так, в 2008 г. рост ВВП Анголы составил 15 %, в то время как в целом страны Черной Афри-

ки показали лишь 5%-ный рост. Кроме того, экономика Анголы опирается на крупные займы от Китая, Бразилии, Португалии, Германии, Испании и Евросоюза.

Большое значение для страны имеет внешняя торговля, в рамках которой экспорт значительно превышает импорт. Основные экспортные товары: алмазы, кофе, неочищенная нефть, нефтепродукты, природный газ, рыба и морепродукты, сизаль, строевой лес и лесоматериалы, а также хлопок.

Основные партнеры по экспорту (66,3 млрд долл. в 2008 г.): Китай (33 %), США (28,7 %), Франция (6 %), ЮАР (4,6 %), Канада (4,1 %).

Основные партнеры по импорту (17,1 млрд долл. в 2008 г.): Португалия (17,6 %), Китай (15,7 %), США (11,3 %), Бразилия (7,6 %), Южная Корея (6,8 %), ЮАР (4,8 %). Импортируются промышленные товары, транспортные средства, медикаменты, продовольствие, текстиль, вооружение.

В сельском хозяйстве Анголы занято свыше 80 % работающих, однако примерно половина объема потребляемого продовольствия импортируется. Выращиваются бананы, кофе, кукуруза, маниок (кассава), овощи, сахарный тростник, сизаль, табак и хлопок.

Развитию животноводства препятствует распространение в 14 (из 18) провинциях мухи цеце, потому крупный рогатый скот разводят только на юге. Развито рыболовство (вылов морского угря, тунца и др.). В экономической зоне Анголы российские суда ежегодно вылавливают около 25 тыс. т рыбы и морепродуктов. Ведутся заготовки леса для производства бумаги и целлюлозы, выращиваются кипарисы и эвкалипты.

Промышленное развитие Анголы характеризуется следующим образом. Доля промышленности в ВВП составляет около 67 % (2001 г.). По добыче алмазов Ангола занимает 4-е место в мире (2003 г.) – ангольские и намибийские алмазы считаются лучшими в мире, и выемка алмазодобывающей породы на крупнейшем в мире ангольском (с участием России) алмазном разрезе «Катока» демонстрировала рост в начале 2009 г., несмотря на мировой финансовый кризис.

В Анголе работают предприятия по очистке нефти, производству строительных материалов, фабрики по обработке сельхозсырья (в том числе производство сахара и обработка рыбы), предприятия табачной, текстильной и химической промышленности. На совместном с КНР предприятии производится сборка мотоциклов.

Развитие промышленности невозможно без электроэнергетики. 63,6 % электроэнергии, потребляемой в Анголе, вырабатывается на ГЭС; 36,4 % – на ТЭС, использующих в качестве топлива нефтепродукты. В 2003 г. завершено строительство первой очереди гидрокомплекса Капанда, прерванное из-за военных действий в 1990 г. В настоящее время идет восстановление поврежденных во время войны электростанций.

Транспортная система страны также была разрушена в результате длительной гражданской войны. Железнодорожная сеть и автодороги нуждаются в восстановлении и ремонте.

Главные порты – Кабинда, Лобито, Луанда и Намиб. В Анголе хорошо развита система авиатранспорта: в 2003 г. насчитывалось 244 аэропорта и взлетно-посадочных площадок (32 – с твердым покрытием). В 2003 г. начато восстановление аэропортов в Бие, Луанде, Лобито, Намибе и Уамбо. Грузопассажирские перевозки осуществляются как внутри страны, так и в государствах Африки, Европы, Карибского бассейна и Южной Америки.

В финансовой системе в 1996 г. была проведена важная реформа, лишившая Центральный Банк (ЦБ) монополии на все кредитно-денежные операции. Возникли независимые от него частные и государственные банки. ЦБ передал им проведение коммерческих операций, оставив за собой функции финансового лицензирования и контроля, выработки монетарной политики и денежной эмиссии.

Национальная денежная единица кванза несколько раз менялась, последний обмен старых кванз на новые прошел в декабре 1999 г. из расчета 1 новая кванза за 1 млн старых. Впервые был введен свободный плавающий обменный курс кванзы, что положило конец спекуляции валютой на черном рынке. С января 2000 г. отменена практика перевода валюты от экспорта нефти на счета специальных внебюджетных фондов, где значительная часть средств разворовывалась. Теперь все переводы нефтедолларов должны проходить через ЦБ. Эти меры способствовали укреплению финансовой и бюджетной дисциплины.

Государственный бюджет хронически дефицитен. В 2002 г. доходы госбюджета составили 928 млн долл., а расходы – 2,5 млрд долл., из которых 963 млн предназначены для капиталовложений.

Самые значительные поступления в бюджет – налоги на доходы нефтяных корпораций и на поставки нефти. Следующие по величине – налоги на товары и услуги, из которых 85 % также приходится на нефтяной сектор. С учетом налогов на внешнюю торговлю и других нефть обеспечивает 80 % бюджетных поступлений, однако уже с 2003 г. эта доля постепенно снижается, несмотря на продолжающийся рост добычи нефти, в результате наведения порядка в алмазодобывающей промышленности и восстановления других отраслей экономики. Внешний государственный долг Анголы – 10,4 млрд долл.

Ангола обладает хорошими условиями для развития туристической индустрии: разнообразие природных ландшафтов, богатые флора и фауна, красивые водопады (Дюке-де-Браганса на реке Лукала, а также Камбабве и Луандо на реке Кванза), условия для спортивной рыбалки и самобытная культура местных народов. Но развитие туризма в значительной мере тормозится наличием большого количества необезвреженных мин, оставшихся после гражданской войны.

В 1997 г. в Анголе побывали 45,14 тыс. иностранных туристов, в 2001-м – 67,38 тыс. человек: из Португалии (12,60 тыс.), Франции (9,13 тыс.), Англии, Бразилии, Испании, Норвегии, США, Филиппин и ЮАР. В 2001 г. страны посетили 1726 российских туристов (в 1999 г. – 1365 чел.).

Подводя итоги характеристике экономического состояния Анголы, можно отметить следующее.

Экономическая политика правительства страны направлена, прежде всего, на преодоление послевоенной разрухи и преобразование экономики военного времени в рыночную экономику. Отказавшись от курса на создание социалистического народного хозяйства, правительство возвратило 100 национализированных компаний их прежним владельцам и передало частным фирмам до 49 % акций таких крупных государственных фирм, как национальная авиакомпания, но госсектор все еще остается значительным и очень коррумпированным. Острейшими проблемами остаются нехватка продовольствия, борьба с голодом и инфляция.

Народное правительство Анголы считает одной из главных задач своей экономической политики неуклонное преодоление диспропорций в развитии различных районов, превращение их в единый, слаженный хозяйственный организм молодой страны.

Несмотря на многочисленные экономические трудности, Ангола смогла перейти к новой фазе развития, которую Президент Республики Ангола охарактеризовал как «фазу установления мира, консолидации демократии, стабилизации национальной экономики и возвращения всем ангольцам чувства национального достоинства и надежды».

Между Народной Республикой Ангола и Россией развиваются и крепнут всесторонние отношения на основе Договора о дружбе и сотрудничестве.

Литература

1. *Хазанов А.М.* История Анголы в новое и новейшее время. – М., 1999.
2. Ангола // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B0>.
3. Ангола сегодня // Страны мира. URL: www.countries.ru/?pid=1436
4. Ангола // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/Earth_sciences/geografiya/ANGOLA.html.
5. Ангола // Polpred.com. Обзор СМИ. URL: <http://polpred.com>

Институциональные особенности взаимодействия бизнеса и власти в Кемеровской области

О.А. Урбан

Институциональную модель взаимоотношений власти и бизнеса формирует совокупность сложившихся в регионе конфигураций формальных и неформальных норм, правил и практик их применения. Учитывая, что не-

формализованные контакты чаще всего подразумевают наличие у партнера из бизнес-структуры крупных экономических ресурсов [15, с. 45-46], именно собственники угольных и металлургических компаний как бюджетобразующих предприятий, определяющих развитие региона, широко включены в разнообразные практики неформализованных отношений с властью, в основе которых лежат персонифицированные договоренности.

Вместе с тем, как отмечает В.А. Шабашев, социальные связи на персонифицированном уровне между представителями бизнеса и органами власти, имеющие неэкономическую природу, в формах, инициированных властью, способствуют институализации принципов корпоративной социальной ответственности [14, с. 90].

В начале 1990-х гг. для институциональной модели взаимодействия власти и бизнеса были характерны традиционные для советской системы способы администрирования с дифференцированным подходом и разрастание неформальных практик, значительная часть которых, следуя классификации М.А. Курбатовой [8, с. 121-122], сосредоточилась в «черной зоне», характеризуемой коррумпированными отношениями власти и бизнеса. Подобные практики сопровождались нарушением трудовых прав работников предприятий, ростом социальной напряженности на микро- и мезоуровне.

В конце 1990-х гг. в целях преодоления социального кризиса, повышения социальной ответственности собственников на базе действовавшего законодательства и нормативных документов региональной властью, возглавляемой с 1997 г. губернатором А.Г.Тулеевым, были сформированы административные механизмы перераспределения собственности в пользу конкретных компаний, основанные на неформальных соглашениях о социальных обязательствах бизнеса. Корпоративная социальная ответственность превратилась в необходимое условие ведения бизнеса в регионе, а институализация неформальных практик договоренности (в определении рамочных условий ведения бизнеса на территории области как необходимое условие реализации формальных прав собственности) стала региональной особенностью институциональной модели взаимоотношения власти и бизнеса.

Например, уже через год после приобретения в 2006 г. УК «Прокопьевскуголь» ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК) объявил о заключении с администрацией г. Прокопьевска соглашения о продаже компании за 1 долл. США [5]. Были основания предполагать, что В. Лисина не устроили, в первую очередь, требования социального характера. НЛМК не подписал социально-экономические соглашения с администрациями области и города, а коллективные договоры между профсоюзами и администрациями шахт оказались в социальном плане основательно урезанными [6]. После покупки активов Администрация области осуществила поиск новых собственников для предприятий «Прокопьевскуголь».

Другим примером служит приобретение «Евразом» 50 % пакета акций компании «Южкузбассуголь». После трагедий на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная» руководством области было принято решение о смене собственника и менеджмента «Южкузбассуголя». По заявлению губернатора, «собственниками угольных предприятий должны быть ответственные и серьезные компании, для которых приоритет – не сиюминутная прибыль, а долговременное стабильное развитие» [4]. Если не сменится владелец, у компании будет отозвана лицензия на ведение горных работ [2].

«Вхождение» новых экономических субъектов в регион также предполагает социально-ориентированные условия ведения бизнеса. В процессе переговоров о приобретении крупнейшей в мире сталелитейной компании Arcelor Mittal угольной компании «Кузбассуголь», принадлежавшей «Северсталь-ресурс», губернатор А.Г. Тулеев на встрече с представителями компании (2008 г.) подчеркнул, что в регионе приоритетными для нового собственника должны стать вопросы безопасности на шахтах, повышения заработной платы, экологии, социальной защиты шахтеров и членов их семей [1].

В соответствии с социальной направленностью политики, проводимой региональной властью, для бизнеса установлены локальные «правила игры», которые во многом носят неформальный характер и отражают своеобразную административную модель управления региональной экономикой, базирующуюся на неформальных взаимодействиях власти с бизнесом в сочетании с рисками административного воздействия.

Неформальные социальные стандарты ведения бизнеса приобретают в регионе обязательный характер и оцениваются бизнесом как нормативные требования. Компании, не придерживающиеся неформально прописанных требований к бизнесу, увеличивают собственные риски. В этом плане дифференциация правил игры и избирательное применение санкций к нарушителям формальных норм и правил (проверки, лишение лицензии, штрафы, привлечение СМИ для публикации различного рода информации и создания негативного образа и др.) стали инструментами принуждения бизнеса к соблюдению установленных неформальных норм.

В условиях мирового кризиса собственники угольных и металлургических предприятий вынуждены были принимать непопулярные в социальном плане решения, что вызывало негативную реакцию со стороны власти и усиление административного давления на собственника. Так, в связи с приостановкой в начале кризиса производства продукции на ОАО «Гурьевский металлургический завод» А.Г. Тулеев обратился к генеральному прокурору Ю. Чайке с просьбой разобраться в ситуации, поскольку руководство предприятия в лице компании «Эстар» умышленно подводило завод к банкротству, действия собственника не были согласованы ни с областными властями, ни с городской администрацией [13]. Уже в июне 2009 г произошла смена собственника, которым стал «Банк Санкт-Петербург» [3].

В соглашениях о социальных обязательствах конкретного собственника (объемы социальных инвестиций, рост оплаты труда, инвестиции в безопасность и пр.) отражаются общие для всех без исключения бизнес-структур деперсонифицированные нормы неформального характера о социальной нагрузке бизнеса в регионе. Исследователями выделяются три основные группы неформальных норм, действующих в Кемеровской области, это – заключение договоров о сотрудничестве (партнерстве), учреждение фондов для дополнительных отчислений, практика прямого финансирования бизнесом различных инфраструктурных и социальных проектов [7, с. 39].

Ежегодная практика заключения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве (партнерстве) с собственниками крупнейших промышленных предприятий с целью повышения эффективности и социальной ответственности бизнеса берет начало с 2002 г. Заключение соглашений в целом отвечает интересам сторон и является дополнительным фактором решения экономических и социальных задач на микро- и мезо-уровне.

В этих документах прописаны обязательства собственников по развитию своих предприятий (повышение заработной платы, инвестиции в безопасные условия труда, предоставление разного рода социальных льгот и пр.), по реализации социальных программ городов и поселков (строительство жилья, развитие ЖКХ, оказание спонсорской помощи медицинским и образовательным учреждениям, детским домам, финансирование летнего детского отдыха, дополнительного пенсионного обеспечения и др.), а также по участию в региональных и национальных проектах.

Только в докризисный 2008 г. в нацпроекты собственники должны были инвестировать 6 млрд руб. [12, с. 88]. Исключением не стал период мирового кризиса – несмотря на сложную финансовую ситуацию, компании взяли на себя обязательства широких социальных инвестиций. В 2009 г. Администрацией Кемеровской области были заключены соглашения с 32 компаниями, в том числе 31 – из угольной отрасли, 1 – из металлургической. В соглашениях на 2010 г. социальные обязательства крупного бизнеса были запланированы в докризисном объеме.

По сути, благодаря заключению такого рода соглашений произошла частичная формализация неформальных практик, определяющих социальные обязательства бизнеса, – соглашения, превратившись в институализированную практику взаимоотношения власти и бизнеса, определяют сегодня уровень социальной нагрузки на крупный бизнес.

Однако практика соглашений законодательно не отрегулирована, и в этом смысле закрепленные за бизнесом обязательства не имеют нормативного долженствования, но с учетом действия административных механизмов, высокого авторитета регионального лидера пункты договоренностей на неформальном уровне приобретают статус правовой нормы и подлежат обязательному исполнению.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов на местах бизнес активно участвует в разнообразных практиках дофинансирования территории (организация специализированных фондов, различные формы спонсорства, участие в социальных программах и пр.). С 2006 по 2009 г. доля внебюджетного финансирования ряда национальных и региональных проектов выросла с 38 до 46 % [14, с. 12].

Институализацию практик дополнительных расходов бизнеса, например – на поддержание территории, по мнению экспертов, можно рассматривать как результат происходящего нового определения прав основных хозяйствующих субъектов в форме восстановления советских схем взаимодействия власти и бизнеса [8, с. 123-124]. Носителями этих схем являются действующие руководители с опытом работы советскими руководителями, когда на предприятиях лежала ответственность за социальные проблемы территории. Региональная и местная власть занимают место организатора и оператора потока ресурсов бизнеса, направляемого на поддержку местного развития.

В обмен на финансирование инфраструктурных и социальных проектов власть создает бизнесу условия, которые и так должны существовать согласно нормативной модели взаимодействия власти и бизнеса. Обоснованием подобного рода практик служит рост «социальной ответственности» бизнеса и развитие «социального партнерства», социально-экономическое содержание которых в данном случае подменяется [7, с. 36-38]. Широкое распространение практик дополнительного социального инвестирования бизнеса основывается как на взаимной заинтересованности сторон, так и на административном давлении власти на бизнес.

Следует отметить, что по мере трансформации угольных и металлургических компаний в компании с международными масштабами деятельности значимость регионального административного ресурса начинает снижаться, поскольку экономический и политический потенциал компаний делает их менее зависимыми от влияния региональной власти. Уже в 2006 г. «Евраз» вышел из системы заключения социально-экономических соглашений с областной администрацией. По заверению действующего в то время президента «Евраз» В. Хорошковского, социальная политика компании оставалась одним из самых сложных и требующих внимания вопросов, а распределять средства на социальные программы планировалось через специально создаваемые фонды [10]. С этой целью в 2007 г. был учрежден «Благотворительный фонд «Сибирь» [11]. Особенностью корпоративных социальных программ «Евраз» является собственная координация социальных программ в Сибирском регионе и поддержки социально-ориентированных инициатив населения взамен предлагаемых региональной властью соглашений о социально-экономическом сотрудничестве.

В настоящее время в регионе сложилась на базе общих интересов партнерская модель взаимоотношений власти бизнеса. Интерес бизнеса связан, во-первых, с доступом к ресурсам региона; во-вторых – с админист-

ративной и политической поддержкой региональной власти; в-третьих – с формированием репутации социально-ответственной компании, что особенно важно при выходе на международные рынки; в-четвертых – при работе на долгосрочную перспективу значимыми для собственника становятся факторы качества жизни населения, влияющие на квалификацию кадров.

Администрация Кемеровской области лоббирует жизненно важные интересы крупного бизнеса. Это – ускорение сроков перевода газовых электростанций на угольное топливо; изменение тарифной политики естественных монополий, в первую очередь железнодорожных тарифов, которые имеют особое значение для базовых отраслей, поскольку регион в значительной степени удален от морских портов, откуда осуществляется экспорт продукции.

В период мирового финансово-экономического кризиса со стороны исполнительной власти крупному бизнесу оказывалась нормативно-правовая, организационная, финансовая поддержка. В свою очередь интерес власти связан с усилением контроля над использованием ресурсов, с дополнительными источниками финансирования социальных программ и достижения социальной стабильности в регионе. По оценке Ю. Фридмана, в докризисное десятилетие интересы бизнеса и власти в Кузбассе совпадали максимально полно. Модель управления регионом, промышленная и социальная политика властей «вполне устраивала бизнес». Жесткое социальное давление региональных властей сглаживалось благоприятным рыночным фоном и лоббистской политикой региональных властей. Уровень согласованности интересов бизнеса и власти в регионе достигал 55-60 % [14, с. 12].

Сказанное свидетельствует, что отношения региональной власти и бизнеса демонстрировали высокий уровень согласованности интересов в рамках сформированной институциональной модели, для которой характерны следующие особенности:

1. Удельный вес региональных законодательных норм, регулирующих социальные аспекты, является существенным. Как отмечает С. Левин, в условиях зависимости, действенности формальных норм от персонифицированных решений руководителей органов власти последние также принимают локальный характер [9, с. 28]. Все это говорит о локализации институциональных основ экономики как фактора усиления регулирующей роли региональной власти.

В новых институциональных условиях, характеризующихся формализацией отношений власти и бизнеса в рыночной экономике, социальные обязательства бизнеса постепенно находят отражение в региональном законодательстве, что свидетельствует о нормативном закреплении дополнительных обязательств бизнеса и о постепенном замещении неформальных договоренностей нормативными документами. В этой связи следует отметить принятие областного закона от 15 июля 2009 г. № 90-ОЗ «О Резервном фонде Кемеровской области». Резервный фонд формируется за

счет источников финансирования дефицита областного бюджета, которыми в том числе становятся выделяемые компаниями ресурсы;

2. Отличие от нормативно заданной модели отношений власти и бизнеса с разделением зон ответственности. Политические и экономические ресурсы региональной власти в отношениях с бизнесом обеспечивают сохранение высокого потенциала административного влияния на бизнес, а сложившаяся модель отношений фиксирует в большей степени одностороннюю ответственность бизнеса и отражает сохранение ассиметричности отношений власти и бизнеса;

3. Деформализация правил, когда формальные правила замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения, а сама власть создает неформальные практики и встраивает в них формальные нормы. В отношении власти и бизнеса значительную роль продолжают играть нормы административно-командного управления, а деформализация правил превратилась в устойчивую характеристику взаимодействия власти и крупного бизнеса в регионе;

4. Ядром институциональной модели является региональная власть, возглавляемая авторитетным политическим лидером, поддерживаемым большинством населения области. На выборах губернатора 19 октября 1997 г. и 22 апреля 2001 г. за А.Г. Тулеева проголосовало соответственно 94,56 и 93,54 % избирателей, принимавших участие в голосовании. В 2005-м и 2010 г. дважды по представлению Президента РФ Совет народных депутатов области единогласно избирал А.Г. Тулеева губернатором.

Выборы 12 октября 2008 г. в Совет народных депутатов Кемеровской области подтвердили, с одной стороны, устойчивость консенсуса региональной власти и крупного бизнеса, с другой – социальный характер проводимой губернатором политики. Думские выборы 4 декабря 2011 г. стали своеобразным референдумом доверия для губернаторов.

Результаты голосования в Кемеровской области серьезно отличались от средних по РФ в пользу «Единой России» (64,61 %). Представительство в региональном партийном списке представителей власти и связанного с ней крупного бизнеса отражают сохранение распределения и влияния сил экономико-управленческой элиты.

Сложившаяся по форме партнерская институциональная модель взаимоотношений власти и бизнеса в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры являлась дополнительным фактором решения экономических и социальных задач на микро- и мезоуровне. Однако в условиях кризиса усилилась тенденция направленного (избирательного) административного давления власти на бизнес с использованием формальных и неформальных норм, что свидетельствовало о сохранении преемственности между советской, предшествующей, и современной моделью взаимодействия власти и крупного бизнеса.

Мировой финансово-экономический кризис обострил системные проблемы региональной экономики (монопродуктовый, сырьевой характер, состояние основных фондов, уровень производительности труда, качество и ассортимент продукции, качество персонала и пр.) и вскрыл общие институциональные проблемы в плане устойчивого экономического роста на основе модернизации и инновационного развития в долгосрочной перспективе. Как отмечают эксперты, закрепление административно-командных методов государственного управления препятствует переходу органов госуправления к современным способам управления, снижает доверие между властью и бизнесом. При этом деятельность органов власти серьезно модифицируется по сравнению с «идеально» заданной ролью гаранта «правил игры» и с нормативно установленной ролью [7, с. 31-32].

Сложившаяся институциональная модель взаимодействия власти и бизнеса, доказав эффективность для решения текущих задач, не оказывает достаточного влияния на изменение мотивации предпринимательской деятельности собственников, которая связана с решением структурных задач региональной экономики, и содержит в себе риски для регионального развития (является ограничителем для экономических субъектов – сторонников позиции: «обязанность бизнеса – платить налоги, обязанность власти – решать социальные проблемы региона»); способствует сращиванию крупного бизнеса и власти, утверждению государственно-олигархической модели в регионе.

В посткризисном периоде в отношениях власти и бизнеса актуальной является проблема преодоления противоречий между формальными и неформальными институтами, формализации неформальных правил и доминирования нормативно-правового регулирования и контроля.

Социальная ответственность должна регулироваться нормативными правовыми документами, регулируемыми отношения и обязательства органов власти и бизнеса на федеральном, региональном и местном уровнях. В этом плане выделяются следующие необходимые условия для эффективного взаимодействия бизнеса и власти в посткризисный период. Во-первых, реализация бизнесом стратегии модернизации и инновационного развития, которая немыслима без инвестиций в развитие кадрового потенциала. Во-вторых, формирование властью благоприятной институциональной среды для устойчивого социально-экономического развития в регионе и секторах экономики.

Однако реальная практика показывает, что деформализация правил является устойчивой характеристикой в отношениях власти и бизнеса, а выход на докризисный уровень объемов производства в базовых отраслях региона создает объективные условия для сохранения тренда в отношениях власти и бизнеса в регионе.

Литература

1. Администрация Кемеровской области информирует: О возможном приобретении «Кузбассугля» сталелитейной компанией Arcelor Mittal // Уголь. – 2008. – № 4. – С. 64.
2. *Базарова Л.* У «Южкузбассугля» должен быть один собственник // Кузбасс. – 2007. – 26 мая.
3. Гурьевский металлургический завод возобновит работу (Кузбасс) // Новости металлургии. – 2009. – 5 Июня. URL: www.metaldaily.ru/news/news28332.html (дата обращения 25.08.2011).
4. *Денисов А.* Дело дошло и до передела // Кузнецкий рабочий. – 2007. – 29 мая.
5. *Думенко Т.* «Прокопьевскуголь» продан. За 1 доллар // Кузбасс. – 2007. 3 апреля.
6. *Калитина Д.* Собственник готов действовать // Кузбасс. – 2007. – 4 апреля.
7. *Курбатова М.В., Левин С.Н.* Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Экономический вестник РГУ. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 27-50. URL: www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2010/03/27/0000336426/journal8.1-3.pdf (дата обращения 01.10.2010).
8. *Курбатова М.В., Левин С.Н.* Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 120-128.
9. *Левин С.Н.* Территориальная локализация и сегментация институциональной среды современной экономики России // Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: Сборник статей международной научной конференции «Институциональная трансформация: федеральный и региональный уровни». Кемерово. 29-30 октября 2009 г. / под ред. С.Н. Левина. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 26-31.
10. *Осипова О., Волченков В.* Инвестор голосует рублем // Кузнецкий рабочий. – 2006. – 6 мая.
11. Служба новостей // Кузнецкий рабочий. 2007. – 25 августа.
12. Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве на 2008 год между Администрацией Кемеровской области и компанией «МаррТЭК» // Уголь. – 2008. – № 5. – С. 88.
13. Тулеев предлагает передать Гурьевский МЗ в собственность Кемеровской области // Новости металлургии. – 2009. – 6 января. URL: www.metainfo.ru/ru/news/35167 (дата обращения 25.03.2009).
14. *Фридман Ю.* Власть и бизнес: баланс интересов // Деловой Кузбасс. – 2009. – № 12. – С. 12; 2010. – № 1. – С. 10-16.
15. *Чирикова А.Е.* Российские директора и региональная власть: поиск оптимальных моделей взаимодействия // Социс. – 2001. – № 11. – С. 35-46.
16. *Шабашев В.А., Яркова Т.А.* Развитие отношений корпоративной собственности в транзитивной экономике России. – Кемерово: Кубассвузиздат, 2006. – 183 с.

Правовые основы предпринимательской деятельности в России и Турции

В.А. Усанова, А.П. Ульянова

Как свидетельствует мировая практика, предпринимательство является основой и неотъемлемым компонентом экономической системы любого развитого государства. Состояние предпринимательского сектора, возможности его качественного и количественного роста обусловлены структурой, величиной и условиями формирования предпринимательского потенциала, особенностями его организации. Степень развития предпринимательства является объективным отражением уровня социально-экономического развития общества, прежде всего его бизнес-сферы.

Российская экономика обладает значительным предпринимательским потенциалом, что обусловлено ее масштабами, а также интеллектуальными и трудовыми ресурсами общества. Однако степень реализации этого потенциала не очень высока, что объясняется, с одной стороны, неустойчивостью социально-экономических процессов, с другой – неразвитостью институциональной инфраструктуры и законодательства. Необходимость решения важнейших социально-экономических задач, укрепления рыночных институтов, повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом выдвигает на передний план проблемы формирования и эффективной реализации правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Российская Федерация, являясь частью мирового экономического пространства, взаимодействует со многими зарубежными государствами, привлекая иностранных инвесторов и создавая условия для внешнеэкономической деятельности российских компаний. Уже достаточно давно отечественные предприниматели активно сотрудничают с бизнесменами Турции, как в сфере туризма, так и во многих других областях. Для эффективной совместной работы необходимо детальное изучение зарубежного законодательства в целях адекватного восприятия последствий тех или иных действий и оценки рисков.

В 2011 г. темпы экономического роста в Турции были самыми высокими в мире, даже выше, чем в Китае. Заметим, что российские бизнесмены всегда были лояльны в отношении Турции; большинство из них работало в сфере туризма, строительства, недвижимости и торговли. Сейчас в стране упрощаются процедуры регистрации и налогообложения для иностранных компаний, отменен визовый режим между Россией и Турцией, улучшилась система кредитования и тарифного регулирования, а главное, возросло желание инвесторов работать не только в указанных отраслях, но также развивать малый и средний бизнес, являющийся важнейшим фактором социально-экономического развития страны [1].

Привлечение иностранных инвесторов и всемерное поощрение их деятельности практически во всех отраслях и регионах является одним из важнейших принципов экономической политики Турции с середины 1980-х годов. Правительством был разработан целый комплекс стимулирующих мер, благодаря которому размещение иностранных инвестиций в максимальной мере отвечает общей стратегии экономического развития страны. В отраслевом аспекте в первую очередь поощряются вложения в экспортоориентированные сферы промышленности и наукоемкие производства, а также в туризм, перевозки, строительство, образование, здравоохранение. Кроме того, в соответствии с политикой выравнивания уровней развития отдельных регионов, стимулирующие меры зависят от территориального размещения инвестиций [2].

Следует отметить, что несмотря на большой интерес к вопросам развития предпринимательства, проблемы сравнительного анализа его правового регулирования в России и Турции пока разработаны недостаточно. Предпринимательская деятельность, длительное время в России практически отсутствовавшая, стала быстро развиваться с началом рыночных реформ, и с этих пор активно изучается юристами, экономистами, социологами, политологами, психологами. Наряду с заимствованием зарубежных подходов в правовом регулировании бизнеса, наблюдается стремление выявить специфику данной деятельности в отечественных условиях, в том числе в сравнительно-правовом аспекте.

Предпринимательство как процесс организации производства товаров и услуг для удовлетворения спроса и получения прибыли, а также как функция управления этим процессом имеет свою историю и динамику развития. В римском праве термин «предпринимательство» означал занятие, дело, деятельность, особенно коммерческую. Впоследствии его менялось и уточнялось в процессе развития экономической теории и права.

Достаточно простое и весьма емкое определение предпринимательства дает В.И. Даль. В частности, он пишет, что «предпринимать» означает «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительного»: отсюда «предприниматель» – «предпринявший» что-либо.

Принято считать, что А. Смит был первым серьезным исследователем проблем предпринимательства. Однако незадолго до него эту тему интенсивно разрабатывал Р. Кантильон; именно он сформулировал тезис, согласно которому расхождения между спросом и предложением на рынке дают возможность отдельным субъектам рыночных отношений покупать товары дешевле и продавать их дороже. Именно он назвал их предпринимателями (буквально – «посредниками») [3, с. 5].

В современной экономической литературе четкого определения сущности предпринимательства нет; в большинстве случаев она отождествляется с целью предпринимательской деятельности. Так, например, в «Большой

шом экономическом словаре» под общей редакцией А.Н. Азрилияна дается следующее определение: «Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [3, с. 6].

В соответствии со ст. 5 ГК РФ предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Однако это определение не отличается полнотой. Предпринимательство можно определять с различных позиций, в том числе как:

- деятельность, направленную на максимизацию прибыли;
- инициативную деятельность граждан, заключающуюся в выработке товаров и услуг, направленную на получение прибыли;
- прямую функцию реализации собственности, основную ее производственную функцию;
- процесс организованной новации в целях извлечения прибыли;
- действия, направленные на возрастание капитала, развитие производства и присвоение прибыли;
- специфический вид деятельности, направленный на неустанный поиск изменений в существующих формах жизни предприятий и общества, постоянная реализация этих изменений.

Большинство практиков и исследователей делают акцент на получении прибыли, рассматривая ее как конечную цель предпринимательства. Однако предпринимательство имеет конечной целью не столько прибыль, сколько непрерывность воспроизводственного процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся, постоянно возрастающих потребностей индивидуума или социальной группы, общества в целом.

История показала, что предпринимательство является основным компонентом экономической системы любого цивилизованного общества. Поэтому переход к рыночным отношениям в России, естественно, поставил проблему развития предпринимательства, а из-за отсутствия собственного практического опыта пришлось заимствовать иностранный, прежде всего западный. Но попытки слепо копировать именно Запад во всем, что необходимо для развития рынка, не всегда приводят к желаемому результату.

Право заниматься предпринимательской деятельностью входит в содержание правоспособности гражданина (ст. 18 ГК РФ). Юридической базой этого права является гарантируемая государством свобода экономической деятельности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ).

Закрепленная в Конституции РФ свобода экономической деятельности предполагает возможность гражданина выбрать сферу приложения своих способностей, имущества, чтобы реализовать свой творческий потенциал, знания, умения, навыки. Он может, например, работать на основе трудового договора и не брать на себя риски и ответственность, характерные для предпринимательской деятельности.

Гражданин вправе заниматься экономической деятельностью в виде участия единолично или совместно с другими гражданами и юридическими лицами в уставных капиталах хозяйственных обществ, получать от этого дивиденды. Такая деятельность не рассматривается в качестве предпринимательской, подтверждением чего является тот факт, что для участия в хозяйственных обществах гражданину не требуется предварительная государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии со ст. 18 ГК РФ право гражданина создавать юридические лица квалифицируется как самостоятельное право, входящее в содержание правоспособности, отличное от права заниматься предпринимательской деятельностью. Заметим, что гражданин может также создавать и некоммерческие организации, не занимающиеся предпринимательством (или участвовать в их создании).

По смыслу ст. 34 Конституции РФ, предпринимательская деятельность – вид экономической деятельности: в силу этой статьи каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Следовательно, экономическая деятельность – более широкое понятие, чем предпринимательская.

Сущность свободы предпринимательской деятельности заключается прежде всего в возможности выбора вида и формы предпринимательства; сферы деятельности; территории деятельности; организационно-правовой формы предпринимательства [4, с. 118]. Кроме того, право на осуществление предпринимательской деятельности включает, как минимум, следующие правомочия [5, с. 119]:

- привлекать трудовые, материальные, финансовые и иные ресурсы, необходимые для осуществления деятельности на равных условиях с другими предпринимателями и использовать их в целях получения прибыли;
- производить и продавать продукты своей деятельности, иметь равный доступ на соответствующие рынки;
- управлять своим бизнесом (право на внутреннее и внешнее ведение дел);
- получать и распределять прибыль.

По ее характеру и предмету предпринимательская деятельность может быть производственной, коммерческой (торговой) или относящейся к сфере услуг. В условиях командно-административной системы все предприятия обладали специальной правоспособностью и занимались строго определенными видами деятельности (транспортные, строительные и т.д.).

Сейчас предприниматели (физические и юридические лица) могут совмещать различные виды деятельности, если на этот счет нет ограничений в законе или в учредительных документах. Например, учредители могут ограничить правоспособность создаваемой ими организации, предусмотрев, что она будет заниматься только определенными видами деятельности, то есть установить ограничения, которые они не предусмотрены по закону (ч. 2 ст. 52 ГК РФ).

Граждане реализуют свободу предпринимательства, действуя самостоятельно в качестве индивидуальных предпринимателей или создавая коммерческие организации – юридические лица. В любом случае имущественной основой такой деятельности чаще всего является частная собственность (граждан или юридических лиц). Вместе с тем, существует также предпринимательство, основанное на вещных правах, производных от права государственной или муниципальной собственности – праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. Носителями этих прав являются государственные и муниципальные предприятия; в их отношении государством может осуществляться политика приватизации.

Некоторые виды деятельности могут быть лицензируемыми, и тогда для их легитимации необходимо получить лицензию в установленном порядке. В настоящее время, в связи с проводимой в стране административной реформой, наблюдается тенденция к сокращению числа лицензируемых видов деятельности.

Сфера предпринимательской деятельности подразделяется по предметно-отраслевому признаку (например, деятельность в сфере транспорта, связи, научно-технической сфере и др.). Юридические лица могут расширять свою деятельность, создавая на других территориях, в том числе в иностранных государствах, свои филиалы. Лицензия, выданная лицензирующим органом РФ, имеет юридическую силу на всей территории РФ.

Государство гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Всякие ограничения на перемещение товаров по территории страны, запреты местных органов власти на ввоз или вывоз товаров (например, сельскохозяйственной продукции) противоречат Конституции РФ и считаются незаконными.

Поскольку предпринимательская деятельность затрагивает общественные интересы, необходимым элементом предпринимательского права является юридическое закрепление необходимых требований к осуществлению предпринимательской деятельности. Одно из них – легализация субъекта предпринимательства, приобретение им официального статуса, что создает необходимые правовые условия для его деятельности. Другие требования обычно формулируются в виде запретов, ограничений или обязанности совершать в тех или иных случаях определенные действия. Все эти меры относятся к сфере прямого государственного регулирования.

Под организационно-правовой формой предпринимательской деятельности понимается совокупность ее организационных и имущественных характеристик, связанных с отношениями между собственниками, учредителями (участниками) организации и созданными ими юридическими лицами, особенностями формирования ее имущественной базы и степени ответственности по ее обязательствам.

В России предпринимательская деятельность невозможна без предварительной государственной регистрации; для этого необходимо подать заявление по установленной форме, на основании которого регистрирующий орган (в случае положительного решения) внесет соответствующую запись в единый государственный реестр юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Регистрация осуществляется в течение не более 5 рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган (Федеральную налоговую службу).

В Турции открытие собственного бизнеса для иностранных граждан и юридических лиц не составляет особых проблем. Раньше для этого требовалось разрешение аппарата советника Казначейства, а также солидный капитал; теперь все эти ограничения сняты. Согласно Закону № 4875 от 5 июня 2003 г. «О прямых иностранных инвестициях» [6] компанию в Турции может открыть гражданин любой страны. Учредители-иностранцы имеют те же права и несут ту же ответственность, что и местные компании. Тем не менее, такие организационные формы предпринимательства, как «частный предприниматель» и «благотворительное общество» могут быть использованы, как правило, только гражданами Турции.

Указанный закон преимущественно направлен на защиту прав инвесторов; в нем содержатся такие нормы, как равное отношение к компаниям с местным и иностранным капиталом; отсутствие предварительной процедуры проверки при открытии компании; отсутствие необходимости уведомлять секретариат Казначейства; отсутствие ограничений при выборе названия компании и долей иностранного участия. Гарантируются свободная передача фондов и приобретение недвижимости, возможность разрешения споров в местных судах и в органах международного арбитража, открытия дополнительных офисов, получения разрешений на работу эмигрантов [7].

Турецкая экономика имеет многоотраслевой характер и обычно подразделяется на промышленность, транспорт, недвижимость, оптовую торговлю и сельское хозяйство. Минимальная сумма начального капитала для открытия бизнеса здесь ниже, чем в России. В Турции ниже арендная плата и расценки на рекламу, дешевле рабочая сила. Вместе с тем, общее «содержание компании» может быть дороже, чем в России [1].

В соответствии с действующим в стране Коммерческим кодексом, различаются следующие организационно-правовые формы юридических лиц: акционерные общества («Anonim Sirketi» – A.S) [8]; общества с огра-

ниченной ответственностью («Limited Sirketі» – Ltd.Sti); простые товарищества («Adi Ortaklik»); товарищества с ограниченной ответственностью («Komandit Sirket»); зарегистрированные товарищества («Kollektif Sirket»); простые товарищества, разделенные на доли («Sermayesi Paylara Bolunmus Komandit Sirket»); частные предприниматели [9].

Выбор правового статуса для ведения бизнеса может варьировать от представительства (не являющегося юридическим лицом) до дочерней компании; Управление по иностранным инвестициям применяет по отношению к ним одни и те же правила. Возможно также создание отделения связи иностранной компании, однако это не дает права на ведение коммерческой деятельности в Турции.

Иностранные организации, желающие развивать бизнес в Турции, чаще всего учреждают акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью [9]. Казалось бы, местное законодательство предлагает большой выбор форм предпринимательства, но в 99% случаях все эти варианты, за исключением указанных, отсеиваются по различным причинам. Минусы существующих в стране организационных форм заключаются в следующем:

- частный (индивидуальный) предприниматель должен получить разрешение на независимую трудовую деятельность, наиболее важным условием которого является предварительное пребывание в Турции с видом на жительство в течение 5 лет (в течение которых разрешается провести за границей в общей сложности не более 6 месяцев);
- бюро по связям должно иметь разрешение Казначейства, оно не может заниматься коммерческой деятельностью, а лишь поддерживать контакты с головной компанией;
- для создания филиала необходимо получить разрешение Министерства промышленности и торговли, при отсутствии каких-либо преимуществ по сравнению с другими формами ведения бизнеса;
- простое товарищество не имеет статуса юридического лица, а партнеры несут полную имущественную ответственность, что не всегда удобно;
- чтобы создать кооператив, требуется не менее 7 учредителей, а также разрешение Министерства промышленности и торговли; кроме того, в кооперативах используется сложный механизм принятия решений;
- в коллективных обществах партнеры несут неограниченную личную ответственность, механизм принятия решений также усложнен;
- в коммандитных товариществах полные товарищи, осуществляющие предпринимательскую деятельность от имени организации, несут неограниченную имущественную ответственность, а партнеры-вкладчики не могут участвовать в руководстве организацией;
- акционерное общество должно иметь не менее 5 учредителей, в нем используется сложный механизм принятия решений. Данная организаци-

онно-правовая форма является обязательной для таких сфер бизнеса, как банковское дело, валютнообменные операции, страхование, лизинг и некоторых других [10].

Компании, учрежденные иностранными инвесторами в Турции на основании Коммерческого кодекса, самостоятельно либо совместно с турецкими партнерами, считаются турецкими и обладают теми же правами, что и созданные гражданами Турции. В части учреждения компаний Коммерческий кодекс не предусматривает фундаментальных различий между турецкими гражданами и иностранцами, партнерами и партнерами-учредителями, резидентами и нерезидентами.

Иностранные граждане в Турции могут выступать учредителями или соучредителями акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, партнерств с неограниченной или с ограниченной ответственностью (последние не являются юридическими лицами). Иностранные юридические лица могут иметь филиалы и представительства.

Некоторые сферы турецкой экономики регулируются на дозволительных (разрешительных) началах; это означает, что для создания соответствующих юридических лиц необходимо получить разрешение от Министерства промышленности и торговли. К ним относятся, в частности, банки содействия (ранее – «специальные финансовые учреждения»); банки; холдинги; страховые компании; компании финансового лизинга; факторинговые компании; фирмы, работающие в области потребительских финансов и кредитных карт; фирмы по управлению ресурсами; лицензированные хранилища, в том числе сельскохозяйственные; компании, перечисленные в списке Торговой Биржи; фирмы, торгующие иностранной валютой; компании, регулируемые Советом Фондового Рынка; универмаги; основатели и операторы Турецкой свободной торговой зоны [9].

Процедура регистрации юридического лица в Турции одинакова для резидентов и нерезидентов. Она достаточно проста, от соучредителей компании (кроме учредительских документов) необходимы только копии паспортов и фотографии. Документы должны быть составлены на турецком языке и заверены у нотариуса. Для открытия компании в форме общества с ограниченной ответственностью требуется около 10 дней с момента подачи первичных документов, стоимость процедуры зависит от количества учредителей и величины уставного фонда (минимальное количество учредителей – 2). Регистрация акционерного общества занимает 15–20 рабочих дней [11].

Открытое акционерное общество должно иметь не менее пяти акционеров (физических или юридических лиц), закрытое акционерное общество – не менее двух. При регистрации необходимо представить следующие документы: решение учредителей; устав (для Торговой палаты); манифест (также для Торговой палаты); фирменное наименование на турецком языке, проверенное на уникальность в реестре торгового бюро (Коммерческий кодекс предъявляет к названию компании довольно много требований).

Регистрация компании происходит после подачи всех документов в Торговую палату. Все соучредители получают «Официальную газету» данной организации, где указываются сведения о регистрации компании [1]. После этого вновь созданная компания может становиться на учет в налоговой службе.

В течение 3 месяцев после регистрации компании в Торговой палате должно быть оплачено не менее 30% ее уставного капитала, остальная сумма может вноситься в течение 3 лет после регистрации.

Несмотря на длительную историю развития рыночной экономики, в мировой практике пока нет унифицированного определения малого бизнеса. Низкий уровень его развития в России по сравнению с ведущими зарубежными странами, а также отсутствие его государственной поддержки в период формирования рыночных отношений предопределили необходимость разработки особых мер в данной области.

В целях поддержки малого и среднего предпринимательства в России создается специальная инфраструктура – центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительства), бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел и иные организации. Эта работа ведется по разным направлениям и включает финансовую, имущественную, информационную, консультационную помощь, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, инноваций, промышленного и ремесленного производства, внешнеэкономической деятельности, сельского хозяйства.

Как показывает анализ законодательства, судебной и иной практики, юридической литературы, существует немало проблем в практической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, что обусловлено проблемами в законодательстве, неточностью формулировок, а в ряде случаев и низкой правовой информированностью самих предпринимателей.

В отличие от России, малый бизнес играет очень важную роль в экономике Турции и составляет основу ее торгово-промышленного потенциала. Конечно, и в Турции он встречает немало трудностей, в том числе характерных и для других стран, но созданная в стране инфраструктура поддержки в лице государственных и общественных структур и объединений позволяет более или менее успешно преодолевать их.

Таким образом, можно констатировать, что формы организации предпринимательства весьма разнообразны как в России, так и в Турции. Некоторые из них (например, общества с ограниченной ответственностью) более популярны, другие менее востребованные, так как с ними связаны дополнительные требования и ограничения. В России принят более быстрый порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности, который осуществляется одним органом власти – налоговой службой. В то же

время в Турции создана гораздо более эффективная система поддержки малого и среднего предпринимательства, что, безусловно, требует внимания наших специалистов; этот опыт вполне можно использовать при дальнейшем совершенствовании российского законодательства.

Литература

1. Лаукканен А. Как открыть бизнес в Турции // Новости российского бизнеса за рубежом. URL: <http://btimes.ru/finansy/kak-otkryt-biznes-v-turtsii>
2. Инвестиционная политика руководства Турции // Сайт Генерального Консульства России в Трабзоне. URL: <http://www.rftrabzon.com/russian/docsayfa.php?no=26>
3. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001.
4. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. О.М. Олейник. – Т. 1. – М., 1999.
5. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. и др. Российское предпринимательское право / под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2010.
6. Закон Турецкой Республики о прямых иностранных инвестициях. URL: <http://www.elitegaranti.com/eng/law.html>
7. Инвестиции – 10 главных вопросов. URL: <http://www.myhomealanya.com/investicii/10-glavnyh-voprosov/>
8. Регистрация компаний на территории Турции // Портал бизнес-планов и руководств для малого бизнеса. URL: http://www.openbusiness.ru/html_euro/turkey-open3.htm
9. Правила учреждения компаний в Турции для иностранцев // Сайт консалтинговой компании SOVET. URL: <http://www.new.infoturk.biz/investor-guide-turkey/establish-company-turkey/rules-establish-company-for-foreigners-turkey>
10. Учреждение фирмы в Турции. Организационно-правовые формы ведения бизнеса в Турции // Законодательство в Турции. URL: http://legalturkey.ru/publ/kommercheskoe_pravo/uchrezhdenie_firmy_v_turcii_vidy_organizacionno_pravovykh_form/5-1-0-9
11. Недвижимость в Турции // Сайт агентства недвижимости Yunivir. URL: <http://www.antalya-realty.ru/info/firm.html>

Роль микрофинансирования в развитии малого предпринимательства

С.Г. Федорчукова

В настоящее время большое значение в помощи малому бизнесу отводится микрофинансированию и микрокредитованию. Интересным пред-

ставляется вопрос об отличиях их от обычного кредита и необходимости и пользы микрофинансирования для малого бизнеса.

В узком смысле под микрофинансированием понимается, прежде всего, выдача небольших кредитов – так называемое микрокредитование [3]. В нашей стране, где микрофинансовый рынок только-только развивается, эти понятия практически тождественны. Действительно, микрокредитование – важная часть микрофинансирования, однако последнее представляет собой более обширный спектр финансовых услуг, включающий в себя также микрострахование, микровклады, микрорасчетные системы, денежные микропереводы и прочие услуги, рассчитанные на небогатых клиентов.

Как показала практика других стран, микрофинансирование – один из действенных методов, развивающих малое предпринимательство [1]. Это финансовая отрасль, направленная на предоставление различных финансовых услуг лицам, не способным по тем или иным причинам воспользоваться обычными банковскими услугами, например, молодым предпринимателям, которым не хватает средств для текущей деятельности.

Изначально идея микрофинансирования состояла в предоставлении финансовых услуг наименее обеспеченным категориям населения и бизнеса, находящимся за пределами банковского обслуживания по причине несоответствия стандартам финансирования. Позднее это определение расширилось, и сегодня под микрофинансированием понимают финансовое обслуживание населения и субъектов бизнеса, не имеющего доступа к банковским услугам не только в силу недостаточного дохода, небольшого размера требуемых кредитов или нехватки залогового обеспечения, но и отсутствия банковской инфраструктуры в местах их проживания и деятельности. Микрофинансирование получило широкое признание во всем мире как эффективный механизм борьбы с бедностью. В целом его можно определить как финансовую отрасль, занимающуюся предоставлением базовых финансовых услуг именно бедным людям – тем, кто не имеет доступа к «обычным» финансовым услугам.

Микрофинансирование, или получение микрокредитов представляет собой широкий спектр различных банковских продуктов. Как правило, при микрофинансировании речь идет о небольших кредитах, которые выдаются на небольшой срок (около месяца) на самые разные текущие расходы заемщика. Например, для бизнесмена микрофинансирование становится целесообразным для выполнения срочных текущих выплат, закупки оргтехники, выплаты заработной платы сотрудникам и т.п. Микрокредитование, экспресс-кредитование, овердрафт – таковы виды небольших краткосрочных банковских кредитов.

Регулирование деятельности субъектов микрофинансирования в разных странах отличается: саморегулирование; государственное регулирование деятельности крупных организаций, оказывающих услуги по микро-

финансированию; тотальное государственное регулирование всех организаций, занимающихся микрофинансированием.

Схемы предоставления микрофинансирования могут обеспечиваться с исполнением обязательств, возложенных на одного заемщика или на несколько (от 5 до 8) человек, а также предусматривать ответственность одних лиц за других (специальные схемы микрофинансирования).

Для обеспечения безопасности кредитных организаций, участвующих в микрофинансировании необходимо выполнение следующих определенных требований: наличие в организации профессионального менеджмента; четко обозначенные цели и принципы распределения ответственности за выполнение поставленных задач; наличие эффективной и прозрачной бухгалтерской системы; эффективный внутренний контроль; наличие эффективного механизма защиты вкладчиков; разработка информационной системы, финансовых и операционных стандартов; правильный выбор организационно-правовой формы.

Государственные органы для поддержки этого финансового института должны формировать гибкую систему налогообложения организаций, занимающихся микрофинансированием, их клиентов, вложений иностранных фондов, а также проработать процедуры регулирования и определить круг лиц, уполномоченных осуществлять такие процедуры.

В отличие от обычной банковской практики предоставления кредитов, микрофинансирование не связано с жесткими формальными требованиями к наличию и качеству залога. Здесь существует ряд нетрадиционных методов, позволяющих гарантировать возврат выдаваемых средств. В секторе микрофинансовых услуг вместо материального обеспечения все большее распространение получает практика психологической мотивации возврата займов.

Предпринимательская деятельность – это огромный риск и постоянная борьба с целым комплексом различных проблем, и главная из них – нехватка денежных средств для текущих потребностей бизнеса или развития новых проектов. Сейчас реализуется множество различных программ микрофинансирования. Их разрабатывают и предлагают клиентам не только банки, но и специализированные кредитные организации, занимающиеся финансированием малого и среднего бизнеса (лизинговые компании, кредитные союзы, различные ассоциации и т.д.).

Осуществляют микрофинансирование малого бизнеса и фонды поддержки предпринимательства. Они могут быть как государственными, так и негосударственными. Но их основной услугой является предоставление микрокредитов – своеобразных займов, предоставляемых субъектам малого предпринимательства на определенных условиях.

Приведем отличительные особенности микрокредита от обычного кредита (табл.1).

Отличительные особенности микрокредита от обычного кредита

<i>Критерии сравнения</i>	<i>Микрокредит</i>	<i>Обычный кредит</i>
Кто выдает	Банки, различные государственные и негосударственные фонды	Только банки
Кому выдается	Субъектам малого предпринимательства	Тем, у кого есть обеспечение под кредит
Срок кредита	1-3 мес.	Больше длительный срок
Обеспечение кредита	Не обязано быть 100-процентным (достаточно его десятой части)	100 %
Процентная ставка	Высокая	Более низкая
Процедура оформления	Пакет документов небольшой, простые требования к его оформлению	Пакет документов больше, требует более сложного оформления

Из табл. 1 видно, что микрокредит – это займ, а не кредит, потому что его могут выдать как банки, практикующие такую услугу, так и различные государственные и негосударственные фонды. Предоставляется он именно субъектам малого предпринимательства, то есть тем предпринимателям, которые не способны получить обычный кредит в банке в результате различных причин – например, нет обеспечения под кредит или запрашиваемая сумма слишком велика для заемщика по расчетам банка и т.д.

Срок микрокредита устанавливается в зависимости от потребностей и возможностей клиента, однако процентная ставка микрокредита значительно выше; использование различных систем поощрения и стимулирования постоянных и добросовестных клиентов малого бизнеса (более длительный срок, более крупная сумма займа, более низкая процентная ставка); обеспечение микрокредита не обязано быть стопроцентным (достаточно его десятой части).

Процедура оформления заявок – еще одно отличие микрофинансирования малого бизнеса от кредитования: пакет документов значительно меньше, да и требования к ним проще.

В настоящее время существует много фондов содействия кредитованию малого бизнеса, которые работают в двух направлениях. Первое – кредитуют банки, участвующие в программе микрофинансирования, и полученная сумма используется только в качестве микрокредитов. Второе направление заключается в том, что Фонд свободно может выступить поручителем представителя малого бизнеса, при этом он разрабатывает программу и ее условия, а также приглашает к содействию банки и другие кредитные учреждения.

Обычно работает такая схема [4]:

1. Субъект малого предпринимательства (СМП) обращается в Банк за получением кредита по программе выбранного им Фонда;

2. Банк одобряет выдачу кредита и обращается в Фонд за оформлением поручительства;

3. Заключается тройственный договор поручительства, и СМП оплачивает вознаграждение;

4. Банк выдает кредит СМП под поручительство Фонда.

Если СМП будет использовать Фонд в качестве поручителя, то он должен оплатить вознаграждение Фонду за его участие, которое обычно не превышает 1-3 % от суммы займа. При этом Фонд может поручиться за 50 % долга, то есть, в итоге, при неблагоприятных обстоятельствах СМП остается ответственным только за половину кредита. Фонд, оформляя поручительство, не требует подробного анализа финансового состояния субъекта малого предпринимательства, но его отчетность должна быть положительной.

К сожалению, ни одна программа микрофинансирования не включает такой важный для начинающих предпринимателей момент, как «старт-ап». Практически все Фонды содействия кредитованию малого бизнеса и большинство банков, участвующих в программе микрофинансирования, отказываются кредитовать начинающих предпринимателей. Предприятие должно просуществовать и вести хозяйственную деятельность не менее трех месяцев, чтобы получить микрокредит в банке или заручиться поддержкой и поручительством Фонда.

Программы микрофинансирования направлены на решение следующих задач:

– финансирование стартующих предпринимателей;

– венчурное кредитование как стартующего бизнеса, так и рискованных проектов уже функционирующего бизнеса;

– расширение доступа к внешним источникам финансирования предпринимателей-собственников небольшого бизнеса и не имеющих возможности воспользоваться традиционным банковским кредитованием. В качестве причин, ограничивающих доступ к традиционному кредитованию, могут выступать различные обстоятельства: общая ориентированность банковской системы на работу с крупными клиентами, отсутствие залогового, гарантийного обеспечения у потенциального клиента, недостаточная для банков прозрачность бизнеса, неприемлемые условия по оформлению и получению кредита и т.д.;

– финансирование социально незащищенных слоев населения, желающих открыть свой бизнес, но не имеющих доступа к традиционным источникам получения денежных средств. Речь, прежде всего, идет о женщинах, безработных, о населении с низким уровнем дохода.

В макроэкономическом контексте микрофинансирование призвано сгладить социальную напряженность в обществе, повысить уровень жизни населения путем развития и поддержания микро- и малого предпринимательства.

В зависимости от социально-экономического уровня страны задачи программ микрофинансирования варьируются. В частности, в беднейших странах Латинской Америки, Африки, Азии микрофинансирование направлено на снижение уровня бедности. В странах с лучшим состоянием экономики – на обеспечение самозанятости и поддержку предпринимателей, не имеющих доступа к банковскому кредитованию.

В развитых странах культивирование микрофинансирования не является проблемой «жизни и смерти», здесь оно выступает как сегмент вне-банковского финансирования, дополняющий традиционную систему кредитования, создающий альтернативное пространство и стимулирующий развитие предпринимательства.

Но даже если микрофинансирование нацелено на кредитование предпринимателей, имеющих небольшой бизнес, оно продолжает оставаться инструментом социальной политики. Поскольку чем мельче бизнес, тем более злободневные и острые социальные задачи он решает в обществе, тем чаще он является для человека единственным способом обеспечения приемлемого уровня дохода.

Распространение микрофинансирования позволит не только повысить уровень жизни населения, стимулировать развитие бизнеса, но и снизит теневую составляющую в экономике. Во-первых, поскольку все институты, работающие в этой нише, сами ведут достаточно прозрачную деятельность, они жестко требуют этого же от своих клиентов. Во-вторых, с развитием микрофинансирования постепенно станет исчезать «теневое ростовщичество». Предпринимателям будет выгоднее обращаться в микрофинансовую организацию (МФО), где плата за пользование денежными средствами ниже, оформление займов происходит оперативно и, что самое главное, сделка совершается законно. Кроме того, микрофинансовые организации не просто кредитуют, они активно работают со своими клиентами, консультируют их, в целом между МФО и предпринимателем устанавливаются доверительные отношения.

Поскольку концепция, задачи и стандарты микрофинансирования модифицируются в зависимости от конкретных экономических условий, дать четкое определение данному финансовому инструменту затруднительно. Определить сектор, охарактеризовав организации, реализующие микрофинансовые программы, также крайне сложно, поскольку специализированных организаций мало, особенно в России, где данный инструмент появился менее 10 лет назад. Тем не менее, есть ряд моментов, которые в обязательном порядке присутствуют в программах микрокредитования. Предоставление займов осуществляется преимущественно на развитие бизнеса.

Микрофинансирование – это, скорее, «первая финансовая помощь», его нельзя рассматривать как базовое финансирование. В частности, в классическом определении микрофинансирования – это «короткие деньги», выдаваемые под высокий процент на старт или пополнение оборотных средств [2].

На практике вполне реальна ситуация, когда микрофинансовые институты – это единственный способ для мелких заемщиков получить доступ к внешнему финансированию, например, в ситуации, когда традиционные финансовые структуры не работают с такими клиентами. В частности, подобную ситуацию мы наблюдаем в России, где микрофинансовые ресурсы используются предпринимателями, например, не только для пополнения оборотных средств, но и для финансирования инвестиционных проектов. Достаточно часты случаи, когда предприниматели обращаются к этой программе постоянно, независимо от жизненного цикла бизнеса.

Еще одной отличительной чертой рассматриваемого финансового инструмента являются особенности его клиентской базы. Как правило, клиентами программ микрокредитования выступают начинающие мелкие или уже состоявшиеся малые предприниматели, испытывающие финансовые трудности и не имеющие в силу различных причин доступа к традиционному финансированию. Поскольку программа работает с подобного рода клиентами, размеры займов небольшие, отсюда и название – микрофинансирование, микрокредитование. Классические программы микрофинансирования в качестве приоритетов ставят поддержание самых уязвимых слоев населения, прежде всего, женщин, безработных [2].

Обобщив вышесказанное, в первом приближении микрофинансирование можно определить как легитимное финансирование в небольших объемах микро- и малых предпринимателей как стартующих, так и испытывающих затруднения при доступе к традиционному банковскому финансированию уже на стадии роста, направленное на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства.

Проведя анализ микрофинансирования, можно выделить несколько его универсальных принципов, полезных для малого предпринимательства:

- 1) «микрофинансовая организация идет к клиенту, а не клиент – к ней»;
- 2) поддержка бизнес-инициативы потенциального заемщика проводится на основе оценки существующих у него способностей и навыков;
- 3) приоритет личностных и деловых качеств заемщика над бизнес-планом и/или обеспечением;
- 4) начало оказания финансовой поддержки с небольших сумм, сопоставимых с масштабами собственных вложений заемщика;
- 5) последовательный рост размера микрокредита по мере роста бизнеса заемщика и, как следствие, ориентация последнего на долгосрочное сотрудничество с микрофинансовыми институтами;
- 6) относительно частая периодичность выплат по займу небольшими долями, равномерно распределяющими долговую нагрузку;
- 7) перенос значительной части риска отбора новых заемщиков на группы солидарной ответственности (в случае модели группового кредитования);

8) готовность к гибкому реагированию на изменение рыночных условий.

Таким образом, базовая бизнес-модель микрокредитования довольно проста: все know-how состоит в умении правильно оценивать потенциальных заемщиков по их личностным и деловым качествам, а также создавать у них достаточную мотивацию к возврату микрокредитов.

Секрет эффективности микрофинансовых программ заключается в знании своего клиента, внимании к деталям на всех этапах кредитного процесса и строгому следованию технологии, что приводит к достаточно высоким показателям продуктивности персонала и снижению «точки безубыточности» в отношении минимально рентабельного размера микрозайма.

В кредитном процессе используются две основных модели – кредитования индивидуальных заемщиков и групп с солидарной ответственностью. В первом случае обеспечение микрокредита формируется путем правильного отбора в залог вещей, имеющих наибольшую личностную ценность для заемщика из совокупности его персонального и бизнес-имущества. Во втором – кредитный риск каждого заемщика пропорционально распределяется на всех участников группы. Как показывает практика, последняя модель работает лучше всего на небольших по размеру микрозаймах. Когда сумма последних превышает некоторую величину, то в силу как психологических, так и имущественных факторов модель индивидуального кредитования становится предпочтительнее [4].

Одна из главных задач микрофинансовых институтов – объяснение населению, начинающим предпринимателям и представителям малого предпринимательства, что микрозайм – это не просто маленький займ, под этим подразумевается целый комплекс услуг, таких, как упрощенная форма бизнес-планирования, помощь в сборе документов, индивидуальное консультирование начинающих предпринимателей, широкий выбор вариантов обеспечения, быстрое принятие решения о выдаче, помощь в грамотном распоряжении финансовыми средствами и многое другое.

Небольшой заем, сберегательный счет, доступный способ переслать заработанные деньги – все это способствует увеличению занятости и самозанятости населения и активизации предпринимательства в малых городах и сельской местности. Обращаясь за микрофинансовыми услугами, люди получают возможность больше заработать, накопить средства и лучше защитить себя от непредвиденных неудач и потерь.

Литература

1. *Реунова Л.В.* Тенденции развития рынка кредитования малого и среднего бизнеса Республики Адыгея // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2011. – Декабрь.

2. *Мамута М.* Микрофинансирование: вчера, сегодня... завтра? // Microfinance+. – 2009. – № 4.

3. Цуциев М. Микрофинансирование – средство борьбы с бедностью и резерв экономического роста // Бюджет. – 2007. – № 6.

4. Сазонова О. Микрофинансирование и малый бизнес // Бюджет. – 2007. – № 6.

Влияние сокращения наступательных вооружений на военную безопасность Российской Федерации

Д.С. Федотов

Динамичность развития военно-политической обстановки в мире в значительной мере связана с изменениями в политике ведущих мировых держав. Подписание в Праге 8 апреля 2010 г. президентами России и США соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений фактически стало началом новой эры в истории глобальной военной безопасности. В соответствии с новым документом через 7 лет после заключения договора у России и США должно остаться от 500 до 1100 стратегических носителей и от 1500 до 1675 связанных с ними боезарядов. Уже сейчас Россия уступает США по количеству стратегических носителей в 1,5 раза, а по количеству связанных с ними боезарядов – в 2 раза. При этом не учитывается так называемый возвратный потенциал (отдельно складированные боеголовки), которым, в отличие от России, обладают США.

Необходимо отметить, что с точки зрения российской безопасности наиболее важны не столько количественные, сколько качественные характеристики вооружений, а также структурные ограничения на развертывание элементов стратегических ядерных сил. Сейчас эти силы в России включают 2673 боезаряда на 607 носителях. Большая часть этого арсенала сосредоточена в сухопутной части (РВСН); в нее входят 366 межконтинентальных баллистических ракет (МБР), способных нести в общей сложности 1238 боезарядов. В свою очередь, основу ударной группировки РВСН (по боевой мощи) составляют тяжелые МБР двух типов – РС-20 «Воевода» и РС-18А. Это уникальные ракетные комплексы, не имеющие аналогов в мире. В настоящее время у России осталось 128 ракет РС-20 и РС-18А. Поскольку все они уже эксплуатируются за пределами первоначальных гарантийных сроков, в ближайшем будущем они неизбежно будут сниматься с боевого дежурства. Заменить эти ракеты нечем, а значит, по сравнению с нынешним уровнем количество стратегических носителей в РВСН сократится на четверть, а количество боезарядов – почти в 2 раза [5].

Практически во всех договорах об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений, которые США подписывали с СССР, а затем и с Россией, по требованию Вашингтона устанавливались определенные географические ограничения на развертывание ракетных

комплексов. Тем самым США в значительной степени нивелировали потенциал российских РВСН, обеспечивая себе важные военно-стратегические преимущества, которые в случае конфликта могут обернуться для России невосполнимыми потерями.

Заметим, что США мобильные ракетные комплексы производить не собираются; более того, они с готовностью расстанутся со значительной частью своих МБР наземного базирования. В отличие от России, США никогда не придавали решающего значения развитию наземного компонента своих стратегических наступательных сил (СНС). Сейчас американские СНС насчитывают в общей сложности 5423 ядерных боезаряда (без учета складских запасов). Это почти в 5 раз больше, чем у России. Из них на земле развернуто 1150 боезарядов на 450 стратегических носителях Minuteman III LGM-30G – всего лишь около 20% общего арсенала.

Договор соответствует концепции поддержания стратегического паритета между РФ и США: оставшегося количества боезарядов и носителей по-прежнему будет достаточно для гарантированного уничтожения обеих сторон в случае возникновения ядерного конфликта. Для России установленные пороги, несомненно, выгодны, так как ей не придется сокращать количество носителей ядерных боезарядов; более того, она даже может его увеличить.

Как достижение американской стороны необходимо отметить положение, позволяющее как России, так и США иметь ограниченный, но не учитываемый в общем числе носителей потенциал неядерных стратегических носителей. Они будут размещены в специальных районах, а их учет силами орбитальной группировки союзника упростится путем размещения на пусковых установках таких носителей особых пометок.

В договоре нет каких-либо конкретных ограничений на развитие системы ПРО США. Единственным сдерживающим фактором может служить положение СНВ-3 о том, что любая из сторон, решившая, что программы ПРО партнера угрожают ее безопасности, может выйти из договора [3]. Заметим, что России не удалось получить достаточные данные об американской системе ПРО. По этой причине российская сторона оставила за собой право передавать США не все данные об испытательных пусках своих ракет, а также отказывать американским экспертам в праве проводить постоянные инспекции на своих ракетных заводах, в том числе и на ключевом российском предприятии по производству ракетной техники в Воткинске.

По нашему мнению, ядерное оружие – «это последний довод, который есть у России, и любое сокращение ядерного потенциала бьет прежде всего по нашей безопасности». Фактом, однако, является то, что ядерно-оружейный комплекс Российской Федерации ускоренно деградирует. Его разрушение станет трагедией не только для России и ее народа, но и для всего человечества.

Хотя договор СНВ помогает создать образ России как ключевого собеседника США в деле поддержания глобального стратегического баланса, и подобный образ повышает ее престиж в глазах всего мира, России давно уже пора понять, что она более не является мировой державой. Учитывая экономические сложности и недостаток средств для разработки вооружений, значительное сокращение российских стратегических сил в ближайшем будущем неизбежно, в то время как у США нет никаких проблем с тем, чтобы поддерживать свой ядерный потенциал на существующем уровне. Сейчас в США создается дальнобойное высокоточное оружие с обычной боевой частью, способное уничтожить практически любую цель, за исключением, может быть, самых глубоко расположенных и защищенных бункеров [4]. В этих условиях военные задачи, которые раньше можно было решить только с помощью ядерного оружия, теперь можно решить с помощью этих новых неядерных систем.

Подписание нового договора по СНВ между США и Россией нельзя рассматривать как изолированное событие, поскольку военно-стратегический баланс является несущей конструкцией всей мировой геополитики. Мир вступил в фазу активного реформирования глобального соотношения сил. Одна из ключевых составляющих этого процесса – растущая военная мощь Китая. Пекин не разглашает размеров своего ядерного арсенала. Не секрет, что у китайцев есть масса территориальных претензий к России. Идет бурное экономическое проникновение Китая в Сибирь и на Дальний Восток, и ядерный фактор – единственный гарант безопасности нашей страны.

Не следует забывать, что российско-американский военный баланс не ограничивается только стратегическими ядерными вооружениями. По другим компонентам этого баланса, которые новый договор никак не затрагивает, США вместе со своими союзниками по НАТО продолжают сохранять свое превосходство и даже укрепляют его. В частности, новый договор не ограничивает высокоточные обычные вооружения, которые развиваются быстрыми темпами. США опережают и нас и весь остальной мир в переходе к крайне дорогостоящему оружию пятого поколения. Эти вооружения в дальнейшем все больше будут сказываться на стратегическом балансе, поскольку системы, предназначенные для «Глобального удара», в будущем могут угрожать и нашим стратегическим объектам.

Пока мы можем констатировать, что силы стратегического ядерного сдерживания гарантируют безопасность России. Военная доктрина [1] и «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года» [2] четко устанавливают условия применения ядерного оружия. Нападение на стратегические объекты и любые другие действия, угрожающие существованию нашего государства, приведут к ядерному возмездию. Эта декларация должна быть подкреплена реальной мощью стратегических сил России.

Сегодняшняя Россия в отличие от Советского Союза не обладает паритетом с Соединенными Штатами по экономической мощи, политическому весу и пропагандистским возможностям. В идеале, конечно, хотелось бы такой паритет иметь, и следует понимать, что договор о сокращении наступательных вооружений эту задачу решить не может. Ее решение станет возможным лишь в том случае, если Россия в ближайшие годы и десятилетия восстановит свое экономическое могущество, которое будет базой для развития ее Вооруженных сил и укрепления дипломатического влияния.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации // СЗ РФ. – 2010. – №7. – Ст. 724.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444.
3. *Ивашов Л.* Нынешний договор СНВ-3 погубит Россию // Свободная пресса. – 2010. – 27 марта.
4. *Турленко С., Григорьев Л.* СНВ-3 (тезисы американской стороны). URL: www.pircenter.org. (сайт Центра политических исследований России).
5. *Уткин А.* Перспективы договора СНВ-3. URL: www.pircenter.org. (сайт Центра политических исследований России).

Мотивация к изучению иностранного языка в специальной сфере

И. Фесюкова

Как мотивировать студентов, изучающих русский язык, общие знания языка которых находятся на высоком уровне, чтобы они не останавливались на достигнутом и продолжали бы изучение языка, развивая новый, специальный элемент – компетенцию общения в экономической сфере?

Преподаватели иностранных языков часто задаются вопросом: «Как повысить языковую компетенцию студентов?» И в дискуссиях на эту тему нередко приходят к печальным выводам. В этой статье мы хотим рассмотреть различные способы мотивации студентов к стремлению не только сдать экзамен, но и приобрести более глубокую языковую компетенцию.

Большинство студентов Университета Яна Евангелисты Пуркине в Усти на Лабэ, специализирующиеся на кафедре богемистики, отделение славистики, свой языковой уровень, безусловно, значительно повысят. Но всегда найдутся те, которые после шести семестров коммерческого русского языка свои языковые компетенции не только не улучшат, но в некоторых случаях даже не удержат достигнутого уровня. Речь идет о студентах,

которые еще перед поступлением в университет достигли среднего или высшего уровня знаний языка и для которых тяжело найти способ дальнейшей мотивации к изучению языка.

Попытаемся задуматься над тем, что именно мотивирует студентов университета на нашем отделении славистики, и в заключении статьи постараемся наметить возможные стратегии и способы мотивации к изучению языка. Посмотрим на эту проблему с точки зрения теории и истории.

Эта тема всегда пользовалась большой популярностью у психологов. Можно сказать, если мы ищем мотивацию в поведении человека, мы ищем причину такого поведения.

В 1-й половине XX в. под влиянием Зигмунда Фрейда было принято считать, что мотивация подвергается влиянию инстинктов, многие из которых подавлены или бессознательны. Несмотря на то, что этот подход уже был превзойден, нельзя бессознательные или неосознанные мотивы полностью исключить.

В середине XX в. психологией овладел бихевиоризм и, несмотря на то, что исследования проводились, прежде всего, на животных, полученные данные имеют значение для правильного понимания роли повторения и освоения, положительного и негативного закрепления, роли наказания и поощрения в процессе обучения.

В 1960-е гг. частично как реакция на преобладающий бихевиоризм произошло обогащение теорий мотивации с помощью концепта потребности самореализации, которая в иерархии потребностей человека стоит на самом высоком месте. Речь идет о стремлении к индивидуальному росту, полному развитию и использованию унаследованных качеств и способностей.

Следующая теоретическая ориентация овладевает современными теориями мотивации – речь идет о когнитивном подходе, который сосредотачивается на исследовании того, как умственные процессы трансформируются в действия, причем принято считать, что мы всегда говорим о рациональных процессах. Под когнитивным подходом скрыто большое количество теорий и субтеорий мотивации, которые пытаются описать разнообразную шкалу мотивов, потенциально влияющих на наше поведение.

В настоящее время существует около двадцати общественно признанных теорий мотивации. Защитники этих теорий считают главным мотивом поведения студента всегда что-то другое, выходящее за рамки признанных теорий. Мотивацией может быть, например, ожидание успеха, осмысленная цель или источники прежних успехов или неудач. Каждая теория мотивации имеет смысл и создает целостную систему, однако часто отдельные теории друг другу противоречат. Для практического использования в процессе обучения, споры, касающиеся проблем формулировки или правильной терминологии не имеют смысла. Учитель, перед которым стоит ежедневная задача мотивировать студентов, при чтении этих теорий най-

дет мало практических советов, как данные знания перевести в практическое использование.

Говорим ли о мотивации к изучению языка, нужно осознать, что его изучение не означает только освоение грамматических правил и словарного запаса, студент одновременно изучает культурное наследие данного языка и менталитет народа. Изучает ли студент русский язык, он должен частично стать русским. Такой подход стал важной частью канадской социально-психологической школы, которая ключевым принципом считает подход студента к существованию целевого языка.

В 1990-х гг. произошло изменение во взгляде на мотивацию к изучению языка. Никто не оспаривает социально-культурный аспект, но ему не придается такое же значение, как раньше. Скорее проявляется стремление к некоторому синтезу устоявшихся и новейших знаний. Один из новых элементов выходит из того факта, что мотивация является динамической величиной. Это означает, что мотивация подвергается изменениям во времени. Речь идет об очень важной информации, потому что изучение и полное овладение иностранным языком является долгосрочной проблемой и нельзя предполагать, что на протяжении многих месяцев и лет мотивация к изучению иностранного языка останется одинаковой.

Многие учителя, исходя из собственного опыта, знают, что мотивация студентов развивается. Ее интенсивность колеблется, у студента чередуются периоды спада и подъема интереса к языку. Эти изменения могут происходить по разным причинам, начиная от временных этапов учебного года (начало и конец семестра), заканчивая требованиями, которые студент должен выполнить в реальных ситуациях и личной жизни.

Именно на этот аспект современной теории мотивации хотим обратить внимание в следующей части статьи, в которой рассмотрим ситуацию на нашем отделении и приведем возможные методы мотивации студентов.

На нашем факультете учатся студенты из различных школ и из разных регионов Чешской Республики. У них разный уровень знаний языка. У одних – знания находятся на довольно высоком уровне, у других – на довольно низком. Нашей целью не является определять уровень знаний студентов, сдающих выпускные экзамены. Как уже было сказано, хотелось бы заняться вопросом мотивации к дальнейшему изучению языка.

Мотивировать слабых студентов довольно легко. В большинстве случаев они сами знают о собственных недостатках. Они впервые после окончания школы получили возможность сравнить свои знания со знаниями других студентов из других школ. Кроме того, зачеты и заключительные экзамены являются достаточно сильным мотивирующим фактором. По нашему мнению, такой стиль подготовки к экзамену не является подходящим способом мотивации. Студенты часто не готовятся к экзаменам систематически, что очень важно для изучения языка, в итоге, они материал не осваивают настолько, чтобы в следующем семестре успешно продолжить

обучение. Исходя из собственного опыта, педагоги утверждают, что у студентов преобладает именно такой вид мотивации.

Для слабых студентов такой способ мотивации является достаточным, чтобы значительно повысить свой уровень языковой компетенции. Но остается вопрос, как мотивировать тех студентов, которые еще в школе достигли довольно солидного уровня знаний, продолжать изучать язык и поддерживать и развивать достигнутый уровень. Таких студентов довольно сложно мотивировать только сдачей экзамена.

Одна из возможностей – дать студентам шанс готовиться самостоятельно и надеяться, что после нескольких повторных зачетов они сами поймут, что их знаний недостаточно и что нужно начать готовиться систематически. Однако не все студенты настолько зрелые личности. Данный способ мотивации также представляет собой повышенную нагрузку для педагога – несколько вариантов тестов, исправление повторных тестов и т.д. Поэтому педагоги предпочитают другой тип мотивации, который изучение языка не сделает кошмарным сном, а, наоборот, будет студентов стимулировать к дальнейшей учебе.

Как уже было сказано, студенты поступают в университет с очень разными знаниями русского языка, но, тем не менее, все они должны сдать вступительные экзамены. В ходе обучения у них есть возможность подготовиться к экзаменам, получить квалифицированные консультации и дополнить свои знания. Экзамены довольно сложны, и для студентов они являются основным типом мотивации. Такая мотивация исходит из принципа поощрений и наказаний. Данным типом мотивации педагог может воспользоваться в начале семестра, предоставив студентам сложный материал, чтобы у них не возникло чувство, что все самые сложные экзамены уже были сданы при окончании школы. С другой стороны, такое поведение педагога может быть довольно демотивирующим – у студентов может возникнуть впечатление, что не стоит дальше изучать язык, если они после восьми лет изучения его ничего не умеют.

Одной из возможностей мотивации студентов являются зарубежные стажировки, которые предлагаются в большом количестве. Такие стажировки предоставляют возможность использовать теоретические знания на практике, что является сильным мотивирующим фактором.

Следующая возможность скрывается под понятием «анализ потребностей» и требует более обширного объяснения. Анализ потребностей является основным элементом так называемого *language for specific purposes* – языка для специальных целей. Данный анализ характеризуется подходом к обучению на основе потребностей студента. Основной вопрос, который ставится в процессе обучения: «Студенту необходимо изучать иностранный язык или у него есть желание это делать?» Все решения о содержании учебного материала и методах обучения принимаются на основе мотивации студента. При создании концепции предмета необходимо принимать во внимание именно данный аспект. Определяя, почему студент решил

изучать именно данный предмет, педагог должен найти правильный подход к обучению. Информация о концепции предмета служит не только педагогам, но и студентам. Когда обе стороны знают ответ на вопрос: «Почему?» – и осознают цель своего пути, становится легче решить, что для обучения адекватно, а что нет.

Может показаться, что данная теория не является приемлемой для обучения студентов в начальной и средней школе и университетах. Однако с помощью учебной программы было установлено, что должен знать студент, с какими учебниками работать. Ученики и студенты ознакомлены с требованиями к контрольным работам, тестам, зачетам, экзаменам, но им никто не говорит о том, почему они проходят данный учебный материал и зачем его изучают.

Такой подход является неправильным, потому что теряется один из главных элементов образовательного процесса – мотивация. Осознает ли студент с помощью педагога цель обучения, он становится частично ответственным за свое образование. Он – активный элемент образовательного процесса.

Теория анализа потребностей включает в себя анализ не только потребностей, но и недостатков и желаний. Под термином «потребности» понимаем те виды потребностей, ради которых студент должен эффективно учиться и достичь цели. Такой целью для студента университета является успешная сдача экзаменов, а для бизнесмена – коммуникация с партнерами на международных конференциях или получение информации из иностранных каталогов. «Недостатки» – это знания, которые у студента отсутствуют. Определить такие недостатки можно путем тестирования. «Желания», с точки зрения теории анализа потребностей, – это те недостатки, которые хотят устранить студенты сами.

Вполне возможно, что представления студентов и педагогов о целях обучения будут отличаться. Например, с точки зрения педагога, для экономистов, которым нужно уметь читать специальные тексты на русском языке, участвовать в переговорах и разговаривать по телефону с деловыми партнерами, главным является именно чтение, потому что это будет их главная деятельность. Сами экономисты могут своей главной деятельностью считать разговор. Причиной разногласий является то, что тексты можно читать дома самим и с помощью словаря, однако говоря с партнером, нужно реагировать быстро и без подготовки. Анализ потребностей ставит в центр внимания образовательного процесса студента. Поэтому задачей каждого педагога является соединение того, что считает главным и необходимым он сам, с тем, что важно для студентов.

Методов для получения информации, необходимой для проведения анализа потребностей, несколько. Это может быть, например, анкета, собеседование, наблюдение. Причем для получения комплексной информации рекомендуется использовать несколько различных методов.

Последний способ мотивации, который хотелось бы упомянуть, касается концепции Европейского языкового портфеля.

Европейский языковой портфель – концепция, введенная Советом Европы, которая служит студентам иностранных языков для наблюдения за изменениями в области образования и регистрации успехов и опыта, включая межкультурные контакты. Каждый участник данной программы получит так называемый языковой паспорт, в который будет постепенно записывать данные о языках, которые он знает: насколько хорошо он их знает, какие сертификаты получил, отличительные особенности изучения и использования языка и др. Европейский языковой портфель отвечает всем уровням знаний языка. Его могут использовать студенты, изучающие один или несколько языков, как основной или дополнительный фактор в изучении одного или нескольких языков.

Европейским языковым портфелем могут воспользоваться и студенты, которые не изучают иностранные языки, но хотят собирать доказательства о своих знаниях языков, чтобы, тем самым, подкрепить заявление о приеме на работу или для дальнейшего обучения.

Нашей целью не является описание всей концепции Европейского языкового портфеля, однако необходимо подчеркнуть один важный фактор, который касается именно мотивации. Как следует из вышесказанного, Европейский языковой портфель имеет также педагогическую функцию: учит студента, как правильно работать, учит искусству самоанализа и самооценки. Студент учится разделять ответственность с педагогом за свое собственное образование, устанавливать ясные цели и контролировать свой личный прогресс в учебе. Студент имеет континуальные сведения о своих языковых компетенциях и непрерывный контроль над уровнем своих знаний. Такой простой факт может стать огромным мотивирующим фактором. Данный способ обучения гарантирует, что студент после восьми лет учебы будет уверен в высоком уровне полученных знаний.

Стоит попытаться включить Европейский языковой портфель в учебный процесс с самого начала освоения языка, то есть в начальной школе. У студента таким образом сформируются правильные учебные навыки, и он сможет поддерживать уровень знаний языка без помощи педагога и после окончания школы. Эти факты вдвойне относятся к студентам университетов, поскольку они сами несут ответственность за полученный уровень языка. Благодаря включению Европейского языкового портфеля в процесс обучения в университетах, студенты получают иной мотивационный фактор и не ограничиваются только стремлением сдать экзамен. Такая мотивация поможет молодым людям в их дальнейшем обучении.

В заключение хотелось бы сказать о нескольких мотивационных стратегиях, которыми можно очень легко овладеть. Перед началом занятий, педагог должен помнить о данных мотивационных стратегиях и при каждом удобном случае стараться их применить на практике.

Мотивационная стратегия № 1. Поделитесь со своими студентами опытом, который вы получили в процессе собственного образования. Покажите, что вас интересует, как и чему вы своих студентов обучаете. Ничто не подрывает мотивацию к обучению так, как безразличие педагога.

Мотивационная стратегия № 2. Верьте своим студентам, интересуйтесь их прогрессом в учебе и проявляйте к ним личный интерес. Покажите студентам, что существует большое количество путей, с помощью которых они могут освоить иностранный язык. Каждый человек может выучить любой язык, который его интересует.

Мотивационная стратегия № 3. Рассказывайте студентам о своих намерениях. Студенты должны знать, что их ждет в краткосрочном и долгосрочном временном горизонте. Не повредит объяснять студентам, чему они научатся, начиная всякий раз новую тему. А в конце им «напомнить», чему они научились, и, главное, зачем они это выучили.

Мотивационная стратегия № 4. Иногда сделайте что-то неожиданное или попробуйте изменить рутину (например, работайте над другим упражнением).

Мотивационная стратегия № 5. Вселяйте в своих студентов чувство успеха и иногда подготовьте для них такой тест, который им покажет, что они на правильном пути!

Литература

1. *Абдуллина О.А.* Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – 1993. – № 3.

2. *Ковалева А.И.* Кризис системы образования // Социологические исследования. – 1994. – № 3.

3. *Опенков М.Ю.* Ценность незаменимого специалиста и трансформация системы образования // Ценности современного образования: региональный аспект. – Архангельск: 2004, – С. 12-14.

4. *Munby J.* Communicative Syllabus Design. – CUP, 1978.

5. Ministry of Education, Youth and Sports in Czech: официальный сайт. URL: <http://www.msmt.cz/mezinarodni-vztahy/spolecny-evropsky-referencni-ramec-pro-jazyky>.

6. Сайт EUROPEAN LANGUAGE PORTFOLIO. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/education/elp>.

Экономический эффект для государств-участниц Таможенного союза от образования Единого экономического пространства

Т.С. Фонова

В современном мире интеграционно-экономические связи гарантируют устойчивость долговременного социально-экономического развития

стран и регионов, а интеграционная стратегия является неотъемлемым элементом развития всех передовых предприятий. Хозяйствующие субъекты более активно создают совместные производственные, финансовые и торговые объединения, которые становятся локомотивами интеграционных процессов. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России позволил создать более крупный рынок для бизнеса и благоприятные условия для сотрудничества.

Экономические результаты функционирования единой таможенной территории легко проследить исходя из данных внешней и взаимной торговли стран-участниц Таможенного союза.

Суммарный объем внешней торговли государств-членов Таможенного союза с третьими странами в 2011 г. составил 913 млрд долл., увеличившись на 33 % по сравнению с 2010 г. и, что особенно важно, с докризисным 2008 г. Экспорт товаров в третьи страны в 2011 г. возрос на 34,2 % и составил 586,5 млрд долл., а импорт – на 31,1 %, до 326,5 млрд долл.

Сальдо внешней торговли сложилось положительным – в размере 260 млрд долл., что на 71,9 млрд долл. больше, чем в 2010 г.

Прирост стоимостного объема внешней торговли в большей степени обусловлен наращиванием стоимостного объема экспорта товаров и повышением мировых цен на энергоносители и другие основные сырьевые товары.

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств-членов Таможенного союза во взаимной торговле составил в 2011 г. 62,3 млрд долл. По сравнению с предыдущем годом его величина увеличилась на 32,1 %. Почти две трети объема взаимной торговли (65,2 %) приходится на Россию, доля Беларуси составляет 23 %, Казахстана – 11,8 %.

Показатели развития внешней и взаимной торговли государств-членов Таможенного союза за 2011 г. внушают оптимизм, объемы торговли нарастают. Преимущества интеграции на базе Таможенного союза принесли свои выгоды каждой стране, и достигнутые успехи стали основой для перехода к новому этапу – созданию Единого экономического пространства – ЕЭП (на территориях трех стран будут перемещаться не только товары, но и услуги, финансовый и человеческий капитал).

Сегодня для деятельности сообщества важно, какие новые благоприятные условия появятся в Едином экономическом пространстве.

Как известно, 17 международных договоров правовой базы ЕЭП уже приняты и вступили в силу с января 2012 г., что означает начало деятельности Единого экономического пространства. На полный режим Единое экономическое пространство выйдет с 1 января 2016 г. Для этого за 2011–2015 гг. потребуются принять еще 55 международных договоров, а правительствам сторон необходимо выполнить более 70 обязательных мероприятий по этим соглашениям.

К таким обязательствам в ближайшей перспективе относится проведение унификации железнодорожных тарифов на перевозку грузов: на территории каждого государства-члена ЕЭП вместо экспортного, импортного и внутреннего тарифа будет действовать единый тариф. Для экспортного и импортного товара в каждой стране есть свои повышающие тарифы, которые иногда бывают очень высокими. Введение единого тарифа важно тем, что он значительно уменьшает затраты на перевозки. Данный порядок вступает в силу с 1 января 2013 г., и правительства сторон уже сегодня готовятся к этому шагу, проводя мониторинг и консультации.

С 1 января 2015 г. будет также обеспечен доступ к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств-членов ЕЭП. Любой товаропроизводитель, любой перевозчик Казахстана, Беларуси или России может уже с 2015 г. свободно, по заявке, иметь доступ к инфраструктуре. Это, несомненно, благоприятная возможность для деятельности предпринимателей.

С 2014 г. для всех государств-членов ЕЭП будет введен национальный режим в системе государственных муниципальных закупок. Это означает, что производители товаров, продукции и услуг получают возможность участвовать в системе государственных закупок всех трех стран без всяких ограничений. Миллиарды долларов госзакупки – это бюджетная, социальная сфера, оборонный комплекс, индустриальные и специальные программы и т.д. Это огромные возможности, расширяющие реальный рынок услуг.

Также к 1 января 2014 г. в рамках создания общего рынка капитала предполагается обеспечить недискриминационный доступ стран-участниц ЕЭП на рынок финансовых, банковских, страховых услуг на условиях национального режима, создать равные правовые условия для инвестиционной деятельности, снять ограничения на валютном рынке. Иными словами, через 2 года все организации, чья деятельность относится к сфере валютной политики, будут иметь право пользоваться огромным потенциалом ЕЭП. Это, безусловно, значительно расширяет поле деятельности коммерческим банкам и другим финансово-инвестиционным структурам.

Одновременно в ЕЭП будет создано единое социальное пространство, что предполагает свободное перемещение граждан и функционирование единого рынка труда, а также гармонизацию систем социального страхования и подхода к пенсионному обеспечению граждан, создание общего образовательного пространства, общедоступность основных медицинских услуг.

Данные примеры преобразования – это небольшая часть того, что содержится в 17 наших международных договорах. Огромное количество обязательств, которые правительства взяли для того, чтобы сформировать благоприятные условия на едином общем рынке, являются залогом успешного динамичного развития, непосредственным образом оказывающего влияние на рост оборота и доходов.

По оценкам российского Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, макроэкономический эффект от создания Таможенного союза и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС, составит не менее 5 % прироста ВВП в расчете на 5-летнюю и около 15 % – на 10-летнюю перспективу.

Если взглянуть на цифры, то ВВП наших трех стран составляет 1 трлн 460 млрд. Пять процентов от этого – это огромная сумма – 83 млрд, 15 % – 250 млрд. Вот что такое эффект от проводимых интеграционных объединений! Особенно заметным будет эффект в машиностроении и в агропромышленном комплексе.

В целом совокупный экономический эффект от создания ЕЭП позволяет поднять темпы экономического роста примерно в 1,5 раза. Это, в свою очередь, означает, что ЕЭП станет привлекательным для взаимных иностранных инвестиций. Более эффективно будет использован и огромный транзитный потенциал стран.

Образование единого рынка стран ЕЭП станет реальным фактором диверсификации экономики, выравнивания уровня экономического развития и уровня жизни населения Беларуси, Казахстана и России. Это предполагает, прежде всего, гармонизацию и унификацию всех норм и правил и проведение согласованной экономической и социальной политики.

Дальнейшее развитие Таможенного союза и Единого экономического пространства приведет к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями, Евросоюзом, с выходом на создание общего экономического пространства.

Литература

1. Таможенный союз – Единое экономическое пространство: Информационно-справочные материалы / ТПП РФ. Региональное представительство в центральной Азии. – Алматы, 2011.

2. Об итогах внешней и взаимной торговли государств-членов Таможенного союза в 2011 году. URL: tsouz.ru/db/stat/Analitika/Documents/Analytics_2011.pdf.

3. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза в 1-м полугодии 2011 г.: Статистический бюллетень / Евразийское экономическое сообщество Комиссия таможенного союза. – М., 2011.

4. Эффект интеграции // Expert Online. 25 января 2012 г. URL: expert.ru/2012/01/25/effekt-integratsii.

5. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru>.

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

Л.Н. Фролова

В специальных лингвистических атласах немецкий язык, как правило, встречается только на европейской территории. Его ареал распространения в качестве государственного языка включает в себя 7 центрально-европейских государств: Германию (ок. 82 млн жителей), Австрию, Лихтенштейн, Швейцарию (4 государственных языка) и Люксембург (3 государственных языка), а также небольшие части Бельгии (германоговорящая коммуна на Востоке) и Италии (провинция Боцен – Южный Тироль).

И все же немецкий язык как иностранный изучают во всем мире. С одной стороны, это следствие его исторического значения как языка знания. С другой – интерес к немецкому языку во всем мире объясняется прочным экономическим положением самих германоязычных стран, их политическим весом, ведущей ролью в сфере технологий, привлекательным вузовским образованием, а также информационной и туристической политикой.

Прочные позиции немецкого языка в мире не в последнюю очередь связаны с экономическим значением Германии. По валовому социальному продукту, производимому всеми носителями языка, немецкий язык занимает третье место, но, вероятно, его скоро обгонит китайский. Этот показатель определяется с учетом всех государств мира, причем доля валового социального продукта соответствует доле всех носителей соответствующего языка в общем населении страны, например, 63,7 % швейцарцев для немецкого языка.

Германоязычные государства играют ведущую роль в глобальной торговле. Привлекательность иностранного языка зависит в большей степени от экономического потенциала говорящих на нем людей, нежели от количества говорящих. Речь идет о пользе для игроков мирового рынка, которые завязывают научные, дипломатические и культурные контакты со страной соответствующего языка. Несмотря на то, что мировые концерны германоговорящих стран сегодня предпочитают использовать английский язык, но немецкого они тоже не забывают, ценят знания языка у сотрудников как дополнительную квалификацию и предлагают собственные курсы немецкого. Повсюду существует потребность в знании немецкого в хозяйственной сфере. Так, 11 % фирм в Евросоюзе жаловались на финансовые потери из-за недостатка сотрудников, знающих немецкий (исследование «ELAN», 2006).

Германская экономика часто подходит к выбору языка избирательно и, прежде всего, в случае экспорта пытается приспособиться к языку клиента. Это отвечает правилам вежливости: предпочтение родного языка партнера означает уважение к нему. И, тем не менее, люди нередко отка-

зываются от родного языка в пользу *lingua franca*, то есть, как правило, английского языка. Но в определенных ситуациях уместно использование иностранного языка, которым хорошо владеет партнер.

Когда речь заходит о немецком языке как языке мирового общения, то думают сначала даже не об экономике, а о науке. Ведь не так давно, особенно в 1-й половине XX в., ученые во всем мире регулярно читали тексты на немецком языке, многие публиковались на немецком, а японские врачи даже делали на нем записи в картотеке больных.

Сегодня же на его место пришел международный английский, вытеснив немецкий, прежде всего, из области естественных наук. Доля естественнонаучных публикаций на немецком во всем мире составляет всего лишь 1 %, хотя здесь имеет место некоторое искажение со стороны библиографических баз данных, учитывающих, прежде всего, англоязычные публикации. В социальных науках доля публикаций на немецком составляет 7 %, что позволяет ему вместе с французским занимать 2-е место (опять-таки серьезно уступая английскому).

Не существует надежных исследований относительно того, есть ли еще «ниши» в гуманитарных науках, занимаемые немецким языком. Можно предполагать (на основании различных данных), что речь идет о следующих дисциплинах: немецкий язык и литература, археология, история искусства, музыковедение, философия и теология, египтология, индогерманистика, иудаика, ориенталистика и славистика. Значение языка науки немецкий язык сохраняет благодаря классическим произведениям по многочисленным гуманитарным и социологическим дисциплинам – достаточно вспомнить имена Канта, Маркса, Фрейда, Макса Вебера или Эйнштейна, в оригинале их читают по-немецки.

Нововведением в сфере высшего образования являются «международные» учебные программы на английском языке, прежде всего, в первых семестрах. В Германии этот процесс начался примерно 10 лет назад, одновременно с другими странами, причем даже Франция не исключение. Эти учебные программы облегчают студентам из-за рубежа доступ к высшему образованию в соответствующей стране. А в среднесрочной перспективе они могут даже упрочить положение немецкого языка в мире. Но если студенты не будут обязаны изучать немецкий в ходе обучения, то влияние окажется скорее негативным.

В широком поле дипломатии и международной политики немецкий язык утратил свое значение ввиду роковых событий 1933–1945 гг.: немецкий язык не входит в число шести официальных языков ООН, сохраняя статус языка документации (важнейшие документы переводятся на немецкий). Слабое положение Германии в ООН привело к тому, что и в Совете Европы немецкий язык не играет ведущей роли. Он остается лишь «рабочим языком» наряду с русским и итальянским, то есть имеет второстепенное значение.

В Европейском Союзе немецкий язык является одним из 23 официальных языков, на которых осуществляется коммуникация институций с государствами-членами. Немецкий язык входит в узкий круг рабочих институциональных языков и сохраняет этот статус, например, в Еврокомиссии. Но его вес обеспечен тем, что внутри ЕС он является родным для большинства членов и вторым – по количеству использующих его как иностранный (вместе с французским, после английского), а также тем, что он является официальным языком в большем количестве государств-членов по сравнению с другими языками и образует самую крупную языковую общность по экономическим параметрам.

Географическое положение Германии в ЕС также придает немецкому языку особый вес. Если немецкий язык не будет по-прежнему относиться к числу рабочих языков ЕС и – в случае преобразования ЕС в федерацию – не станет правительственным языком, то это будет нарушением демократических принципов.

Важную роль немецкий язык играет в интернете. Примечательно его стабильное второе место в электронном словаре Wikipedia: на сегодняшний момент число статей на английском – более 3 млн, на немецком – более миллиона, на французском и итальянском – около полумиллиона. Конечно, веб-сайты важнее, однако их реальное количество едва ли поддается вычислению, поскольку в поисковой машине Google не существует функции подсчета по языкам.

По устаревшим, самым разнообразным источникам, немецкий язык по числу сайтов занимает вторую позицию, далеко отставая от английского, но опережая французский, японский и итальянский. Количество пользователей опять-таки сильно зависит от числа говорящих. Здесь немецкий язык на шестом месте после английского, китайского, испанского, японского и португальского.

Итог: очевидно, что глобализация осуществляет давление на все языки международного общения и способствует укреплению позиций английского языка. Тем не менее, реалистичен прогноз, по которому немецкий язык в обозримом будущем останется важным языком международного общения.

А почему немецкий? За последние годы ситуация с иностранными языками в России радикально изменилась. Приход на рынок большого количества иностранных компаний и возможность свободных поездок за рубеж поставили нас перед необходимостью владения одним или несколькими иностранными языками. Сегодня ни в одну приличную иностранную компанию не возможно устроиться на более-менее серьезную позицию без знания иностранного языка. Причем мало показать отличное владение им на собеседовании – как правило, требуется еще и документальное подтверждение – языковой диплом или сертификат.

Изучение иностранного языка и владение им всегда открывают перед человеком значительные новые возможности. Поэтому востребованность языковых школ, курсов и программ по иностранным языкам во все времена

остаётся стабильно высокой. Бесспорно, наибольший вес сегодня имеет английский язык, однако даже он не отменяет потребности в других языках.

Для изучения именно немецкого есть несколько причин.

1. Распространённость. Немецкий – второй по распространённости среди языков ЕС и входит в десятку наиболее распространённых языков мира. Во многих странах (особенно в Центральной и Восточной Европе) немецкий играет важную роль в качестве иностранного языка. По всему миру немецкий изучают около 20 млн человек! Зная немецкий, вы сможете общаться со 120 млн (!) европейцев на их родном языке.

2. Деловое общение и трудоустройство. Немецкий – один из важнейших языков делового общения в Европе. Германия – это крупнейшая экономика Евросоюза и третья экономика мира, основной торговый партнёр почти всех европейских и неевропейских стран и ведущий мировой экспортер. В Германии располагаются головные офисы многих международных компаний, среди которых такие известные имена, как BMW, Bayer, BASF, Siemens, Daimler-Chrysler, Mannesmann und Thyssen-Krupp, Adidas, Porsche, SAP, Lufthansa, Hugo Boss и др.

В России открывается всё больше различных совместных предприятий и филиалов немецких концернов. Поэтому знание немецкого языка всегда будет дополнительным плюсом для делового человека. И в приемных комиссиях, и на интервью в солидных компаниях документ, свидетельствующий о владении немецким, будет очень полезен.

Зная немецкий, вы увеличите свои шансы на международном рынке труда и повысите эффективность работы с немецкоязычными партнерами, так как переговоры с использованием третьего языка легко ведут к недопониманиям и недоразумениям с дорогостоящими последствиями.

3. Немецкое образование и наука. Особенно важны знания немецкого языка для ученых и студентов, так как и в сфере научных публикаций немецкий язык занимает второе место.

В таких областях, как биология, дипломатия, финансы, электротехника, машиностроение, химия, фармацевтика, спорт, автомобилестроение, туризм и образование, немецкий язык является важнейшим, после английского, языком для подготовки квалифицированных специалистов. Это подтверждает и количество немцев – нобелевских лауреатов: 27 премий по химии, 15 – по медицине, 22 – по физике, 7 – по литературе, 4 премии мира и одна – по экономике.

Столетиями немцы утверждали себя в роли новаторов. Изобретение книгопечатания Гуттенбергом, открытие Герцем электромагнитных волн, создание Бранденбургом аудиоформата MP3, в 1747 г. немецкий химик А.З. Магграф обнаружил содержание сахара в сахарной свекле. Другой немец – Франц Карл Ахард – наладил производство сахара из сахарной свеклы, построив в 1802 г. первый в мире завод по переработке сахара из сахарной свеклы, и многие другие изобретения и открытия изменили повседневную жизнь и всю историю человечества.

Германия является третьей в мире страной по количеству запросов на патенты. Учитывая высокий инновационный потенциал немецкой экономики, закономерно, что ведущие международные торговые выставки проходят в Германии (CeBIT – крупнейшая в мире выставка информационных и коммуникационных технологий и IFA – выставка электронных товаров).

Зная немецкий, вы откроете для себя целый мир результатов исследований во всех областях современной науки. По этой причине более 40 % американских и свыше 70 % венгерских и польских ученых советуют своим студентам изучать именно немецкий язык.

4. Культурные горизонты. Немецкий язык – это один из ведущих языков культуры и искусства (литературы, философии, богословия, живописи, архитектуры, музыки и кино). Знакомство с писателями, учеными, великими мыслителями и их произведениями на их родном языке существенно расширяет духовный кругозор. Ежегодно в Германии издается около 80 тыс. книг (18 % всех мировых изданий).

Зная немецкий, вы получите доступ к сокровищам культуры и искусства, созданным в немецкоязычном мире.

5. Туризм без барьеров. Немецкий язык играет крайне важную роль во всем, что связано с туризмом. Неважно, являетесь ли туристом вы сами или работаете в сфере гостеприимства – с немцами и немецким языком вам, наверняка, придется столкнуться.

Немцы – самая путешествующая нация в мире. В среднем их отпуск длится 6 недель в год, а их дохода вполне хватает, чтобы проводить это время вдалеке от дома. В 2007 г. они потратили 91 млрд евро на путешествия за рубеж. Во время путешествий вы обязательно встретите немцев, куда бы вы ни отправились.

Но и сама Германия и другие немецкоязычные страны являются необычайно популярными туристическими маршрутами. Ежегодно в них приезжают миллионы иностранных туристов, чтобы увидеть замки Баварии, посетить альпийские горнолыжные курорты, окунуться в атмосферу Октоберфеста или просто затеряться в узких улочках старых городов с их неподражаемым архитектурным колоритом.

Зная немецкий, вы сделаете свой отдых в европейских странах намного более простым и приятным. Так, на многих европейских курортах в Италии, Франции, Испании, Португалии, в Турции или Греции вы зачастую сможете гораздо успешнее объясниться с местными жителями на немецком, нежели на английском. А возможность путешествовать по самым удивительным странам Европы без гида-переводчика позволит вам на время вашего отдыха остаться наедине со сказкой.

Литература

1. А почему немецкий? // Немецкий язык с Денисом Листвиным.
URL: http://denis-listvin.narod.ru/a_pochemu_nemetskii/.

2. Немецкий язык // Волжский университет имени В.Н. Татищева: официальный сайт. URL: <http://www.vuit.ru/courses/multilingua/german/>.

3. Википедия. Свободная энциклопедия на немецком языке. URL: <http://de.wikipedia.org>.

Международно-правовая проблема предотвращения пиратства на море

Йео Фуньяхана

Проблема морского пиратства имеет глобальный характер и представляет угрозу для международного судоходства во многих географических районах мира. Ущерб от современного пиратства превышает миллиарды долларов, включая затраты на усиление защиты судов, страхование судов и грузов, выбор более длинных маршрутов.

Можно считать, что с 1983 г. борьбу с пиратством начала Международная морская организация (ИМО, англ.: International Maritime Organization, ИМО), когда Ассамблея ИМО приняла свою первую резолюцию по этому вопросу.

ИМО – это международная межправительственная организация, которая является специализированным учреждением ООН, служит аппаратом для сотрудничества и обмена информацией по техническим вопросам, связанным с международным торговым судоходством. По сути, это форум, в котором государства-члены этой организации обмениваются информацией, обсуждают правовые, технические и иные проблемы, касающиеся судоходства, а также загрязнения с судов окружающей среды, в первую очередь, морской.

В ноябре 1991 г. Ассамблея ИМО принимает резолюцию А.683(17) по «Предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов», а в ноябре 1993 г. – резолюцию А.738(18) о «Мерах по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов». В соответствии с этими документами в 1998 г. была доработана ранее принятая «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства», а в 2009 г. были внесены дополнения в «Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе».

С мая 1991 г. ИМО издает ежеквартальные и ежегодные отчеты, готовит ежемесячные пресс-релизы, в которых содержатся последние данные по всем атакам пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов. Вся информация размещается на сайте ИМО (www.imo.org).

В августе 1992 г. ИМО выпустила циркуляр, в котором было предложено использовать системы связи, предусмотренные Конвенцией, для поиска, спасения и оказания помощи судам, подвергающимся нападению.

Было рекомендовано использовать систему ИНМАРСАТ и другие средства связи, предусмотренные системой ГМССБ.

Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ) принят ИМО в 1993 г. и включен в качестве главы IX в Конвенцию по охране человеческой жизни на море (СО-1АС-74/78/88). Его основное назначение – осуществление перехода от задачи обеспечения безопасности мореплавания судов и охраны окружающей среды к задаче управления этими сферами. С принятием Кодекса появился международный инструмент, регулирующий управление безопасностью на уровне судоходной компании. Система управления безопасностью (СУБ) позволяет персоналу компании эффективно придерживаться политики предотвращения загрязнения.

В 1999 г. ИМО совместно с Международной палатой судоходства разработали «Руководство по использованию радиосигналов судами при нападении или при угрозе нападения пиратов», а также «Руководство для судовладельцев, судовых операторов, капитанов и экипажей судов по предотвращению и пресечению нападений пиратов и вооруженного разбоя против судов».

Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС), разработанный ИМО, вступил в силу 1 июля 2004 г. и включен в качестве главы X1-2 в Конвенцию СОЛАС-74/78/88. Целями Кодекса ОСПС являются:

- создание международной структуры для выявления угрозы и мер, предупреждающих происшествия, связанные с нарушением охраны судов и портовых средств, используемых в международном судоходстве;
- распределение соответствующих ролей и ответственности на национальном и международном уровнях для обеспечения охраны на море;
- обеспечение заблаговременного и эффективного сбора информации, связанной с охраной; предоставление методологии для оценки охраны, подготовки планов и процедур реагирования на изменяющиеся уровни охраны.

Кодекс ОСПС был введен еще и для того, чтобы противостоять угрозе терроризма в отношении судов и портовых средств. Терроризм и пиратство – два разных явления, имеющие существенные различия. На 87-й сессии Комитета по безопасности на море (КБМ) многие делегации предложили исследовать возможность включения руководства по пиратству в МКУБ и Кодекс ОСПС.

Согласно Стратегическому плану на 6-летний период 2006–2011 гг., ИМО будет стремиться к усилению охраны сети морского транспорта, в том числе важнейших судоходных путей, и пресечению пиратства и вооруженного разбоя против судов путем:

- содействия принятию единого подхода как со стороны государств на уровне организаций-членов ИМО, так и со стороны других межправительственных и неправительственных организаций;

– повышения информированности о мерах охраны, принимаемых ИМО, и содействия их эффективному осуществлению;

– защиты права моряков на безопасное судоходство.

В последние годы рост числа пиратских нападений на морские суда, особенно в Юго-Восточной Азии и у побережья Сомали, выявило, что существующих инструментов, обеспечивающих безопасность судоходства, оказалось явно недостаточно. На заседании Рабочей группы встал вопрос о необходимости вооруженным путем отражать нападения пиратов. Первое предложение – держать на судне огнестрельное оружие. Это предложение не было поддержано из-за опасения, что может возникнуть эскалация насилия как во время, так и после нападения. В отношении же возможности в частном порядке нанимать вооруженную охрану или использовать помощь военных и правоохранительных органов – решение этого вопроса должно соответствовать политике государства, под чьим флагом судно уходит в море, судовладельцев, компаний, принципам работы судовых операторов.

На заседании Рабочей группы было отмечено, что не существует общих стандартов и что ни у одного государства нет законов об использовании вооруженной охраны на судах. Тем не менее, 28 сентября 2010 г. российское судно было атаковано пиратами на выходе из Баб-эль-Мандебского пролива. На борту судна находилась охрана, укомплектованная бывшими спецназовцами российских ВС. После предупредительного огня пираты прекратили преследование. Это первый случай объявленной коммерческой проводки с российской охраной из числа спецназа.

В 2009 г. ИМО утвердила пересмотренные «Рекомендации правительствам по предотвращению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя против судов», пересмотренные «Рекомендации судовладельцам и операторам судов, капитанам судов и экипажам по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя против судов», пересмотренный «Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов», а также одобрила «Передовую практику управления для сдерживания пиратства в Аденском заливе и у побережья Сомали».

Эффективность в борьбе с морским пиратством снижают следующие факторы:

– отсутствие единых подходов в осуществлении мер в этой области на международном и государственном уровнях;

– отсутствие общепризнанной договорно-правовой базы по вопросам самообороны судов и защиты морского судоходства от вооруженных нападений пиратов;

– недостаточная информированность о мерах охраны, принимаемых ИМО, и содействию их эффективному осуществлению;

– недостаточный уровень взаимодействия компетентных органов государств-членов ИМО в борьбе с пиратством как на государственном, так и на международном уровне;

- отсутствие во многих прибрежных государствах конкретных национальных программ по борьбе с пиратством;
- отсутствие четкого разграничения компетенции в данной области между правоохранительными органами;
- низкий уровень научно-технического сотрудничества государств в создании единой системы наблюдения за надводной обстановкой на море;
- недостаточное техническое оснащение правоохранительных органов, отсутствие в большинстве государств современных судов и технических средств связи и обнаружения, обеспечивающих эффективное противостояние современному преступному миру на море;
- слабая учебно-материальная база подготовки служащих правоохранительных органов, призванных бороться с этими преступлениями на море, а также низкий уровень подготовки членов экипажей судов по вопросам, входящим в их компетенцию;
- незначительное количество фундаментальных исследований в этой области;
- недостаточное участие некоторых международных организаций в поддержании правопорядка на море.

Разработанная ИМО система по борьбе с пиратством касается как установления норм и стандартов, так и превентивных мер, направленных на управление безопасностью. Однако решение комплекса юридических вопросов, таких, как наличие огнестрельного оружия на борту судна, ответственность государств флага и юрисдикция прибрежного государства или государств порта относительно перевозки оружия на судах другого государства, а также уголовное преследование пиратов, не может осуществляться в рамках одного международного института.

В рамках ООН обсуждаются действия для стабилизации ситуации в Сомали, рассматриваются варианты создания специальных судебных органов, таких, как создание в одной из стран Восточной Африки специального суда для пиратов, включение пиратства в юрисдикцию Международного уголовного суда, создание уголовной палаты при Международном трибунале по морскому праву, проведение судов над пиратами в специально созданном трибунале.

Российская Федерация поддерживает вариант создания регионального трибунала, так как рассматривает его как наиболее оперативный по временным и финансовым затратам. Питер Свифт, управляющий директор ассоциации INTERTANKO, заявил, что введенный механизм должен работать в отношении всех пиратов, а не только пойманных в определенной части света.

Литература

1. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1846 (2008) Совета Безопасности от 13.11.2009.

2. Международный кодекс по охране судов и портовых средств. – СПб: ЦНИИМФ, 2003. – С. 20, 22.

3. Сборник № 5 циркуляров Комитета ИМО по безопасности на море. Охрана судов и портовых средств. – М.: ФГУ «Служба морской безопасности», 2009. – 240 с.

4. Морская безопасность. Дайджест мировой прессы за период с 13.08.2010 по 26.08.2010. – n 21. – С. 2.

5. International Maritime Organization, document MSC 87/26.

6. International Maritime Organization, document A.970 (24).

7. International Maritime Organization, document MSC.1 / Circ. 1334.

8. International Maritime Organization, document A. 1025(26) Res.

9. International Maritime Organization, document MSC.1 / Circ. 1335.

10. International Maritime Organization, document MSC.1 / Circ. 1332.

11. Дети капитана Флинта: Интервью А.Г. Звягинцева // Российская газета. – 2009. – 13 мая.

Исторические и социально-политические условия формирования мировоззрения и научных интересов Б.А. Кистяковского

А.Н. Харитонова

Далеко не всегда мы задумываемся над тем, что судьба человека в определенной степени начинается еще до его рождения – она вбирает в себя судьбу его родителей, его малой родины, страны, судьбу исторической эпохи. В жизни каждого человека эти составляющие могут играть разную роль, у кого-то большую, у кого-то меньшую, но не учитывать их нельзя. Свою лепту, конечно, вносят природные данные, характер, воспитание, образование, обстоятельства, круг друзей и знакомых, но очень многое в формировании личности связано с изначальными объективными условиями, в определенной мере предопределяющими дальнейший жизненный путь человека. Тесно переплетаясь, объективные и субъективные факторы со временем становятся взаимодополняющими. Знакомство с биографией Богдана Александровича Кистяковского (04/16.11.1868, Киев – 16.04.1920, Екатеринбург) позволяет заключить, что все сказанное выше в полной мере можно отнести и к нему [3; 8; 9].

Коротко очертим основные вехи жизненного пути Б.А. Кистяковского. Он родился через несколько лет после отмены крепостного права в России. Интересно, что даже этот факт некоторым образом связан с биографией ученого. Род Кистяковских происходил из крестьян, а прадед мыслителя был крепостным графа И.А. Безбородько. Дед окончил духовную семинарию и служил священником, отец занимал пост профессора уголовного права в университете св. Владимира. Он был также видным украинским общественным деятелем, помощником редактора журнала «Ос-

нова» и активным членом «Старой громады» (*громада* по-украински – мир, общество, община) – нелегальной культурно-просветительской организации, основанной в начале 1860-х годов. Именно эта организация на протяжении трех или четырех десятилетий являлась, можно сказать, единственной хранительницей украинских традиций.

Мать Б.А. Кистяковского была родной сестрой первой жены видного украинского историка и этнографа, активного общественного деятеля, профессора Владимира Бонифатьевича Антоновича, который стоял в центре украинского культурно-национального движения и, более того, являлся одним из организаторов «Старой громады». Именно он стал крестным отцом Богдана Александровича.

Таким образом, семья А.Ф. Кистяковского была надежной почвой для развития национально-украинских симпатий и национально-украинского мировоззрения, и надо полагать, все эти влияния не прошли бесследно для формирования общественных взглядов будущего ученого. Далекое не случайно, наверно, и то, что в жены он впоследствии взял Марию Вильямовну Беренштам, дочь известного педагога и общественного деятеля, тоже члена «Старой громады».

Б.А. Кистяковский учился во 2-й Киевской гимназии, откуда был исключен за организацию кружка по изучению нелегальной литературы. В 1896 г., получив аттестат зрелости в Ревельской гимназии, он поступил на исторический факультет Киевского университета св. Владимира.

Необходимо подчеркнуть, что Б.А. Кистяковский, будучи всецело российским мыслителем, на русскую политику и историю смотрел все-таки через призму своего «украинства» или «украинофильства». Разумеется, тому есть свое объяснение. Примечательно, что, обучаясь на историко-филологическом факультете Киевского университета, Б.А. Кистяковский изучал историю России и Украины под руководством В.Б. Антоновича. Вероятно, не без влияния последнего уже в те годы начинающий мыслитель стал проявлять большой интерес к украинской истории и политике. Он также считал себя учеником и последователем умеренного украинского «автономиста» М.П. Драгоманова. Стоит ли удивляться, что Б.А. Кистяковский организовал в университете украинофильский кружок? На одном из вечеров, посвященном памяти Т.Г. Шевченко, проходившем, в силу тогдашних условий, чрезвычайно конспиративно, он выступил с декламацией «Кавказа» и имел большой успех. Очевидно, что именно из-за своего украинофильства Б.А. Кистяковский в 1890 г. был исключен из Киевского университета.

Это событие, как и последующие исключения из Харьковского и Дерптского университетов, где Б.А. Кистяковский учился на историко-филологическом и юридическом факультетах, предопределили его выезд на учебу за границу, где молодой человек получил хорошее гуманитарное образование европейского уровня [2]. В 1895 г. он поступил на философский факультет Берлинского университета, где учился под руководством Г.

Зиммеля, затем продолжил образование в Парижском университете. Летом 1897 г. будущий правовед посещал семинары В. Виндельбанда, К.В. Циглера и Г.Ф. Кнаппа в Страсбургском университете; там же защитил диссертацию по философии «Общество и индивидуальность» (опубликована в Берлине в 1899 г. на немецком языке), которая получила весьма благоприятные отзывы в немецкой научной критике. Говоря современным языком, активная жизненная позиция молодого человека, с пытливым умом, горячим сердцем и жаждой установления равных прав для всех проявилась в его деятельности начиная еще со школьных и студенческих лет.

Время формирования общественных взглядов молодого Б.А. Кистяковского было также временем широкого распространения марксистской идеологии и деятельности многочисленных марксистских кружков в России. Как и другие видные отечественные мыслители (например, Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков), Б.А. Кистяковский не избежал, хотя и недолго, увлечения марксизмом. Быстрому освобождению от этого влияния способствовало то обстоятельство, что он абсолютно не принимал сильных элементов тоталитаризма, характерных для многих социалистических учениях. Не устраивало его также и чрезмерное использование классового подхода со стороны приверженцев марксистской идеологии. В то же время Богдан Александрович не отказывался от идеала правового социального государства, отстаивал идею социальной справедливости и усиления роли государства в распределении доходов граждан. Поэтому вполне возможно говорить о наличии социалистических рудиментов во взглядах мыслителя. Это нашло определенное отражение в его работах, например, в публикации «Государство правовое и социалистическое» (1906). Б.А. Кистяковский входил также в широкий круг российских философов, юристов, историков, экономистов и социологов (Н.И. Кареев, С.И. Гессен, П.И. Новгородцев, П.Н. Милюков, М.М. Ковалевский, Л.И. Петражицкий, С.А. Муромцев и др.), которые стремились к синтезу идей либерализма и социализма.

Область научных интересов Б.А. Кистяковского, нашедшая отражение в его многочисленных работах, посвященных социально-политической и правовой проблематике, позволяет с большой уверенностью говорить о влиянии на формирование его социально-политических и юридических взглядов таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Цицерон, Аврелий Августин, Макиавелли, Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо, Мэдисон, Кант, Гегель, Виндельбанд, Риккерт, М. Вебер. Представляется целесообразным кратко остановиться на политико-правовых идеях некоторых из них, которые вызвали особый интерес Б.А. Кистяковского.

Как известно, в эпоху Нового времени были созданы теории естественного права и общественного договора, получившие наиболее систематическое развитие у английских мыслителей Т. Гоббса и Дж. Локка. Гоббс изложил свои философско-политические взгляды в труде «О гражданине» и знаменитом трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». В этой работе раскрыта теория общест-

венного договора, на основе которого люди подчиняются власти, чтобы получить защиту и возможность нормальной жизни без гражданских войн. Создавая теорию общественного договора, Т. Гоббс осуществил серьезный анализ таких форм государственного правления, как монархия и республика, отдав при этом предпочтение абсолютной монархии и полагая недопустимым какое-либо разделение власти между органами государства.

Другая концепция естественного права и общественного договора была предложена Дж. Локком в работе «Два трактата о правительстве». Он стал основоположником политической доктрины либерализма, автором теории, в которой социально-политический процесс рассматривается как развитие человеческого общежития от естественного состояния до гражданского самоуправления. По его мнению, основными факторами естественного права являются личная свобода и уважение к частной собственности. Согласно учению Локка, общественный договор, который отчуждает права отдельных людей в пользу государства, не отменяет и не может отменить их естественных прав, а только возлагает на государство требование строго блюсти их основы, и прежде всего право частной собственности. В случае нарушения государством этой договорной обязанности подданные освобождаются от необходимости ему повиноваться, то есть вправе расторгнуть этот общественный договор.

Локк был сторонником конституционной монархии. Заметим, что Б.А. Кистяковский его главную заслугу видел в его учении о разделении властей [5, с. 51–52].

Общепризнано, что именно от Гоббса и Локка берет начало политико-правовая традиция, которая зиждется на естественных правах человека и общественном договоре и образует основу концепции либерального конституционализма.

На наш взгляд, в Западной Европе можно выделить две основные политико-правовые традиции – английскую и немецкую. В Англии всегда господствовал либеральный конституционализм, базирующийся на естественных правах человека и общественном договоре. Что же касается Германии, то здесь речь шла скорее о государственном конституционализме, при котором «полицейское государство» как бы «надзирает» и за обществом в целом, и за отдельными гражданами.

Развитие либеральных политических и социальных идей было продолжено мыслителями французского Просвещения, в том числе Монтескье и Руссо, наиболее близких Б.А. Кистяковскому.

Монтескье, французский философ права и истории, президент парламента и Академии в Бордо, член Французской академии, в своем главном сочинении «О духе законов» (попавшем, кстати, в «Индекс» запрещенных католической церковью книг) попытался объяснить законы и политическую жизнь различных стран и народов исходя из их природных и исторических условий, в духе теории среды. Тем самым он развил идею Локка о влиянии на политическую сферу не только социальных, но также климати-

ческих и географических факторов. Очевидно, однако, что главным вкладом Монтескье в политико-правовую теорию стало обоснование необходимости разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Именно такое разделение, как считал мыслитель, представляет собой гарантию безопасности граждан от произвола государства и обеспечивает их свободу. Известно, что эта теория оказала серьезное влияние на политическое мировоззрение Б.А. Кистяковского и широко использовалась в его политико-правовом учении.

Внимание Б.А. Кистяковского привлекали и взгляды Руссо – просветителя, политического мыслителя и писателя. При анализе природы государства он пришел к выводу о его возникновении из неравенства людей в результате общественного договора, а также к тому, что на основе соглашения между людьми некая общая сила защищает личность и собственность каждого. Эти взгляды лежат в основе его теории демократии, причем центральная идея Руссо заключается в том, что в договорном государстве власть принадлежит народу. Иначе говоря, основа политического учения Руссо – требование народного суверенитета. [5, с. 52–53].

Учитывая научные и политические интересы Б.А. Кистяковского, совершенно очевидно, что его не могли не заинтересовать личность и деятельность Дж. Мэдисона, четвертого президента США (1809–1817), одного из авторов американской Конституции, принятой 17 сентября 1787 г. Именно в этом документе нашли воплощение ключевые политико-правовые идеи государственного устройства, которые были разработаны французскими просветителями. В основе Конституции США лежит принцип разделения государственной власти между законодательной (конгресс), исполнительной (президент) и судебной (верховный суд и нижестоящие суды) ветвями.

Важную заслугу Дж. Мэдисона Б.А. Кистяковский видел в том, что тот, в дополнение к учению французских просветителей, предложил систему сбалансированного распределения власти и утверждал принцип равноценности всех трех ее ветвей, чем обеспечивается возможность контроля и сдерживания ими друг друга (так называемая концепция «сдержек и противовесов»). Кроме того, именно Дж. Мэдисон в числе первых ввел в научный оборот термин «конституционализм» и представил его в качестве одного из важнейших принципов правового государства. [5, с. 53]. Интерес Б.А. Кистяковского к этому мыслителю, на наш взгляд, вполне закономерен, поскольку он также являлся сторонником конституционализма, и вся его научная и политическая деятельность была направлена на создание в России правового государства и установление конституционного строя.

В целом можно констатировать, что философы-просветители развили либеральную политическую идеологию, обосновали необходимость разделения властей, ценности и механизмы демократического устройства, а также сформулировали базовые права человека и гражданина. Все это ока-

зало серьезное влияние на политико-аксиологические и политико-правовые убеждения Б.А. Кистяковского.

Политические идеи либерализма в значительной степени разделяли крупнейшие представители немецкой классической философии И. Кант и Г.В.Ф. Гегель. Основоположник этого течения И. Кант в работах «К вечному миру» и «Метафизические начала учения о праве» обосновывал тезис о том, что каждый человек представляет собой абсолютную ценность и ни в коем случае не должен рассматриваться как средство для достижения каких-либо целей (учение о категорическом императиве). Ученый полагал, что политика обязательно должна стремиться к достижению гармонии целей и средств. Б.А. Кистяковский в этико-социальной теории И. Канта особо подчеркивал роль правового государства, которое является гарантией свободы личности.

Г.В.Ф. Гегель, создавший одну из последних всеобъемлющих систем новоевропейского рационализма, глубоко исследовал политику, экономику и культуру современного ему общества; он также развивал идеи И. Канта о правовом государстве. Вполне естественно поэтому, что Б.А. Кистяковский внимательно изучал важнейший труд Гегеля «Философия права». В нем немецкий мыслитель доказывал, что свобода личности может быть реализована прежде всего через собственность; свобода и частная собственность, по его мнению, неразделимы. Б.А. Кистяковского в этом учении привлекали и такие важные политико-правовые категории, как «гражданское общество» и «государство», которые Гегель глубоко разрабатывал, четко их разграничивая [5, с. 54].

Известно, что в области философии Б.А. Кистяковский примыкал к неокантианцам. Ему были близки работы представителей баденской школы В. Виндельбанда и Г. Риккерта, особенно в части понимания политики как явления, связанного с творчеством в области культуры. Проводимая им идентификация политики и культуры была явно заимствована у неокантианцев. Именно на этой основе ученый сделал вывод, что политический радикализм русской интеллигенции и отрицание ею идеи права в конечном итоге связаны с отсутствием должного уровня культурного развития.

Из неокантианской трактовки политики как особого культурного феномена он позаимствовал также ряд идей социологического позитивизма, например обоснование независимости политики и права с признанием их относительной самостоятельности. Мыслителю был близок вариант правового позитивизма, представленный в учении немецкого правоведа Р. Иеринга, который соединял историческую школу права с социологией. Но еще в большей степени политическая концепция Б.А. Кистяковского была связана с функционалистской интерпретацией политико-правовой теории, характерной для Э. Дюркгейма, М. Вебера и В. Парето [5, с. 55–56].

Несомненно, что на творческую эволюцию Б.А. Кистяковского существенное влияние оказала социология М. Вебера, который изучал политику с позиции социокультурных факторов развития (ценности, идеалы, веро-

вания и т.п.). Веберовское понимание сути политики проявилось в признании Б.А. Кистяковским того, что: 1) политика есть особый вид человеческой деятельности, который требует специального изучения; 2) государство является ядром политической жизни и главным субъектом политики.

Есть свидетельства, что М. Вебер высоко оценивал научное творчество российского ученого. Об этом можно судить, в частности, по словам самого Вебера, сказанным им в 1906 г. после знакомства с работами Кистяковского – двумя чрезвычайно обширными (около 200 страниц) статьями, посвященными политической жизни России. Так, говоря о земствах, М. Вебер пишет: «Их деятельность в крайне трудных условиях должна бы положить конец постоянно возобновляемым разговорам о «неспособности» русских к управлению в условиях свободы» [10, с. 134].

Такая оценка одного из классиков мировой социологической мысли, как говорится, дорогого стоит. Можно представить, какого высокого уровня должны были быть работы российского ученого, чтобы, не зная реального положения дел в России лично, М. Вебер только на основании знакомства с ними сделал принципиально важный вывод о возможности русского народа развиваться самостоятельно, без посторонней опеки, без государственного деспотизма.

В.И. Шамшурин приводит еще одно доказательство признания высокой научной компетентности Б.А. Кистяковского: не случайно именно его, великолепного знатока русской жизни и русского права, М. Вебер выбрал своим консультантом при написании работы о политических партиях в России [10, с. 137].

Нельзя не отметить также серьезного воздействия на формирование политико-правовых воззрений Б.А. Кистяковского его учителя, немецкого правоведа Г. Еллинека. Последний полагал, что социальное и правовое учения о государстве не только можно, но и нужно отделять друг от друга, несмотря на то, что «это две стороны одной медали, то есть одного и того же реального государства, которые находятся в постоянном переплетении и неразрывной связи друг с другом» [5, с. 57]

С полным основанием можно утверждать, что годы обучения Б.А. Кистяковского за границей сформировали из него широко образованного ученого-правоведа, самостоятельного мыслителя, готового приложить энергичные усилия и применить свои знания для развития правовых наук в России, создания в ней гражданского общества и построения правового государства.

По возвращении на родину в 1902 г. Б.А. Кистяковский некоторое время провел в Вологде, куда была сослана его жена. Там он завершил статью «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем» и опубликовал ее в сборнике «Проблемы идеализма», опубликованном в Москве. Она знаменовала решительный перелом в мировоззрении Богдана Александровича, который намечался и раньше: переход от марксизма к идеализму. В дальнейшем его

философские взгляды развивались уже в этом последнем направлении. В Вологде Б.А. Кистяковский много работал. Например, он отредактировал перевод на русский язык книги А. Менгера «Новое учение о государстве», читал ссыльным систематический курс лекций по государственному праву, вел с ними практические занятия, на собраниях ссыльных читал рефераты и т.д.

Известный русский философ Н.А. Бердяев вспоминает: «...в Вологде в эти годы были в ссылке люди, ставшие потом известными: А.М. Ремизов, П.Е. Щеголев, Б.В. Савинков, Б.А. Кистяковский, приехавший за ссыльной женой, ... А. Богданов, марксистский философ, и А.В. Луначарский, приехавший после меня» [1, с. 113]. В этой книге имя Б.А. Кистяковского упоминается в одном ряду с такими достойными представителями русской литературной и общественной мысли, как Д. Мережковский, В. Розанов, А. Карташев, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб, А. Блок, А. Белый, В. Брюсов, А. Ремизов, Г. Чулков, Л. Шестов, М. Гершензон, С. Франк, П. Струве, кн. Е. Трубецкой, П. Новгородцев, Ф. Зелинский, В. Эрн. В сущности, это список наиболее известных философов и литераторов, которые работали в журнале «Вопросы жизни» наряду с его редакторами Н. Бердяевым и С. Булгаковым [1, с. 126].

В 1903–1904 гг. Б.А. Кистяковский принимал участие в съездах Союза Освобождения (прообраз кадетской партии) в Германии. В 1904 г. (после амнистии, которую получила его жена) ученый вернулся в Киев, где супруги провели зиму 1904–1905 гг. Это было время, когда в обществе уже явно чувствовался революционный настрой. В Киеве тогда возникла довольно многочисленная группа «Освобождение»; руководил ею небольшой кружок, в который входили Б.А. Кистяковский, В.В. Водовозов, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Ю.Н. Вагнер, В.Я. Железнов и Н.П. Василенко.

Революционные события 1905 – начала 1906 г. застали Богдана Александровича в Гейдельберге, где он жил тогда с женой. В 1906 г., после возвращения в Россию, он начал преподавать в Московском коммерческом институте (читал лекции по государственному и административному праву), а затем, в 1909 г., стал приват-доцентом Московского университета.

Разумеется, такие важные события, как русская революция 1905 г., манифест от 17 октября 1905 г., созыв и деятельность Первой (1906), Второй (1907), Третьей (1907–1912) и Четвертой (1912–1917) Государственной думы не могли пройти мимо внимания Б.А. Кистяковского. Например, когда до Гейдельберга дошла весть о манифесте 1905 г., в русской колонии начались собрания, готовились рефераты, проводились обсуждения. Сформировались два направления: одни придавали документу большое значение, другие, наоборот, никакого добра от него не ждали. Б.А. Кистяковский принадлежал к числу тех, которые сочли манифест положительным явлением и понимали его как основу конституции.

Что касается Думы, прямого отношения к ее деятельности ученый не имел (он не был депутатом ни одного из ее созывов), однако определенное

косвенное влияние на ее работу все же оказывал. Судить об этом можно по следующим фактам. Весной 1906 г., перед созывом Первой Думы, Б.А. Кистяковский вернулся в Россию. В то время его научные и публицистические интересы были связаны с новым конституционным устройством России. Он опубликовал ряд статей по государственному праву в еженедельниках, которые редактировал П.Б. Струве («Полярная звезда», «Свобода и культура»), в журнале «Право», в «Московском Еженедельнике» кн. Е.Н. Трубецкого. Названия этих материалов свидетельствуют, что они были написаны на злобу дня: «Конституции дарованные и завоеванные»; «Кабинет министров и ответственность правительства»; «Государственная Дума»; «Как осуществить единое народное правительство?»; «Областная автономия и ее пределы». В 1907 г. в связи с созывом Второй Государственной думы П.Б. Струве начал издавать в Петербурге газету «Дума». Богдан Александрович к тому времени очень увлекся ролью публициста и много писал для этого издания.

Известно также, что Б.А. Кистяковский входил в партию кадетов, которая была представлена в Первой думе 153 членами из 448 депутатов, во Второй – 99 членами из 528 депутатов, в Третьей – 54 членами из 442 депутатов, в Четвертой – 59 членами из 432 депутатов. Четвертая дума работала почти полный срок, и в ней чаще, чем в предыдущей, складывалась октябристско-кадетская коалиция (октябристов было 98 человек). Она проявляла себя и в оппозиционных правительству голосованиях, и в попытках самостоятельной законодательной инициативы.

С учетом принадлежности Б.А. Кистяковского к партии кадетов и его активной публицистической деятельности С.А. Львов, пожалуй, справедливо называет мыслителя «публицистом кадетского толка» и подчеркивает при этом, что его политические воззрения соответствовали программе переустройства государственно-правовой жизни России, выдвигавшейся партией народной свободы (кадетской партией), в составлении которой в той или иной степени принимали участие крупнейшие русские юристы (П.И. Новгородцев, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич) [7, с. 94].

Вполне возможно, что Богдан Александрович привлекался кадетами-депутатами в качестве консультанта; кроме того, они могли быть хорошо знакомы с его политическим и правовым учением, изложенным к тому времени в работах, связанных с методологией социальных наук, теорией государства и права: «Общество и индивид. Методологическое исследование» (1899), «Идея равенства с социологической точки зрения» (1900), «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем» (1902), «Государство правовое и социалистическое» (1906), «В защиту научно-философского идеализма» (1907), «В защиту права» (1909), «Наши задачи» (1913), «Социальные науки и право» (1916).

Два замечания относительно деятельности Первой Государственной думы и Думы третьего созыва, сделанные Б.А. Кистяковским в работе «В

защиту права», свидетельствуют о том, что он внимательно следил за работой представительных органов власти. К тому же ученый общался с выдающимся, по словам самого Б.А. Кистяковского, юристом П.И. Новгородцевым, который был депутатом Первой Государственной думы. Богдан Александрович обращает внимание на то, как П.И. Новгородцев оценивает дебаты относительно законопроекта о свободе собраний в Первой думе. Он также констатирует, что даже в Думе третьего созыва не существует полной и равной для всех свободы слова, так как при обсуждении одних и тех же вопросов господствующая партия и оппозиция находятся не в одинаковом положении [4, с. 134–135].

Интересно, что видный представитель философии русского зарубежья С.А. Левицкий, оценивая сборник «Вехи», обращал внимание, что «юрист Кистяковский в статье «В защиту права» обличал традиционное в России презрение к формальному праву как к «низшей» сфере» [6, с. 264].

Статья «В защиту права» содержит глубокие, просто и доходчиво высказанные мысли относительно права, правосознания, судебной системы, роли интеллигенции, деятельности партий, партийной дисциплины, которыми можно и нужно пользоваться и сегодня. Это тем более актуально, что, к большому сожалению, многие вопросы и проблемы, о которых говорил Б.А. Кистяковский, не решены в нашей стране до сих пор.

Издательская и преподавательская деятельность гармонично сочеталась у Богдана Александровича с научной. В 1917 г. он защитил в Харьковском университете магистерскую диссертацию, в том же году стал профессором кафедры государственного права юридического факультета Киевского университета. С 1918 г. Б.А. Кистяковский – декан юридического факультета Украинского государственного университета, член комиссии по подготовке учреждения Украинской Академии наук. В январе 1919 г. он был избран академиком по кафедре социологии только что основанной Украинской Академии наук. Вместе с ее президентом В.И. Вернадским и другими академиками Б.А. Кистяковский ездил к генералу А.И. Деникину с целью отстаивать права академии. Во время этой поездки ученый серьезно заболел (обострился старый недуг, доставшийся ему от отца, – камни в печени). Его оперировали, но болезнь продолжалась, и 16 апреля 1920 г. он умер в Екатеринодаре (ныне Краснодаре), где и был похоронен на городском кладбище.

В условиях социальных потрясений начала XX в. значительно возросла актуальность проблемы построения правового государства в России. Учение о правовом государстве нашло отражение в некоторых социал-демократических программах конца XIX в. Эта проблематика была тесно связана с другими давно назревшими в России вопросами – о преобразованиях в области государственного устройства, экономики и общественной жизни в целом.

По мнению С.А. Львова, в творчестве Б.А. Кистяковского нашли отражение характерные особенности и недостатки буржуазной либеральной

идеологии. Рассмотрение общественно-политических идей мыслителя, который создал свой вариант теории правового государства, основанный на философии неокантианства, позволяет в известной мере восполнить пробел в истории указанного течения, способствует целостному пониманию истории развития русской политико-юридической мысли. Взгляды Б.А. Кистяковского – пример ценностного, основанного на естественном праве подхода к изучению государства и права [7, с. 93].

Б.А. Кистяковский считал, что представление о справедливости имманентно присуще человеку, в силу чего этические суждения обладают такой же общеобязательностью, как и естественнонаучные. В то же время только анализ правовой сферы придает конкретность пониманию человека как общественного субъекта. Большую роль в «нормальном обществе» играют элементы культуры, которые идею власти и ее атрибуты превращают в элементы «коллективного духа», то есть элементы общественной жизни преобразуются в элементы общественного сознания. В противном случае в обществе может возобладать правовой нигилизм, чреватый потрясениями. Б.А. Кистяковский настоятельно подчеркивал, что философия вообще и философия культуры в частности являются единственным «ферментом» синтеза гуманитарных знаний и предпосылкой методологически верно выстроенной науки о праве. Право возникает независимо от государственных институтов, но в цивилизованном обществе очевидна тенденция к слиянию того и другого.

Главные работы Б.А. Кистяковского посвящены методологическим вопросам социологии. По его мнению, к созданию действительной науки об обществе должно привести разрешение следующих проблем:

- как путем выделения наиболее простых признаков социальных явлений и их комбинирования образуются социальные понятия;
- применимо ли причинное объяснение к социальным явлениям;
- каково значение норм в общественной жизни и как они воздействуют на определенные социальные группировки.

Согласно Б.А. Кистяковскому, сфера познания делится на область действительного (где господствует естествознание с его принципом причинной необходимости, законов природы) и область должного (где решающее значение имеют социальные науки). В последнем случае главную роль играют не категории необходимости и причинности, а априорные нормы теоретического мышления, практической деятельности и художественного творчества. Эти общеобязательные нормы и составляют основание для оценки и систематизации социальных фактов. Вслед за немецким государствоведом Г. Еллинеком Б.А. Кистяковский придавал большое значение формально-юридическому методу в науке о праве.

Прежде чем сделать окончательные выводы, хотелось бы еще раз обратить внимание на то влияние, которое оказали западноевропейские политико-правовые традиции на многих русских мыслителей, в том числе и на Б.А. Кистяковского, в области философии права, правосознания, госу-

дарственно-политического устройства, не упуская из виду также исторические и социально-политические условия России, в рамках которых происходило становление этого выдающегося ученого – теоретика и методолога права, социолога, философа.

С некоторой долей условности можно, как нам представляется, утверждать, что правовые взгляды Б.А. Кистяковского первоначально были основаны на учении Т. Гоббса и Дж. Локка, но его зрелые политические воззрения сложились большей частью под влиянием философии неокантианцев. Неоднородность взглядов мыслителя не должна вызывать недоумения, поскольку он был многосторонней личностью и естественно, с годами менялся. Так, будучи в молодости близким к организациям украинских националистов и увлекаясь идеями марксизма, он позднее тесно сотрудничал с русскими либералами, являясь членом партии кадетов. Заметим, что это ничуть не мешало ему считать себя сторонником и продолжателем идей классического либерализма.

Необходимо обратить внимание на один важный исторический и социально-политический фактор, который, вне всякого сомнения, оказал существенное влияние на формирование политико-правового мировоззрения Б.А. Кистяковского. Он был ровесником серии глобальных реформ в русской общественной и государственной жизни, последовавших вслед за отменой крепостного права, а его становление как ученого и гражданина пришлось уже на период контрреформы, что, естественно, не могло не отразиться на его мировоззрении и гражданской позиции.

Немного коснемся в связи с этим истории вопроса о крепостном праве. Александр II, император-освободитель, преодолевая сопротивление большинства своих подданных и даже части крестьянства, понимая историческую неизбежность подобного шага, подписал 19 февраля 1861 г. манифест об отмене крепостного права. Закончилась эпоха русского крепостничества, длившаяся почти 400 лет и начавшаяся, как известно, с «Судебника» Ивана III, который в 1497 г. запретил крестьянам свободно передвигаться по стране. Окончательное закрепление землепашцев за помещиками осуществил Иван Грозный.

Фактическое утверждение и законодательное оформление крепостничества в России имело свои причины, в числе которых можно назвать войны, опричнину, большие территории и часто неплодородные земли. Русскому крестьянину, по сравнению, например, с французским, приходилось работать в несколько раз больше. В тяжелых жизненных условиях народ зачастую просто разбегался, что затрудняло сбор налогов и создание боеспособной армии. По сути, вопрос стоял так: со свободой, но без государства – или в государстве, но без свободы. Так крепостное право и тянулось из средневековья до века Просвещения. От Соборного уложения царя Алексея Михайловича и до конца XVIII в. русского крестьянина не только прикрепляли к земле, но и постепенно превращали в лично зависимого человека. В конце концов он стал практически рабом, которого могли продавать как вещь.

Конечно, в Центральной и Восточной Европе тоже было крепостное право, но длилось оно гораздо меньше и было гораздо мягче. Было бы неверно утверждать, что все русские монархи только и мечтали, как бы закабалить крестьянина покрепче, однако на деле, к сожалению, получалось именно так. Поэтому можно вполне определенно сказать, что Россия не просто заслужила, но и выстрадала либерализм, проповедующий полную свободу личности в рамках закона, подразумевая при этом, конечно, и полную ее ответственность за все предпринимаемые ею шаги.

Литература

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание: опыт философской автобиографии. – М., 1990.
2. *Василенко Н.П.* Академик Богдан Александрович Кистяковский // Социологические исследования. – 1994. – № 2, 4, 5.
3. Всемирная энциклопедия: Философия. – М.; Минск, 2001.
4. *Кистяковский Б.А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. С приложением «Библиографии Вех». – Свердловск, 1991.
5. *Курбенков В.А.* Концептуальные основания политического учения Б.А. Кистяковского: Дис... канд. полит. наук. – Владивосток, 2004.
6. *Левицкий С.А.* Очерки по истории русской философии. – М., 1996.
7. *Львов С.А.* Теория правового государства Б.А. Кистяковского (критический анализ) // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 94.
8. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995.
9. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. – М., 1999.
10. *Шамшурин В.И.* Человек и государство в русской философии естественного права // Вопросы философии. – 1990. – № 6.

Перспективы развития дистанционной формы обучения в России

Е.А. Хатунцева

Развитие высшего образования в целом и экономического образования в частности – многоплановая проблема. Если в области естественных наук оно менее подвержено влиянию динамики общественной жизни, то в большинстве гуманитарных дисциплин самым непосредственным образом реагирует на вызовы общественного развития. В значительной мере это относится и к экономическому образованию, хотя традиционно высшее образование при любых обстоятельствах обычно отличается основательностью и фундаментальностью.

Эффективность образовательного процесса во многом определяется методикой преподавания. Широкое использование унифицированных методов и переход на исключительно письменный контроль за усвоением знаний формально снижает роль преподавателя в процессе обучения. В действительности, однако, эффективность обучения находится в прямой зависимости от характера взаимодействия в звене преподаватель – студент. В учебном процессе оба они должны играть творческую роль. Важно избежать так называемого трафаретного обучения, когда студентов «натаскивают» на решение определенного типа задач, а развитие их экономического мышления, профессионального интеллекта отдается в жертву количеству рассмотренных задач. Студент должен научиться разбираться не только в смоделированных, но и в реальных, меняющихся экономических объектах, процессах и явлениях.

Существенную роль в подготовке студентов играет их индивидуальная работа, особенно развитие навыков самостоятельного поиска при выполнении творческих заданий, подготовке рефератов, курсовых и других исследовательских работ.

Использование учебной и вспомогательной литературы может дать большой эффект, если активнее внедрять в учебный процесс Интернет. В этом случае границы общения студентов с преподавателем раздвигаются и в пространстве, и во времени.

Дистанционную форму обучения называют образовательной системой XXI века, во всем мире на нее делается огромная ставка. Результаты общественного прогресса, ранее сосредоточенные в техносфере, сегодня все больше концентрируются в инфосфере. Наступила эра информатизации и телекоммуникационных технологий.

Обучение и работа сегодня – почти синонимы: профессиональные знания стареют очень быстро, поэтому необходимо их постоянное обновление. Это и есть открытое образование. Мировая телекоммуникационная инфраструктура дает возможность создавать системы массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов. Дистанционное обучение позволяет непрерывно поддерживать высокий квалификационный уровень специалистов.

Система дистанционного образования предоставляет широкие возможности школьникам, студентам, гражданским и военным специалистам, безработным в любых районах страны и за рубежом реализовать свое право на образование и получение информации. Именно эта система может наиболее гибко реагировать на потребности общества и вместе с тем – на потребности каждого отдельного человека.

Сам термин «дистанционное обучение» (distance education) еще до конца не устоялся как в русскоязычной, так и в англоязычной педагогической литературе. Встречаются такие варианты, как «дистантное образование» (distant education), «дистантное обучение» (distant learning). Некото-

рые зарубежные исследователи, отводя особую роль телекоммуникациям в новой системе обучения, определяют его как телеобучение (teletraining). Но все же наиболее часто употребляется приведенный выше термин.

Основы дистанционного обучения (в виде заочного образования) были заложены еще в начале XX века. Сегодня заочно можно получить высшее образование, изучить иностранный язык, подготовиться к поступлению в вуз и т.д. Но в связи с плохо налаженным взаимодействием между преподавателями и студентами и отсутствием контроля над учебной деятельностью заочников в периоды между экзаменационными сессиями качество подобного обучения обычно оказывается гораздо ниже традиционного очного.

В наши дни, однако, компьютерные средства коммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации не хуже, а иногда и лучше, чем при традиционных методах обучения. Интерактивные диски, электронные доски объявлений, мультимедийный гипертекст, системы типа Skype могут не только обеспечить активное вовлечение учащихся в учебный процесс, но и достаточно эффективно управлять им. Интеграция звука, движения, образа и текста создает новую, необыкновенно богатую учебную среду, повышающую вовлеченность учащихся в процесс обучения. Интерактивные возможности используемых при этом программ и систем доставки информации позволяют наладить и даже стимулировать обратную связь, обеспечить диалог и поддержку, которые невозможны в традиционных системах обучения.

По данным зарубежных экспертов, в ближайшие десятилетия минимальным уровнем образования, необходимым для выживания человечества, станет высшее. Обучение нарастающей массы студентов традиционными методами вряд ли возможно даже в самых благополучных странах (да и в них часто не оправдано экономически). Поэтому не случайно за последние десятилетия численность обучающихся по нетрадиционным технологиям растет довольно быстро. Данная тенденция прослеживается и в росте числа вузов, ведущих подготовку по этим технологиям.

Долговременная цель развития системы дистанционного образования – дать возможность каждому обучающемуся, живущему в любом месте, пройти курс обучения любого колледжа или вуза. Это предполагает переход от концепции физического перемещения студентов из страны в страну, из города в город к концепции высокой мобильности идей, знаний и образовательных услуг. В связи с этим большой интерес представляет опыт стран, добившихся наибольших успехов в данной сфере.

Современный этап развития российской высшей школы характеризуется интенсивным проникновением западных методик образования. В России активно развиваются крупные университетские центры по образцу ведущих университетов США и Европы. Все больше вузов создают филиалы в разных регионах страны. Это резко расширяет рынок образовательных услуг и снижает цены на них, но при сохранении традиционных методов обучения ведет к ухудшению качества образования, иногда значительному.

Это ухудшение обусловлено следующими причинами:

- дефицитом в филиалах квалифицированных педагогических кадров;
- невозможностью быстро создать в них достаточно развитую материальную базу обучения;
- экономической нецелесообразностью развертывания полнокomплектных лабораторных комплексов и лекционных мультимедийных систем из-за малого числа студентов;
- отсутствием в регионах традиций и опыта в области учебной и научно-исследовательской деятельности.

Решение перечисленных проблем возможно при более широком использовании дистанционного обучения на базе новых информационных технологий и современного подхода к организации учебного процесса. Для этого, в первую очередь, требуется:

- информатизация уже имеющейся материальной базы обучения с помощью современных средств и технологий;
- разработка нового поколения учебной техники с использованием анимации и моделирования исследуемых объектов, процессов и явлений, ориентированных на решение следующих задач:

– сокращение рутинных элементов образовательного процесса за счет автоматизации систем управления, измерения и обработки результатов;

– расширение охвата лабораторными стендами работ прикладного тематического направления;

– внедрение систем телекоммуникации, обеспечивающих режим удаленного и коллективного использования оборудования, с интеграцией лабораторных стендов в систему дистанционного образования;

– переориентация методологии образования на поддержку компьютерных форм обучения, контроля знаний, получения индивидуальных заданий, моделирования изучаемых процессов, проведения эксперимента, анализа и обработки его результатов, в том числе и в режиме удаленного доступа;

– создание системы удаленного доступа филиалов вузов и небольших вузов в регионах к ресурсам ведущих университетов, а через них – к ресурсам ведущих научных центров в России и за рубежом.

Указанные меры могут стать основой для создания в стране современной системы дистанционного образования и вовлечения в нее значительной части обучающихся.

Литература

1. Макроэкономика. Теория и российская практика / Под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – М.: КноРус, 2011.

2. *Зинченко В.П.* Психологические основы построения системы развивающего обучения. – М.: Гардарики, 2010.

3. *Крамаренко В.И.* – Методика преподавания экономических дисциплин. – Симферополь: Таврида, 2009.

Е.А. Ходаковский

Процессы политической, экономической, информационной глобализации все более отчетливо выявляют зависимость результатов развития государств и народов от их способности выдвигать и отстаивать идеи региональной и всемирной значимости. Вероятно, можно предположить, что в течение нескольких десятилетий ведущими субъектами мировой политики станут несколько региональных систем, оспаривающих друг у друга глобальный статус посредством своеобразной конкуренции, охватывающей также идеологическую и правовую сферы.

Общепризнанным фаворитом современного идеологического противостояния считается наиболее мощный макрорегиональный блок современности – Запад. Для нескольких последних столетий эволюции Запада характерно формирование *государств-наций*, объединяющих в себе собственно государство (аппарат управления, сферой ведения которого является политика) и гражданское общество, охватывающее то, что не входит непосредственно в сферу влияния государства. Сохранение равновесия между государством и гражданским обществом, их конструктивное взаимодействие составляют основу стабильности стран Запада.

Необходимо учитывать, что основополагающую роль при определении приоритетов в развитии государств Запада играют *национальные интересы*, формирующиеся на протяжении длительного периода и являющиеся относительно неизменными в ходе устойчивого развития государства-нации.

Доминирование материальных интересов над духовными – одна из существенных черт западных обществ⁴. По существу то, что выгодно, способно приносить прибыль, объявляется национальным интересом, что и проявляется в прагматизме и утилитаризме политики западных государств. Примечательно, что в английском языке слово «interest» обозначает также выгоду, проценты на капитал, а термин «интересы национальной безопасности» был введен в политический лексикон Теодором Рузвельтом в 1904 г. в послании Конгрессу США, в котором он обосновывал необходимость захвата США Панамского канала.

В контексте изложенного показательна специфическая приверженность западных обществ праву и правосудию как таковому. **Правосудие** на Западе равнозначно справедливости, что находит отражение и в языке: в английском и французском, например, эти два понятия обозначаются одним словом «*justice*». При этом право доминирует над этикой и в своем прагматизме претендует на статус «внеморальности».

---

⁴ «Теперь людей оценивали исходя из того, что они потребляли, а не по их убеждениям» [1, с. 116]. «Никогда ранее столько людей не были связаны друг с другом таким огромным количеством вещей» [Там же. – С. 117].

Отечественный мыслитель Вадим Кожин отмечает, что в Англии в конце XV в. был принят закон о бродяжничестве, в соответствии с которым бездомных предавали смертной казни: «Чудовищный закон. А когда начались так называемые огораживания, когда выяснилось, что в Англии совершенно невыгодно сеять хлеб, гораздо дешевле покупать хлеб во Франции, а здесь выращивать овец на этих землях, то их принялись сгонять, и поля превращать в овечьи пастбища. Естественно, образовалось огромное количество бродяг. Вместо того чтобы попытаться их как-то трудоустроить, их просто повесили. В России ничего подобного никогда не было. Но у них закон этот принял парламент, то есть избранные народа. И получается так, что Генрих VIII, который в то время правил в Англии, как бы ни в чем не виноват. Хотя он мог бы наложить вето. Формально же получается так, что ... там был закон» [2].

Сохранение хотя бы видимой приверженности праву было характерно и для диктаторских режимов Запада. Для придания правового характера расправе над 85 лидерами штурмовиков Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), арестованных 30 июня 1934 г. («ночь длинных ножей»), Гитлер вместе с министрами юстиции и внутренних дел подписал специальный закон о защите государства: «Меры, принятые 30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. для пресечения действий заговорщиков и предателей, являются вынужденной защитой государства (Staatsnotwehr) и носят правовой характер» [3, с. 92].

В период после окончания «холодной войны» идеи либерализма, концепция прав и свобод человека были использованы в качестве основы для установления глобальной властной монополии и системы «универсального правосудия» (в терминологии Г. Киссинджера). Стремление установить моноцентричный мировой порядок как систему политического диктата сопровождалось целенаправленными действиями, направленными на дезорганизацию социальной структуры отдельных стран и регионов. Западными стратегами была взята на вооружение концепция «управляемого хаоса», в которой дестабилизация рассматривалась как начальный этап «катастрофического переустройства».

К числу основных орудий «катастрофического переустройства» относилась идеология как «программный человеческий вирус», самовоспроизводящийся и распространяющийся хаотическим путем с помощью глобальных средств массовой коммуникации. Борьба за умы представителей незападных культур была провозглашена основной целью «агрессивной стратегии национальной безопасности», в реализации которой «с этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия, США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека» [4].

Серия «цветных» революций, вооруженных вмешательств, «гуманитарных интервенций» и свержений неугодных лидеров в качестве средства

реализации «нового мирового порядка» провоцируют скатывание к глобальному хаосу.

Одной из альтернатив западному идеологическому доминированию является исламская традиция **правоверия**. Основные свойства этой динамично развивающейся традиции – теократический универсализм, экспансионизм, тотальная регламентация, децентрализованная иерархия. Фундаментом теократического универсализма в исламе является вероучительный принцип *таухид* (исповедание единобожия), обуславливающий космическое единство сущего и его абсолютную зависимость от Аллаха. «Особенностью ислама является также то, что он не разделяет духовное и мирское, а соединяет их в единую реальность...» [5].

В социально-политическом плане теократический универсализм предполагает однозначный приоритет религиозной идентичности (глобальной) в сравнении с национальной и гражданской (локальной). Исторически это было обусловлено особенностями формирования единой для арабов государственности, развивающейся на основе создания *уммы* – общины, состоявшей из последователей пророка Мухаммеда. В дальнейшем, по мере включения в ареал ислама других этносов, понятие *уммы* как сообщества правоверных стало охватывать всех мусульман независимо от их национально-государственной принадлежности. «...Исламская традиция братства человеческого может оказаться более привлекательным идеалом, нежели западная традиция суверенитетов для десятков отдельных национальностей» [6, с. 167].

Экстравертный радикализм ислама (сходный с экспансионизмом католицизма) сочетается с интравертной регламентацией. Все области жизни членов *уммы*, включая и такие, как политика и экономика, регулируются общей системой обязательных для исполнения норм и правил закона Аллаха – *шариата* (араб. божественное законоустановление – комплекс предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман). Шариатские нормы и правила вырабатывают теологи-правоведы (*факихи*) на основе толкования Корана в рамках исламского правоведения (*фикх*). При этом основное внимание уделялось не тому, чтобы найти в коранических текстах доводы верности определенного действия, а постижению воли Аллаха, отображенной в откровениях пророка. Основными методами шариатского нормотворчества являются суждение по аналогии (*кийас*) и единодушное мнение (*иджма*). Сложившаяся шариатская система нормотворчества отличается значительной консервативностью, но позволяет мусульманской общине адаптироваться к происходящим изменениям за счет выработки новых правил в сложившихся границах нормотворчества.

Исламская правовая система получает развитие также в ходе выработки и вынесения решений высших религиозных авторитетов (муфтиев) о соответствии того или иного действия или явления шариату. Каждое из та-

ких решений фиксируется в издании *фетвы* – официального юридического заключения, в котором выдвигаемое суждение аргументируется ссылками на Коран и мнения теологов, пользующихся авторитетом у муфтия, издающего фетву. При этом децентрализованная иерархия мусульманского мира, обусловленная развитием ряда самостоятельных религиозно-правовых направлений (*мазхабов*), затрудняет выработку и реализацию решений, обязательных для всех мусульман. В зависимости от принадлежности муфтия или имама к тому или иному мазхабу его мнение будет основываться на различных аргументах.

Сейчас новые фетвы издаются не только по таким вопросам, как применение Интернета или допустимость для мусульман пользоваться ипотечными кредитами в странах Запада (в мусульманских странах, как и в католических государствах средневековья, запрещены банковские сделки с использованием ссудного процента). Ваххабит Бен Ладен и глава движения «Талибан» мулла Омар в своих фетвах призывали к убийству неверных, в первую очередь американцев, евреев и их союзников. При этом Бен Ладен подкреплял свои призывы суждениями ханбалитского теолога IV века хиджры Ахмада Ибн Таймийя.

Террористические фетвы, включая изданные летом 2001 г. накануне терактов 11 сентября, не были никем опровергнуты или хотя бы оспорены по существу, за исключением Совета муфтиев России, издавшего фетву о недопустимости призывов к терроризму со ссылками на Коран. «Никто никогда не опровергал талибов, когда они разрушали статуи Будды или когда они заставляли индуистов надевать желтые повязки, вывешивать около домов желтые флаги. Говорили только, что Бен Ладен не имеет права издавать фетвы, потому что он не получил полного исламского образования» [5].

На рубеже тысячелетий исламское мировоззрение оказалось на острие противоборства Запада и Востока и в обозримом будущем может сыграть ключевую роль в определении приоритетных средств борьбы, в особенности в отношении террористических актов. Если возобладает радикальная тенденция в эволюции ислама, в ближайшие десятилетия может сложиться новая тоталитарная идеология, соединяющая в себе агрессивный экспансионизм и жесткий диктат, что приведет к всплеску новой волны терроризма и преобладанию насильственных методов в разрешении конфликтных проблем современности.

В среднесрочной перспективе наряду с идеологическими традициями правосудия и правоверия значительное влияние на эволюцию взаимодействия Запада и Востока может оказать Русская идея. В прошлом в образной форме она указывала на цель соединения народов Российского государства. Наиболее значимыми из них были образы Святой Руси⁵ и Китежграда, указывающие на то, что идеал отечественной цивилизации выходит

---

⁵ Верховный муфтий России Т. Таджуддин отмечал: «Мы, мусульмане, всегда считали Русь святой» [7. – С. 63].

за рамки материального мира, но тесно соединен с земным, преображая его. «Преображение в пространстве русской культуры имеет статус ключевого философско-религиозного смыслообраза, обозначающего завершающую стадию Богопознания и являющегося стержнем соборного миропонимания» [8, с. 398]. Идеалы святости воодушевляли людей на стремление превратить земную жизнь в царство справедливости. Стремление к предельному и невозможному было характерно для России и в советский период. Близкие к религиозным по форме (но не по содержанию) идеалы коммунизма являлись в тот период выражением представлений о справедливом земном устройстве.

Выразителем представлений об идеалах народов России-Евразии, о цели их единения может служить понятие Правды⁶. «В русском языке существует очень характерное слово, которое играет чрезвычайно большую роль во всем строе русской мысли – от народного мышления до творческого гения. Это непереводаемое слово «правда», которое одновременно означает и «истину», и «моральное и естественное право»... Русский дух – в лице религиозного искателя или странника из народа, в лице Достоевского, Толстого, или Вл. Соловьева – всегда искал ту истину, которая ему, с одной стороны, объяснит и осветит жизнь, а с другой – станет основой «подлинной», то есть справедливой, жизни, благодаря чему жизнь может быть освящена и спасена. Это, собственно, и есть истина как «свет... который просвещает всякого человека, проходящего в мир» (Иоанн, I, 9), истина как Логос, в котором – жизнь, позволяющая преодолевать разрыв между теорией и практикой, между познанием и формой существования» [10, с. 489–490].

Исторически свойственное Руси понятие Правды вбирает в себя смысл истины и справедливости, правого социального порядка и праведности в личной жизни. Раскрывая религиозный смысл Правды, Вл. Соловьев указывал: «Чтобы безусловная правда осуществлялась в действительности внешней, нужно, чтобы эта правда существовала сама по себе. Эта правда, сама по себе сущая, – есть Бог. Если неправда состоит в розни всего – то единство всего есть правда, как живое единство – она есть Бог» [11, 39].

С.Л. Франк государство и правду рассматривал как взаимосвязанные понятия: «Государство... есть человеческое – и потому неизбежно искаженное – воплощение божественного начала правды...» [10, с. 89]. Эта взаимосвязь была отражена в евразийской концепции.

«Важнейшую роль в евразийском устройении общества играла идея “государства правды”, подчиненного высшим ценностям. Поэтому главное значение приобретает “истина-правительница”, формирующая общую основу, архетип всей культуры. На этой же основе формируется и идеология,

---

⁶ «Потому что никаким развратом, никаким давлением и никаким унижением не истребишь, не замертишь и не искоренишь в сердце народа нашего жажду правды, ибо эта жажда ему дороже всего» [9, с. 58].

соблюдение принципов которой определяет и отбор правящего класса» [12, с. 20].

Слова св. Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде» Н.А. Бердяев считал характерными для отечественной цивилизации. «Трагедия русского народа в том, что русская власть не была верна этим словам» [13, с. 94]. Знаменательно, что первые отечественные сборники правовых норм «Русская правда» и «Правда Ярославичей», первая газета большевиков и центральный орган советской печати газета «Правда» своими названиями подтверждают преемственное значение данного понятия на протяжении всей многовековой истории Российского государства.

Идеология Правды, обозначающая цель единения народов Евразии в единой цивилизации, является необходимым звеном преодоления современных кризисных тенденций в России. Определенное таким образом современное звучание Русской идеи может послужить также основой разработки одного из вариантов идеологических проектов мировой значимости.

Литература

1. *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. – М.: Прогресс-Литера, 1993.
2. Русское воскресение. URL: <http://www.voskres.ru/idea/kozhinov.htm>
3. *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.
4. *Mann, Steven R.* Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). – 1992 (Vol. XXII).
5. Ислам в контексте диалога цивилизаций // Вестник аналитики. – 2003. – № 1. – С. 159.
6. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс-Культура, 1996.
7. Духовность. Нравственность. Правопорядок. – М.: Академия управления МВД России, 1999.
8. *Фролов А.С.* Философско-религиозные основы русской культуры: Дис. ... докт. филос. наук / Алтайский ГТУ им. И.И. Ползунова. – М., 1995.
9. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. – Т. 21. – Л.: Наука, 1980.
10. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
11. *Соловьев В.С.* Философская публицистика. – Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М.: Правда, 1989.
12. *Ерасов Б.С.* Цивилизационная теория и евразийские исследования // Цивилизации и культуры. – Вып. 3. – М.: Институт востоковедения РАН, 1996.
13. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. – 1990. – № 1.

Сведения об авторах

САФОНОВА Наталья Алексеевна	аспирант кафедры экономики водного транспорта Московской государственной академии водного транспорта
БЕЗДЕНЕЖНЫХ Вячеслав Михайлович	д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Ана- лиз рисков и экономическая безопасность» Финансо- вого университета при Правительстве РФ, (Москва)
СЕМЕТЕЕВА Бурулай Сабыржановна	студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Киргизская Рес- публика)
СМИРНОВА Екатерина Алексеевна	студентка 1-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Волгоград)
СМИРНОВА Елена Валерьевна	доцент кафедры «Экономика бизнеса и финансы» Астраханского государственного технического уни- верситета
СМОКОВДИН Станислав Анатольевич	студент 4-го курса юридического факультета филиала МИЭП (Киселевск)
СМУЛОВ Алексей Михайлович	преподаватель кафедры миссиологии Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета (Москва)
УШАКОВА Мария Александровна	аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова
СМУРАГА Галина Михайловна	студентка 5 курса юридического факультета МИЭП (Екатеринбург)
СОЛОВЬЁВ Александр Кириллович	студент 3 курса факультета экономики и управления МИЭП (Москва)
СОЛОНЕНКО Анна Александровна	канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтер- ский учет, анализ хозяйственной деятельности и ау- дит» Астраханского государственного технического университета
АЛЁНКИНА Анна Анатольевна	магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хо- зяйственной деятельности и аудит» Астраханского го- сударственного технического университета
СОРО Сионтьяндиоби	магистрант экономического факультета РУДН (Рес- публика Кот-д'Ивуар)
СТЕЦЮК Петр Антонович	д-р экон. наук, ст. научный сотрудник, зав. отделом кредитования, страхования и финансов предприятий Национального научного центра «Институт аграрной экономики» (Киев, Украина)
СТРЕЛКОВ Илья Владимирович	аспирант кафедры международной торговли и внеш- ней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвития РФ (Москва)
СУЛЕЙМАНОВ Тимур Фуатович	канд. филос. наук, преподаватель кафедры гуманитар- ных дисциплин филиала МИЭП (Белорецк, Республи- ка Башкортостан)

СЫРБУ Анжелика Николаевна СЕНИНА Екатерина Сергеевна	канд. экон. наук, доцент, доцент филиала МИЭП (Волгоград) преподаватель филиала МИЭП (Волгоград)
ТАНЧЕНКО Ольга Анатольевна	преподаватель кафедры иностранных языков филиала МИЭП (Киселевск)
ТАРАСЕНКО Юлия Игоревна	аспирант кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности и евроинтеграции Сумского национального аграрного университета (Сумы, Украина)
ТАРАСОВА Анна Романовна БАГРОВ Леонид Васильевич	аспирант кафедры коммерческой эксплуатации и внешнеэкономических связей Московской государственной академии водного транспорта канд. техн. наук, профессор, зав. кафедрой коммерческой эксплуатации и внешнеэкономических связей Московской государственной академии водного транспорта
ТАРДЖИМАНЯН Лия Николаевна	преподаватель высшей категории, преподаватель физики, математики и информационных технологий факультета «Экономико-технологический колледж» МГУ им. М.А. Шолохова (Москва)
ТЕПЛЯКОВА Мария Александровна	студентка 3-го курса факультета экономики и управления филиала МИЭП (Астрахань)
ТИМОХОВ Виктор Петрович	канд. юрид. наук, доцент, ст. преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России
ТОЛПЕГИН Александр Всеволодович СОКОЛОВА Инна Анатольевна	канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита филиала МИЭП (Екатеринбург) ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита филиала МИЭП (Екатеринбург)
ТОНКИХ Александр Владимирович	преподаватель кафедры информационного менеджмента МГОУ им. В.С. Черномырдина (Москва)
ТРОШИН Андрей Викторович ПЕТРЕНКО Денис Сергеевич	аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин МИЭП (Москва) канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МИЭП (Москва)
ТУКТИН Сергей Владимирович	секретарь судебного заседания Тимирязевского районного суда г. Москвы, аспирант МИЭП
ТУРНАЕВА Анна Ивановна	доцент кафедры гуманитарных дисциплин Сибирского филиала МИЭП (Новокузнецк)
УЛИКА Артур Амильтон ПИНТО Ивано Мануэль	студент 3-го курса Московского технического университета связи и информатики (Республика Ангола) студент 3-го курса Московского технического университета связи и информатики (Республика Ангола)
УРБАН Ольга Андреевна	канд. филос. наук, доцент, директор Сибирского филиала МИЭП (Новокузнецк)

УСАНОВА Виктория Александровна	канд. юрид. наук, доцент, доцент Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, доцент филиала МИЭП (Волгоград)
УЛЬЯНОВА Александра Петровна	преподаватель филиала МИЭП (Волгоград)
ФЕДОРЧУКОВА Светлана Георгиевна	канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой основ предпринимательства и бизнеса МГОУ им. В.С. Черномырдина (Москва)
ФЕДОТОВ Давид Сергеевич	аспирант кафедры политологии и социально-экономических дисциплин Армавирской государственной педагогической академии
ФЕСЮКОВА Ирена (FESJUKOVÁ Irena)	магистр филологии (Mgr.), кафедра богемистики и славистики педагогического факультета Университета Я.Э. Пуркине (Усти-над-Лабем, Чешская Республика)
ФОНОВА Татьяна Сергеевна	студентка 4-го курса факультета таможенного дела Российской таможенной академии (Москва)
ФРОЛОВА Лидия Николаевна	ст. преподаватель кафедры иностранных языков МИЭП (Москва)
ФУНЬЯХАНА Йео	аспирант юридического факультета РУДН (Республика Кот-д'Ивуар)
ХАРИТОНОВА Анна Николаевна	ассистент кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного университета
ХАТУНЦЕВА Елена Анатольевна	канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики МИЭП (Москва)
ХОДАКОВСКИЙ Евгений Андреевич	д-р полит. наук, эксперт Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности» (Москва)

Список статей, опубликованных в частях 1–4 и 6 сборника

Часть 1

Аверьянов К.Ю. Аду Яо Никэз	Европейский суд и российская правовая система Универсальность прав человека и национальные правовые системы в условиях глобализации
Айрапетов Н.С. Аксенов К.В.	ПРО в России: новые возможности и новые риски Целевые программы как инструмент программно-целевого управления логистической системой предприятия
Алиев А.Н.	Криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и их предупреждение
Алиевская Е.С. Алпатов А.А.	Динамика показателей компании при слиянии Новые требования Рособнадзора к отечественным вузам и проблема их мониторинга
Алпатов А.А., Кедун А.С. Андреев Е.А.	Перспективы инновационного взаимодействия вузов с реальным сектором экономики Рабочая тетрадь по дисциплине как средство субъективации процесса обучения в вузе
Арсеньева Г.В.	Лишение свободы как вид наказания в истории уголовного права России
Артамонова Я.С.	Информационные угрозы и экономическая стабильность системы
Артемов А.С., Исаев Г.Ю. Артемова Л.К.	Нанотехнологии: перспективные направления развития экономики Непрерывность обучения как одно из условий подготовки студентов к профессиональной деятельности
Ахмадуллина И.Д.	Использование адаптивных моделей для прогнозирования таможенных платежей
Баженова Е.В.	Основные концепции распределения доходов в домарксистский период развития экономической мысли
Байжуминов С.Н.	Соотношение религии и права в современной российской государственности
Баймахамбетова Г.И.	Региональное развитие аграрного сектора Республики Казахстан
Бакланова Е.Г., Тарадонов С.В.	Проблемы правового регулирования отношений в сфере выполнения НИОКР и технологических работ для государственных нужд
Барякинская Е.А., Пикалева В.В. Белгородцева Е.В., Стрелкова И.И.	Возможные направления расширения Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми
Бесчастнова О.В.	Ответственность за организацию азартных игр в Российской Федерации
Блинкова Н.А.	Определение эффективности деятельности предприятия методами эконометрического исследования и экспертного опроса
Боровик В.С., Зайцева Е.Ю.	Факторы, препятствующие эффективному инновационному процессу

Бреславец И.Н.	Трансформация принципов кредитной политики коммерческих банков
Будалова Е.С.	О правовой основе медицинских услуг для особых нужд
Бужинский В.А.	Проблемы интеграции и освоения логистических информационных систем при внутренних и международных перевозках
Булетаева Д.М.	Международная безопасность и геополитика
Бултачиева О.С., Рутковская Л.М.	Защита прав ребенка на основе международного и национального законодательства
Булыгин А.В.	Особенности современного маркетинга в сфере услуг
Васильченко А.С.	Доходы России от экспорта газа
Владимиров С.Н.	Информационная безопасность как основа стабильности России
Власов А.В.	Культурное наследие и формирование личности
Войтович С.	Креативные отрасли и их роль в новой экономике
Володько В.В.	История развития антинаркотического законодательства: международно-правовой и отечественный опыт
Волошин А.В.	Предмет исключительного ведения Российской Федерации в области социально-обеспечительной помощи
Волошина М.С., Ишкова Л.В.	Критерии оценки уровня сформированности естественно-научных компетентностей студентов технического вуза
Восколович Ю.А., Щербакова А.С.	Особенности внешнеэкономической политики России в условиях функционирования Таможенного союза
Габерт Н.Е.	Политические настроения в Сибири в 20-е годы XX века
Гавриленко Н.И.	Реформирование промышленности России в условиях финансовой нестабильности
Гайдашова А.Ю.	Надзор и регулирование деятельности коммерческих банков как функция Банка России
Гиблова Н.М.	Переориентация банковского сектора как фактор обеспечения экономической стабильности в России
Голованов Е.Б.	Обеспечение устойчивого эколого-экономического развития на основе трансформации финансового механизма природопользования
Часть 2	
Гонда В.	Университеты в условиях глобализации и глобальной конкуренции
Горшенина Ю.В., Валиева Л.Р.	Правовое регулирование усыновления в России
Горюнов В.Н., Чувелева Е.А.	К вопросу об эффективности корпоративной интеграции
Григоренко В.В.	Фриланс как социальное и экономическое явление
Гудзь Е.Е.	Современная банковская кредитная политика при обслуживании агроформирований Украины: вызовы и возможности
Гукасян Г.Л.	Опыт экономических реформ в арабских развивающихся странах Персидского залива
Дацьк А.В.	Роль мерчандайзинга в розничном бизнесе
Дежкина Ю.А.	Психологическая защита личности в современном информационном пространстве

Диабатэ Вассиафа	Отраслевые сдвиги в реальных инвестициях Африканского банка развития в 2001–2010 гг.
Дивеева А.В.	проблемы денежно-кредитного регулирования инвестиционных процессов в национальной экономике
Долгова М.В.	О совершенствовании деятельности таможенных органов по защите интеллектуальной собственности
Долматова Е.В.	Проблемные аспекты государственного регулирования экономики
Досужева Е.Е., Лямзин О.Л., Кириллов Ю.В. Дьякова Г.С.	Финансово-экономический аспект оценки эффективности экономической интеграции организаций
Дякин Б.Г.	Качество жизни и обеспечение социальных потребностей человека
Егоров Г.Н.	Проблемы интеграции отечественных профильных компаний в международный нефтегазовый бизнес
Жаворонков Н.А., Безденежных В.М.	Политическое участие молодежи в процессе демократизации и модернизации современного общества
Жарковская Е.П.	Информационные аспекты создания функциональной подсистемы организации работ по предупреждению и ликвидации разливов опасных химических веществ, нефти и нефтепродуктов на ВВП
Жохова Л.А. Жохова Н.Н.	Банковская система России перед экономическими вызовами
Захарова Е.А., Смолко М.В.	Интернет в жизни российского общества
Зезюлин В.И.	Информационные коммуникации – средство манипулирования сознанием?
Зотова А.П.	Взаимодействие России с международными экономическими организациями как основа интеграции в мировое сообщество
Иванова Т.Н.	Российское предпринимательство и возможности сетевого маркетинга
Иранпур З.Ф.	Уголовно-правовая характеристика незаконного производства аборта
Исахова П.Б.	Правовые проблемы, связанные с организацией линейных морских грузоперевозок
Кайль К.В.	Имплементация норм международного гуманитарного права в национальное законодательство: постановка вопроса
Калиева С.А. Калыбекова Д. Карапетян М.П.	Финансово-кредитные проблемы малого и среднего бизнеса в Казахстане
Катаганова Г.А.	Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок
	Учетная политика интегрированных структур
	Инновационный прорыв через науку и образование
	Приоритетные направления организационно-экономического обеспечения строительства в Армении
	Некоммерческие организации в политико-правовом поле модернизирующегося общества

Катаева О.В.	Основные направления развития социологии образования в России
Кийко М.П.	Роль древнерусского красноречия в формировании личности современного человека
Кикоть А.Г.	Проблемы использования прикладного программного обеспечения в транспортной логистике международных перевозок
Кимото Фрида Нгендо	Экономическое развитие Кении в 2000-е годы
Климанов А.Ю.	Общественно-политические, материальные, идеологические условия развития образования и науки в 1990-е гг.
Клоков Е.А., Цвилий-Букланова А.А.	Некоторые аспекты правового регулирования выездного налогового контроля
Кожина В.О.	Перспективы и направления развития транспорта в условиях глобализации мировой экономики
Часть 3	
Копеин А.В.	К вопросу об инновационных путях развития промышленности региона ресурсного типа
Копеин А.В., Красильникова С.Н.	Совершенствование управления социально-экономическим развитием региона ресурсного типа (на примере Кемеровской области)
Копеин А.В., Третьяков А.А.	Инновационные технологии в образовательном процессе вуза
Кордышева Е.В.	Коллекторский бизнес: проблемы и перспективы развития
Корнева Л.С.	Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов
Короткий Г.А.	О поиске новых подходов к пониманию культуры в современных условиях
Корчагина Т.В.	Стратегия развития угледобывающей отрасли
Косевич А.В.	Современное состояние экспорта высшего образования в зарубежных странах и ведущих университетах мира
Краевой А.В.	Решение Европейского Суда по правам человека и национальная правовая система
Крутова М.И.	Инновационные подходы в современном менеджменте
Кузина Н.А.	Стратегия и тактика маркетинга территории
Кузнецов М.А.	Грант как источник финансирования инновационной деятельности
Кузнецов П.М., Симонова О.В.	Последствия для национальной экономики от ограничений экспортных и импортных пошлин как обязательств России при вступлении в ВТО
Кузнецова Т.И.	Некоторые проблемы оптимизации налогообложения малых предприятий
Кузовкин Д.В.	Гарантии реализации конституционного принципа единства экономического пространства Российской Федерации
Кузьмина Т.И.	Оценка затрат при использовании ресурсосберегающих технологий в угольной промышленности
Куличева О.А.	Фондовый рынок России: современные тенденции, проблемы и направления совершенствования

- Куренков И.С. Россия и всемирно-исторический процесс (перечитывая русских мыслителей)
- Кусков И.И. Оптимизация нецелевых расходов при реализации инвестиционных проектов
- Кучин О.С. Проблемы правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней
- Левченко О.Ю. Развитие художественно-промышленного образования в Забайкалье в начале XX века
- Лешунов Ф.С. Борьба с должностной халатностью в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)
- Лизогуб Г.В.,
Лизогуб С.А. Проблема региональной идентичности в контексте междисциплинарного подхода
- Лисафьев С.В.,
Кириллова Г.В.,
Секерин В.Д.,
Лобанов С.А. Современная концепция продвижения инновационного продукта на рынок
- Институт уголовной ответственности за военные преступления: актуальные вопросы развития
- Логоинов Н.Ю.,
Логоинова Л.А.,
Глебова К.В. Экономическая эффективность упрочнения режущего инструмента методом электроискрового легирования
- Лоренгель Т.Э. Волатильность мировой цены на нефть и перспектива применения экспортной пошлины в условиях вступления России в ВТО
- Лоцилина М.А.,
Петрова Е.В. Образование как фактор формирования личности в информационном обществе
- Лунгу К.Н. Модернизация математического образования студентов экономических специальностей
- Лупинских Т.В. Актуальность проблемы правового воспитания молодежи (на примере ГОУ СПО Свердловской области «Уральский колледж технологий и предпринимательства»)
- Лушникова М.В. Гармонизация и унификация источников международного и внутригосударственного (национального) трудового права и права социального обеспечения
- Матвеевский С.С. Особенности управления кредитными рисками в российских коммерческих банках (на примере ОАО «Банк Москвы»)
- Матвиенко Н.А. Особенности французского языка в Квебеке
- Матюхина Т.И. Трудовые правоотношения в Российской Федерации: понятие и виды, тенденции развития
- Матюшенко С.В. Характеристика рынка интеллектуальной собственности
- Медведева Л.М.,
Ханов А.Г. Болезнь и война: диалектика взаимодействия (на примерах истории России)
- Миронова Т.В. Инновационные технологии обучения как средство повышения учебно-познавательной активности студентов
- Мифтахова Э.Р.,
Алексеева О.С. Инновационная экономика в России: перспективы становления
- Мордвов С.А. Практическое применение теории эконометрической науки для целей прогнозирования
- Муратова О.А.,
Шпагина Е.О. Правовое регулирование договора франчайзинга (коммерческой концессии) за рубежом и в России

Мяготин А.В.	Корпоративная культура современного предпринимательства
Часть 4	
Назаркин М.В.	Современные угрозы безопасности и эволюция административного права
Накипова Г.Е.	Пути повышения конкурентоспособности АПК Казахстана
Нгоран Коффи	Государственное регулирование производства сельхозпродукции в Кот д'Ивуаре
Селестэн	
Непомнящая И.С.,	Срочный трудовой договор: проблематика правового регулирования
Колоскова Д.В.	
Никифорова Е.А.	Совершенствование управления живучестью телекоммуникационной компании: система планирования
Неприенко А.Н.	Противоречия международным принципам свободной торговли в Постановлении Правительства от 26.12.2011 № 1148
Николаева О.С.	Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации
Овчар Н.А.,	Этические проблемы взаимоотношений предпринимателей и общества: к вопросу о социальной ответственности бизнеса
Ганн Е.А.	
Орлова М.В.	Глобальная конкуренция как фактор и результат развития современных мирохозяйственных отношений
Орлова Е.Ю.,	Поиск оптимального ассортимента для предприятия сферы ИТ-услуг
Орлов Н.Н.	
Осташкина Н.А.	Особенности бухгалтерского учета и анализа затрат в строительстве
Пахолкин Д.А.	Политика России в отношении интеграционных объединений на постсоветском пространстве
Пизенгольц Б.В.	Ответственность за налоговые правонарушения
Пирогов П.П.,	Криминологические особенности кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище
Юрченко Ю.А.	
Платонов А.А.,	Теоретические принципы построения адекватной математической модели функционирования технических систем
Тихоненков А.В.	
Полякова Т.В.	Влияние имиджа территории на формирование ее туристского потенциала
Пономарева Т.М.	Правовые проблемы коллективно-договорного регулирования труда
Порошина Е.Ф.	Правовое регулирование эвтаназии в зарубежных странах
Прокофьев Н.Н.	Анализ механизмов формирования региональной инновационной политики в России
Прохоров Ю.В.	Финансовый контроль в Российской империи XIX века
Пушкина И.В.	О роли добровольного сотрудничества сельхозтоваропроизводителей на основе принципов кооперации
Пушная Д.В.	Роль малого бизнеса в повышении эффективности работы сферы услуг (на примере Москвы и Московской области)
Рассолова Л.И.	Совершенствование процессов прогнозирования инвестиционных рисков
Рассолова О.А.	Сельское хозяйство России после вступления в ВТО

Рогова Е.В.	Необходимость формирования учения о дифференциации уголовной ответственности
Ромашова Е.А., Алексеева Н.В.	Инновационные стратегии предприятия как детерминанта повышения эффективности экономики современной России
Рубцов В.Г.	Криминалистическое значение обрядовых традиций представителей этнических диаспор
Рутковская Л.М. Рутковский М.А.	Поздние взгляды К.Д. Кавелина на крестьянский вопрос Сельское хозяйство Ярославской области накануне перестройки
Рябцев А.Л.	Особенности торговой конкуренции в восточной торговле России XVIII века
Рябцева Е.Е.	Информационные технологии в деятельности политических партий и представительных органов власти
Савельева Е.В., Рябцева Е.Е.	Правовые основы PR-деятельности и рекламы в современной России
Сагаев З.З.	Закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд
Сагинбаева М.В.	Инновации в области внедрения и развития менеджмента Казахстана
Сазонов В.И., Ульянова Г.А.	О реализации федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131
Самаке Ава	Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке
Самойлова О.Д., Тимонина М.Г.	Проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза
Сапунцов А.Л.	Мотивы индийских и китайских компаний к расширению прямых иностранных инвестиций в страны Африки
Сарием Мам	Влияние инвестиций в развитие сельского хозяйства Камбоджи

Часть 6

Хотинецкий О.Н.	Интернет-технологии в обеспечении управленческой деятельности: зарубежный опыт
Худякова О.Ю.	Динамика индекса экономической свободы России, Украины и Беларуси
Целерова Я.	Обучение русскому языку в Чешской республике и приобретение социокультурных компетенций
Цибакова В.	Образование как высшая ценность человека в XXI веке
Цыхмистро С.И.	Влияние информационных монополий на развитие государства
Чайковская Л.А., Мамрукова О.И.	Налоговое регулирование как эффективное средство развития инновационной экономики
Чекмарев Г.Ф.	Воздействие международного права на формирование российской правовой системы как процесс объективного развития глобализирующегося мира
Черкасова Г.Г.	Особенности учета и анализа эффективности инноваций на предприятиях судоходства

Чернобаева Г.Е.	Интеграция маркетинговых коммуникаций в проектной деятельности
Чичулина Л.Г.	Иностранный язык в структуре подготовки бакалавров по направлению «юриспруденция»
Шадрина Н.В.	К вопросу о модернизации рынка транспортных услуг России
Шайдуров А.А.	Современные тенденции обслуживания удаленных пользователей в образовательном процессе молодежи
Шакарбиева С.В., Боженко Т.Р.	Проектные методы и повседневность – основа современной социоинженерии
Шаяхметова К.О., Шыныбаев А.А.	Инновационное развитие экономики Казахстана
Шипилова Л.Ю.	К вопросу о формировании общекультурных компетенций социального взаимодействия в процессе обучения иностранному языку
Широкая С.В.	Многоуровневость подготовки по иностранному языку в условиях диверсификации учебного процесса неязыкового вуза
Широкий Г.Т.	Особенности специфического программного обеспечения в управлении логистикой
Шихатов П.И.	Анализ состояния финансового учета выплат работникам в России в сопоставлении с отчетностью в странах СНГ
Шмаков А.Г.	Воспитательный аспект подготовки менеджеров
Шустовская А.В.	Правовые аспекты вступления России в ВТО и перспективы модернизации национального законодательства
Шушков В.И., Поляков В.Н.	Проблемная лекция по высшей математике как инструмент формирования творческой активности студента
Юрьева Е.В.	Экономические аспекты таможенного контроля товаров, содержащих объекты авторского права
Dobiegała-Korona B., Krzepicka A.	Value based management: a modern and practical method
Grančay M.	New developments in EU-Russia civil aviation relations
Hasselbalch Ole	World Community's Respond to a Challenge of Instability of Economic and Legal Systems
Hurná L., Martyniv H.	The harmonization of choice of law rules of private international law in the European Union
Karsten Engsig Sørensen	Removing non-discriminatory barriers to trade in the EU and the WTO: can one system benefit from the experiences of the other?
Kolessnikow S.	Les problèmes économiques actuels des pays européens
Lisý Ján	EU Fiscal Rules: lessons from SGP and A New Fiscal Treaty
Matour Mohsen	International Oil and Gas Transfer of Technology and the Challenge of Economic Instability In the Case of Iran
Muchová Eva	The Relevance of Economic Theory for European Integration
Somosi Veres Mariann	A possible model of development of organizational capabilities
Szikorová Nóra	Causality of natural resource endowment of authoritarian regimes of Africa and outward direct investments of China

Научное издание

**Россия и мировое сообщество
перед вызовами нестабильности экономических
и правовых систем**

Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 16–18 апреля 2012 г.)

**Russia and the World Community's
Respond to a Challenge of Instability of Economic
and Legal Systems**

Materials of the International Scientific-practical Conference
(Moscow, 16–18 April 2012)

Часть 5

Редакторы *В.И. Письменный, И.В. Пушкина, О.А. Шашкова*
Выпускающий редактор *Т.А. Поверина*
Корректор *Г.В. Платова*

Лицензия ИД № 00871 от 25.01.00. Подписано в печать 28.11.2012
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 800 экз. Изд. № 2459

Отпечатано в типографии МИЭП
105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1